This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

HL 1R88 S
1765
Сов. 1765.

ОЧЕРКИ

СЕМЕЙНЫХЪ ОТНОШЕНІЙ

ПО

ОБЫЧНОМУ ПРАВУ РУССКАГО НАРОДА.

Алекс. Смирнова.

Библиотека Московской Академіи

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

МОСКВА.
1878.

Cab. 1765.
A7
Smirnov, A.
Ocherki semein. otnoshenii

Digitized by Google

Сав. 1765.

Digitized by Google

Digitized by Google

Сав. 1765.

ОЧЕРКИ

СЕМЕЙНЫХЪ ОТНОШЕНІЙ

ПО

ОБЫЧНОМУ ПРАВУ РУССКАГО НАРОДА.

> То, что нынѣ съ точки зрѣнія нынѣшняго времени кажется *естественнымъ* и *разумнымъ*, есть продуктъ долгаго и труднаго процесса.
>
> *Іерингъ.*

Алекс. Смирнова.

БИБЛІОТЕКА МОСКОВСКАГО ДУХОВНАГО АКАДЕМІИ

МОСКВА.
ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ (М. КАТКОВЪ),
на Страстномъ бульварѣ.
1877.

RUS
SMI
Digitized by Google

Digitized by Google

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ ОТЪ ЧЛЕНА ЮРИДИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА П. А. КАРАСЕВИЧА.

До сихъ поръ у насъ нѣтъ одного общаго очерка обычнаго права русскаго народа, хотя существуетъ подавляющая масса печатнаго матеріала, различныхъ статей и указаній, посвященныхъ этому предмету и разбросанныхъ по различнымъ сочиненіямъ, журналамъ, газетамъ, сборникамъ и пр. Въ предлагаемыхъ очеркахъ Ал. Смирнова изложено семейное обычное право русскаго народа. Авторъ добросовѣстно изучилъ весь печатный матеріалъ, какой могъ быть подъ его рукою, присоединилъ нѣкоторые имъ самимъ собранные обычаи, обратилъ вниманіе также на былины и народныя пѣсни, на обычаи инородцевъ, что дало ему возможность приложить сравнительный методъ и расширить пониманіе многихъ обычаевъ.

Въ засѣданіи Юридическаго Общества 19 Апр. 1875 г. я изложилъ свои мысли относительно тѣхъ способовъ и путей, какими можно достигнуть начертанія проекта русскаго гражданскаго уложенія и предложилъ собирать для этого прежде всего матеріалы въ извѣстномъ порядкѣ и системѣ. Между прочимъ мною было указано, какъ на особую стадію работъ, на необходимость ознакомиться съ семейнымъ и на-

Digitized by Google

слѣдственнымъ обычнымъ правомъ русскаго народа. Въ очеркахъ Смирнова такой матеріалъ собранъ, приведенъ въ порядокъ и обобщенъ. Юридическій Вѣстникъ, какъ органъ Юридическаго Общества, помѣщая на своихъ страницахъ этотъ обработанный матеріалъ, содѣйствуетъ отчасти сказанной цѣли—ознакомленію съ русскимъ семейнымъ обычнымъ правомъ, которое должно быть принято во вниманіе при обработкѣ проекта гражданскаго уложенія.

Digitized by Google

Народные юридическіе обычаи и понятія съ одной стороны представляются продуктомъ историческаго развитія народа, съ другой отражаютъ современное, болѣе или менѣе измѣнившееся состояніе условій народной жизни. Разсмотрѣть съ исторической точки зрѣнія обычаи и понятія русскаго народа въ сферѣ семейныхъ отношеній и изобразить современное ихъ состояніе, насколько позволяютъ доступные источники, — такова задача, посильное исполненіе которой представляютъ настоящіе очерки. Сознаніе того кажется несомнѣннаго факта, что народы въ своемъ первоначальномъ развитіи переживаютъ общіе историческіе моменты, дало мнѣ основаніе—явленія нашего народнаго быта, относящіяся къ той или другой исторической эпохѣ, сопоставлять съ аналогическими явленіями въ жизни другихъ народовъ, стоящихъ на ступеняхъ развитія, соотвѣтствующихъ тѣмъ историческимъ періодамъ, къ которымъ принадлежатъ по своему происхожденію тѣ или другія явленія нашего народнаго быта. Такое сопоставленіе въ настоящихъ очеркахъ мнѣ казалось необходимымъ. Съ одной стороны потому, что только путемъ такого сопоставленія можно опредѣлить, какія явленія въ нашемъ обычномъ правѣ имѣютъ общій характеръ, свойственный той или другой стадіи общекультурнаго развитія, и какія составляютъ принадлежность только нѣкоторыхъ народовъ или пре-

Digitized by Google

имущественно русскаго народа. Съ другой стороны только съ помощью сравнительнаго метода представляется возможнымъ объяснить надлежащимъ образомъ нѣкоторыя стороны нашего народнаго быта, многіе остатки разныхъ историческихъ эпохъ, сохраняющіеся до сихъ поръ въ народномъ быту: сравнительно—историческая аналогія нашего обычнаго права съ правами другихъ народовъ помогаетъ намъ также опредѣлить значеніе такихъ явленій народной жизни, которыя извѣстны намъ только въ видѣ отрывочныхъ, не имѣющихъ въ современномъ быту объясненія, остатковъ старины.

Въ собираніи матеріаловъ для сочиненія мнѣ оказалъ большую помощь прекрасный библіографическій указатель по обычному праву г. Якушкина: Обычное право. Выпускъ первый, 1875.

Сокращенія въ сочиненіи, Т. К.—Труды Коммиссіи по преобразованію волостныхъ судовъ. Т. Э.—С. Э.—Труды этнографическо-статистической экспедиціи въ западно-русскій край. Римская цифра означаетъ томъ, арабская страницу.

А. Смирновъ.

Digitized by Google

ОЧЕРКИ
СЕМЕЙНЫХЪ ОТНОШЕНІЙ
по
ОБЫЧНОМУ ПРАВУ РУССКАГО НАРОДА.

I.

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ ОЧЕРКЪ БРАЧНЫХЪ ОТНОШЕНІЙ.

1. Состояніе отношеній между лицами различнаго пола въ эпоху первичной жизни народовъ и его слѣды въ позднѣйшей исторіи. — 2. Зарожденіе личнаго брака; участіе мужчины и женщины въ установленіи личнаго брака и положеніе ихъ относительно другъ друга въ возникающемъ и утверждающемся брачномъ союзѣ. — 3. Переходныя формы брачныхъ отношеній: бракъ общесемейный, снохачество, многоженство, искупленіе за личный бракъ.—4. Развитіе и идеализація началъ личнаго брака: разобщеніе половъ—особенное значеніе цѣломудрія дѣвушки—взглядъ на внѣбрачныя связи и послѣдствія ихъ по народному праву; необходимость брачнаго состоянія, обязательность вступленія въ бракъ, вступленіе во второй и послѣдующіе браки; продолжительность и крѣпость брачныхъ узъ; исключительный характеръ отношеній личнаго брака.

1. По выводамъ современной науки, первобытное состояніе человѣка было состояніемъ крайней дикости. По всей вѣроятности, люди въ первобытныя времена жили небольшими общинами, слагавшимися путемъ чисто животнаго расположенія. Брака, какъ этическаго института, какъ союза нравственнаго, влекущаго за собою полное и пожизненное общеніе

Digitized by Google

двухъ лицъ различнаго пола, тогда не было и связи лицъ различнаго пола опредѣлялись исключительно чувственными, животными инстинктами. Лица разныхъ половъ сходились и жили вмѣстѣ, пока продолжалось половое влеченіе. Минуло время животнаго возбужденія, и связь между ними такъ же легко разрывалась, какъ легко заключалась. Новое побужденіе чувственности, и новая, столь же легкая связь съ тѣмъ или другимъ лицомъ. Признавая, однако, господство чувственныхъ половыхъ инстинктовъ, едва-ли будетъ основательно признать въ первоначальную эпоху существованіе совершенно неограниченной свободы половыхъ отношеній. При отсутствіи всякихъ опредѣленій, конечно, связь между мужчиной и женщиной могла быть и мимолетная, могла ограничиваться и однократнымъ удовлетвореніемъ чувственности; но общимъ типомъ половыхъ отношеній въ первобытныя времена скорѣе можно признать существованіе союза мужчины съ женщиной, имѣвшаго нѣкоторую продолжительность, напр. ограниченную извѣстнымъ временемъ года или періодомъ кормленія ребенка грудью матери (Нѣкоторыя соображенія объ этомъ предметѣ см. у Дарвина. Происхожд. человѣка, т. II стр. 399 и сл.)

Такое состояніе отношеній между полами первоначально несомнѣнно было состояніемъ чисто фактическимъ. Но, кажется, уже въ весьма раннія времена оно получаетъ, особенно съ внѣшней стороны, по отношенію къ лицамъ, не принадлежащимъ къ общинѣ нѣкоторую юридическую опредѣленность.

Въ сочиненіяхъ писателей древности есть указанія на подобное состояніе супружескихъ отношеній у нѣкоторыхъ первобытныхъ племенъ, извѣстныхъ древнимъ. Общее смѣшеніе половъ и въ настоящее время видимъ у нѣкоторыхъ дикихъ племенъ. Такъ на Андаманскихъ островахъ обычай предписываетъ мужчинѣ и женщинѣ оставаться вмѣстѣ до тѣхъ поръ, пока ребенокъ не будетъ отнятъ отъ груди; послѣ чего имъ кажется вполнѣ естественнымъ разойтись, и каждый пріискиваетъ себѣ новое лицо для брачнаго сожитія. У Наировъ въ Индіи никто не знаетъ своего отца и

Digitized by Google

всякій смотритъ на дѣтей своей сестры какъ на своихъ наслѣдниковъ. Тигуры въ Оудѣ живутъ обширными общинами, въ почти безразличномъ половомъ смѣшеніи и даже для тѣхъ лицъ, которыя считаются въ супружествѣ, брачныя узы существуютъ только по имени. У другихъ племенъ уже вступившихъ на высшія ступени развитія, на первоначальный гетеризмъ указываетъ отсутствіе названій для обозначенія отношеній, свойственныхъ индивидуальному браку. Таковы напр. жители Сандвичевыхъ острововъ. У нихъ въ систему родства не входитъ понятіе брака. Въ ихъ терминологіи родственныхъ отношеній нѣтъ названій для обозначенія дяди, тетки, двоюродныхъ брата и сестры. Только дѣды, родители, братья и сестры, дѣти и внучата обозначаются опредѣленными терминами. Дитя, по такой терминологіи, принадлежитъ, слѣдовательно, цѣлой группѣ и не имѣетъ болѣе близкаго отношенія ни къ своему отцу, ни къ своей матери, которые стоятъ къ нему въ такой же степени родства, какъ дяди и тетки. Но такая ситема родства, впрочемъ, уже давно не соотвѣтствуетъ дѣйствительному положенію тамошняго общества. *).

Общее смѣшеніе половъ было первоначально формою брачныхъ отношеній и у народовъ культурныхъ, которые весьма уже давно вышли изъ грубой первоначальной эпохи. Это съ несомнѣнностью доказывается, долгое время сохранявшимися въ ихъ позднѣйшей исторіи остатками первобытныхъ порядковъ. Нѣкоторые изъ такихъ остатковъ мы укажемъ ниже. Здѣсь замѣтимъ только, что въ позднѣйшей исторіи явленія, ведущія свое начало изъ періода общаго смѣшенія половъ, обыкновенно пріурочивались къ храмамъ и религіознымъ празднествамъ, и, какъ старина, освященная вѣками, долго сохранялись въ неприкосновенности и пользовались общимъ уваженіемъ.

Индо-европейскіе народы, или, точнѣе, ихъ предки еще до выхода изъ своей азіатской прародины выработали благо-

*) *Леббокъ*. Начало цивилизаціи. Переводъ 1876 г. подъ редакціей Коропчевскаго. Стр. 65—69. *Post*, Die Geschlechtsgenossenschaft der Urzeit und die Entstehung der Ehe. 1875 г. стр. 4, 17 и сл.

Digitized by Google

устроенный семейный бытъ до такой полноты, что уже составились ясныя понятія, объ *отцѣ и матери, сынѣ и дочери, братѣ и сестрѣ, свекрѣ, деверѣ, снохѣ* и другихъ терминахъ родства *). Такая терминологія отношеній родства предполагаетъ бракъ въ индивидуальной формѣ. Не смотря, на это, какъ мы уже замѣтили, и у Индо-европейскихъ народовъ долго сохранялись, да и до сихъ поръ еще не совсѣмъ исчезли, слѣды первоначальной свободы половыхъ сношеній. **)

У русскихъ славянъ явленія, ведущія свое начало изъ временъ первоначальнаго гетеризма, соединились съ религіозными празднествами въ честь производительныхъ плодотворящихъ силъ природы, въ честь божествъ любви, наслажденія, плодородія, брака ***). Время пробужденія и развитія силъ природы—весна и лѣто—были временемъ этихъ празднествъ. Но, извѣстно, что празднованіе явленій, господствующихъ въ весеннюю и лѣтнюю пору, начиналось со времени зимняго солнцеповорота когда солнце пойдетъ на

---

*) *Профессора Буслаева.* Сравнительное изученіе народн. быта и поэзіи. Рус. Вѣстникъ 1872 г. № 10, стр. 656. *Лавровскаго.* Коренное значеніе въ названіяхъ родства у Славянъ. Приложеніе къ XII т. зап. Акад. наукъ.

**) Косьма Пражскій разсказываетъ о томъ времени когда чехи не знали семьи и жили въ общности женъ и имуществъ. „Откуда, спрашиваетъ профессоръ Бестужевъ-Рюминъ, Косьма узналъ это состояніе?“ и отвергаетъ, какъ басню его, сказаніе (*Бестужевъ-Рюминъ*, Рус. Исторія, I, стр. 37 прим. 14.) Но едва-ли ошибочно будетъ, намъ кажется, допустить, что въ разсказѣ Косьмы отразилось, по крайней мѣрѣ, какое-нибудь народное преданіе, хранившее въ себѣ память о временахъ гетеризма.

***) Божествами любви, наслажденій, плодородія брака считаютъ Ярилу, Кострому, Ладо (Лада и Ладу) Леля. См. *Афанасьева*, Поэтическія воззрѣнія Славянъ на природу, I, стр. 227 и сл. 432 и сл. ст *Ефименко* объ Ярилѣ, въ запискахъ геогр. общества по отдѣленію этнографіи, т. II. *Костомарова*, Славянск. миѳологія, стр. 28—35, 74 и сл. *Кавелина* сочиненія, IV, 114—116. *Щапова*, Вліяніе общ. міросозерцанія на соціальное положеніе женщ. въ Россіи. Дѣло, 1871 г. № 8, 30—32. „Замѣтка“ *П. Ефименко* въ Тр. арханг. стат. комит. 1865 г. I, стр. 117, 129—130.

Digitized by Google

лѣто. Первыми праздниками въ честь весны и лѣта, были праздники, соотвѣтствующіе нынѣшнимъ святкамъ *). О смѣшеніи половъ, которое имѣло мѣсто на этихъ праздникахъ, свидѣтельствуетъ Стоглавъ.

„Русали о Ивановѣ дни и въ навечеріи Рождества Христова и Крещенія сходятся мужи и жены и дѣвицы на ночное плещеваніе, и на безчинный говоръ, и на бѣсовскія пѣсни и на плясаніе, и на скаканіе, и на богомерзкія дѣла, и бываетъ отрокомъ оскверненіе и дѣвамъ растлѣніе. И егда мимо нощь ходитъ, тогда отходятъ къ рѣцѣ съ великимъ кричаніемъ аки бѣсни и умываются водою, и егда начнутъ заутреню звонити, тогда отходятъ въ домы своя и падаютъ аки мертвіи отъ великаго клопотанія". **)

Нѣкоторыя святочныя забавы сохранили въ себѣ несомнѣнные слѣды первобытной половой свободы.

„Что такое святочныя игры? спрашиваетъ г. Кавелинъ и отвѣчаетъ:" перенесенныя съ улицы въ комнату, смягченныя приличіемъ и христіанскою нравственностію развалины прежнихъ вакханалій. Суженый, суженыя—альфа и омега святочнихъ игръ; а мы знаемъ, что это могло значить въ отдаленныя времена язычества". ***) За святочными праздниками слѣдуетъ масляница, къ которой пріурочена встрѣча весны (такъ какъ постомъ, съ принятіемъ христіанства, языческое празднество стало невозможно). ****) Есть прямыя указанія на свободу половыхъ сношеній, имѣвшую нѣкогда мѣсто въ этотъ праздникъ. Напр. на масляницѣ въ губерніяхъ Московской, Рязанской, Тамбовской и „Пензенской„ самыя дѣвушки надѣваютъ на головы повойники и кички" (уборъ замужнихъ женщинъ). †)

---

*) *Миллеръ.* Опытъ истор. обозрѣнія русской словесности, I (изд. 2-е), стр. 27—43. *Кавелинъ*, Соч. IV стр. 98 и сл. *Бестужевъ-Рюминъ*, Р. И. I. стр. 19—20.

**) Стоглавъ, изданіе 1862 г. Казань, стр. 188—189

***) *Кавелинъ.* Соч. IV, 108.

****) *Соловьевъ.* Исторія Россіи, I 1851 г. стр. 66. *Миллеръ.* Опытъ, стр. 43,—45 *Бестужевъ-Рюминъ*, Р. И. I 21

†) *Терещенко.* Бытъ рус. народа, VII стр. 341— 34

Digitized by Google

Весну встрѣчаютъ обыкновенно на *красной горкѣ*. *„красная горка и вьюношникъ* (отъ юный, юность), говоритъ г. Кавелинъ, составляющіе по мнѣнію однихъ, особенные праздники, и нераздѣльные, по мнѣнію другихъ,....—не только представляютъ празднованіе весны, но, кажется, даже и слѣды языческихъ вакханалій, которыя вездѣ и всегда происходили въ опредѣленное время, напоминая тѣмъ о когда-то бывшемъ чисто природномъ состояніи человѣка. Темное преданіе о нихъ сохранилось въ поздравленіи молодыхъ, обычномъ на красную горку; въ хороводахъ, примѣтѣ, что время красной горки почитается благопріятнѣйшимъ для свадебъ.“ *) Въ Нижегородской губерніи и въ настоящее время сходятся на красную горку женихи и невѣсты нарядясь какъ можно лучше; при этомъ бываютъ и умыканія. **) Окончательное торжество весны сливается теперь съ воскресеніемъ праведнаго солнца—Христа.

Послѣ пасхи начинаются весеннія игрища, „игрища межь селы“, о которыхъ упоминаетъ первоначальный лѣтописецъ ***). Именно о Радимичахъ, Вятичахъ, и Сѣверянахъ Несторъ говоритъ, что „брачи не бываху въ нихъ, но игрища межю селы. Схожахуся на игрища, на плясанье, и на вся бѣсовская игрища, и ту умыкаху жены себѣ, съ нею же кто съвѣщашеся“. Подобныя игрища существовали и позднѣе, какъ видно изъ извѣстій послѣдующаго времени. Какъ лѣтопись Нестора, такъ особенно позднѣйшія извѣстія свидѣтельствуютъ, что на этихъ игрищахъ допускались буйный разгулъ и свобода половыхъ сношеній. ****) Въ настоящее время въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Купальныя ночи *(Купальни)* начинаются съ перваго воскресенія послѣ Пасхи и продолжаются до осени во всѣ праздники. Отъ этихъ ночей сначала завязывается *лада*, потомъ сватовство. †) На этихъ

---

*) *Кавелинъ*. Соч. IV, стр. 112—113. *Тереш*. Б. р. н. V, стр. 18.

**) *Якушкинъ*. Обычное право, I стр. VI.

***) *Бестужевъ-Рюминъ*, Р. Ист.I стр. 21.

****) Эти свидѣтельства собраны у г. *Якушкина*, Об. пр. I, стр. V.

†) Ibid стр. VI.

Digitized by Google

игрищахъ имѣли мѣсто хороводы и другія игры. Въ Архангельской губерніи до сихъ поръ хороводы называютъ *игрищемъ.* *) Хороводы составляли первоначально часть языческихъ религіозныхъ обрядовъ. Намъ кажется, что ритуалъ нѣкоторыхъ хороводовъ сохраняетъ въ себѣ ясные слѣды первобытнаго гетеризма. Напр. въ одномъ хороводѣ дѣвушки должны поочередно цѣловать парней съ перваго до послѣдняго. **) Въ Олонецкой губерніи на бесѣдахъ (зимнія сборища молодежи) въ употребленіи игра *перепелка.* (Это очевидно, хороводъ, перенесенный въ комнату.) Въ этой игрѣ ударъ по плечу обозначаетъ любовь парня къ дѣвушкѣ или дѣвушки къ парню, и церемонія ударовъ по плечу продолжается до тѣхъ поръ, пока, по народному выраженію, парни и дѣвушки не *поколотятся со всѣми, которые имъ любятся.* ***) Любопытна также извѣстная игра *горѣлки.* „Горѣлки, говоритъ г. Аѳанасьевъ, начинаются съ наступленіемъ весны, съ свѣтлой недѣли, когда славилась богиня Лада, покровительница браковъ и чадородія, когда самая природа, вступаетъ въ свой благодатный союзъ съ богомъ-громовникомъ, и земля принимается за свой родъ.“ ****) Эта игра указываетъ на древнюю умычку дѣвицъ, кажется, по взаимному соглашенію. †).

Народныя игрища, сосредоточиваются главнымъ образомъ около Семика и Троицына дня. Въ Семикъ и Троицынъ день праздновались супружеская любовь и наслажденія. †*) О полномъ разгулѣ, который допускался въ это время на игрищахъ, свидѣтельствуетъ напр. слѣдующій фактъ. „Между суевѣрными предметами, говоритъ г. Терещенко, народъ сохранилъ на берегу рѣки Мечи, въ селѣ Козьемъ, (около

---

*) Замѣтка *П. Ефименко.* Тр. арх. ст. ком. I.

**) *Терещенко.* Замѣтка объ Арзамасѣ, Москвитянинъ 1852 г. № 23, стр. 130—131.

***) *Рыбникова.* Пѣсни III, стр. 429—430.

****) *Аѳанасьева.* Поэт. возрѣнія, I, стр. 448.

†) Ibid. 449. *Соловьевъ.* Ист. Рос. I, прим. 89.

†*) *Бестужевъ-Рюминъ.* Р. Ист. I, 21. *Кавелинъ,* соч. IV, 113—116.

Digitized by Google

Тулы), кучу камней, расположенныхъ хороводнымъ кругомъ. Тамъ думаютъ, что этотъ кругъ состоялъ изъ хороводныхъ дѣвушекъ, которыя за неистовыя пляски ихъ на Троицынъ день превращены небеснымъ громомъ въ камни". *)

Къ лѣтнему солнцеповороту относится праздникъ *Купалы*. Съ празднествомъ Купалы сближаютъ и празднество *Ярилы*. Несомнѣнно, что на этихъ празднествахъ чествовались живительныя, плодотворящія силы природы. **) Время этихъ языческихъ торжествъ (послѣдняя недѣля Іюня) есть время наибольшаго развитія всѣхъ силъ природы и усиленія естественныхъ желаній. Естественно, поэтому, что здѣсь, въ этихъ торжествахъ, особенно нашла мѣсто исчезавшая уже изъ жизни свобода половыхъ сношеній. Игуменъ Елизарова монастыря, Панфилъ, въ своемъ посланіи къ князю Димитрію Ростовскому, намѣстнику Псковскому (1505 г.), такъ описываетъ любовный разгулъ Купальскаго праздника: „Еда бо приходитъ велій праздникъ день Рождества Предтечева, и тогда, во святую ту нощь мало не весь градъ взмятется, взбѣсится, бубны и сопѣли, и гуденіемъ струннымъ, и всякими неподобными играми сатанинскими, плесканіемъ и плясаніемъ, женамъ же и дѣвамъ плесканіе и плясаніе и главамъ ихъ накиваніе, и устамъ ихъ непріязненъ кличъ и вопль, всескверныя пѣсни, бѣсовскія угодія совершихуся и хребтомъ ихъ вихляніе, и ногамъ ихъ скаканіе и топтаніе; туже есть мужемъ и отрокомъ великое прельщеніе и паденіе, но яко на женское и дѣвическое шатаніе блудно и въ зрѣніе такоже и женамъ мужатымъ безаконное оскверненіе, тоже и дѣвамъ растлѣніе." ***) Подобное же описаніе Купальскаго праздника находится, какъ мы видѣли выше и въ Стоглавѣ.

---

*) *Тереш.* Б. р. нар. VI, стр. 197

**) *Соловьевъ.* Ист. Рос. стр. 66—68. Письмо проф. *Буслаева* къ автору Ист. Рос. II. Дополненіе къ I тому, стр. 24—26. *Кавел.* сочин. IV, 118—126. *Аванасьевъ*, Поэт. воззрѣнія. I, стр. 432 и сл. 444—446. Ст. *Ефименко* во II т. Зап. геогр. общ. по отдѣл. этногр. *Буслаевъ*, Сравнительное изученіе нар. быта и поэзіи. Рус. Вѣстн. 1872 № 10 стр. 665—669.

***) Дополненіе къ Акт. Истор. I, № 22, стр. 18.

Digitized by Google

Несмотря на протестъ духовенства, до позднѣйшаго времени на Яриловомъ празднествѣ допускались свободныя объясненія въ любви, поцѣлуи и объятія, и матери охотно посылали своихъ дочерей поневѣститься на игрищахъ *) Въ Витебской губерн. наканунѣ Иванова дня „молодыя дѣвушки надѣваютъ на голову *вайникъ* (головной уборъ замужнихъ женщинъ); **) Въ другихъ мѣстахъ молодые люди обоего пола купаются въ рѣкахъ передъ закатомъ солнца. Вечеромъ раскладываютъ огонь на поляхъ и на горахъ.

Дѣвушки и мужчины, побравшись за руки, прыгаютъ попарно чрезъ огонь. Если при скаканіи не разойдется пара, то это явный признакъ, что она соединится бракомъ. ***)

Что касается до религіознаго гетеризма, то слѣды его можно видѣть въ такъ называемомъ *свальномъ грѣхѣ*. „Его исторія, говоритъ Якушкинъ, мало извѣстна, но во всякомъ случаѣ онъ есть явленіе, тѣсно связанное съ существовавшей до него свободой половыхъ сношеній, и основа его религіознаго характера есть языческая.“ ****) Религіозная проституція въ настоящее время распространена въ Царствѣ Польскомъ, въ Архангельской и другихъ сѣверныхъ губерніяхъ, также въ приуральскомъ краѣ. †)

Кромѣ указанныхъ нами народныхъ сборищъ, на которыхъ допускалась свобода половыхъ сношеній, имѣвшая здѣсь религіозное значеніе, существуютъ въ настоящее время и другія сборища молодежи, уже потерявшія теперь свой первоначальный религіозный характеръ, а можетъ быть и не имѣвшія его, такъ какъ должно предполагать, что указанныя нами языческія вакханаліи получили свой религіозный характеръ впослѣдствіи, а первоначальною ихъ цѣлью, вѣроятно, были исключительно половыя наслажденія. Въ г. Калязинѣ

---

*) *Аѳанасьевъ*. Поэт. воззрѣнія, I, 446.

**) *Терещ*. Б. р. нар. V, стр. 78.

***) ibid. стр. 83.

****) *Якушкинъ*. Об. пр. стр. VIII,

†) *Н. Б—скій*. Очеркъ проституц. въ Петерб. Архивъ судебной медиц. и гигіены 1868 г. № 4, стр. 64.

Digitized by Google

существуетъ старинный обычай: молодежь обоихъ полонъ проводитъ осеннія ночи на улицахъ съ пѣснями и разными играми. Дурныхъ послѣдствій отъ этихъ гуляній было много. Поэтому обычай этотъ въ послѣднее время поддерживается лишь низшимъ классомъ. Главныя гулянья бываютъ послѣ Сергіева дня (25 сент.) Тутъ преимущественно женихи высматриваютъ себѣ невѣстъ. *) Осенью и зимою мѣстомъ собранія крестьянской молодежи служатъ: посидѣлки, бесѣдки, вечорки, вечерницы, досвітки и т. д. Любовный разгулъ, который на нихъ допускается, особенно ясно указываетъ на остатки первоначальной свободы половыхъ сношеній. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Пинежскаго уѣзда Арх. губерн. на вечеринкахъ имѣетъ мѣсто полная свобода половыхъ сношеній. Тамъ сношенія эти не считаются предосудительными; напротивъ дѣвушкѣ не выбранной парнемъ на вечеринкѣ нерѣдко приходится выслушивать горькіе упреки отъ своей матери. **) Свобода половыхъ сношеній на посѣдкахъ имѣетъ также мѣсто и у Усть-цылемскихъ раскольниковъ. ***) На посидкахъ въ Новгородской и Поковской губерніяхъ у каждой дѣвушкѣ есть любовникъ—*дружень*. Сама же дѣвушка относительно его называется *дружениця*. По окончаніи посѣдки дружни умыкаютъ друженицъ. Впрочемъ, дѣйствительныя половыя сношенія на всегда мѣютъ мѣсто. ****) Въ уссурійскихъ казачьихъ станицахъ на вечеркахъ постоянно разыгрываются такія сцены о которыхъ даже неудобно говорить въ печати. †) Въ Малороссіи на вечерницахъ парни и дѣвушки, послѣ общей пирушки, укладываются спать попарно. Родители и родственники молодежи смотрятъ на эти собранія, какъ на дѣло очень обыкновенное и только тогда обнаруживаютъ свое неудовольствіе, когда въ семьѣ оказы-

---

*) *И. Б.* Записка о г. Калязинѣ, Арх. ист. и пр. свѣд. *Калачева* II. 1861 г. стр. 81.

**) Архангл. губ. вѣдом. 1870 г. № 77. Внѣбрачныя рожденія въ Арх. губ.

***) *Максимовъ*. Годъ на сѣверѣ стр. 359

****) *П. Якушкинъ*. Путевыя письма изъ Новг. и Псков. губ. стр. 35, 185.

†) Путешествіе въ Уссур. краѣ, *Пржевальскаго*, стр. 30.

Digitized by Google

вается беременная дѣвушка. *) Въ другихъ мѣстностяхъ первоначальная свобода половыхъ сношеній на вечерницахъ имѣетъ уже только обрядовое значеніе. Такъ напр. въ Воронежской губ. у Малороссовъ на вечерницахъ парубки нерѣдко спятъ съ дѣвушками, но половыя сношенія между ними являются какъ исключеніе. **) Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ свободное обращеніе между мужчинами и женщинами считаясь уже вообще предосудительнымъ, допускается на посидѣлкахъ лишь какъ обычай старины. Такъ въ Пермской губ. на вечеркахъ допускается въ обращеніи молодыхъ людей съ дѣвушками полная свобода. Всѣ почти, вечерочныя игры сопровождаются поцѣлуями, которыми дѣвушки надѣляютъ мужчинъ безъ всякой застѣнчивости, хотя во всякое другое время это считается крайне предосудительнымъ. Часто родители самыхъ строгихъ правилъ, не позволяющіе дѣвушкѣ входить въ горницу, если въ ней есть посторонній мужчина, на вечерки отпускаютъ ее безпрекословно, хотя конечно, знаютъ, что тамъ происходитъ. ***) Вообще въ народѣ, и въ настоящее время замѣчается въ отношеніяхъ и въ обращеніи между молодыми людьми значительная свобода, которая очевидно ведетъ свое начало изъ періода общаго смѣшенія половъ. Между крестьянами, обнять дѣвушку, поцѣловать ее, ничего не значитъ. Въ Ветлужскомъ уѣздѣ молодые люди сближаются на бесѣдахъ и посидѣлкахъ, и нерѣдко связи молодыхъ людей бываютъ слишкомъ тѣсны. ****) Въ Малороссіи, молодой человѣкъ, слюбившійся съ дѣвушкой, ходитъ къ ней ночевать. Здѣсь впрочемъ такой обычай есть только остатокъ старины, уже не согласующійся съ общимъ строемъ

---

*) *Кузнецовъ.* Ист.-стат. очеркъ проституціи въ Москвѣ. — Архивъ суд. мед. и гиг. — № 4 стр. 121, прим. Подол. губ. вѣд. 1869 г. № 31. Ст. *Данильченко.* Народныя вѣрованія и т. д. № 25. Свадебные обычаи у населенія Острогожск. уѣзда. Тоже и въ другихъ мѣстахъ. Этнограф. Сборникъ III, стр. 30—31.

**) Ворон. губ. вѣд. 1867 г.

***) *Мозель.* Матеріалы для геогр. и статистики Россіи, II, стр. 589.

****) *Троицкаго.* Ветлужскіе жители, Нижегородск. Сборникъ, III, 135.

Digitized by Google

народной жизни. Утверждаютъ, что между любящимися всегда сохраняется цѣломудріе *). Вообще нужно замѣтить, что свобода въ обращеніи между полами не считается, предосудительною только до замужества дѣвушки; со вступленіемъ въ бракъ послѣдняя переходитъ въ исключительное обладаніе мужа. Въ Казанской губ. напр., говорятъ рѣдко можно встрѣтить невинную дѣвушку въ 16, 17 лѣтъ, не смотря на то, что онѣ вступаютъ въ бракъ большею частію 16—20 лѣтъ, родители на это смотрятъ легко; но примѣровъ разврата замужнихъ женщинъ почти не встрѣчается. **) Понятно, что при господствѣ подобныхъ нравовъ дѣвственность не можетъ имѣть цѣны. Есть даже пословица „жену съ почина берутъ". ***) Въ Мезенскомъ уѣздѣ, гдѣ существуетъ свальный грѣхъ, невинность дѣвушки вовсе не цѣнится, напротивъ родившая дѣвушка, скорѣе находитъ тамъ себѣ мужа, чѣмъ сохранившая дѣвственность ****). Въ Пермской губ. дѣвушки нерѣдко не сохраняютъ невинность до брака. Родители ихъ въ этомъ, обыкновенно, ничего не видятъ дурнаго. Вольное поведеніе не препятствуетъ дѣвушкѣ выходитъ замужъ. †)

Подобныя понятія и обычаи существуютъ и у другихъ народовъ, стоящихъ на низшихъ ступеняхъ развитія. Приведемъ нѣкоторые примѣры. Геродотъ свидѣтельствуетъ что у Ѳракійцевъ дѣвицамъ предоставляется жить съ кѣмъ хотятъ, тогда какъ женъ у нихъ стерегутъ строго. †*) У Таитянъ дѣвушки до замужества пользуются большою свободою, а замужнія женщины ведутъ себя не хуже, чѣмъ въ другихъ странахъ свѣта. У Новозеландцевъ и Индійцевъ племени Кри цѣломудріе дѣвушки не считается за добро-

---

*) *Касьяненко*. Молодецк.. звичаи. Кіевск. губ. вѣд. 1863 г. № 46. Т. К. V, 481.

**) Казанск. губ. вѣд. 1865 г. № 47. Замѣтка о грамотн.

***) *Даль*. Пословицы, стр. 383.

****) Арх. губ. вѣд. 1870 г № 77, Внѣбр. рожд. въ Арх. губ.

†) *Пѣтухова*, г. Дедюхинъ. Зап. геор. общ. 1864 г. IV, стр. 8—9.

†*) *Post*, стр. 29.

Digitized by Google

дѣтель. У бразильцевъ и жителей Ладронскихъ и Андаманскихъ островов невинность дѣвушки не одобряется у первыхъ потому что приписывается ея непривлекательности, а у вторыхъ потому, что это считаютъ спѣсью и эгоистичностью. *) Тоже видимъ у нѣкоторыхъ инородческихъ племенъ Россіи. Такъ въ Пермской губ. дѣвушки часто не сохраняютъ невинности до брака и выходятъ замужъ съ дѣтьми. И пермякъ не только это не считаетъ для себя обиднымъ, а напротивъ очень доволенъ этимъ, особенно если дѣти невѣсты уже на возрастѣ, такъ какъ подростки могутъ помогать ему въ работѣ **). У вотяковъ снисходительно смотрятъ на сближеніе молодыхъ людей; рѣдкая дѣвушка не имѣетъ любовника. Тамъ существуетъ даже поговорка: „мужикъ не любитъ— Богъ не любитъ.“ Родители не рѣшаются возстать противъ древняго обычая. Измѣны замужнихъ женщинъ своимъ мужьямъ рѣдки ***). У черемисъ (въ нѣкоторыхъ мѣстахъ) дѣвственность также не цѣнится. ****) У конягъ цѣломудріе дѣвушки вовсе не цѣнится. Здѣсь и замужнія женщины полагаютъ свое тщеславіе въ томъ, что-бы понравится большему числу мужчинъ, и мужья рѣдко ревнуютъ своихъ женъ †). У камчадаловъ дѣвственность не имѣетъ значенія. Зять даже упрекаетъ тещу, когда получаетъ невѣсту дѣвственною †*).

На существовавшее прежде общее смѣшеніе половъ указываетъ также и гостепріимный гетеризмъ, т. е. снабженіе гостей временными женами изъ женщинъ, принадлежащихъ къ семьѣ хозяина. Такой обычай встрѣчается у многихъ дикихъ племенъ †**). Въ русской сказкѣ „хозяйка“ кладетъ спать заѣзжаго молодца — „гостя дорогаго“ съ своею до-

---

*) *Леббокъ*. Доисторическія времена, стр. 387, 450, 453.

**) *Цѣтуховъ*, г. Дедюхинъ. Зап. геор. общ. 1863 № VI стр. 9. *Мозель*. Матеріялы для геогр. и ст. Рос. II, 561.

***) *Островскаго*. Вотяки Казанск. губ.—Труды общ. естествоиспытателей при Каз. универс. 1874 г. IV, № 1, стр. 27.

****) *Миллеръ*. Описаніе живущихъ въ Каз. губ. языч. народовъ, стр. 77.

†) *Хвостовъ и Давыдовъ*. Двукр. путеш. въ Амер. II, 47, 49—50.

†*) *Крашенинникова*. Описаніе Камчатки. II, стр. 125.

†**) См. *Леббока*. Нач. цивилиз. стр. 92. *Post*, стр. 34—35.

Digitized by Google

черью. *) Очевидно, сказка эта хранитъ въ себѣ воспоминаніе о временахъ давно минувшихъ, когда тотъ обычай гостепріимства, о которомъ она разсказываетъ, имѣлъ въ народномъ быту дѣйствительное значеніе. Г. Якушкинъ видитъ нѣчто подобное гостепріимному гетеризму въ слѣдующемъ обычаѣ, который соблюдался у насъ до послѣдняго времени при наймѣ охотниковъ въ рекруты; въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, при наймѣ въ рекруты, наемщикъ, живущій въ семьѣ нанимающаго его крестьянина, получаетъ, по обычаю, право на всѣхъ молодыхъ женщинъ дома, и этотъ обычай, по словамъ г. Г. В....а такъ укоренился въ народѣ, что изъ пяти наймовъ четыре совершаются подъ такимъ непремѣннымъ условіемъ. **)

На первоначальное смѣшеніе половъ указываютъ также нѣкоторые свадебные обряды и обычаи. Въ Ставропольскомъ уѣздѣ на дѣвичникѣ, на который созываютъ парубковъ и дѣвушекъ, послѣ пирушки, по старинному обычаю, всѣ ложатся спать—женихъ съ невѣстою, а парубки съ прочими дѣвушками ***). Соотвѣтствующій этому обычаю обрядъ извѣстный подъ названіемъ *празднованія подушки*, существуетъ у донскихъ казаковъ. Мы приведемъ описаніе этого обряда въ томъ видѣ, въ какомъ онъ существуетъ въ Черкасской станицѣ. На сговорѣ (который бываетъ въ домѣ родителей невѣсты), по уходѣ пожилыхъ людей на ужинъ къ родителямъ жениха, одна изъ *подушечницъ* беретъ съ постели пару подушекъ и, положивши ихъ рядомъ на скамью или диванъ, приглашаетъ желающихъ садиться. Первыми садятся женихъ съ невѣстою, и, принявши изъ рукъ подушечницы вино, въ перемежку съ поцѣлуями выпиваютъ его при пѣніи подушечницъ: „у насъ нынѣ незнакомый побывалъ, у столика три ножечки поломалъ, у К. пуховыя подушечки помялъ, а К. цѣловалъ, миловалъ". Послѣ этого и всѣ бояре садятся,

---

*) *Аѳанасьевъ*. Народн. рус. сказки, изд. 2 е, кн. II. стр. 24.

**) *Г. В....ъ*, Замѣтки о наймѣ охотниковъ. Военный Сборникъ, 1863 г. № 7, стр. 73. *Якушкинъ*, Об. пр. стр. VIII.

***) *Альшанскій*. Село Кривое. Сборникъ стат. свѣденій о Ставрополь. губ. Вып. I, стр. 152. *Якушкинъ*, Об. пр. стр. VIII.

Digitized by Google

каждый съ избранною имъ дѣвушкою, предварительно приглашенною одною изъ подушечницъ. Каждой парѣ, расположившейся на подушкахъ, подушечница подноситъ по рюмкѣ вина, а чаще по рюмкѣ воды. Выпивши ее, молодые люди цѣлуются до трехъ разъ. Расплатившись за выпитое вино они сходятъ съ подушекъ, уступая мѣсто слѣдующей парѣ. И это продолжается до тѣхъ поръ, пока всѣ присутствующіе молодые люди не перебываютъ на подушкахъ. Г. Корниловичъ, въ своемъ описаніи свадебныхъ обычаевъ казаковъ въ XVII и XVIII вѣкахъ, говоритъ, что молодой человѣкъ, отпустивъ сидѣвшую съ нимъ на подушкахъ дѣвушку, могъ просить садиться другую, третью, и т. д. Съ „сговорнаго бала" дѣвушки, въ сопровожденіи молодыхъ людей расходятся по домамъ. Остаются двое или трое бояръ и столько же дѣвушекъ. Женихъ, бояре и подушечницы ужинаютъ послѣ этого у невѣсты, а потомъ остаются у ней ночевать. Впрочемъ, правомъ постояннаго ночлега въ домѣ невѣсты пользуется только женихъ, бояре рѣдко, и то съ позволенія невѣсты и по согласію подушечницъ *).

Теперь намъ предстоитъ разсмотрѣть значеніе брака общиннаго и отношеніе къ нему брака личнаго.

Несомнѣнно, общее смѣшеніе половъ было первоначально состояніемъ только фактическимъ. Только съ теченіемъ времени, сознанное и до извѣстной степени опредѣленное человѣкомъ, оно можетъ получить нѣкоторымъ образомъ юридическій видъ, свойства болѣе или менѣе искусственнаго учрежденія, стать *бракомъ общиннымъ*. Общія свойства брака общиннаго могутъ быть представлены въ такомъ видѣ **). Въ небольшой общинѣ, члены которой родственны между собою, всѣ мужчины считаются въ супружествѣ со всѣми

---

*) *Аврамова*. Свадебн. обычаи въ одн. изъ станицъ Черкасск. округа. Дон. Обл. Вѣдом. 1875 г. № 51. *Корниловича*. Общежитіе донск. казаковъ въ XVII и XVIII ст. Русская старина 1825 г. стр. 318—319.

**) *Леббокъ*. Начало цивилиз. стр. 65, 71, 75 и сл. Указанное сочиненіе *Поста*, стр. 4, 16—17, 49, 53, 54—55. *Giraud-Teulon*, Les origines de la famille 1874. стр. 56 и сл.

Digitized by Google

женщинами. При этомъ мужчины такой общины не допускаютъ, чтобы человѣкъ посторонній относился къ ихъ женамъ съ тѣми правами, какія они сами имѣютъ относительно послѣднихъ. Остаткомъ такихъ воззрѣній являются нѣкоторые обычаи, до сихъ поръ сохраняющіеся у насъ въ быту простаго народа. Такъ, если при умыканіи на посидкахъ захватитъ дѣвушку кто-нибудь не изъ своихъ парней, то ему надо ждать побоевъ отъ послѣднихъ *). А въ Екатеринославской губерніи есть обычай, чтобы тотъ, кто ходитъ въ чужую деревню, „на сборище гулять къ дѣвкамъ" купилъ водки парнямъ той деревни **). Съ другой стороны женщины, принадлежащія къ той общинѣ, гдѣ господствуетъ бракъ общинный, какъ на мужей смотрятъ только на мужчинъ своей общины. Такъ о туземцахъ острова королевы Шарлотты извѣстно, что у нихъ женщины, считая своими мужьями мужчинъ своего племени, съ мужчинами другихъ племенъ очень строги и осторожны. Что же касается до характеристическихъ свойствъ супружескихъ отношеній, внутри той общины, гдѣ всѣ мужчины и женщины смотрятъ другъ на друга, какъ на супруговъ, то они слѣдующія. Женщины составляютъ достояніе всей общины и не могутъ отказывать никому изъ членовъ ея въ ихъ брачныхъ преимуществахъ: у жителей Андаманскихъ острововъ, всякая женщина, которая вздумала бы противиться супружескимъ требованіямъ какого-бы то нибыло мужчины своего племени, подлежитъ строгому наказанію. Мужчины всѣ вмѣстѣ обладаютъ женщинами и никому изъ нихъ не дозволяется присвоивать себѣ одному ту или другую изъ общихъ женъ. Въ глазахъ общины, мужчина могъ присвоивать себѣ въ свое исключительное обладаніе только женщину изъ чужой общины, пріобрѣтенную имъ посредствомъ умычки или военнаго захвата, ибо личный бракъ его съ женщиною своей общины долженъ былъ представляться нарушеніемъ правъ общинныхъ. Поэтому Постъ

*) *П. Якушкинъ.* Путевыя письма. стр. 35.
**) Т. К. V. 460.

Digitized by Google

прямо говоритъ: по всей вѣроятности, начало личнаго брака лежитъ въ похищеніи женщинъ.

2. При общинномъ бракѣ похищеніе женщины изъ чужаго племени было конечно удобнымъ способомъ добыть себѣ отдѣльную жену, однако, съ другой стороны, есть основанія и факты предполагать возможность возникновенія личнаго брака и въ средѣ самой общины. Дѣйствительно, что такое индивидуальный бракъ? Болѣе или менѣе тѣсный, болѣе или менѣе продолжительный союзъ мужчины и женщины. И если напр. у жителей Андаманскихъ острововъ мужчина и женщина живутъ вмѣстѣ, пока ребенокъ не будетъ отнятъ отъ груди, то очевидно, связь ихъ могла бы быть и продолжена.

Едвали будетъ справедливо предположить, что болѣе продолжительная связь мужчины и женщины могла встрѣчать достаточно сильное сопротивленіе со стороны общины,— особенно въ раннюю эпоху, когда всѣ отношенія находились въ состояніи случайности и неопредѣленности. Мы даже имѣемъ основаніе думать, что индивидуальный бракъ получилъ *первоначальное* развитіе въ средѣ тѣхъ общинъ, гдѣ до того времени господствовало общее смѣшеніе половъ. Въ пользу такого предположенія служитъ слѣдующее обстоятельство. Извѣстно, что у многихъ племенъ, стоящихъ на низкихъ ступеняхъ развитія, индивидуальные браки, заключаются между родственными лицами, а мѣстами это даже возведено въ принципъ (эндогамія). Съ теченіемъ времени является стремленіе избѣгать кровосмѣсительныхъ браковъ и заключать браки съ неродственными лицами, такъ что послѣдніе браки совершенно вытѣсняютъ первые (подробнѣе см. объ этомъ ниже). Теперь если индивидуальные браки въ общинахъ съ самаго своего начала суть браки съ чужеродными женщинами, то понять происхожденіе указанныхъ явленій представляется, какъ намъ кажется, дѣломъ во всякомъ случаѣ весьма труднымъ. Первенствующее положеніе въ общинѣ, нравственное вліяніе, наконецъ просто физическая сила,— могли всегда служить въ первоначальныя времена достаточнымъ основаніемъ исключительныхъ притязаній мужчины на женщину своего племени. Такъ, по Страбону и Дюдору, у

Digitized by Google

африканскаго племени троглодитовъ всѣ жены и дѣти были общею собственностью общины, но у главы общины была и отдѣльная жена, и кто изъ членовъ общины посягалъ на жену послѣдняго, тотъ платилъ штрафъ—именно овцу *). Извѣстно, что у нѣкоторыхъ дикихъ народовъ мужчины одного племени дерутся между собою изъ за исключительнаго обладанія тою или другою женщиною. Такъ у индійцевъ Гудсонова залива, по разсказу Гирна, всегда было въ обычаѣ, что мужчины дрались за женщину, которая имъ нравилась, и добыча, разумѣется, доставалась сильнѣйшему **). У конягъ мужчина, доказавшій передъ общиной свое мужество, имѣетъ право выбирать себѣ любую женщину ***). Далѣе, исключительное обладаніе женщиной во многихъ случаяхъ могло быть узаконяемо предварительнымъ временнымъ признаніемъ общинныхъ правъ (см. объ этомъ ниже).

Чтоже побуждало первобытнаго человѣка къ индивидуальному браку, и на сколько велико участіе мужчины и женщины въ его установленіи? Бахофенъ, въ своемъ сочиненіи Das Mutterrecht, приходитъ относительно этого предмета къ слѣдующимъ выводамъ. Противъ безразличнаго смѣшенія половъ впервые возстала женщина, а не мужчина. Возмущаемая такимъ порядкомъ, она стремилась къ браку индивидуальному и установила его, занявъ въ немъ преобладающее положеніе. Мужъ находился въ подчиненіи у жены, родство считалось чрезъ женщинъ, наслѣдство передавалось по женской линіи. При этомъ женщины играли главную роль въ политической жизни. Только съ теченіемъ времени духовное вліяніе отца начинаетъ брать верхъ надъ идеей материнства: мужчина заявляетъ право на преобладаніе и становится въ бракѣ и общественной жизни на первое мѣсто ****). Къ такимъ же, каковы приведенные нами выводы Бахофена, приходитъ и Жиро-

---

*) *Post.* стр. 20.

**) *Лебокъ.* Нач. цивилиз. стр. 74.

***) *Хвостовъ и Давыдовъ.* Путеш. въ Амер. II, стр. 31.

****) О. Бахофенѣ см. ст. проф. *Буслаева.* Сравнит. изуч. нар. быта и поэзіи, въ Рус. Вѣст. 1873 г. № 1.

Digitized by Google

Телонъ въ своемъ сочиненіи: Les origines de la famille. Но Лебокъ, имѣя въ виду низкое положеніе женщины у неразвитыхъ народовъ предполагаетъ, что общества съ преобладаніемъ женщины могли быть только рѣдкимъ исключеніемъ, и что теорія Бахофена поэтому не выдерживаетъ критики *). Постъ, въ своемъ сочиненіи: Die Geschlechtsgenossensch. der Urzeit und die Entsth. der Ehe, также считаетъ несостоятельной гипотезу о періодѣ гинайкократіи. Факты, которые повидимому указываютъ на гинайкократію, объясняются, по его мнѣнію, большею частью первобытною системою родства, въ которой, при совершенной неизвѣстности отечества, господствовалъ принципъ материнства. Но какъ мало послѣднее обстоятельство ведетъ за собою господство женщинъ видно уже изъ того, что, по общему правилу въ тоже самое время женщины отстраняются отъ наслѣдованія въ правахъ состоянія и въ имуществѣ, и только мужчины имѣютъ право наслѣдованія. Женщины такимъ образомъ служатъ только какъ посредствующія лица для наслѣдованія мужчинъ. Встрѣчающіеся случаи наслѣдованія женщинъ съ исключеніемъ мужчинъ суть только исключительныя явленія **). Въ нашей ученой литературѣ профессоромъ Лешковымъ, отвергающимъ возможность для женщинъ имѣть преимущественныя предъ мущинами права въ первобытный періодъ, также было указано, между прочимъ, то обстоятельство, что въ первобытный періодъ не женщины оставляютъ наслѣдство и наслѣдуютъ, а мужчины ***). Едва ли, дѣйствительно, можно ставить первоначальное установленіе индивидуальнаго брака въ зависимость отъ дѣятельности женщины, или, по крайней мѣрѣ, считать такую роль женщины въ развитіи брака явленіемъ общимъ и нормальнымъ. Женщина не имѣетъ на столько силъ, чтобы стать первымъ и главнымъ двигателемъ въ

---

*) *Леббокъ*. Нач. цивилиз. стр. 72—74.

**) Стр. 94 и сл.

***) Замѣтка о первобытныхъ правахъ женщинъ, по теоріи Бахофена, проф. *Лешкова* (разборъ ст. проф. Буслаева: „Сравн. изуч. нар. быта и поэзіи". Р. В. 1873. № 1). Юридическій Вѣстникъ. 1873. № 12.

Digitized by Google

возникновеніи и утвержденіи брака—какъ союза мужчины и женщины. Съ другой стороны несомнѣнно, что и въ первоначальныя времена мужчина имѣлъ побужденія желать индивидуальнаго брака: развитіе влеченія къ извѣстной женщинѣ, особенно-же потребность въ работницѣ для трудовъ по хозяйству, конечно, были достаточно сильными мотивами, чтобы заставлять его стремиться къ исключительному обладанію женщиной. Если независимая женщина ранняго порядка вещей не подчинялась добровольно желаніямъ мужчины, что, должно думать, бывало нерѣдко,—то послѣдній, какъ представитель сильнѣйшаго пола, былъ въ состояніи одолѣть ее, подчинить своей власти и держать въ своей волѣ. Естественно поэтому, что мужчина всегда занималъ первое мѣсто въ брачномъ союзѣ. Тоже слѣдуетъ сказать и о положеніи его въ общественной жизни. Съ теченіемъ времени фактическое преобладаніе мужчины надъ женщиной, главнымъ образомъ подъ вліяніемъ руководителей общественнаго мнѣнія—мужчинъ, получаетъ значеніе нравственнаго и юридическаго принципа. По крайней мѣрѣ такое положеніе мужчины въ брачномъ союзѣ и общественной жизни есть обычное и нормальное. Первенствующее положеніе женщины является только какъ исключеніе и объясняется главнымъ образомъ тѣмъ простымъ фактомъ, что въ первобытномъ обществѣ изъ лицъ, вступающихъ въ бракъ, не мужчина, а женщина могла имѣть жилище, хозяйство и вообще экономическую самостоятельность, такъ что не жена шла въ домъ мужа и становилась такимъ образомъ въ зависимость отъ мужа, а наоборотъ мужъ шелъ въ домъ жены и потому становился въ зависимость отъ нея. Также и въ позднѣйшія эпохи иногда жена могла принимать въ свой домъ мужа, а иногда родители могли принимать къ себѣ въ домъ зятя—мужа своей дочери. Въ такомъ случаѣ мужъ всегда находится въ большей или меньшей зависимости отъ жены или ея семьи *). Но обыкновенно отношеніе между мужемъ

*) См. уже цитованное сочиненіе *Жиро-Телона*, стр. 173—179 (обычаи басковъ и японцевъ), 248—249 (бракъ безна въ Индіи и бракъ въ формѣ амбель-анакъ на Суматрѣ; подробнѣе о послѣднемъ см. у *Леб-*

Digitized by Google

и женой въ первобытномъ обществѣ бываетъ совершенно обратное: не мужъ въ качествѣ какъ-бы законнаго любовника (amant lègal—по выраженію Жиро-Телона) или даже раба входитъ въ домъ своей жены, а, наоборотъ, онъ пріобрѣтаетъ жену, какъ средство удовлетворенія животной страсти и какъ рабыню, которая должна заботиться о его удобствахъ и безпрекословно повиноваться ему.

Замѣчательно, что наши свадебные обычаи и обряды, а также многія народныя сказанія и пѣсни сохранили въ себѣ весьма замѣтные слѣды этихъ первобытныхъ порядковъ. Распространенная въ народѣ пѣсня въ такомъ видѣ представляетъ отношенія между молодцемъ и дѣвушкой—будущими мужемъ и женой. Молодецъ изъ рукъ дѣвушки вырываетъ платокъ и заставляетъ ее поднять его. Та отказывается, говоритъ что она не слуга его, и не слушается его. Но потомъ дѣвушка говоритъ, что она его слуга и слушается его, и, поднявъ платокъ, отдаетъ его молодцу.

Что и честь молодцу, и хвала удальцу.
Что такая похвала, дѣвка платокъ подняла.

заключаетъ пѣсня. По другимъ варіантамъ этой пѣсни молодецъ (въ одной пѣснѣ—Донъ-Ивановичъ) заставляетъ дѣвушку поднять съ земли его шляпу и надѣть ее на него *). Какъ заставлялъ молодецъ дѣвушку слушаться его, видно изъ другой пѣсни. На зеленомъ лугу стоятъ по одну сторону дѣвицы, по другую удалые молодцы. Пошли парни дѣвокъ выбирать. Выбралъ молодецъ себѣ по сердцу дѣвушку и, чтобы слушалась его, ударилъ ее по бѣлому по лицу, по румяной по щекѣ, по жемчужной по сергѣ. Разсыпалась сережка жемчужная, расплакалась дѣвушка передъ молодцемъ **).

бока, нач. цивилиз. стр. 57—58); *Шашкова.* Историч. судьбы женщины, стр. 25, 26—27 (обычаи нѣкотор. африканскихъ племенъ) Др. *Нахтигаля,* лекція о землѣ Вадаи въ средней Африкѣ. Москов. Вѣдом. 1876 г. № 8 (обычаи вадайцевъ).

*) *Шейнъ.* Рус. народныя, пѣсни, I, стр. 157, 158, 185, 187—188. 189—190, 217.—*Терещенко,* Б. Р. Н. IV, стр. 158—159, 264—272.

**) *Шейна.* Р. П. 166—167. Замѣтимъ между прочимъ, что битье по

Digitized by Google

Одинъ хороводъ называется „покорище дѣвицы". Въ немъ дѣвушка къ покорности своему жениху принуждается плетью *). Любопытны также слѣдующіе свадебные обряды. Въ Архангельской губерніи женихъ, передъ отъѣздомъ къ вѣнцу, обводитъ невѣсту трижды вокругъ себя и толкаетъ ее, но такъ, чтобы она не сѣла, а упала на лавку. Тогда присутствующіе кричатъ: „ура, побѣдилъ"! **). Во Владимірской губерніи въ число свадебныхъ обрядовъ входитъ обрядъ *величанія жениха невѣстою*. Онъ состоитъ въ слѣдующемъ. Когда невѣсту приводятъ въ баню,—она ложится на полокъ; подруги ея берутъ въ руки вѣники, мочалки и жгуты и начинаютъ бить невѣсту, приговаривая: „величай жениха"! Невѣста, по принятому обычаю, несмотря на то, что ее бьютъ, нѣсколько времени отказывается называть жениха по имени и отчеству и называетъ кого-нибудь другаго, и затѣмъ уже обращается къ величанію своего суженаго***). Въ Нижегородской губерніи невѣсту колютъ въ банѣ булавками, чтобы величала жениха ****). Подобное враждебное и насильственное отношеніе *„ненавистниковъ"* молодцовъ къ своимъ суженымъ выражается также въ нашей народной поэзіи въ различныхъ образахъ, которые, несомнѣнно, выражаютъ метафорически грубыя отношенія дѣйствительности. Дѣвица въ свадебной пѣсни говоритъ, что три грозы пригрозилъ ей чужъ отецкій сынъ—будущій мужъ ея:

Перву грозу—ступилъ на ногу:
Отъ того страху отъ полоху
Подломились ножки рѣзвыя;
Другу грозу—прижалъ мнѣ праву руку:

щекѣ есть обычный пріемъ, который употребляютъ богатыри нашихъ былинъ въ борьбѣ съ женщинами,—поленицами удалыми см. напр. *Кирши Данилова*, Древн. Рос, стихотворенія. 1818 г. стр. 94. *Рыбник.* Пѣсни. I, стр. 65.

*) *Терещенко*. Б. Р. Н. IV, 228—230.

**) *Ефименко*. Сборникъ обыч. стр. 43.

***) Труды этнограф. отдѣла общества люб. естествознан. кн. III, Вып. I, стр. 79.

****) Нижегородскій сборникъ, V, стр. 215.

Digitized by Google

Онъ сломалъ злаченъ перстень,
Бриллiантовы ставочки по полу разсыпались.
А третью грозу пригрозилъ,
Онъ взглянулъ по звѣриному:
Отъ того стряху отъ полоху
Мое цвѣтно портишечко
По шитью распоролося. *).

Насилiе надъ женщиной символически выражается завладѣнiемъ молодцомъ знаками ея дѣвственной чистоты и независимости. Въ свадебной пѣснѣ подруги совѣтуютъ невѣстѣ стеречься.

Возлѣ тебя,

говорятъ онѣ,

сидитъ сорви вѣнокъ,
Сорви—вѣнокъ и згай—голова
Згай—голова и разсыпь—коса. **).

Вотъ какую параллель проводитъ народная пѣсня. Изъ стада лебединаго соколъ ухватилъ лебедку. Взмолилася лебедка, чтобы отпустилъ ее соколъ въ стадо лебединое. Соколъ отвѣчаетъ:

Я тогда тебя пущу—
Сизы перушки ощиплю,
Златы крылышки обобью,
Горячую кровь пролью!

Изъ толпы красныхъ дѣвушекъ ухватилъ князь одну. Взмолилась она ему—проситъ отпустить ее къ краснымъ дѣвушкамъ. Отвѣчаетъ князь:

Я тогда тебя пущу
Ко вѣнчаньицу свезу

---

*) *Шейнъ*. Рус. Пѣсни, I, стр. 453. Пѣсни Рыбн. III, 381. Подобн. ibid. 382, 451. Олонец. губ. в. 1874, № 31. *Шейна*, Пѣсни, 205, 206—207, 506. Псковск. ст. сбор. 1871 г. стр. 110. Енис. округъ, I, 69, 76.

**) *Шейнъ*. Р. П., 526.

Digitized by Google

У вѣнчаньица постоимъ
Косу русу расплету,
Ее на двое заплету. *).

Поэтому обрученная дѣвушка, сравнивая себя съ „лебедушкой“, говоритъ:

У ней крылышки ощипаны,—
У меня коса расплетена,
У ней ноженьки обломаны,—
У меня да *воля* **) снятая ***).

Въ приведенныхъ пѣсняхъ положеніе женщины совершенно пассивное. Такъ, разумѣется, часто бывало и въ жизни, гдѣ превосходство физической силы мужчины доходило часто до жестокости, до звѣрства, въ грубыхъ проявленіяхъ подавляло всякое сопротивленіе со стороны женщины. Такимъ образомъ сила даетъ преобладаніе въ брачномъ союзѣ—мужчинѣ надъ женщиной. Но власть, основанная на одномъ перевѣсѣ силы, есть только фактъ. Значенія принципа она еще неимѣетъ. Нѣтъ еще убѣжденія, что мужъ *долженъ* быть властелиномъ жены. Удалось мужчинѣ одолѣть женщину,—и она его раба. *Хвала удальцу,* смогшему подчинить себѣ женщину,—но не болѣе. Требовать отъ женщины покорности, какъ своего права, а ея обязанности, мужчина еще не можетъ въ первоначальную, чуждую всякихъ опредѣленій эпоху. Мало того,—сила, давшая преобладаніе мужчинѣ, могла иногда быть и на сторонѣ женщины и клонить перевѣсъ въ борьбѣ на сторону послѣдней. Наши былины и сказанія на ряду съ богатырями изображаютъ воинственныхъ дѣвъ и женщинъ—удалыхъ поленицъ, которые отличаются чрезвычайною силою, ловкостью и храбростью, ѣздятъ по полямъ, весьма искусно владѣютъ оружіемъ, бьются съ богатырями и нерѣдко по-

*) ibid. 481. Ср. Пек. ст. сб. 1871 г. 112 и др.

**) *воля*—лента на головѣ невѣсты—знакъ ея дѣвственности и свободы.

***) Рыбн. III. 400.

Digitized by Google

бѣждаютъ ихъ. Такъ Ильѣ-Муромцу пришлось биться съ дочерью Соловья Разбойника—„Пелькой, поленицей удалою", съ Авдотьей Горынчанкой, еще съ „поленицею удалою", которая оказалась дочерью Ильи *). Василиса Микулична побѣждаетъ всѣхъ богатырей князя Владиміра, въ томъ числѣ и своего мужа, Ставра Годиновича **). Настасья Микулична — „поленица—женщина великая" побѣждаетъ богатыря Добрыню Никитича ***). Настасья-королевична, жена Дуная и Днѣпра,— королевична, жена Дона, искусствомъ стрѣлять изъ лука, побѣждаютъ своихъ мужей богатырей ****). Молодая жена Ильи-Муромца—Савишна прогоняетъ отъ Кіева Тугарина со всею его ратью †). Дѣвушка-чернавушка приводитъ къ матери разбуянившагося богатыря—Василія Буслаева, а потомъ многихъ мужиковъ новгородскихъ побиваетъ до смерти коромысломъ кипарисовымъ †*). Анастасія Прекрасная ѣздила на конѣ, побѣдила змѣя, который хотѣлъ силою взять ее за себя замужъ, и побила три рати силы †**). Василиса поповна одѣвалась по-мужски, ѣздила верхомъ, стрѣляла изъ ружья, охоча была до вина †***). Легенда о Перепетовомъ курганѣ разсказываетъ, что жена Перепета во главѣ войска вступила въ бой съ войскомъ своего мужа, которое ошибкой приняла за непріятелей, и въ пылу сраженія убила своего мужа †****). Чешское преданіе разсказываетъ о войнѣ дѣвушекъ съ мужчинами ††). Храбрый и воинственный характеръ древне-славянской женщины засвидѣтельствованъ исторически: Ѳеофанъ византійскій историкъ IX в., говоритъ, что послѣ отраженія

---

*) *Рыбн.* Пѣсни, I. стр. 49—50, 65. 66—75.

**) ib. 241—250. Также см. *Данилова.* Др. рус. стих. стр. 128—131.

***) *Рыбн.* I, 128—129.

****) ib. стр. 192—194, 195—196.

†) *Кирѣевскій.* Пѣсни, I, стр. 57—58.

†*) См. эту былину у *Кирши Дан.*

†**) *Аѳанасьева*, народн. сказки кн. I, № 95.

†***) ib. I, № 181.

†****) См. эту легенду у *Шульгина*, о состояніи женщины въ Россіи до Петра В. I, стр. 68.

††) См. указанное соч. Шульг. стр. 57—58.

Digitized by Google

славянъ отъ Константинополя между убитыми нашлось нѣсколько женщинъ *). Припомнимъ также, что Псковская судная грамота постановляетъ „присуждать поле“ женщинѣ съ женщиной **). Народныя пѣсни хранятъ въ себѣ живое воспоминаніе о временахъ единоборства мужчины и женщины. Молодецъ предлагаетъ дѣвушкамъ побороться. Всѣ дѣвушки разбѣжались.

Одна Дунюшка устоялась,
Дуня съ молодцомъ боролась
Дуня молодца одолѣла,
Кушакъ, шапочку въ грязь втоптала. ***).

Въ другой пѣснѣ „дѣвушка-невѣста“ говоритъ молодцу, чтобы не хвалился онъ самъ-собою, своею красотою (вар. и силою большою)—и предлагаетъ ему:

Давай, давай, молодецъ,
Мы съ тобой бороться.

И „красная дѣвка парня поборола при всемъ мірѣ, при народѣ, при большомъ хороводѣ“ ****). Г. Никулинъ сообщаетъ также любопытное извѣстіе о современномъ бытѣ донскихъ казаковъ. Между казаками бываютъ случаи, что жена оказывается сильнѣе мужа и бьетъ его. Дѣло иногда доходитъ до того, что мужъ обращается къ станичному суду съ просьбою о разводѣ по поводу жестокаго обращенія жены.

„Въ нашемъ хуторѣ, разсказывалъ Никулину одинъ казакъ, есть женщина, которую ни одинъ казакъ не побороть, сколько ни пробывали всѣхъ такъ и кладетъ“ †).

---

*) *Бестужева-Рюмина* Р. Ист. I. стр. 42.

**) Ст. 119 Цитую по изданію *Владимірскаго-Буданова* въ его христ. по ист. рус. права; по этому же изданію *Влад.-Буд.* сдѣланы въ сочиненіи и друг. ссылки на нѣкорые юрид. памятники.

***) *Шейнъ*. Р. Пѣсни, 158—159.

****) ibid. 194—196.

†) *Никулина*. Народн. юридич. обычаи донскихъ казаковъ 2-го округа. Донская газета 1875. № 87.

Digitized by Google

Первоначальное, чуждое всякаго юридическаго опредѣленія состояніе взаимныхъ отношеній мужчины и женщины представляется весьма важнымъ историческимъ фактомъ. Не подлежитъ, конечно, сомнѣнію, что „женщина всѣми зависящими отъ нея средствами стремилась къ достиженію разумныхъ правъ личности въ брачномъ союзѣ. Отдавая дань прежнему грубому состоянію нравовъ, она до замужества искупляла себѣ личныя права жены и матери распущенностью *гетеризма*, возведеннаго до священнаго обряда, и вмѣстѣ съ тѣмъ она завоевывала эти права подвигами *амазонства*, и если—рядомъ съ этими явленіями быта—черезъ насильственное умыканіе изъ своего рода-племени въ чужой, она становилась въ рабскую зависимость къ мужу, то тѣмъ сильнѣе только въ убѣжденіяхъ и преданіяхъ могъ рисоваться тотъ идеальный образъ личной свободы, къ которому она стремилась, и который естественно выразился въ миѳахъ и сказаніяхъ о божественныхъ дѣвахъ-воительницахъ, объ амазонкахъ и германскихъ Валькиріяхъ, о восточной Семирамидѣ, италіянской Танаквилѣ и о чешской княжнѣ Любушѣ, польской Вандѣ или въ этическихъ преданіяхъ о нашей княгинѣ Ольгѣ“. *) Могло иногда случаться, что сильная и энергическая женщина властвовала надъ мужемъ и держала послѣдняго въ полной покорности. Народная сказка сохранила воспоминаніе о возможности такихъ супружескихъ отношеній. Обвѣнчались Иванъ-Царевичъ и королевна Анна прекрасная. Выходя изъ церкви они взяли другъ друга за руки. Королевна стала пытать силу Ивана-Царевича и сжала ему руку такъ сильно, что у него кровь въ лицо кинулась и глаза подъ лобъ ушли. „Такъ ты эдакой-то богатырь“! подумала Анна королевна,—и въ супружеской жизни забрала она такую власть, что заставила своего мужа коровъ пасти, и въ высшей степени оскорбительно насмѣхалась при этомъ надъ нимъ **).

---

*) *Буслаева.* Сравн. изуч. нар. быта, и поэзіи, Рус. Вѣст. 1873 г. № 1 стр. 297.

**) *Аѳанасьевъ.* Народн. сказки II, № 116.

Digitized by Google

Въ приведенныхъ нами выше указаніяхъ изъ народныхъ сказаній и пѣсенъ видно, что женщина нерѣдко оказывалась болѣе сильною и ловкою, чѣмъ мужчина. И надежда на свои силы—надежда, иногда оправдывавшаяся на дѣлѣ—могла, разумѣется, возбуждать въ женщинѣ не только стремленіе къ равноправному съ мужемъ положенію въ брачномъ союзѣ, но и стремленіе къ первенству, къ господству надъ мужемъ. Съ другой стороны, женщина и въ порабощеніи, которое въ первобытномъ обществѣ имѣетъ характеръ общаго явленія, не могла, по естественнымъ условіямъ человѣческой природы, не желать лучшаго положенія, чѣмъ давала ей суровая дѣйствительность. Мужчина, одолѣвшій женщину, какъ варварскій побѣдитель „величается" и „надругается" надъ нею. Съ насмѣшкою заставляетъ онъ ее „разуть" себя. У нея же при этомъ „сердце кровью обливается" *). И нѣтъ ничего удивительнаго, что такое унизительное положеніе женщины передъ мужчиной тѣмъ съ большею силой могло возбуждать въ ней стремленіе быть выше своего поработителя, владычествовать надъ нимъ. А когда нѣтъ юридическаго опредѣленія властей брачнаго союза, стремленіе жены къ первенству надъ мужемъ имѣетъ право на существованіе, не кажется чѣмъ то неестественнымъ и невозможнымъ. Слѣды такого первоначальнаго, чисто-фактическаго отношенія между мужчиной и женщиной—какъ между мужемъ и женою, съ замѣчательною ясностью сохранились въ весьма распространенномъ среди нашихъ крестьянъ, въ различныхъ модификаціяхъ, свадебномъ обрядѣ борьбы жениха и невѣсты за первенство, *большину*, въ предстоящей имъ брачной жизни. Существованіе этого обряда съ совершенною, какъ намъ кажется, очевидностью, показываетъ, что было время, когда бракъ не опредѣлился еще въ народныхъ понятіяхъ, какъ союзъ съ главенствомъ мужа, а широкая распространенность его и въ настоящее время и тѣ дѣйствительныя усилія, которыя употребляютъ и теперь при этой символической борьбѣ женихъ и невѣста, чтобы одолѣть противника, указыва-

*) *Шейнъ.* Рус. пѣсни, 420, 474. *Кривошапкинъ*, Енис. округъ. I 103.

Digitized by Google

ютъ, очевидно, на то, что у насъ народному сознанію преобладаніе мужа надъ женою никогда не казалось непреложнымъ и неизбѣжнымъ, какъ-бы роковымъ условіемъ брачной жизни. Замѣтимъ при этомъ, что объяснять появленіе этого обряда вліяніемъ какихъ-нибудь позднѣйшихъ явленій и прежде всего, разумѣется, смягченіемъ патріархальныхъ властей, намъ кажется совершенно невозможнымъ. Если и въ настоящее время, когда по мѣстамъ дѣйствительно замѣчается смягченіе семейныхъ властей, народное убѣжденіе тѣмъ не менѣе повсемѣстно признаетъ нормальнымъ условіемъ брачной жизни первенство и власть мужа надъ женой, то къ какой, спрашивается, эпохѣ долженъ относится публично совершаемый обрядъ, который предполагаетъ возможность первенства въ брачномъ союзѣ на сторонѣ женщ? Но не есть же борьба жениха съ невѣстою борьба только за фактическое, нравственное преобладаніе въ семьѣ. Дѣйствительно, обрядовая борьба жениха и невѣсты за первое мѣсто въ семьѣ, съ утвержденіемъ въ народѣ понятія о главенствѣ мужа, могла, мѣстами, получать и такое значеніе. Но, очевидно, это есть явленіе позднѣйшее. Можно-ли предположить, при патріархальномъ строѣ семьи, возникновеніе обряда, въ которомъ подвергались бы, такъ сказать, публичному сомнѣнію достоинство и значеніе будущаго домовладыки? Въ томъ обществѣ, гдѣ господствуютъ патріархальныя отношенія, нравственное преобладаніе жены надъ мужемъ разсматривается какъ печальное, анормальное, заслуживающее всякаго порицанія явленіе, и, какъ таковое, оно, разумѣется, не можетъ послужить поводомъ для возникновенія такого обряда, которымъ бы, такъ сказать, узаконялась возможность преобладанія жены надъ мужемъ.

По всѣмъ этимъ причинамъ, мы считаемъ возможнымъ и справедливымъ отнести происхожденіе разбираемаго обряда къ тѣмъ временамъ, когда еще только слагалась архаическая семья и когда взаимныя отношенія мужа и жены еще не имѣли этическаго опредѣленія.

Обрядовая борьба за большину, во всякомъ случаѣ, анахронизмъ: пускай въ этой борьбѣ женихъ будетъ побѣжденъ

Digitized by Google

невѣстою—этимъ будущій мужъ не теряетъ правъ власти надъ будущею женою, и послѣдняя не пріобрѣтаетъ ихъ надъ нимъ. Но съ другой стороны, надо имѣть въ виду и то обстоятельство, что у крестьянъ и въ настоящее время, когда мужъ окажется неспособнымъ править большину въ домѣ, послѣдняя въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ отнимается у него крестьянскимъ обществомъ и передается его женѣ (см. ниже).

Разсмотримъ теперь обрядовую сторону разбираемаго обычая. Прежде всего мы приведемъ нѣкоторые свадебные обряды, которые указываютъ на возможность первенства жены надъ мужемъ. Эти обряды являются какъ способъ приворожить къ себѣ главенство въ домѣ, какъ мѣры увеличить силы невѣсты и уменьшить силы жениха. Въ Псковской губерніи невѣста передъ вѣнцомъ надѣваетъ мужскую рубашку, чтобы властвовать надъ мужемъ *). Въ Пермской губерніи въ день обрученья невѣста при входѣ жениха въ избу, старается, выглядывая изъ кути, взглянуть жениху прямо въ лице, чтобъ имѣть надъ нимъ впослѣдствіи *большину* **). Въ Орловской губерніи невѣстѣ передъ отъѣздомъ къ вѣнцу кладутъ за поясъ рыбью сѣть, чтобы держать мужа въ повиновеніи ***). Для той же цѣли здѣсь дѣвушки, по окончаніи свадебнаго обѣда, катаютъ молодаго на постели, приготовленной для новобрачныхъ. Думаютъ, что укатанный молодой будетъ во всегдашнемъ повиновеніи у своей жены ****).

Обстановка самой борьбы между женихомъ и невѣстою за большину весьма разнообразна по мѣстностямъ. Въ Иркутской губерніи есть такое повѣрье: если женихъ прежде наступитъ на ногу своей невѣстѣ, когда выводитъ ее изъ за стола, чтобы идти съ нею въ церковь, значитъ — будущій мужъ будетъ имѣть право большинства въ домѣ,—а если невѣстѣ удастся наступить ему на ногу, большинство будетъ за нею. „Тотъ и другая, говоритъ авторъ, описавшій этотъ

---

*) Псковск. стат. сборн. на 1871 г. стр. 125.

**) *Мозель*. Матер. для геогр. и стат. Россіи, Пермск. губ. II, стр. 536.

***) *Тереш*. Б. Р. Н. II, стр. 202.

****) ibid. 205.

Digitized by Google

обрядъ, начинаютъ какъ-бы спорить о будущемъ первенствѣ, стараясь какъ можно скорѣе наступить другъ другу на ногу". Успѣхъ обыкновенно остается на сторонѣ жениха, который въ азартѣ такъ иногда придавитъ ногу своей невѣстѣ, что она отъ боли испускаетъ пронзительный крикъ *). Въ Олонецкой губерніи на дѣвичникѣ невѣста наливаетъ рюмку вина и подноситъ своему жениху, женихъ наливаетъ другую рюмку и подноситъ невѣстѣ. Потомъ каждый изъ нихъ старается влить вино въ рюмку другаго, и „кто успѣетъ это сдѣлать прежде, тотъ (думаютъ) будетъ первенствовать **). Въ Нижегородской губерніи на свадьбѣ при окончаніи обѣда подаютъ молодымъ большой пряникъ. Они, положивъ на него лѣвую руку, ломаютъ правой. Тутъ замѣчаютъ, кто изъ нихъ сразу отломитъ большій кусокъ у того будетъ *большина* ***). Во многихъ мѣстностяхъ Россіи существуетъ повѣрье: кто изъ молодыхъ при вѣнчаніи первый ступитъ на *подножки* (кусокъ красной или бѣлой ткани, подстилаемый при вѣнчаніи подъ ноги жениху и невѣстѣ), тотъ будетъ имѣть власть въ домѣ, а потому женихъ и невѣста только и думаютъ, какъ ступить прежде другаго на подножки ****). Въ Олонецкой губерніи при совершеніи обряда вѣнчанія женихъ старается незамѣтно поднять свою свѣчу выше невѣстиной, а невѣста такимъ-же образомъ старается поднять свою выше жениховой. Думаютъ, что кто выше будетъ держать свѣчу, тотъ будетъ властвовать въ жизни надъ тѣмъ, кто держалъ ниже. Предъ возложеніемъ вѣнцовъ невѣста старается ступить на лѣвую ногу будущаго мужа, потому что существуетъ повѣрье, что если это ей удастся, то она постоянно будетъ имѣть верхъ надъ мужемъ †). Въ Витебской губерніи молодой, по пріѣздѣ отъ вѣнца въ домъ своихъ ро-

---

*) *С—ой*. Народн. суевѣрія и предразсудки. Иркутск. епарх. вѣдом. 1869 г. № 42.

**) *Тереш*. II, 217,

***) ibid. 276.

****) ibid. 113, 193, 349, 595.

†) Современныя Извѣстія. 1874. № 194, ст. изъ Повѣнца.

Digitized by Google

дителей, долженъ приподнять изъ телѣги молодую. Если это ему удастся, то женщины говорятъ, что „верхъ будзиць мужиковъ“, въ противномъ случаѣ говорятъ, что „верхъ будзиць жонкинъ“ *). Въ этой же губерніи молодые, умываясь на другой день брака, стараются плеснуть водою другъ другу на ноги—кому это удастся прежде, того другой супругъ будетъ бояться **). Въ другихъ мѣстностяхъ существуютъ обряды, указывающіе на обычное окончаніе борьбы молодыхъ—именно на побѣду жениха надъ невѣстой. Въ Тверской губерніи женихъ передъ отъѣздомъ къ вѣнцу, взявъ невѣсту за руку, топчетъ ей три раза ногу, чтобы молодая небыла сердита ***). Въ Костромской губерніи сваха бьетъ бревномъ въ стѣну, чтобы *отбить сердце* у молодой; такое дѣйствіе называется *крученіемъ* ****).

Съ теченіемъ времени власть мужа надъ женой, бывшая вначалѣ простымъ фактомъ и основаніемъ своимъ имѣвшая только силу, получаетъ юридическое значеніе, становится правомъ. Въ народномъ убѣжденіи начинаетъ утверждатся понятіе о главенствѣ мужа, какъ о такомъ условіи супружескихъ отношеній, которое входитъ уже въ идею брака. По крайней мѣрѣ, таковымъ начинаетъ представляться нормальный видъ супружескихъ отношеній. Въ Витебской губерніи есть свадебный обрядъ, который соотвѣтствуетъ переходному моменту отъ чисто-фактическаго состоянія отношеній между мужемъ и женою къ состоянію юридическому, гдѣ главенство въ брачномъ союзѣ есть уже право мужа. Именно, по пріѣздѣ въ домъ молодаго, крестная мать новобрачнаго беретъ въ руки его пирогъ, а крестная мать новобрачной беретъ ея пирогъ. Обѣ онѣ по нѣскольку разъ кричатъ: „мой выше! мой выше!“ Потомъ кладутъ пироги одинъ на другой: снизу пирогъ новобрачной, сверху молодаго †). Самой жен-

*) Этнограф. Сборн. II, 179.
**) ibid. 185.
***) *Шейнъ.* Р. пѣсни, 476.
****) *Тереш.*, II, 182.
†) Этнограф. сборн. II, 182.

Digitized by Google

щинѣ нерѣдко приходится отказаться отъ всякой мысли въ чемъ-либо сопротивляться своему владыкѣ. Гуляетъ въ саду молодецъ, разсказываетъ пѣсня, чешетъ свою буйную голову, свои кудри, простирающіеся до плечъ могучихъ, и говоритъ дѣвицѣ, чтобы привыкала она къ его уму-разуму, къ обычаю молодецкому, ко нраву княжескому. „За досаду показалось" это красной дѣвицѣ—привыкать ей не хотѣлось. Но, волей-неволей,

А ужъ, знать-то, привыкать будетъ:
Спѣси—гордости убавить,
Ума—разума прибавить,
Держать голову поклонную,
Ретиво сердце покорное *)

замужество становится для женщины „безвольемъ великимъ" **).

По этому, когда молодецъ говоритъ своей суженой:

Ты раба, дѣвка, моя,
Такъ послушай, другъ, меня,

она отвѣчаетъ ему:

Я раба, сударь, твоя,
Я послушаю тебя,
Буду вмѣстѣ съ тобой жить
Стану вѣкъ тебѣ служить ***).

Такое состояніе супружескихъ отношеній выражается символически многими свободными обрядами и обычаями. Вотъ нѣкоторые. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, послѣ совершенія брака, дружка, въ самой церкви громко спрашиваетъ: „а кто кому покоренъ?" При этихъ словахъ молодая падаетъ въ ноги своему мужу ****). Въ Олонецкой губерніи при сводѣ жениха съ невѣстою, жениха ставятъ въ большой уголъ подъ иконы, а

*) *Кривощапкинъ*. Енис. Округъ, I, стр. 89.
**) *Рыбн*. Пѣсни, IV, стр. 106.
***) *Шейнъ*. Рус. пѣсни, 186—187.
****) *Аѳанасьевъ*. Юридическіе обычаи. Библіот. для чтенія, 1865 г. №№ 7 и 8, стр, 53.

Digitized by Google

невѣсту въ малый уголъ близъ печи *). Въ Орловской губерніи сватъ со стороны жениха называется старшимъ сватомъ, а сватъ со стороны невѣсты младшимъ **). Въ Костромской губерніи „на пиръ привозятъ два пирога: отъ невѣсты и жениха; пирогъ послѣдняго кладется на верхъ пирога невѣсты въ ознаменованіе власти мужа надъ женою“ ***). Другія символическія дѣйствія, выражающія главенство мужа надъ женой, будутъ указаны мною ниже, при разсмотрѣніи юридическихъ моментовъ русской свадьбы, такъ какъ однимъ изъ нихъ и притомъ моментомъ существеннымъ является именно символическое подчиненіе жены мужу.

3. Индивидуальный бракъ, какъ всякое новое учрежденіе, не сразу утверждается въ обществѣ. Переходомъ къ браку индивидуальному служитъ *обще-семейный бракъ*. Онъ сохранился въ Тибетѣ, у авановъ (въ южной Америкѣ), у американскихъ туземцовъ, въ новой Зеландіи, на рѣкѣ Ориноко, на Цейлонѣ и проч. При такой формѣ брака, жена одного брата принадлежитъ и другимъ, такъ что женою старшаго брата пользуются младшіе и наоборотъ. Часто братья всѣ вмѣстѣ имѣютъ одну жену. У самоѣдовъ, юраковъ и киргизовъ эта форма получила характеръ перехода жены одного брата, по смерти его, къ слѣдующему брату и т. д.; у арауканов (въ Ю. Америкѣ) по наслѣдству переходитъ, сверхъ того, къ сыну жена отца, а у Маріанцевъ левиратъ существуетъ для обоихъ половъ. Съ общесемейнымъ бракомъ въ тѣсной связи, находится и еврейскій левиратъ. Изъ народовъ индо-европейскихъ у древнихъ грековъ часто нѣсколько братьевъ имѣли сообща одну жену ****). У насъ противъ обще-

---

*) *Терещ.* Б. Р. Н. II, стр. 213.

**) ibid, 194, 197.

***) ibid, 182.

****) *Капустинъ.* Исторія права, I стр. 65—66. *Post,* Die Geschlechtsgenossensch. стр. 20—24. *Осиповъ.* Брачное право древн. востока I, стр. 116. Замѣтимъ впрочемъ, что переходъ жены одного брата, по смерти его, къ другому легко объясняется также народнымъ взглядомъ на собственность и на наслѣдство (см. ниже).

Digitized by Google

семейнаго брака возстаетъ церковный уставъ Ярослава гдѣ содержится такое постановленіе: „аже два брата будутъ со единою женою, епископу 100 гривенъ, а женка въ домъ церковный“ *). Въ Черногоріи есть любопытный свадебный обычай. Тамъ на свадьбѣ *деверь*—лицо, избранное изъ ближайшаго родства жениха (обыкновенно братъ послѣдняго), три дня и три ночи послѣ вѣнчанья находится постоянно съ новобрачной и спитъ съ нею **). Въ этомъ обычаѣ съ полнымъ основаніемъ можно видѣть переходъ отъ постояннаго пользованія женою одного изъ членовъ семьи со стороны прочихъ членовъ къ пользованію временному, ограниченному извѣстнымъ срокомъ и при томъ предварительному вступленію мужа въ его права. Далѣе, съ окончательнымъ утвержденіемъ въ народной жизни началъ индивидуальнаго брака, сожительство жены одного брата съ другимъ братомъ признается уже развратомъ. Такой взглядъ на этотъ предметъ существуетъ у насъ въ народѣ въ настоящее время. На волостномъ судѣ, при разборѣ одного дѣла, изъ обстоятельствъ его выяснилось, что деверь изнасиловалъ жену своего брата. Но деверь утверждалъ, что имѣлъ съ нею сношенія съ ея согласія. Послѣ этого, какъ оказалось на судѣ, мужъ, жившій до того времени съ женою въ хорошихъ отношеніяхъ, сталъ, вмѣстѣ съ своею матерью, всячески ее преслѣдовать—называть ее развратной женщиной, бить, выгонять изъ дому и т. д. Жена, считавшаго себя оскорбленнымъ мужа, на судѣ заявила даже, что мужъ и свекровь „понуждаютъ ее лишить себя жизни“ ***)

У нѣкоторыхъ первобытныхъ народовъ женою одного изъ членовъ семьи могли кромѣ его братьевъ, пользоваться и другіе члены семьи. У Реддіевъ южной Индіи, женщина лѣтъ 16 или 20 выходитъ иногда за мальчика 5 или 6 лѣтъ. Въ такомъ случаѣ она живетъ обыкновенно съ какимъ-нибудь, взрослымъ мужчиною, напр. съ дядей или съ двоюроднымъ

---

*) ст. 20.

**) *В. Макушева.* Задунайскіе и адріатическіе славяне. стр. 22.

***) Т. К. II, 569.

Digitized by Google

братомъ со стороны матери, но никакъ, впрочемъ, не съ родственниками отца; случается, что она живетъ съ отцомъ своего малолѣтняго мужа, т. е. съ своимъ свекоромъ. Если отъ подобной связи у нея появятся дѣти, они считаются дѣтьми ея малолѣтняго мужа. Къ тому времени, когда мальчикъ выростетъ, жена его обыкновенно оказывается уже слишкомъ старой. Тогда и онъ, въ свою очередь, сходится съ женой какого-нибудь другаго мальчика, на тѣхъ же основаніяхъ и она производитъ на свѣтъ дѣтей, которыя считаются дѣтьми ея малолѣтняго мужа *). Намъ кажется, что этотъ обычай принадлежитъ уже той эпохѣ въ исторіи брака, когда личный характеръ правъ мужа на свою жену опредѣлился въ значительной степени. Можно предположить, что для того и женятъ именно малолѣтнаго чтобы пользоваться его женою безъ всякихъ съ нимъ столкновеній. Есть основанія предположить, что право родственниковъ мужа на его жену предъ своимъ окончательнымъ исчезновеніемъ опредѣлилось какъ право временнаго, вѣроятно предварительнаго пользованія супружескими правами мужа, (см. указан. выше права деверя на свадбѣ въ Черногоріи; о томъ же свидѣтельствуетъ и тотъ обычай первобытныхъ народовъ, по которому новобрачною въ первую ночь пользуются свадебные гости, обычай этотъ приведенъ ниже). Кромѣ того, можно думать, что пользованіе правами мужа отецъ послѣдняго старался монополизировать въ свою пользу, при чемъ, кажется, дѣло не обходилось безъ противодѣйствія, со стороны другихъ родственниковъ мужа. По крайней мѣрѣ мы видимъ указаніе на подобныя отношенія въ нѣкоторыхъ, сохранившихся до сихъ поръ у нашего простаго народа, весьма любопытныхъ свадебныхъ обрядахъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Псковскаго уѣзда, когда новобрачныхъ приведутъ отъ вѣнчанія въ домъ родителей молодаго, тогда, чрезъ нѣсколько времени, дружка говоритъ родителямъ молодаго: „батюшка и матушка! любо-ли вамъ приведеніе мое?“ Отецъ молодаго

*) *Леббокъ*. Начало. цивилиз. стр. 59.

Digitized by Google

говоритъ: „мнѣ любо. Но нужно посмотрѣть". Дружка: „право имѣешь посмотрѣть". Отецъ молодаго беретъ кнутъ, снимаетъ имъ покрывало (платокъ), которымъ была закрыта молодая, потомъ обводитъ кнутомъ три раза вокругъ головы молодыхъ и бѣжитъ съ покрываломъ изъ комнаты. Гости стараются отнять покрывало. Если это имъ удается, то отецъ молодаго долженъ ихъ угостить, и тогда они отдаютъ ему покрывало *).

Понять смыслъ этого обычая, намъ кажется не представляется затруднительнымъ. Закрываніе молодой покрываломъ, какъ свадебный обрядъ, имѣетъ то значеніе, что имъ выражается поступленіе жены въ исключительное обладаніе мужа, (см. объ этомъ ниже). Въ приведенномъ обрядѣ видимъ борьбу домохозяина-отца, новобрачнаго — свекра новобрачной съ свадебными гостями изъ-за покрывала. Очевидно, эта борьба изъ за того, что это покрывало символически обозначаетъ, т. е. изъ за тѣхъ исключительныхъ правъ, которыя, по идеи индивидуальнаго брака, съ вступленіемъ въ бракъ мужъ пріобрѣтаетъ надъ женою и на которыя заявляютъ временное притязаніе отецъ мужа и свадебные гости. Замѣтимъ, что кнутъ, а въ Малороссіи палка, играющіе роль въ этомъ обрядѣ, очевидно, суть не что иное, какъ символы той власти, въ силу которой домовладыка заявляетъ свои права на новобрачную. Въ другихъ мѣстахъ отецъ молодаго уже безъ противодѣйствія съ чьей-либо стороны снимаетъ покрывало съ приведенной молодой **). Такой видъ этого обряда, по нашему мнѣнію, ведетъ свое начало отъ того времени, когда только за отцомъ молодаго осталось извѣстное право на жену послѣдняго. Высшая ступень въ исторіи брака отразилась въ обрядѣ, существующемъ на Мезени. Въ этомъ обрядѣ отецъ заявляетъ свое притязаніе на жену сына и, какъ должно судить по смыслу обряда, безуспѣшно. Обрядъ состоитъ въ слѣдующемъ. Когда приведутъ

---

*) *Шейнъ*. Русск. нар. пѣсни, I, стр. 538.

**) Псковскій стат. сборн. на 1871 г. стр. 127. *Терещ*. Б. Р. Н. П, стр. 535.

Digitized by Google

молодыхъ отъ вѣнца въ избу родителей молодаго, то молодая бываетъ закрыта фатою (платкомъ). Отецъ молодаго старается поднять фату. Молодая не дается. Ее хлопаютъ тогда ковригою хлѣба по лбу и сулятъ денегъ, жита, нарядовъ. Она ни на что не соглашается. „Ну вотъ же, говоритъ отецъ новобрачнаго, даю тебѣ сына своего". Тогда новобрачная открываетъ фату *). Мы не можемъ опредѣлить съ точностью, когда у славянъ окончательно утвердилось понятіе объ исключительности правъ мужа на свою жену по отношенію къ его родственникамъ и, въ частности, по отношенію къ его отцу. Изъ филологическихъ изслѣдованій оказывается, что славянское названіе жены сына относительно отца, послѣдняго—*снoха* по происхожденію своему относится еще къ тому времени, когда славяне не вышли изъ своей азіатской прародины; а коренное значеніе слова *снохи*—принадлежащая сыну, жена, сына, *сынова* **). Очевидно, въ самомъ этомъ названіи жены сына, относительно его отца, заключено понятіе объ исключительности правъ мужа, на свою жену относительно его отца. Впрочемъ, какъ извѣстно, изъ того, что въ языкѣ образовалось названіе для обозначенія извѣстнаго отношенія или понятія, еще никакъ не слѣдутъ, чтобы это отношеніе или понятіе окончательно утвердилось въ народной жизни. Но сожительство отца мужа съ женою послѣдняго или *снохачество*, если долгое время и не изчезаетъ изъ жизни, то все-таки, съ теченіемъ времени, получаетъ въ глазахъ народа характеръ злоупотребленія и разврата. У насъ развитію такого взгляда на снохачество способствовала церковь, возстававшая постоянно противъ всякихъ грубыхъ слѣдовъ первобытныхъ временъ. Такъ, именно противъ снохачества направлено одно изъ постановленій устава Ярослава: „аже свекоръ со снохою сблудетъ, епископу 100 гривенъ, а епитимья по закону***).

---

*) *Максимовъ*. Годъ на сѣв. 2-е изд. стр. 509.

**) *Лавровскаго*. Корен. знач. въ назв. родства у слав. Прил. къ XII. т. зап. Ак. Наукъ, стр. 58—60, 64—65.

***) Ст. 17.

Digitized by Google

Когда снохачество начинаетъ въ народномъ понятіи принимать характеръ злоупотребленія, тогда отецъ, желающій пользоваться женою своего сына и, въ то же время, опасающійся столкновеній съ послѣднимъ, для достиженія своихъ желаній прибѣгаетъ обыкновенно къ ранней женитьбѣ своего сына, чтобы такимъ образомъ жить безъ всякаго препятствія со снохою. М. В. Ломоносовъ обыкновенію крестьянъ Архангельской губерніи женить малолѣтнихъ парней приписываетъ происхожденіе многихъ пороковъ, унижающихъ человѣческое достоинство, кромѣ естественнаго вреда и препятствія размноженію. „Хотя по деревнямъ, говоритъ онъ, и показываютъ причины, что женятъ малыхъ ребятъ для работницъ, однако все пустошь". Причина была не та: отцы, очевидно, женили малолѣтнихъ сыновей для того, чтобы пользоваться ихъ женами *). Подобное пользованіе женами своихъ малолѣтнихъ сыновей было въ недавнее время весьма распространено въ Сибири. На факты сожительства отцовъ съ женами малолѣтнихъ сыновей встрѣчаются указанія въ актахъ, находящихся въ архивахъ Сибири. Въ 1749 г. одинъ Енисейскій крестьянинъ жаловался, что отецъ женилъ его семилѣтняго на сорокалѣтней дѣвкѣ, что теперь ей уже 60 лѣтъ, и она неспособна быть женой. Въ 1735 г. по улицамъ г. Ачинска ходила вмѣстѣ съ своими знакомыми подгулявшая сватья ачинскаго попа Никифора "и сказывала на него, попа, духовное дѣло. А невѣстка его, попова, сказывала, что де онъ, попъ, взялъ ее, Пелагею, въ замужество за сына своего малолѣтнаго и растлилъ дѣвство ея и прижилъ младенца" **). Противъ браковъ взрослыхъ дѣвицъ съ малолѣтними принимались мѣры со стороны правительства. Нѣкоторые факты свидѣтельствуютъ о значительной распространенности снохачество въ настоящее время. ***) Снохачество

---

*) *П. Ефименко.* Семья арханг. крест. по обычн. праву. Суд. Журн. 1873 г. № 4, стр. 101.

**) *Серафимовичъ.* Очерки русск. нравовъ въ старинной Сибири. Отеч. зап. 1867 г. № 20, стр. 686.

***) *Кузнецова.* Историко-статист. очеркъ простит. въ Москвѣ. Архивъ

Digitized by Google

въ настоящее время состоитъ въ слѣдующемъ. Отецъ, женувъ своего еще очень молодаго сына, начинаетъ ухаживать за своей снохой. Пословицы говорятъ: „сношенька у свекра госпоженька",—„смалчивай, невѣстка,—сарафанъ куплю" *). Большею частью между отцомъ и женою молодаго парня возникаетъ связь. Женщина, обыкновенно вступаетъ въ нее изъ боязни, которую питаетъ къ свекру. Если свекру не придется овладѣть снохою вслѣдствіе ея несогласія на половыя сношенія, то онъ начинаетъ ее преслѣдовать, а ему подражаетъ и вся семья. Если же эти сношенія возникаютъ, то часто служатъ поводомъ къ семейнымъ раздорамъ и даже страшнымъ драмамъ. Такъ одинъ крестьянинъ засталъ свою жену съ отцомъ въ моментъ самаго совокупленія и ударивъ его коломъ, убилъ его до смерти **). Но въ настоящее время народъ вообще смотритъ на снохачество, какъ на развратъ. Такъ народный судъ строго относится къ явно несправедливымъ жалобамъ на отца, со стороны сына, или жены послѣдняго, уличающихъ его въ снохачествѣ. Такъ волостной судъ опредѣляетъ наказать сына 20 ю ударами розогъ за оскорбленія своего отца «скверною клеветою» по обличенію послѣдняго въ «прелюбодѣяніи» съ его женою ***). Въ другомъ случаѣ сноха за ложное обличеніе свекра, въ въ непотребствѣ также присуждается къ наказанію 20 ударами розогъ въ 1862 г. ****).

Но остатки прежняго порядка вещей, когда отецъ имѣлъ опредѣленное право на жену своего сына, еще сильны въ народѣ и до сихъ поръ. Такъ по словамъ г. Никулина, на Дону между раскольниками сожительство свекровъ со снохами рѣдко считается за грѣхъ. (ст. *Никулина*, Донская газета. 1875. № 82). Хотя вообще теперь народъ и видитъ

суд. мед. и гиг. 1870 г. № 4, стр. 120, примѣч. О юридич. обычаяхъ слободъ Черкас. и Міус. окр.—Донск. Обл. Вѣд. 1875 г. № 27.

*) *Даль*. Пѣсни. 416.

**) Указ. ст. Кузнецова въ Арх. суд. медиц. стр. 120, прим.

***) Т. К. II, 364.

****) Т. К. I, 128.

Digitized by Google

въ снохачествѣ преступленіе, но не относитъ его къ разряду особенно важныхъ. Это видно изъ сравнительной незначительности налагаемыхъ народнымъ судомъ наказаній за снохачество. Впрочемъ, доказанная связь отца съ женою сына, даетъ послѣднему право требовать отдѣла отъ отца. Вотъ нѣкоторыя рѣшенія волостныхъ судовъ за постоянное и упорное склоненіе свекромъ своей снохи, къ «прелюбодѣянію» съ нимъ; вол. судъ (Бузул. у.) постановилъ наказать его арестомъ на трое сутокъ *). Сынъ жаловался вол. суду (Кинеш. у.) что отецъ его ведетъ распутную жизнь съ его женой, и отца снохой, и просилъ отдѣлить его отъ отца. Вол. судъ постановилъ: наказать за это отца жалобщика 10 ударами розогъ и предоставилъ сыну отдѣлиться отъ отца **).

Бракъ общесемейный въ томъ случаѣ, когда у нѣсколькихъ братьевъ одна общая жена, есть одна изъ формъ поліандріи—какъ союза нѣсколькихъ мужчинъ съ одною женщиною. Что же касается до другой формы поліандріи—именно союза одной женщины съ нѣсколькими посторонними мужчинами, то такая форма брака не входитъ въ обычный, нормальный ходъ развитія идей и отношеній брачнаго союза ***). Полигамія-же (или полигинія) встрѣчается у весьма многихъ, почти у всѣхъ народовъ, стоящихъ на извѣстной ступени развитія, и долго сохраняется и позднѣе, при высшихъ, сравнительно, формахъ быта. Разумѣется, при господствѣ въ обществѣ полигаміи, мужчина нерѣдко ограничивался и одною женою. Послѣднее происходило отъ того, что онъ не въ состояніи былъ купить, а иногда и содержать нѣсколькихъ женъ: не обычай ограничивалъ его, а необходимость ****). Полигамія существовала и у Славянъ, въ томъ числѣ и у Русскихъ. Несторъ о Радимичахъ, Вятичахъ и

*) Т. К. III 394.

**) Т. К. VI, 101.

***) *Леббокъ*. Нач. цив. 102—104.

****) Указан. сочин. *Post* стр. 26 и сл. Причины, которыя вызвали и поддерживали полигамію, общеизвѣстны. *Леббокъ*, нач. цив. стр. 59, 101—102.

Digitized by Google

Сѣверянахъ говоритъ, что они имѣли по двѣ и по три жены. Владиміръ, по свидѣтельству лѣтописца, имѣлъ пять законныхъ (водимыхъ) женъ. Съ принятіемъ христіанства на Руси, духовенство, заботясь о водвореніи христіанскихъ началъ семейной жизни, стало возставать противъ многоженства. Въ древней Россіи дѣла о двоеженствѣ и вообще о многоженствѣ были подсудны духовенству, которое опредѣляло церковныя взысканія за брачное сожитіе съ нѣсколькими женщинами какъ за преступленіе *). Въ Сибири многоженство существовало еще въ XVIII вѣкѣ **). Переходомъ отъ полигаміи къ моногаміи является ограниченіе въ числѣ законныхъ женъ, которыя можетъ имѣть мужчина, (по мусульманскому и талмудическому праву, число законныхъ женъ ограничивается четырьмя) ***). Сознаніе большаго соотвѣтствія моногаміи съ свойствами человѣческой природы и высшаго ея нравственнаго значенія выражается въ томъ, что у нѣкоторыхъ, болѣе развитыхъ народовъ при существованіи полигаміи идеаломъ брака считается единоженство, которое и предписывается какъ единственно возможный видъ брачнаго союза лицамъ, которыя по своимъ нравственнымъ качествамъ должны стоять выше народной массы (въ Египтѣ каждый жрецъ, а по Моисееву праву—первосвященникъ—могли имѣть только по одной женѣ ****). Тенденція полигамическаго брака перейти въ моногамическій выражается и въ томъ, что очень часто одна изъ женъ, обыкновенно первая, считается главною женою, другія второстепенными †). Съ теченіемъ времени обычай единоженства все болѣе и болѣе вытѣсняетъ изъ жизни обычай многоженства. Остаткомъ послѣдняго является наложничество какъ состояніе болѣе

---

*) *Шпилевскій.* Семейныя власти у древн. Славянъ и Германцевъ, стр. 15—19.

**) *Серафимовичъ.* Очерки рус. нрав. въ старой Сибири, отеч. зап. 1867. № 20 стр. 685 и сл.

***) *Post*, стр. 27.

****) ibid.

†) ibid. стр. 27—29.

Digitized by Google

или менѣе опредѣленное юридически. Такое наложничество знали и Русскіе, какъ видно изъ ст. 110 русской правды, гдѣ сказано: „аще боудоуть робьи дѣти оу моужа, то задници имъ не имати, но свобода имъ (съ) матерью".

Съ утвержденіемъ въ обществѣ индивидуальнаго брака права коммунальныя, какъ отрицающія по существу своему начала брака индивидуальнаго, должны исчезать изъ народной жизни. Но исчезаютъ они постепенно. Тотъ видъ брачныхъ отношеній, который Постъ называетъ *ограниченнымъ общеніемъ женъ* (beschränkte Weibergemeinschaft) и который онъ характеризуетъ какъ такое состояніе, когда, хотя каждый изъ членовъ общины и имѣетъ отдѣльную жену, но и другіе всѣ общинники могутъ ею пользоваться, намъ кажется, скорѣе долженъ быть названъ индивидуальнымъ бракомъ, ограниченнымъ остатками общиннаго брака *). Несомнѣнно, что слагающаяся благоустроенная семья, принципъ которой есть отрицаніе правъ коммунальныхъ, должна была противодѣйствовать всякимъ слѣдамъ и остаткамъ послѣднихъ, какъ скоро они простирались на членовъ семьи. Такимъ противодѣйствіемъ благоустроенной семьи остаткамъ коммунальныхъ правъ должно объяснять слѣдующій случай изъ крестьянской жизни. Въ одномъ изъ селеній Новомоск. уѣзда (Екатеринославск. губ.) нѣкоторые домохозяева не стали пускать своихъ дочерей гулять по ночамъ съ парнями. Парни стали мстить домохозяевамъ. Они по ночамъ стали отрывать ворота у домовъ послѣднихъ или мазать дегтемъ стѣны ихъ домовъ и ворота, рвать плетни отъ усадебъ, бросать въ колодцы кошекъ и т. п. Отцы, не желающіе пускать къ парнямъ дочерей, принуждены были обратиться къ волостному суду. Волостной судъ опредѣлилъ взыскать съ парней въ пользу жалобщиковъ денежный штрафъ **). Но съ другой

*) *Post*. ст. 17, 19—20. Впрочемъ, такому состоянію едва ли можно давать общее значеніе; это скорѣе явленіе исключительное. Всѣ почти примѣры, приводимые Постомъ въ подтвержденіе своего мнѣнія могутъ быть также приводимы, какъ примѣры общаго смѣшенія половъ.

**) Т. К. V, 504.

Digitized by Google

стороны есть основаніе думать, что семья особенно въ первые моменты своего сложенія, старалась только монополизировать для себя коммунальныя права. Такъ, сравнительное изученіе Индо-Европейскихъ языковъ показываетъ, что первоначально *братъ* (санскр. bhrâtr) и *мужъ* (санскр. bhârztr) обозначались однимъ названіемъ. Г. Лавровскій объясняетъ это тѣмъ, что въ первобытную эпоху братья и сестры могли стать въ отношенія мужей и женъ; а отсюда и тождество названій для брата и мужа. Также слово *сестра* (санскр. svasti) по коренному своему значенію обозначаетъ „живущую вмѣстѣ (съ братомъ прибавляетъ Пикте)" *). Замѣтимъ что противъ кровосмѣшенія съ сестрами возстаетъ церковный уставъ Ярослава (ст. 11). Что братья имѣли въ древности супружескія права на сестеръ это особенно ясно видно изъ нѣкоторыхъ существующихъ до сихъ поръ въ народѣ свадебныхъ обрядовъ (см. ниже). Такимъ образомъ едва ли можетъ подлежать сомнѣнію, что братья въ древности имѣли супружескія права на сестеръ. Не слѣдуетъ ли и въ развившемся у раскольниковъ Ѳедосѣевцевъ обычаѣ *„отцовщины"*, по которому трудящемуся подобаетъ прежде вкусить отъ плода своего **), видите оживше древнее понятіе о правѣ семьи на своихъ женщинъ?

Съ утвержденіемъ индивидуальнаго брака права коммунальныя выразились во многихъ случаяхъ въ томъ, что исключительное обладаніе женщиной могло быть узаконено лишь временнымъ предварительнымъ признаніемъ правъ коммунальныхъ. У древнихъ Перувіанцевъ, въ Ефіопіи, на островахъ Балеарскихъ, и, до настоящаго времени, у многихъ племенъ Индіи, въ Бирманѣ, въ Кашемирѣ, на югѣ Аравіи, на Мадагаскарѣ и въ Новой Зеландіи невѣста въ первую ночь принадлежитъ всѣмъ родственникамъ и гостямъ и только послѣ того поступаетъ въ исключительное пользованіе

---

*) *Лавровскаго.* Корен. знач. въ назв. родств. у славянъ. Зап. ак. наукъ, приложн къ XII т. стр. 27—31.

**) *Нильскій.* Семейная жизнь въ русскомъ расколѣ. Вып. II, стр. 97.

Digitized by Google

своего мужа *). Думаемъ, что нѣкоторые обычаи, до сихъ поръ сохраняющіеся у насъ въ простомъ народѣ, ведутъ свое начало изъ той эпохи, когда бракъ личный могъ быть правильно заключенъ только, если не послѣ временнаго, предварительнаго признанія коммунальныхъ правъ, то, по крайней мѣрѣ, съ вознагражденіемъ общины, за потерю ея правъ на вступающую въ бракъ женщину, и такое вознагражденіе требовалось какъ съ члена общины, при вступленіи его въ бракъ съ одною изъ женщинъ общины, такъ—и тѣмъ болѣе—съ лица посторонняго, желающаго взять за себя одну изъ женщинъ чужой общины. Такъ у насъ до сихъ поръ въ Кіевск. губ. когда дѣвушка пойдетъ замужъ, то за нее слѣдуетъ внести извѣстную плату въ мѣстную парубскую «громаду» **). Въ Псковскомъ уѣздѣ парень, увозящій къ себѣ съ посидѣлки выбранную имъ въ невѣсты дѣвушку, даетъ другимъ парнямъ денегъ на водку ***). Въ Каргопольскомъ уѣздѣ (Олон. г.) свадьбы начинаются большею частью уводомъ дѣвицы. «Крестьяне сосѣди, говоритъ г. Соколовъ, когда замѣтятъ, что ведутъ дѣвицу замужъ, выбѣгаютъ на улицу и требуютъ съ уводящихъ такъ называемое *косное* (очевидно отъ *коса;* коса—символъ дѣвственности), т. е. денегъ на водку, и если не получатъ коснаго, начинаютъ дѣвицу отбивать» ****). Извѣстенъ также свадебный обычай выкупать невѣстину постель у ея родственниковъ. Сюда же нужно отнести и обычай выкупа косы невѣсты у ея семьи.

Далѣе искупленіе за личный бракъ у многихъ народовъ опредѣляется, какъ жертва божеству.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Индіи (напр. въ долинѣ Ганга,) дѣвушки передъ замужествомъ должны, являться въ храмы Джагернаута и тамъ отдаваться жрецамъ и богомольцамъ. Въ Лидіи дѣвушки были обязаны, принести свое дѣвство въ

---

*) *Giraud-Teulon*. Les origines de la fam. стр. 69.

**) *Косьяненко*. Молод. zburai. Кіев. 1863 г. № 44.

***) Спб. Вѣдом. 1874 г. № 115.

****) Олонецкій Сборникъ 1875—76 г. ст. *Соколова* уводъ дѣвицъ и нѣкотор. свадебн. обычаи въ Каргопол. у. стр. 30.

Digitized by Google

Гагнеонѣ (Гагнеонъ значитъ мѣсто жертвоприношенія дѣвственности), близь Сардъ. Въ Вавилонѣ онѣ приносили свое дѣвство въ жертву въ храмѣ Милитты. Подобные обычаи существовали и во многихъ другихъ мѣстностяхъ *). Приношеніе божеству дѣвства можно видѣть также въ любопытномъ обычаѣ нѣкоторыхъ Индусскихъ племенъ, у которыхъ женихъ и невѣста сначала вступаютъ въ бракъ съ деревьями, а потомъ между собою: такъ у Курми женихъ вступаетъ въ бракъ съ манговымъ деревомъ, а невѣста съ мальвовымъ **). Можетъ быть не будетъ ошибочно поставить въ соотвѣтствіе съ этимъ обычаемъ древне-русскій обычай *вѣнчанья вкругъ ракитова куста*. Несторъ повѣствуетъ о Древлянахъ, что «брака у нихъ не бываше, но умыкиваху у воды, дѣвиця». Нѣкоторые изъ нашихъ ученыхъ видятъ въ этомъ свидѣтельствѣ указаніе на воровское похищеніе дѣвицъ около рѣки, ручья и т. д., куда онѣ приходили за водою, и въ подтвержденіе такого толкованія указываютъ на дополненіе словъ Нестора сдѣланное въ такомъ смыслѣ позднѣйшимъ лѣтописцемъ *XVIII столѣтія* (!). Намъ кажется, что это мѣсто слѣдуетъ понимать иначе. «Одинъ обычай», какъ и Древляне, говоритъ лѣтописецъ, имѣли и Радимичи, Вятичи и Сѣверяне: у послѣднихъ также не бывало браковъ, но бывали „игрища межю селы", на которыхъ мужчины умыкали себѣ женъ—кто съ какою женщиной согласится.

На основаніи прямаго свидѣтельства Нестора мы согласны съ другимъ мнѣніемъ—именно, что и древлянскій обычай умыканія у воды, былъ также умыканіемъ на игрищахъ. Въ началѣ сочиненія, мы видѣли, что эти, по выраженію христіанина, лѣтописца, „бѣсовскія игрища", были остаткомъ первобытнаго гетеризма, получившимъ значеніе „угодій" въ честь языческихъ божествъ, а, по воззрѣнію лѣтописцевъ—въ честь бѣсовъ. Очевидно, что „дѣвъ растлѣніе", которымъ сопровождались эти игрища, было жертвою въ честь язы-

*) Giraud-Teulon, стр. 71—73.

**) *Леббокъ*. Начало цивил. стр. 64.

Digitized by Google

ческихъ божествъ. Нужно думать, что въ началѣ дѣвушки не только могли являться на эти игрища, но и обязаны были къ тому. Послѣднему предположенію нисколько не противорѣчитъ то обстоятельство, что на этихъ игрищахъ заключались личные браки. Подобное видимъ въ Индіи. Тамъ у сонталовъ—одного изъ туземныхъ племенъ—браки, совершаются только однажды въ годъ, большею частью въ январѣ. Въ теченіе шести дней всѣ, готовящіеся вступить въ бракъ, живутъ вмѣстѣ, и только послѣ этого за отдѣльными парами признается право вступить въ бракъ *). Понятіе, что отдѣльная пара, выдѣляется изъ общаго смѣшенія лицъ различнаго пола, выразилось и въ приведенныхъ нами выше обычаѣ, имѣющемъ мѣсто на дѣвичникѣ въ Ставропольск. уѣздѣ, и обрядѣ празднованія подушки у донскихъ казаковъ. Отъ XIII в. есть такое свидѣтельство: „и се слышахомъ, говорилъ митрополитъ Кириллъ, въ предѣлахъ Новогородскихъ *невѣсты водятъ къ водѣ*, и нынѣ *не велимъ тому быти, или то проклинати повелѣваемъ*" **). Въ приведенномъ свидѣтельствѣ нельзя видѣть указаніе на совершеніе брака у воды, потому что къ водѣ водили только однихъ невѣстъ. Намъ кажется, что въ этомъ свидѣтельствѣ содержится указаніе на обычай искупленія права вступить въ личный бракъ временнымъ признаніемъ правъ коммунальныхъ, для чего невѣстъ и водили къ водѣ. Припомнимъ здѣсь, что и религіозныя языческія празднества—игрища, значеніе которыхъ нами разъяснено выше, совершались преимущественно также у воды. Можетъ быть, ко времени митрополита Кирилла отъ прежняго дѣйствительнаго обычая осталось что-нибудь въ родѣ символа или обряда. Но вѣроятнѣе признать, что Кириллу пришлось возставать противъ обычая, ведущаго свое начало отъ временъ гетеризма и не потерявшаго еще и въ XIII в. своего реальнаго значенія. При разсмотрѣніи обычаевъ и обрядовъ современной крестьянской свадьбы мы приведемъ нѣкоторые обряды, соотвѣтствующіе

*) *Леббокъ*. Нач. цивил. стр. 91.

**) Описаніе рукописей Румянц. музеума, *Востокова*, стр. 321.

Digitized by Google

обычаю вожденія невѣстъ къ водѣ и разъясняющіе его смыслъ.

Въ связи съ приведеннымъ свидѣтельствомъ митрополита Кирилла слѣдуетъ, кажется, поставить извѣстный обычай гаданья дѣвушекъ о суженомъ посредствомъ бросанья въ воду своихъ вѣнковъ (вѣнокъ символъ дѣвственности): въ этомъ обычаѣ мысль дѣвушки о личномъ бракѣ находится въ тѣсной связи съ предварительнымъ разставаньемъ ея съ символическими знаками ея дѣвической чистоты. Въ Бѣлоруссіи, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, въ день брака передъ вѣнчаньемъ устраиваютъ въ домѣ невѣсты *посадъ*. Онъ состоитъ изъ *дежи*, на которую кладутъ хлѣбъ съ солью, а поверхъ разстилаютъ шубу. На этотъ посадъ сажаютъ невѣсту, и потомъ братъ ея расплетаетъ ей косу. Невѣсту сажаютъ на посадъ лишь въ томъ случаѣ, если она безукоризненнаго поведенія. Когда невѣстѣ расплетутъ косу, то дружка и подруга невѣсты поджигаютъ ей волосы со всѣхъ четырехъ сторонъ. Дружка, держитъ свѣчу, а подруга черезъ кольцо продѣваетъ небольшія пряди волосъ невѣсты и подставляетъ ихъ къ огню. Въ другихъ мѣстахъ Бѣлоруссіи, косу невѣсты, расчесанную братомъ или близкимъ родственникомъ невѣсты, замужняя родственница послѣдней поджигаетъ двумя, накрестъ сложенными свѣчами. *) Поджиганіе косы (припомнимъ, что коса—символъ дѣвственности) едва-ли можетъ имѣть какое другое значеніе, кромѣ символическаго изображенія принесенія дѣвственности въ жертву языческому божеству. О томъ же свидѣтельствуетъ и старинное описаніе языческихъ свадебныхъ обрядовъ, въ которомъ говорится, что свахи „свѣщами съ огнемъ волхвуютъ кругъ главы (невѣсты) съ четырехъ странъ, и трижды, къ главѣ притыкаютъ“ **). Можно указать на соотвѣтствующіе обычаи и у другихъ народовъ. Напр. у Чеховъ невѣста должна поклонится очагу дома, въ который она вступаетъ, и обязана

*) *Шейнъ*. Бѣлорус. пѣсни. стр. 357 и 288.

**) См. у *Буслаева*. Историческіе очерки русск. народ. словесн. и искусства. I, стр. 46.

Digitized by Google

бросить въ огонь три волоска изъ своей косы *). Въ древней Греціи передъ отправленіемъ молодыхъ въ спальную мать дѣвушки, выходящей замужъ, привязывала къ зажженному факелу газовое покрывало, которое украшало голову ея дочери **). Слѣдствіемъ явленій, свойственныхъ гетеризму и ведущихъ отъ него свое начало, является понятіе, что дѣвушка ни въ какомъ случаѣ не должна поступать дѣвственною въ обладаніе мужа. Мы увидимъ ниже, что и по распространенному современному свадебному обряду невѣста „разстается" съ символами своей дѣвственности прежде бракосочетанія, въ домѣ своихъ родственниковъ. Въ Архангельской губерніи напр. разставаніе невѣсты съ знаками своей дѣвической чистоты сопровождается обрядомъ, начало котораго смѣло можно возводить къ эпохѣ гетеризма. Тамъ дѣвушка, послѣ расплетенія косы, посѣщаетъ свою родню и потомъ, возвратившись домой, сама сбрасываетъ съ головы повязку (символъ дѣвственности) и топчетъ ее ногою ***). Замѣтимъ при этомъ, что у насъ подобные обычаи въ народномъ быту въ настоящее время являются едва-ли не повсемѣстно обветшалыми остатками глубокой древности, пустыми обрядами, значеніе которыхъ совершенно уже забыто и которые удерживаются народомъ только по привычкѣ, наряду съ обычаями и понятіями, имѣющими дѣйствительное значеніе и представляющими прямую противоположность съ первыми.

Существеннымъ моментомъ въ исторіи исчезновенія коммунальныхъ правъ изъ народнаго быта является тотъ періодъ, когда община, какъ цѣлое теряетъ пользованіе ими, но лица, имѣющія въ общинѣ значеніе, силу и власть еще продолжаютъ ими пользоваться. Можно предположить, что глава общины самъ старался монополизировать для себя коммунальныя права, что вѣроятно не обходилось безъ проти-

---

*) *Аѳанас.* Поэтич. воззр. Слав. II, 37.

**) *Michelet*, Origines du droit francais. Paris. 1837. стр. 25.

***) *Дьячковъ*, свадьба Лямецкаго крестьянина Арханг. губ. в. 1868 г. № 28. Ср. съ этимъ обрядомъ наприм. обычай Саккалавовъ на Мадагаскарѣ.

Digitized by Google

водѣйствія со стороны другихъ членовъ общины. Такъ право перваго сожительства съ новобрачною — право, какъ мы видѣли изъ нѣкоторыхъ приведенныхъ нами выше обычаевъ, принадлежавшее первоначально всей общинѣ, становится съ теченіемъ времени правомъ только главы общины. Это мы видимъ у нѣкоторыхъ народовъ, живущихъ или жившихъ въ первоначальныхъ формахъ быта *). Въ Западной Европѣ, когда власть начальника общины была замѣнена властью феодальнаго господина, jus primae noctis перешло къ послѣднему. Такъ напр. въ Бигоррѣ, во Франціи, это право сеньора господствовало не только въ средніе вѣка, но и въ XVI в. Такая обязанность подвластныхъ крестьянъ приводить новобрачную къ сеньору для удовлетворенія его скотскихъ потребностей замѣнилась въ Бигоррѣ въ XVII в. обязанностью, въ случаѣ заключенія брака, приносить господину курицу, каплуна, баранью лопатку, два хлѣба или пирогъ и три миски **). Здѣсь мы видимъ, что съ теченіемъ времени jus primae noctis было замѣнено выкупомъ этого права отъ господина. Тоже видимъ и въ другихъ странахъ, напр. въ Германіи ***). У насъ право перваго сожительства съ новобрачной было перенесено на князей, которые стали на мѣсто прежнихъ родовыхъ и общинныхъ властей. Это право князей называлось *княжее*. Княжее въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя принадлежали на правѣ владѣльческомъ княжескимъ боярамъ—лицамъ, стоящимъ подъ рукой князя, было правомъ этихъ послѣднихъ. Съ именемъ княгини Ольги связана отмѣна этого условія брака. Татищевъ изъ такъ называемой раскольничьей лѣтописи приводитъ слѣдующее мѣсто: „Тогда же (подъ 964 г.) отрѣши Ольга *княжее*, а уложила брать отъ жениха по черной кунѣ (т.-е. извѣстную плату) какъ князю, такъ и боярину отъ его поддан-

---

*) Post. стр. 37—38.

**) Профессора *Карасевича*, Гражданское обычное право Франціи въ историч. его развитіи, стр. 260.

***) *Post.* стр. 38.

Digitized by Google

ныхъ.“ *) Отъ этого выкупа отъ князя или господина права первой ночи ведутъ свое начало, несомнѣнно, и позднѣйшія свадебныя пошлины. Въ томъ случаѣ, когда невѣста посредствомъ брака выходила изъ предѣловъ своей общины, плата за нее имѣла, и первоначально, также характеръ вознагражденія общины или ея начальника за выходящую изъ общины женщину. Съ древнихъ временъ, по свидѣтельствамъ памятниковъ, лица городскаго и сельскаго состоянія съ объявленіемъ о бракѣ или испрашиваньемъ на него дозволенія должны были платить извѣстную пошлину. Когда бракъ заключался между лицами одной общины, когда, слѣдовательно, невѣста не выходила изъ предѣловъ своей общины, то бралась меньшая пошлина—*полотенце* (*убрусъ*), когда же бракъ заключался между лицами разныхъ общинъ, такъ что невѣста выходила изъ своей общины, то бралась большая плата—*куница*. Натуральныя пошлины потомъ были замѣнены платою денегъ въ первомъ случаѣ большею, во второмъ — меньшею. Въ первомъ случаѣ плата называлась *убруснымъ*, *свадебнымъ*, *свадебною куницею*, *новоженною куницею*, во второмъ—*выводною куницею*. Отмѣна пошлинъ съ бракомъ начата Иваномъ IV. Окончательно онѣ отмѣнены Екатериною (1775 г.) Крестьяне, при вступленіи въ бракъ, въ древнія времена платили своимъ поземельнымъ владѣльцамъ пошлину на томъ же основаніи, на какомъ платили ее свободные горожане и сельчане своему начальству. Плата, которую получалъ поземельный владѣлецъ при выходѣ женщины посредствомъ брака изъ его зависимости называлось выводомъ **). Замѣтимъ, что выкупъ, платимый помѣщику за дѣвушку, которая выходила за мужъ за крестьянина другаго помѣщика или за

---

*) См. ст. профес. *Буслаева*. Сравн. изуч. нар. быта и поэзіи. Рус. Вѣст. 1873 г. № 1, стр. 327—328. Другіе ученые впрочемъ даютъ другія толкованія приведенному мѣсту лѣтописи. См. „замѣтку“ *Лешкова*. Юрид. Вѣстн. 1873. № 12. *Хлѣбникова*. Общество и госуд. въ до-монгол. періодъ стр. 29.

**) *Неволинъ*. Исторія росс. гражданскихъ закон. I. 1857 г. Стр. 154—161.

Digitized by Google

человѣка свободнаго, до послѣднихъ временъ назывался также *куницею* *).

4. Первоначальное общее смѣшеніе половъ черезъ рядъ указанныхъ нами переходныхъ формъ брачныхъ отношеній смѣняется наконецъ окончательно бракомъ индивидуальнымъ какъ союзомъ одного мужчины съ одною женщиною. Чѣмъ болѣе утверждаются въ народномъ быту начала индивидуальнаго брака, тѣмъ съ большею силою возстаетъ народное чувство противъ всякихъ слѣдовъ и остатковъ первобытнаго гетеризма, которые до того времени пользовались общимъ уваженіемъ, имѣли даже религіозное значеніе. Свобода половыхъ сношеній и все, что напоминаетъ ее, получаетъ значеніе разврата. Такой переворотъ, разумѣется, совершается постепенно, и остатки прежнихъ понятій, обломки старыхъ обычаевъ долго сохраняются и при новомъ строѣ народной жизни.

Если въ эпоху гетеризма господствовало безразличное смѣшеніе половъ, то съ появленіемъ новыхъ понятій является стремленіе разъединить, разобщить полы, прервать между ними по возможности всякіе внѣбрачныя отношенія. Напр. въ Бѣжецкомъ уѣздѣ живетъ весьма неразвитое населеніе Теблишане. По выраженію автора, описавшаго ихъ бытъ жизнь ихъ „чисто животная". Нарушеніе супружескихъ обязанностей у нихъ дѣло обычное и нисколько не предосудительное,—но тѣмъ не менѣе у нихъ парни даже подойти не смѣютъ къ тому кружку, гдѣ собираются дѣвушки **). У Вотяковъ, гдѣ рѣдкая дѣвушка не имѣетъ любовника, не принято, однако, плясать парню и дѣвушкѣ вмѣстѣ ***). У Калмыковъ дѣвушка считаетъ для себя позорнымъ, если о ней будутъ думать, что она любитъ какого-нибудь молодаго

---

*) *Тереш.* Б. Р. Н. II, стр. 10. Зап. геогр. Общ. по отдѣл. этнографіи. II, стр. 694.

**) *А. Н.* О Бѣжецкомъ у. и Теблиш. Москвитянинъ, 1853 г. № 16. стр. 198.

***) *Островскаго.* Вотяки, Казанск. губ. Тр. общ. естествозн. при Каз. универс. 1874 г. IV. № 1, стр. 33.

Digitized by Google

человѣка; большимъ стыдомъ тамъ считается даже невѣстѣ вступить въ разговоръ съ своимъ женихомъ *). У Молдаванъ до такой степени развита стыдливость, что женщина или дѣвица, идущая съ кувшиномъ къ колодезю по воду и замѣтившая мужчину, идущаго противъ нея, до тѣхъ поръ будетъ стоять на одномъ мѣстѣ, пока мужчина не минуетъ ея **).

Незаконное сожительство, при такомъ строѣ народныхъ понятій, получаетъ характеръ преступленія, строго воспрещается и наказывается. У древнихъ Персовъ законъ строго преслѣдовалъ безнравственное поведеніе дѣвушки и вознаграждалъ за непорочную жизнь ***). Строгое преслѣдованіе незаконнаго сожительства видимъ и до сихъ поръ въ Китаѣ (ib. 12—13). У древнихъ германцевъ жестокою смертною казнью наказывалась дѣвушка, не сохранившая своего дѣвства, и ея обольститель, а также тотъ, кто употребитъ насиліе надъ дѣвушкой ****). Дѣти, рожденныя отъ незаконныхъ связей, у германцевъ исключались въ болѣе позднюю эпоху отъ наслѣдованія въ имуществѣ ихъ отцовъ. Такимъ дѣтямъ, въ средніе вѣка, давали разныя оскорбительныя названія †).

Въ Индіи при бракосочетаніи нецѣломудренной дѣвицы не употреблялись религіозные обряды †*). У Евреевъ новобрачная, потерявшая дѣвственность до брака, побивалась каменьями †**). У татаръ мужъ разводится съ оказавшеюся на брачномъ ложѣ нецѣломудренною молодою †***). У горныхъ черемисъ если молодая окажется цѣломудренною, то всѣ ее

---

*) Воскресн. досугъ, 1867 г. № 242. Обычаи Калмыковъ.

**) Этнографія. Сборн. V. Смѣсь, стр. 53.

***) *Осиповъ*. Брачное право древняго Востока. Стр. 70.

****) *Pfahler*. Handbuch deutscher Alterthümer. 1865. Стр. 570—571

†) *Grimm*. Deutsche Rechtalterthumer. Стр. 475—476.

†*) *Осиповъ*. Бр. право, стр. 161.

†**) ibid: стр. 186.

†***) *Риттихъ*. Матер. для этнографіи Россіи. Казанск. губ. II, стр. 29.

Digitized by Google

ласкаютъ, цѣлуютъ, въ противномъ случаѣ мужъ и дружки бьютъ ее, а гости плюютъ на нее *). У болгаръ, если молодая окажется на брачномъ ложѣ невинною, то подымается буйное веселье. Если напротивъ, окажется не невинною, то всѣ горюютъ. Гайдары (свирѣльщики) не станутъ больше играть, чтобы не попортились у нихъ гайдары (свирѣли). Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, въ этомъ случаѣ молодую на телѣгѣ отвозятъ обратно къ родителямъ, и большаго стыда и страма не существуетъ для семьи молодой. Около Тернова родители молодой стараются всячески ублажать молодаго, обѣщая ему двойное и даже тройное приданое **).

У русскихъ крестьянъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ исчезаетъ свобода въ обращеніи между полами. Такъ напр. въ Шенкурскомъ уѣздѣ на всѣхъ играхъ и гуляньяхъ не бываетъ никакихъ поцѣлуевъ,—ихъ замѣняютъ поклоны и улыбки. Если замѣтятъ, что дѣвушка цѣлуется съ парнемъ, она пропала во мнѣніи народа ***). Въ г. Котельничѣ въ средѣ мѣщанъ парни не принимаютъ никакого участія въ хороводахъ и играхъ дѣвицъ ****). Всякое сближеніе молодаго человѣка съ дѣвушкой начинаетъ считаться предосудительнымъ, и „за людскими языками“ молодецъ не идетъ къ своей возлюбленной †). Донцы въ старое время находили даже грѣхъ въ томъ, когда молодой мужчина свободно разговаривалъ съ дѣвушкой †*). У галицкихъ жителей (Костр. г.) дѣвушки выходятъ изъ дому днемъ не иначе, какъ закрывшись большимъ покрываломъ и ставятъ въ безчестіе, если увидитъ ихъ въ лицо мужчина †**). Какъ содѣйствуетъ самъ народъ уничтоженію остатковъ половой свободы, видно напр. изъ слѣду-

---

*) ibid. Стр. 189.

**) *Майкова.* Юридич. бытъ Болгаръ (по *Богишичу*)стр. 11.

***) *Шадрина.* Лѣтнія и зимнія гулянья Шенкурск. у. Тр. арх. ст. комит. 1865 г. I, стр. 67.

****) Этногр. Сборн. V, 77.

†) Бѣлорусск. пѣсни. *Шейна*, стр. 222.

†*) *Корниловича.* Общежит. донск. Казак. Русская Стар. стр. 298.

†**) *Грживоблоцкаго.* Матер. для геогр. и стат. Россіи. Костромская губернія. стр. 509.

Digitized by Google

ющихъ фактовъ. Въ селѣ Воржѣ Ростовск. у. общество нѣсколько лѣтъ тому назадъ составило приговоръ, которымъ, запрещены навсегда *ночныя бесѣды*, и запрещено всѣмъ домохозяевамъ пускать бесѣды въ свои дома. Одинъ крестьянинъ, пустившій бесѣду въ свой домъ, былъ оштрафованъ тремя рублями въ пользу волостныхъ суммъ. *) Въ Купянскомъ у. крестьянина за содержаніе „*вечерушекъ*, гдѣ бываетъ множество безчинства", вол. судъ опредѣлилъ подвергнуть аресту на двое сутокъ. **) Въ Кобелякскомъ у. мужа и жену за открытіе своего дома для „непотребства," т.-е. для сборищъ молодыхъ парней и дѣвокъ, вол. судъ опредѣлилъ наказать арестомъ на 6 сутокъ. ***) Виновные въ открытіи своего дома для „непотребства", куда съ цѣлью разврата собираются мужчины и женщины, подвергаются рѣшеніями вол. судовъ наказанію арестомъ или штрафомъ, и самыя такія сборища воспрещаются на будущее время. ****)

„Дѣвичья память, да дѣвичій стыдъ — до порога; а переступила, такъ и забыла," говоритъ пословица. „Держи дѣвку въ тѣснотѣ," совѣтуетъ другая. †) По народной былинѣ сидитъ Апраксія королевична за тридевятью замками, за тридевятью ключами,—„чтобъ и вѣтеръ не завѣялъ, и солнце не запекло, да и добрые молодцы чтобъ не завидѣли." †*) При такихъ понятіяхъ, естественно, въ древней Руси, тамъ, гдѣ была возможность—преимущественно въ высшихъ классахъ — стыдъ дѣвичій охранялся заключеніемъ дѣвушекъ въ теремахъ. Герберштейнъ (XVI в.) говоритъ, что у нашихъ предковъ вся честь женщины, особенно дѣвицы поставлялась въ томъ, чтобъ имъ не быть видимыми отъ постороннихъ людей и что женщина или дѣвица невозвратно теряла

---

*) *Якушкинъ*. Об. прав. I, стр. IX.

**) Т. К. IV, 180.

***) Т. К. IV, 361.

****) Т. К. VI, 137—138, 377.

†) *Даль*. Толковый словарь живаго великорусск. языка, 1863—66 г. I, 453.

†*) *Кирѣевскій*. Пѣсни, стр. 64.

Digitized by Google

доброе имя, если ее видѣлъ какой-нибудь посторонній мужчина, кромѣ отца и матери, да близкихъ родныхъ. Скромность считалась лучшимъ достоинствомъ дѣвушки и молодаго человѣка. „Смиренье, по пословицѣ, дѣвичье ожерелье,“ и „смиренье — молодцу ожерелье.“ *) Затворничество женщинъ было также, мѣстами, и въ среднемъ классѣ, и остатки такого обычая сохраняются въ нѣкоторыхъ городахъ до настоящаго времени. Такъ въ г. Зарайскѣ, „дѣвицы-дочери горожанъ, съ 10 лѣтъ и далѣе до выдачи ихъ въ замужство, почти нигдѣ не показываются, и, избѣгая обществъ, не ходятъ даже въ церковь, кромѣ одной первой недѣли Великаго поста. Причины такого обыкновенія онѣ сами не знаютъ, а держатся его по вліянію на нихъ матерей и бабушекъ, которыя, въ объясненіе и извиненіе обычая употребляютъ старинную поговорку: „не видятъ—дѣвка золото, увидятъ—дѣвка олово.“ **) Въ г. Котельничѣ у мѣщанъ и купцовъ средней руки дѣвушки также живутъ въ затворѣ. Посѣщаютъ онѣ только церковь, да и то, по строгости родителей, рѣдко. Матери ихъ въ этомъ случаѣ держатся старой пословицы: „что видѣно, то мѣдяно, а что не видѣно, то золото.“ ***) Въ старину женщины даже въ церкви стояли отдѣльно отъ мущинъ; въ церквахъ былъ даже особый женскій притворъ, называвшійся *бабинецъ*. ****) Обычай стоять женщинамъ въ церкви отдѣльно отъ мущинъ былъ и въ Константинополѣ и, вѣроятно, занесенъ къ намъ оттуда.

Наши историки нерѣдко не видятъ въ теремномъ заключеніи женщинъ явленія, развившагося изъ внутреннихъ условій русскаго быта, а объясняютъ такое явленіе вліяніемъ монгольскаго ига, господствомъ аскетическихъ идей и т. д. Г. Костомаровъ, напр., объясняя уединеніе женщинъ, въ особенности дѣвицъ, въ высшемъ классѣ московскихъ людей господствомъ монашескихъ взглядовъ, говоритъ при этомъ

---

*) *Снегиревъ*. Русскіе въ своихъ пословицахъ. II, 117.

**) Этнографическій Сборникъ, V, 58.

***) ibid. V, 76.

****) *Даль*. Толк. Слав. I, 30.

Digitized by Google

прямо, что оно „исходило не изъ народныхъ обычаевъ.“ *) Мы же смотримъ на теремное удаленіе женщинъ отъ общества, какъ на прямой продуктъ внутренняго народнаго развитія, какъ на сознательную реакцію всякимъ остаткамъ первобытной свободы отношеній между полами. Но вмѣстѣ съ тѣмъ мы вполнѣ признаемъ, что такая реакція имѣла въ древней Руси и религіозную санкцію. Какъ же не удалять женщину изъ общества, если, какъ учили въ старину книжники, „взоръ на жены, раждаетъ уязвленіе, уязвленіе раждаетъ помышленіе, помышленіе родитъ разженіе, разженіе родитъ дерзновеніе, дерзновеніе родитъ дѣйство, дѣйство же исполненіе хотѣнія, исполненіе же хотѣнія родитъ грѣхъ, грѣхъ же родитъ смерть и иже его по смерти пониметъ осужденіе и по осужденіи—вѣчное мученіе.“ **)

При развитіи въ народѣ идей, прямо противоположныхъ понятіямъ, свойственнымъ эпохѣ гетеризма, особенное значеніе получаетъ цѣломудріе дѣвушки. Нравственнымъ долгомъ дѣвушки считается сдерживаніе своихъ чувственныхъ влеченій. Та, которая не сдерживаетъ ихъ, „*гулевая, непостоянная* дѣвка.“ ***) Наоборотъ, хранящая въ чистотѣ свое дѣвство, считается *честною* и пользуется общимъ уваженіемъ. Дѣвственность, по народному представленію, окружаетъ ее какъ бы ореоломъ. Нашъ языкъ самое слово *дѣва* сближаетъ съ глаголомъ *дивить*, а корень этихъ словъ — *дів*, который въ санскритѣ значитъ *сіять, блистать, играть*. Во Владимірской губерніи, напр., слово дѣвица употребляется какъ почетное и вѣжливое названіе, которымъ честятъ себя даже старухи. „Древнѣйшія эпическія преданія, напр., въ Эддѣ, Нибелунгахъ, у насъ въ пѣснѣ о Дунаѣ, опредѣлительно высказываютъ то древнее убѣжденіе, что дѣвица, пока еще не знаетъ мужа, обладаетъ особенною силою, какъ физическою, такъ и нравственною: когда же отдается мужу,

---

*) *Костомаровъ*. Русск. Исторія, вып. V, стр. 475—476.

**) См. *Забѣлина*. Опыты изуч. русск. древностей и истор. ст. женщина по понятіямъ старинныхъ книжниковъ, стр. 150—151.

***) *Даль*. Словарь, I, стр. 361. Т. К. II, 109; VI, 147.

Digitized by Google

теряетъ эту силу." *) Такъ велико значеніе для дѣвушки ея дѣвственнаго состоянія, что не безъ сопротивленія она должна отдаваться даже своему суженому (см. ниже). Такъ велика должна быть ея скромность при вступленіи въ бракъ, что напр. на Мезена, когда молодые поцѣлуются послѣ вѣнчанья, новобрачная тотчасъ же должна начинать голосить: „Насрамилъ ты меня, набезчестилъ, погубилъ ты мою дѣвью красоту." **)

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ дѣвушка, имѣющая ребенка, не находитъ себѣ жениха. ***) Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Московск. губерніи парни избѣгаютъ браковъ съ дѣвушками, не сохранившими дѣвства. Пѣсня поэтому не совѣтуетъ молодцу ходить къ дѣвушкѣ, а то пройдетъ худая слава, и никто дѣвушку замужъ не возьметъ. ****)

Въ Виленской губ. у крестьянъ дѣвственность „считается чѣмъ-то священнымъ. Невинная дѣвушка, вошедшая въ домъ мужа, приноситъ съ собой благословеніе Господне. Ее уважаютъ, и во все время свадьбы она дѣлается предметомъ общаго особеннаго подобострастія; въ ея невинности видятъ залогъ благоденствія и счастья." †) Своею невинностью молодая, по пѣснѣ, краситъ два двора — свекровъ и отеческій. †*) Честь невѣсты — честь рода. †**) Есть обычай — жениху ходить къ родителямъ невѣсты съ благодарностью что новобрачная оказалась въ *добромъ здоровьи*. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ сохраняютъ окровавленную рубашку новобрачной. Наоборотъ, родители молодой, не сохранившей до брака невинности, особенно мать, которая, какъ гово-

---

*) Письмо профес. *Буслаева*, къ авт. Ист. Рос. Ист. Рос. *Соловьева*, II, Доп. къ I т. стр. 39. *Буслаевъ*, Ист. очерки, I, 22 и сл. *Шульгинъ*, О состояніи женщины въ Россіи, стр. 40.

**) *Максимовъ*. Годъ на Сѣв. стр. 508—509.

***) *Якушкинъ*. Об. пр. с. IX.

****) *Тереш*. Б. Р. Н. IV, стр. 324.

†) Этнограф. Сборн. III, 149.

†*) *Шейнъ*. Бѣлорус. пѣсни, стр. 310.

†**) *Тереш*. II, 592.

Digitized by Google

рится въ Арханг. губ., „не могла сберечь свое дитя отъ постыдства,“ также иногда сама молодая подвергается насмѣшкамъ и посрамленію (см. ниже). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ такая жена и въ мужниномъ домѣ подвергается преслѣдованію со стороны мужа, насмѣшкамъ и поруганіямъ со стороны домашнихъ, особенно со стороны свекрови и сестеръ мужа. *) Требованіе на свадьбѣ отъ невѣсты дѣвственности имѣетъ въ своемъ основаніи интересы высшаго нравственнаго порядка, предположеніе вполнѣ личнаго характера супружескихъ отношеній; оно вызвано стремленіемъ народа противодѣйствовать безразличному смѣшенію половъ и свободѣ внѣбрачныхъ связей, и потому такое требованіе не обусловлено желаніями и волей супруга. Общество считаетъ себя въ правѣ само свидѣтельствовать цѣломудріе новобрачной, и сообразно съ результатами такого свидѣтельствованія выражать новобрачной и ея родителямъ свое одобреніе или порицаніе. Освидѣтельствованіе на свадьбѣ цѣломудрія новобрачной народъ называетъ „законными обрядами.“ **) Напр. въ Подольской губ. нецѣломудренность молодой не можетъ быть скрыта: знаковъ дѣвственности на другой день ищутъ свахи и, что окажется, сообщаютъ свадебнымъ гостямъ, чтобы тѣ знали, заслуживаетъ молодая и ея родители хвалы и поздравленій, или, напротивъ, посрамленія и насмѣшекъ. Еслибы молодой захотѣлъ защитить новобрачную, объясняя, что онъ не имѣлъ съ нею сношенія, то его не выпустятъ изъ спальной до тѣхъ поръ, пока онъ не исполнитъ своей обязанности. ***) Замѣтимъ здѣсь, что у Болгаръ, еслибы случилось, что молодой не могъ исполнить свою обязанность по физическому безсилію, то его подкрѣпляютъ какимъ-нибудь зельемъ и принуждаютъ все-таки совершить совокупленіе. ****) Въ Малороссіи на свадьбѣ наряду съ „вильцемъ“ невѣсты — символъ дѣвственнаго состоянія по-

*) Этногр. Сборн. III, стр. 150. Т. К. V, 14.

**) Т. К. V, 440.

***) Подол. губ. вѣд. 1869 г. № 26.

****) *Майковъ*. Юридич. бытъ Болгаръ (по *Богишичу*), стр. 12.

Digitized by Google

слѣдней—является и „вильце“ жениха—несомнѣнно съ такимъ же значеніемъ. *)

Противъ всякихъ остатковъ первобытнаго смѣшенія половъ въ древней Россіи постоянно возставало духовенство. Такъ, Ярилово празднество, отличавшееся особенною свободою отношеній между полами, было уничтожено въ Твери, ревностью архіепископовъ Меѳодія и Амвросія, а въ Воронежѣ то же совершено преосв. Тихономъ. **) Также духовенство возставало и противъ внѣбрачныхъ связей. Уже въ церковномъ уставѣ Ярослава содержится постановленіе: „аще у отца и матери, дщи дѣвкою дитяти добудетъ, обличивъ ю поняти въ домъ церковный, а чимъ ю родъ окупитъ.“ (ст. 4). Съ другой стороны уставъ Ярослава преслѣдуетъ насиліе надъ дѣвушкой (ст. 1 и 5). Позднѣе, священники не могли давать очистительной молитвы дѣвкѣ-родильницѣ, пока не получатъ *очистительной памяти* отъ поповскихъ старостъ, которымъ было поручено изслѣдованіе дѣлъ о внѣбрачныхъ рожденіяхъ. ***).

Въ настоящее время въ народѣ почти повсемѣстно внѣбрачное сожительство считается дѣломъ предосудительнымъ, даже развратомъ. Взглядъ на этотъ предметъ впрочемъ не одинаковъ по мѣстностямъ. Въ Архангельской губерніи не принимается особыхъ мѣръ посрамленія въ отношеніи дѣвушки, родившей незаконно прижитаго ребенка. Но изъ-за возникающихъ въ семьѣ вслѣдствіе того неудовольствій, случается, что такая дѣвушка отлучается отъ родительскаго дома. Въ общежитіи же эта дѣвица, потерявшая *свою честь*, лишается дружбы другихъ женщинъ, не принимается и презирается во всѣхъ играхъ, увеселеніяхъ и гостьбѣ; она не имѣетъ права носить *повязки* (символъ дѣвственнаго состоянія). ****) Въ нѣкоторыхъ другихъ великорусскихъ губерніяхъ дѣвушка, виновная въ незаконной связи, теряетъ право убирать голову по дѣвичьи—въ одну косу—и плететъ волосы,

*) Пам. кн. Черниг. губ. 1862. стр. 259—265.

**) *Аѳанасьевъ*. Поэтич. воззр. I. 446.

***) *Снегиревъ*. Русск. въ своихъ послов. III, стр. 33.

****) *Ефименко*. Сборн. обыч. стр. 233.

Digitized by Google

по общему приговору, въ двѣ косы и безъ дѣвичьей повязки; съ годами она повязываетъ голову платкомъ или покрываетъ ее *волосникомъ*. Такая дѣвушка называется *самокруткою.* *) Извѣстно, что помѣщики, при крѣпостномъ правѣ, въ посрамленіе провинившейся дѣвушки приказывали отрѣзывать косу. Посрамленіемъ потерявшей невинность дѣвушки или женщины, вступившей въ незаконную связь, считается также измазаніе воротъ дегтемъ и выбитіе окошекъ. **) Впрочемъ, такое посрамленіе въ настоящее время не имѣетъ характера публичнаго наказанія, а совершается всегда отдѣльными лицами. Въ Малороссіи въ употребленіи публичное посрамленіе за развратъ. Тамъ на дѣвушку, виновную въ *баловствѣ,* надѣваютъ соломенный хомутъ, подвязываютъ ей платье къ поясу соломенными веревками и т. п., и въ такомъ видѣ водятъ съ насмѣшками по селенію. ***) Дѣвушка, потерявшая невинность, должна покрыть голову платкомъ или очипкомъ (уборъ замужней женщины), при чемъ обычно коса не убирается подъ платокъ. ****) Такую дѣвушку клеймятъ названіемъ *покрытки.* Иногда, въ посрамленіе, покрывъ дѣвушку, водятъ ее по улицѣ въ такомъ видѣ. Въ Кіевск. уѣздѣ это дѣлается такимъ образомъ: провинившейся дѣвушкѣ распускаютъ косы и закрываютъ ей лице платкомъ, и въ такомъ видѣ два десятника водятъ ее по улицамъ подъ руки; при этомъ мальчики бьютъ въ коробки палками. †) Такое посрамленіе покрытокъ существуетъ и у Великороссовъ, напр. въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Самарской губ. †*) Къ Великороссамъ этотъ обычай, вѣроятно, перешелъ отъ живущихъ по сосѣдству Малороссіянъ. Въ другихъ мѣстахъ провинившихся дѣвушекъ заставляютъ мести улицу, посылаютъ на общественныя работы, напр. копать канавы и т. д. †**). Вотъ еще любопытный народный

*) *Даль.* Словарь, стр. 121.
**) Т. К. I, 158, 227, 406; VI, 189, 478.
***) Т. К. V, 8, 16, 138; IV, 602.
****) *Даль.* Словарь, III, 225.
†) Т. К. V, 2, 161.
†*) Т. К. VI, 74, 96.
†**) Т. К. V, 5.

Digitized by Google

разсказъ о нѣкоторыхъ, пріуроченныхъ къ церкви способахъ наказанія въ Малороссіи за нецѣломудренную жизнь и за рожденіе ребенка внѣ брака. „Перше була куна въ притворі церковнимъ (въ бабанці), до которої припынались покрытки, поки вся служба одыйде. Се робылось въ шість неділь після родынъ, колы вона приходила на вводыны, після чого никто її не емівъ укорять, а якъ хто укорить, то того выбьють.“ Куна — это скобка, прибитая къ стѣнѣ на шалнерѣ. Поднявъ скобку, клали руку и затѣмъ скобку запирали. „А теперь, продолжаетъ разсказъ, кунівъ нема, а якъ проступиться, то на колінахъ стоіть (якъ вона була безъ науки, якъ служила у жида, або у пана) и книжку въ рукахъ держить; а якъ хозяйка, то облазить три разы кругомъ церквы на колінахъ“ *). За незаконное сожительство подвергаютъ наказанію замужнихъ женщинъ (см. ниже) и вдовъ. Вотъ случай наказанія вдовы. Въ с. Познанкѣ Балтскаго уѣзда крестьяне, заподозрѣвъ вдову Оксану Верещиху въ незаконной связи съ сельскимъ писаремъ, раздѣли ее донага, заковали въ желѣзо и привязали къ столбу, у котораго она простояла всю ночь, до девяти часовъ утра. Они предложили ей купить ведро вина, хотя взяли уже ведро подъ залогъ ея платка и кожуха. Такъ какъ у нея не было денегъ, то присудили провести ее съ музыкой по улицѣ, въ сопровожденіи старосты и народа, и высѣчь розгами. По постановленіи такого приговора, толпа тронулась въ путь. Впереди шла музыка, вслѣдъ за нею Верещиха, потомъ староста и народъ. Осужденную семь разъ провели по улицѣ; въ это время ее били кулаками, сѣкли розгами и пили водку. Наконецъ Верещиху привели къ ея дому, снова избили ее и пустили на всѣ четыре стороны. Во время наказанія на голову Верещихи надѣли соломенный вѣнокъ съ будяками (репейникомъ) и заставляли ее танцовать **).

Какой взглядъ существуетъ въ Малороссіи, относительно

*) Ст. профессора *Кистяковскаго*: волостные суды, Тр. этнографическо-статист. экспедиціи въ зап. русск. край, т. VI, стр. 20.

**) Кіевлянинъ, 1870 г. № 131. *Якушкинъ*. Об. пр. стр. XL.

Digitized by Google

послѣдствій для лицъ, подвергшихъ дѣвушку посрамленію за предполагаемую незаконную связь, видно хорошо изъ слѣдующаго случая.

Трое казаковъ, въ посрамленіе подозрѣваемой въ такой связи дѣвушки, провели ее съ насмѣшками по хутору, подвязавъ ей платье къ поясу соломенными веревками. Дѣвушка принесла на нихъ жалобу волостному суду. Волостной судъ, имѣя въ виду, что ни подсудимые ничѣмъ не доказали незаконной связи жалобщицы и что ни она, ни лицо, съ которымъ ее подозрѣвали въ связи, въ проступкѣ своемъ не сознались, опредѣлилъ: „предоставить право жалобщицѣ обратиться, куда слѣдуетъ, для освидѣтельствованія ея цѣломудрія и, что по освидѣтельствованіи окажется, имѣетъ право принести жалобу". Нѣсколько времени спустя дѣвушка эта вышла замужъ, и ея братъ принесъ жалобу на нанесенное ей безчестье, такъ какъ она на брачномъ ложѣ оказалась „непорченною". Заявленіе жалобщика подтвердили бывшіе на свадьбѣ дружка, подружный и сельскій староста. Тогда только волостной судъ, имѣя въ виду „ручательство" свидѣтелей въ честности молодой, опредѣлилъ: подвергнуть подсудимыхъ наказанію *).

Въ дурной славѣ дѣвушка—„отцу и матери безчестье роду-племени укоръ" **). Въ Малороссіи (Бердич. уѣзд.) на отца дѣвушки, виновной въ незаконномъ сожительствѣ, надѣваютъ хомутъ и водятъ его въ такомъ видѣ по селенію ***). Рѣшеніемъ одного волостнаго суда (Каменец. уѣзд.) отца за допущеніе своей дочери къ внѣбрачному сожительству, слѣдствіемъ котораго было прижитіе незаконнорожденнаго ребенка, опредѣлено подвергнуть наказанію розгами ****). Староста и крестьяне одного села жаловались мѣстному волостному суду (Кинеш. уѣзд.), что дочь одного крестьянина ведетъ распутную жизнь и бранится неприличными словами,

*) Т. К. IV, 602—603, 604—605.
**) *Тереш.* IV, 324. Также см. Т. К. V, 155.
***) Т. К. V, 139.
****) Т. Э.—С. Э. VI, Уг. рѣш. № 153.

Digitized by Google

„что не воспрещаетъ дѣлать ей ея отецъ". Волостной судъ постановилъ: „наказать отца обвинямой 20-ю ударами розогъ" *).

Мужчинъ также наказываютъ за незаконную связь розгами, арестомъ, штрафомъ въ пользу волостныхъ суммъ, штрафомъ „за безчестье" въ пользу обольщенной, также въ пользу ея отца (штрафъ въ пользу обольщенной или ея отца сливается обыкновенно съ тою суммою, которая присуждается съ обольстителя на содержаніе рожденнаго отъ его связи ребенка), даже иногда вожденіемъ въ знакъ посрамленія по селенію. Позорящія наказанія къ мужчинамъ примѣняются рѣже, чѣмъ къ женщинамъ. Обыкновенно для мужчинъ дѣло ограничивается имущественнымъ вознагражденіемъ потерпѣвшихъ. На мужчину, виновнаго въ незаконномъ сожитіи съ дѣвушкой или женщиной, возлагается также обязанность содержать ребенка, рожденнаго отъ его связи, или для той же цѣли съ обольстителя взыскивается единовременно извѣстная денежная сумма, которая вручается матери ребенка, (величина присуждаемой рѣшеніями волостныхъ судовъ суммы простирается напр. въ Полтавской губ. до 100 руб.). Иногда волостной судъ предоставляетъ обольстителю на выборъ или обвѣнчаться съ обольщенной, или удовлетворить „за ея обиду" деньгами на содержаніе прижитаго имъ съ нею дитяти. Обольщеніе большею частью бываетъ соединено съ обѣщаніемъ вступить въ бракъ съ обольщенной **). Въ Литинскомъ уѣздѣ почти всегда, какъ скоро станетъ сколько-нибудь гласнымъ обольщеніе дѣвушки, обольститель, обѣщавшій жениться на ней, спѣшитъ исполнить свое слово, сознаваясь во всемъ своимъ родителямъ и родителямъ обольщенной и получая отъ нихъ благословеніе на бракъ. Въ рѣдкихъ, поэтому, случаяхъ приходится родителямъ или самой дѣвушкѣ жаловаться обществу на обольщеніе послѣдней обѣ-

---

*) Т. К. III, 379.

**) Тр. Э.—С. Экс. VI, угол. рѣшен. №№ 204, 205, 206, 315, 316. Т. К. I. 138; IV, 650; V, 155, 317, 325, 348, 497. Сборн. *Ефименко*, стр. 233. См. также ниже.

Digitized by Google

щаніемъ жениться, общество въ этихъ случаяхъ убѣждаетъ обольстителя вступить въ бракъ съ обольщенной *). Въ Кременчугск. уѣздѣ отецъ обольщенной дѣвушки жаловался волостному суду на обольстителя. На судѣ заключена между отцемъ дѣвушки и обольстителемъ мировая сдѣлка, по которой послѣдній обязался жениться на обольщенной имъ дѣвушкѣ **). Въ Малороссіи большое значеніе относительно послѣдствій для обольстителя имѣетъ то обстоятельство, была ли дѣвушка, подвергшаяся обольщенію, до этого времени невинна или нѣтъ. Дѣвушка жалуется волостному суду (Канев. уѣзд.) на крестьянина за то, что онъ лишилъ ее цѣломудрія. „Имѣвшій съ нею грѣхъ" доказывалъ на судѣ, что она прежде была лишена невинности. Судъ постановилъ: такъ какъ это случилось съ ея согласія и такъ какъ, хотя онъ и имѣлъ грѣхъ, „но сподсівъ другихъ", то дѣло это предать суду Божію ***). Вслѣдствіе такого значенія состоянія дѣвственности относительно послѣдствій для обольстителя, самыя жалобы на послѣдняго опредѣляются нерѣдко, въ рѣшеніяхъ волостныхъ судовъ, какъ жалобы на *лишеніе невинности*. Что же касается до изнасилованья дѣвушки, то такіе случаи въ настоящее время, кажется, весьма рѣдки. Волостной судъ (Таращ. уѣзд.) по жалобѣ крестьянской дѣвушки, подвергшейся насилію, опредѣлилъ взыскать за изнасилованье съ виновнаго въ пользу жалобщицы 24 р. и 1 р. въ пользу общественныхъ суммъ ****). Въ другой разъ (Бузул. уѣзд.). дѣло начато по жалобѣ матери дѣвушки, подвергшейся покушенію на изнасилованіе. Виновный въ пособничествѣ при покушеніи на изнасилованіе заключилъ съ жалобщицой на судѣ мировую сдѣлку, по которой обязался уплатить послѣдней 9 руб. †).

---

*) *Данильченко*. Народн. юридич. обычаи Литинск. уѣзда Подольск. губ. Под. губ. вѣд. 1868 г. № 47.

**) Т. К. IV, 269.

***) Т. Э.—С. Э. VI, угол. рѣш. № 207.

****) Т. К. V, 69.

†) Т. К. VI, 177.

Digitized by Google

Иногда волостной судъ дѣло о прижитіи незаконнорожденнаго ребенка признаетъ неподсуднымъ ему уголовнымъ проступкомъ *). Дѣти, рожденныя отъ внѣбрачныхъ связей называются *гулевыми, зазорными, заугольными* и т. п. и, мѣстами не имѣютъ правъ на наслѣдство своихъ родителей (см. ниже). Въ настоящее время взглядъ на внѣбрачное сожительство, какъ на дѣло во всякомъ случаѣ предосудительное, почти повсемѣстенъ среди русскаго народа. Замѣтимъ при этомъ, что съ такимъ взглядомъ не стоитъ въ противорѣчіи возведеніе раскольниками безпоповцами (федосѣевцы, филипповцы и др.) разврата какъ-бы въ принципъ. Такое явленіе въ нашемъ расколѣ объясняется обстоятельствами, собственно говоря, совершенно случайными—именно тѣмъ, что раскольники, отвергнувъ бракъ (причины см. ниже), признали развратъ, по естественнымъ условіямъ человѣческой природы, дѣломъ неизбѣжнымъ, но, во всякомъ случаѣ, *грѣшнымъ* **).

Таковъ взглядъ народа на внѣбрачное сожительство, таковы послѣдствія этого сожительства по народному праву. Но если народъ неблагопріятно относится къ незаконнымъ связямъ, то діаметрально противоположно смотритъ онъ на брачное сожительство.

Въ основаніи брака лежитъ влеченіе половъ другъ къ другу, вытекающее изъ неполноты мужскаго и женскаго начала въ отдѣльности. Въ началѣ влеченіе половъ другъ къ другу и основанный на этомъ требованіи природы, союзъ мужчины и женщины есть грубый, непосредственный фактъ. Но болѣе развитымъ народамъ свойственно сознаніе недостаточности одного мужскаго и одного женскаго начала и пониманіе брака, какъ учрежденія въ которомъ мужская природа восполняется женской, женская—мужской. Въ русскомъ народѣ есть поговорка: „холостой—полчеловѣка“ ***). Жена, по

*) Т. К. IV, 245.

**) См. *Нильскаго*. Сем. жизнь въ русскомъ расколѣ и *Фукса*, о сводн. бракахъ въ истор. отнош. въ V вып. этногр. сборн.

***) *Даль*. Пословицы, 380.

Digitized by Google

народному выраженію „половина“ мужа *). „Жениться—перерождиться“, говоритъ пословица **). Въ брачномъ союзѣ, такимъ образомъ, народному сознанію представляется какъ-бы соединеніе двухъ разрозненныхъ половинъ цѣльнаго человѣческаго существа: мужъ восполняетъ жену, жена—мужа. Понятіе о недостаточности природы мужчины и женщины, какъ отдѣльныхъ существъ, и о необходимости ихъ взаимнаго восполненія свойственно и другимъ народамъ. Такъ у нѣкоторыхъ мы встрѣчаемъ религіозное почитаніе обоеполыхъ существъ ***). Въ соотвѣтствіи съ этимъ можно поставить обрядовое дѣйствіе, совершаемое у насъ въ г. Бѣлгородѣ, въ праздникъ Троицы. Оно заключается въ томъ, что женщину переодѣваютъ въ мужской костюмъ, а мужчину въ женскій и въ такомъ видѣ ихъ водятъ три дни по городу съ пѣснями и плясками ****). Видя въ брачномъ союзѣ восполненіе мужскаго начала женскимъ и женскаго—мужскимъ и сознавая такое, такъ сказать, превращеніе лицъ, вступающихъ въ бракъ, народъ символически выражаетъ это ихъ новое состояніе нѣкоторыми любопытными обрядами.

Въ Пензенской губерніи, напр., за день до свадьбы подруги невѣсты идутъ къ жениху за мыломъ для невѣсты. При этомъ онѣ бываютъ наряжены въ *мужскія платья*, и лица у нихъ бываютъ вымазаны сажей †). Переряживаньемъ народъ вообще обозначаетъ измѣненный видъ какого-нибудь явленія, или отношенія. Переряживаніе въ платье лицъ другаго пола, очевидно съ большою наглядностью изображаетъ тотъ превращенный образъ въ которомъ является человѣкъ со вступленіемъ въ бракъ. Въ той-же Пензенской губерніи при отъѣздѣ въ день бракосочетанія изъ дому невѣсты въ церковь, жениха *„повязываютъ платкомъ какъ*

---

*) *Даль*. Словарь, III, 231. Кіевск. губ. вѣд. 1863 г. № 42.
**) *Даль*. Послов. стр. 382.
***) *Костомаровъ*. Славянск. миѳологія, стр. 35—36.
****) Этногр. сборн. V, 37.
†) Пензенск. губ. вѣд. 1868 г. № 33 ст. *Гарбунова*.

Digitized by Google

женщину" *). Въ одномъ рукописномъ сборникѣ второй половины XVII столѣтія говорится: „какъ прійдетъ женихъ по невѣсту и свахи жениха съ невѣстою вмѣстѣ за навѣсомъ сажаютъ, а *съ невѣсту снемъ шапку на жениха надѣваютъ, а мужскую шапку на невѣсту*" **). Въ Курской губерніи передъ отъѣздомъ къ вѣнцу сваха надѣваетъ на свою кичку невѣстину повязку, а сверхъ повязки—женихову шапку. Потомъ, расчесавъ волосы у невѣсты и жениха, сваха снимаетъ съ себя невѣстину повязку и женихову шапку и обводитъ ими троекратно вокругъ ихъ головы ***). Въ г. Калязинѣ въ обычаѣ переряживанье свадебныхъ гостей на другой или третій день брака ****). Значеніе переряживанья нами уже указано.

Народное сознаніе, понимая брачный союзъ какъ слѣдствіе и требованіе естественныхъ условій человѣческой природы, въ то же время видитъ въ немъ проявленіе закона, общаго человѣку съ животными. Такимъ пониманіемъ брачнаго союза объясняется народное представленіе брачной четы въ видѣ пары животныхъ. Въ Китаѣ, наприм. женихъ и невѣста преклоняются передъ гусемъ и гусыней. Это обрядъ соединенія †). У насъ есть пословица: „женихъ да невѣста парочка, что баранъ да ярочка †*). Самые обыкновенные образцы, встрѣчаемые въ русскихъ свадебныхъ пѣсняхъ, взяты изъ міра птицъ, особенно тѣхъ, которые живутъ парами. Пѣсня въ такой картинѣ представляетъ сближеніе жениха съ невѣстою: сизый лебедь жилъ на морѣ въ своемъ терему, а лебедка въ своемъ; а теперь они вмѣстѣ клюютъ одну зеленую травушку †**). Въ Малороссіи сваты, пришедши къ

---

*) *Тереш.* II, 285.

**) Проф. *Буслаева.* Ист. очерки, I, стр. 46.

***) Этногр. сборн. V, стр. 64.

****) *И. Б.* Зап. о г. Каляз. Арх. ист. и пр. свѣд. *Калачева.* II, 1861 года стр. 80.

†) *Осиповъ.* Гр. право, стр. 158.

†*) *Даль.* Слов. IV, стр. 622.

†**) *Водовозовъ.* Поэт. образы въ русск. нар. пѣсн. и посл. Учитель, 1867 г. №№ 1—4, стр. 21—23.

Digitized by Google

родителямъ невѣсты, начинаютъ рѣчь такимъ образомъ: „нашъ быкъ къ вашей телушкѣ привыкъ; и какъ бы далъ Богъ дождать, вашу телушку къ нашему быку загнать. Или: у насъ есть гусакъ, а у васъ гусочка, а потому мы желаемъ ихъ спароваты (соединить) тобъ вышло изъ нихъ все добрее. Или: мы чули, пане свату, що у васъ е гусочка, а мы, бачитъ, маемъ та примиті гусака, да якъ бы тее ихъ спароваты. Нехай-жъ вмисти ходятъ и вмисти пасуцця" *).

Первоначально влеченіе половъ другъ къ другу есть слѣдствіе чисто животныхъ инстинктовъ и лишено всякаго нравственнаго значенія. Самая сила половаго влеченія у дикарей еще незначительна, вслѣдствіе неразвившейся еще окончательно противоположности половъ. Дикари не знаютъ нѣжныхъ чувствъ и не имѣютъ словъ для ихъ выраженія.

На высшихъ ступеняхъ развивается чувство любви, но характеръ его, первоначально, грубо матеріальный. Только съ теченіемъ времени, бракъ въ народныхъ понятіяхъ опредѣляется, какъ союзъ, имѣющій цѣлью и духовное, нравственное общеніе супруговъ: поцѣлуй молодыхъ подслащаетъ на свадьбѣ *горькое* вино; „совѣтъ да любовь" желаютъ свадебные гости новобрачнымъ.

Кромѣ сознанія необходимости брака по внутреннимъ условіямъ человѣческой природы, бракъ какъ въ первобытномъ, такъ и въ болѣе развитомъ обществѣ считается необходимымъ также потому, что въ такихъ обществахъ съ брачною и семейною жизнію соединяются самые существенные жизненные интересы и отношенія. Брачная и семейная жизнь, при извѣстныхъ условіяхъ быта, считается естественною и необходимою формою жизни, а потому вступленіе въ бракъ является совершенною необходимостью. Выше мы указали какъ на одно изъ первоначальныхъ и главнѣйшихъ побужденій къ брачной жизни, на желаніе пріобрѣсти въ женѣ

---

*) *Терещ.* Б. Р. Н. II, 491. Тоже въ Великоруссіи. Этногр. сборн. I, 143; въ Бѣлорус.—*Шейнъ.* Бѣлор. пѣсни с. 285, и въ Литвѣ.—*Терещ.* II, стр. 474.

Digitized by Google

работницу или хозяйку для дома. Потребность въ работницѣ для поддержанія хозяйства своей семьи или въ хозяйкѣ для своего собственнаго служитъ и до сихъ поръ у нашихъ крестьянъ однимъ изъ главнѣйшихъ побужденій къ брачной жизни *). Бракъ необходимъ, далѣе, на извѣстныхъ ступеняхъ культурнаго развитія и потому что необходимы дѣти, особенно сыновья. Сыновья будутъ помогать родителямъ въ трудахъ по хозяйству; они же будутъ охранять и содержать ихъ въ старости. Они же необходимы своимъ родителямъ и предкамъ для загробной жизни. Въ древности человѣкъ считался по смерти блаженнымъ и божественнымъ существомъ, но только подъ условіемъ, чтобы живые постоянно приносили ему могильную трапезу. Обязанность приносить могильныя жертвы лежала на потомкахъ. Отсюда понятна необходимость брачной жизни **). У русскихъ славянъ въ язычествѣ дѣти должны были *кормить* своихъ умершихъ родителей и родственниковъ. Со введеніемъ христіанства обязанностью дѣтей стало поминовеніе послѣднихъ. Къ брачной жизни побуждало древняго человѣка также стремленіе продолжить свой родъ и жить въ памяти потомковъ. Стремленіе быть въ родѣ не послѣднимъ побуждаетъ къ браку и русскаго человѣка.

Вслѣдствіе такихъ побудительныхъ причинъ къ брачной жизни въ законодательствахъ древности являются постановленія объ обязательности вступленія въ бракъ. У евреевъ и въ Индіи безбрачіе было запрещено закономъ ***). Въ Китаѣ законодательство не только вмѣняетъ въ обязанность брачное сожительство, но и само государство принимаетъ участіе въ заключеніи браковъ: для этого тамъ уже въ древности былъ чиновникъ, который наблюдалъ, чтобы всѣ вступали въ бракъ ****). Въ Греціи и Римѣ, въ древности, обще-

*) *Ефименко*. Сборн. стр. 32, 241. Зап. геогр. общ. по отд. Этногр. II, стр. 682.

**) *Фюстель-де-Куланжъ*. Гражданская община античнаго міра, перев. *Корша*, стр. 57—61.

***) *Осиповъ*. Бр. пр. стр. 67, 102.

****) ibid. стр. 13.

Digitized by Google

ственное мнѣніе и законодательство преслѣдовали и возбраняли холостую жизнь *). Корень такихъ законодательныхъ постановленій—въ народныхъ воззрѣніяхъ и обычаяхъ обусловливаемыхъ приведенными выше причинами. Но слѣдуетъ замѣтить, что такъ какъ указанныя побужденія къ брачной жизни не являются какъ нѣчто готовое и цѣльное, а развиваются постепенно и при томъ подъ вліяніемъ различныхъ условій, то на однихъ ступеняхъ развитія видимъ господство однихъ побужденій къ браку, на другихъ, высшихъ, сюда присоединяются другія, и только въ позднѣйшую, болѣе развитую эпоху возможно совмѣстное ихъ дѣйствіе. Но во всякомъ случаѣ брачная жизнь сколько нибудь развитому народному сознанію постоянно представляется какъ для мужчины, такъ и для женщины состояніемъ естественнымъ, необходимымъ и обязательнымъ—насколько можетъ таковымъ быть живущее въ нравахъ юридическое воззрѣніе. Многіе первобытные народы считаютъ за великое безчестье, если кому нибудь между ними не удается во время вступить въ бракъ; другіе же вовсе не могутъ себѣ представить, чтобы человѣкъ могъ всю жизнь вести холостой образъ жизни. Напримѣръ одинъ бедуинскій начальникъ говорилъ путешественнику Зитцену, что «ему совершенно непонятно, какъ тотъ можетъ проводить всю свою жизнь холостымъ. У насъ, прибавилъ онъ, каждый долженъ имѣть жену, и если бы кому нибудь вздумалось не послѣдовать этому правилу, того бы навѣрно сочли негодяемъ» **). Положеніе, занимаемое дѣвушкою въ домѣ отца, по ученію индійскихъ Ведъ, есть только временное, переходное къ другому, естественному, въ которое она входитъ посредствомъ брачнаго обряда ***). Южные славяне смотрятъ на бракъ, какъ на прямое призваніе мужчины и женщины. Въ одной народной пѣснѣ говорится: „если парень не хочетъ жениться, то пусть онъ

*) *Фюстель-де-Куланжъ*. Гражд. общ. стр. 59—60.

**) *Мечниковъ*. Возрастъ вступленія въ бракъ; Вѣстн. Европы 1874 г. № 1. стр. 266—267.

***) *Осиповъ*. Бр. пр. стр. 43.

Digitized by Google

голодаетъ и вянетъ, а если дѣвушка не хочетъ выдти за мужъ, то пусть навсегда останется глупой". У южныхъ славянъ въ народѣ существуетъ даже своеобразная мѣра посрамленія относительно дѣвушекъ, которыя волей-неволей не выходятъ замужъ. Именно въ первый день Великаго поста дѣвушка, не вышедшая замужъ въ прошлый мясоѣдъ, привязываетъ къ лѣвому и правому своему боку по полѣну и въ такомъ видѣ ходитъ по селу: вмѣсто семейной обузы она тащитъ на себѣ деревянныя полѣна *). Въ Болгаріи рѣдко случается, чтобы здоровый молодой человѣкъ не былъ женатъ до 25 лѣтъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ его начинаютъ преслѣдовать насмѣшками, и онъ принужденъ бываетъ или идти въ монастырь, или бѣжать куда нибудь; дома онъ не найдетъ уже спокойствія **). Задумалъ молодецъ жениться, представляетъ русская пѣсня, ходитъ невесело, гуляетъ нерадостно, повязалъ свою голову тафтою зеленою и увилъ ее лентою лиловою. Мать это замѣтила и спрашиваетъ—что съ нимъ случилось?

Родимая матушка!

отвѣчаетъ онъ,

къ чему веселитися?

Всѣ мои товарищи,
Да всѣ переженилися.
Одинъ у васъ, матушка,
Холостъ—не женатъ хожу ***).

дочь „гостинка" въ дому родительскомъ; взошла въ годы „заневѣстилась", стала дѣвицей на выданьѣ" ****). Устарѣвшія дѣвушки называются «посидѣлками» (Холмогор. у.) и „засид-

---

*) *Л. Березинъ.* Путевыя замѣтки о Хорватіи, Славоніи и Далмаціи. Всемірн. иллюстр. 1875 г, № 334.

**) *В. Майновъ.* Юрид. бытъ Болг. стр. 10.

***) Тр. этногр. отдѣла общ. любит. естествозн. III, вып. 1. стр. 79.

****) *Сахаровъ.* Сказанія рус. нар. I, стр. 135. *Даль*, словарь, II, стр. 1094. Др. рос. стих. стр. 9.

Digitized by Google

ками" (Шенкур. у.) *). „Хоть бы за пенюшка, коли нема хорошаго женишка", говоритъ бѣлорусская пословица **). «Хочь за вола, аби дома не була», такъ выражаетъ малороссійская пословица необходимость дѣвушкѣ выдти изъ родительскаго дома ***).

Понятіе о брачномъ состояніи, какъ о естественномъ и необходимомъ условіи жизни мужчины и женщины выразилось въ томъ замѣчательномъ народномъ представленіи, что ни мужчина безъ женщины, ни женщина безъ мужчины не находятъ мѣста въ загробной жизни, которая, какъ извѣстно, признавалась какъ бы продолженіемъ жизни земной,—и что считалось естественнымъ и необходимымъ въ послѣдней, то имѣло такое же значеніе и въ первой. У древнихъ славянъ, по свидѣтельству Массуди, если покойникъ былъ холостъ, то его женили послѣ смерти, и женщины спѣшили сожигаться, чтобы войти въ рай съ его душею, но профессоръ Соловьевъ справедливо замѣчаетъ: „мы должны, кажется, принимать это извѣстіе обратно, т. е. что мужчина нуждался въ женской душѣ для входа въ рай: иначе, для чего было женить мертвеца? Дѣвушка могла выдти за другаго и войти въ рай вмѣстѣ съ послѣднимъ" ****). У сербовъ, когда умираетъ юноша-момакъ, какая-нибудь дѣвушка одѣвается какъ къ вѣнцу, беретъ два вѣнка и несетъ ихъ за гробомъ; ее провожаютъ два брачные деверя; при опущеніи мертвеца въ могилу, одинъ вѣнокъ бросаютъ на покойника, другой передаютъ дѣвушкѣ, которая носитъ его нѣкоторое время, хотя она никогда не думала выдти за мужъ за усопшаго. У насъ въ Малороссіи умершую дѣвушку наряжаютъ какъ подъ вѣнецъ и къ погребальному обряду присоединяютъ свадебный; тоже дѣлаютъ и при смерти парубка. У Подолянъ есть убѣжденіе, что умирающимъ безъ *дружины* нѣтъ мѣста на

---

*) Судебн. журн. 1873 г. № 4, стр. 87.

**) *Носовича*. Сборн. бѣлорусск. послов. зап. геогр. общ. по отд. этногр. I, стр. 454.

***) Ст. *Чубинск*. въ зап. геогр. общ. по отд. этногр. II, стр. 382.

****) *Соловьевъ*. Ист. Россіи, I, прим. 68.

Digitized by Google

комъ свѣтѣ; потому похороны парубка носятъ названіе свадьбы—*веселья* и совершаются съ свадебной обстановкой; употребляются квитки, вѣнки и платки. Умершей дѣвушкѣ прикалываютъ два вѣнка и даютъ платки несущимъ хоругви; для нея на тотъ свѣтъ назначается женихъ, и такимъ *молодымъ* бываетъ какой-нибудь парубокъ: ему перевязываютъ руку свадебнымъ платкомъ, и въ такомъ видѣ онъ провожаетъ покойницу до *хаты* (могилы). Съ той поры семья умершей считаетъ его зятемъ, а прочіе вдовцомъ *). Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Пермской и Тверской губерній, при похоронахъ взрослыхъ дѣвицъ, подруги умершей, провожая, поютъ свадебныя пѣсни **). Въ Тверской губерніи, кромѣ того, при этомъ раздаютъ дары, какъ на свадьбѣ ***).

Не въ силу какихъ-либо исключительныхъ вліяній, но какъ сознанное опредѣленіе народныхъ чувствъ и стремленій, выработалось то пониманіе брачнаго союза, которое мы видимъ у нашихъ молоканъ. Г. Майновъ такъ характеризуетъ взглядъ молоканъ на бракъ: бракъ для молоканъ не есть таинство. Фактъ потребности половаго сожительства существуетъ въ силу естественныхъ законовъ,—слѣдовательно онъ естественъ самъ по себѣ, а если онъ естественъ и не выходитъ изъ личной испорченности человѣка, а лишь изъ требованій его организма, то онъ не можетъ быть и безнравственъ. „Плодитесь и множитесь, сказалъ Саваоѳъ, а потому молокане и не считаютъ нужнымъ придерживаться по отношенію къ женщинѣ аскетическихъ взглядовъ. Все что естественно, то нравственно,—это одно изъ глубокихъ убѣжденій нашего молоканства, и потому они не признаютъ никакой тайны тамъ, гдѣ все должно совершаться явно. Для нихъ бракъ есть самый простой и естественный фактъ, они ни мало не признаютъ его безнравственнымъ въ виду того, что онъ облеченъ въ человѣческую форму, а не является послѣдствіемъ требованій

---

*) *Котляревскаго.* О погребальн. обычаяхъ языческихъ славянъ, стр. 232.

**) *Барсовъ.* Причитанья сѣв. края, стр. 306.

***) *Даль.* Послов. 299.

Digitized by Google

чисто животныхъ". *) Видя въ бракѣ естественное слѣдствіе требованій человѣческой природы, по тому и по другимъ причинамъ, считая брачную жизнь состояніемъ необходимымъ и придавая брачному состоянію нравственное значеніе, народъ называетъ бракъ „*закономъ*". Вступить въ бракъ—значитъ *законъ принять;* жить съ женою—жить *закономъ*. Возводя всякій законъ къ его первоначалу—Божеству, славяне можетъ быть еще въ языческій періодъ назвали бракъ закономъ *Божіимъ;* съ принятіемъ христіанства, бракъ въ народномъ понятіи сталъ закономъ, установленнымъ Богомъ христіанскимъ. **) Вступленіе въ бракъ въ народѣ въ настоящее время считается нравственною, почти даже юридическою обязанностью каждаго. Извѣстно, что у насъ въ народѣ въ настоящее время не женятся только неизлѣчимо больные и крайне безобразные; исключеніе составляютъ раскольники, держащіеся тѣхъ религіозныхъ ученій, которыми запрещается бракъ. ***) Въ этомъ отношеніи любопытны выводы профессора Янсона по вопросу о частости у насъ браковъ въ 1867 г. напр. въ Европейской Россіи (за исключеніемъ Финляндіи, Привислянск. края и Саратовской губ.) приходился одинъ бракъ на 99,4 человѣкъ. „Ни одно европейское государство, говоритъ г. Янсонъ, не даетъ такой большой частости браковъ". Далѣе г. Янсонъ прибавляетъ, что 1867 годъ былъ неблагопріятенъ для заключенія браковъ и что поэтому правильнѣе принять, что у насъ приходится одинъ бракъ на 96 человѣкъ. При этомъ „въ городахъ у насъ меньше браковъ, чѣмъ въ остальномъ населеніи почти на 30%" ****). Въ послѣднее время въ Тамбовской губ. появилась новая раскольничья секта—*очищенцовъ*, занесенная какъ полагаютъ, изъ

*) *В. Майновъ*. Бракъ и положеніе женщины у молоканъ. Знаніе 1874 г. № 3, стр. 29—30.

**) См. *Даля*. Слов. I, 526. *Терещ.* Б. Р. Н. II, 192.

***) См. напр. *Ефименко*. „Замѣтка" въ Тр. Арх. Ст. Ком. 1865 г. I, стр. 118. *Дерюжева*. Описаніе с. Сосновки. Памятн. книжка Самарск. губерн. за 1863—64 г. стр., 122.

****) Указан. ст. Мечникова, стр. 267—268.

Digitized by Google

Сибири. Одинъ изъ главныхъ пунктовъ ученія этой секты есть признаніе обязательности брака для всѣхъ достигшихъ совершеннолѣтія *). Въ г. Котельничѣ Вятской губерніи браки совершаются въ ранній возрастъ жениха и невѣсты, потому что родители опасаются, чтобы ихъ дѣти безъ брачной жизни не испортились нравственно. Поэтому тамъ рѣдко можно встрѣтить неженатаго мужчину лѣтъ 30-ти; „на такого мужчину неблагосклонно смотрятъ всѣ, даже и тѣ семейства, въ которыхъ вовсе нѣтъ дочерей“ **). На Дону „20-ти лѣтніе неженатые (мужчины) считаются несчастными, а не женятся потому, что свадьбы не на что справить“ ***). Въ средней полосѣ Россіи въ народѣ дѣвушки, не вступившія въ бракъ, называются „*незамужницами*“. Уже самое это названіе показываетъ, что замужество представляется естественнымъ состояніемъ, въ которое должна вступить въ извѣстное время всякая женщина. Г. Беллюстинъ указываетъ такія причины невыхода дѣвушки замужъ: „абсолютная бѣдность, крайнее безобразіе, болѣзненность и вообще слабое и сухое тѣлосложеніе, то, что называется въ народѣ „Богу погрѣшила“, т. е. распутство; просто несудьба, какъ говорится, т. е. отсутствіе подходящаго жениха, и наконецъ собственное нежеланіе. Послѣднее всегда съ какою-нибудь особенною цѣлью, преимущественно религіозною, „ради спасенія“; это всегда грамотницы, большею частью самоучки, уединяющіяся отъ семей въ особенныя лачуги и оттого слывущія въ народѣ подъ названіемъ „келейницъ“ и „спасеницъ“. Судьба невышедшей замужъ дѣвушки обыкновенно грустная, нерѣдко гибельная ****). Такимъ образомъ судьбою дѣвушки въ народѣ является или замужество, или *спасенный путь*, на которомъ дѣвушка становится „*Христовою невѣстою*“ †). Въ Архангельской губерніи (Пинежск. у.) дѣвушки, не вышедшія

*) Московск. Вѣдом. 1876 г. № 236.

**) Этногр. Сборн. V, стр. 91.

***) Донск. Обл. Вѣдом. 1875 г. № 27.

****) *Беллюстинъ*. Незамужницы въ народѣ.—Недѣля, 1873 г. № 10.

†) См. *Даля*. Толк. Словарь, II, 1095.

Digitized by Google

замужъ до тридцати лѣтъ или овдовѣвшія женщины, когда годъ-два не показывается сватовъ, идутъ *по вѣрѣ*, т. е. вступаютъ въ расколъ *). „Кобы знала, причитаетъ вдова, про безчастное живленьеце (по смерти мужа), я въ законъ-то горюша не вступала бы, я замужница себѣ не залучала бы, не плодила бы сердечныхъ себѣ дѣтушекъ, я сошла бы во пустыню богомольную, гдѣ вѣдь дѣвушки спасаются, гдѣ старушки постригаются. **). Такимъ образомъ—или замужество, или удаленіе отъ міра,—другой участи женщина не представляетъ себѣ. Такія же понятія господствовали и въ старину. „А которые дѣвицы, говоритъ Котошихинъ, бываютъ увѣчны, и стары, и замужъ ихъ взяти за себя никто не хочетъ; и такихъ дѣвицъ отцы и матери постригаютъ въ монастыряхъ, безъ замужества“ ***). Г. Богишичемъ высказано мнѣніе, что у большинства славянскихъ народовъ будто бы не только „существовало (въ древности) одноженство, но даже нѣкоторое влеченіе къ безженству“ ****). Насколько состоятельно такое предположеніе, можно судить изъ приведенныхъ фактовъ.

Но если народъ смотритъ на бракъ, какъ на состояніе естественное и необходимое, то какъ же согласить съ этимъ взглядомъ возникновеніе и утвержденіе въ безпоповщинскомъ расколѣ ученія о необходимости всеобщаго дѣвства? По этому вопросу остановимся на выводахъ профессора Нильскаго (въ его сочиненіи: „семейная жизнь въ русскомъ расколѣ)“. Прекращеніе въ расколѣ священниковъ стараго, дониконовскаго постановленія, а съ ними—и таинствъ, было первой и главной причиной явленія въ немъ ученія о безбрачіи. Вслѣдствіе развившейся въ расколѣ мысли о скорой кончинѣ міра, это вынужденное и утвержденное на догматическомъ основаніи ученіе скоро получило въ глазахъ заблуждающихся

*) *Ефименко.* Семья арханг. крест.—Суд. Журн. 1873 г. № 4, стр. 86.

**) *Варсовъ.* Причитанья сѣв. края, стр. 182.

***) *Котошихинъ.* О Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича. Изд. 1859 г., стр. 130.

****) *Майновъ.* Юрид. бытъ Болгаръ (по Богишичу), стр. 10.

Digitized by Google

значеніе потребности благочестиваго чувства,—потребности которую ощущалъ въ себѣ всякій кто дорожилъ спасеніемъ. Бѣдственное состояніе раскольниковъ, начавшееся вслѣдъ за изданіемъ въ 1684 году строгаго указа противъ ревнителей старины, было причиной того, что даже и тѣ изъ раскольниковъ, которые прежде вступили въ бракъ, теперь находили неудобнымъ продолжать супружескія отношенія. Расколо-учители-монахи довершили остальное. По пристрастію ли къ началамъ собственной жизни, или по непониманію истиннаго значенія въ дѣлѣ спасенія жизни брачной, только они постарались и сумѣли свой односторонній взглядъ на дѣвство и семью—передать и своимъ слушателямъ. Такимъ образомъ, очевидно, *безбрачіе установилось въ расколѣ не въ порицаніи брака, а какъ дѣло печальной необходимости, вызванное тѣми обстоятельствами, въ которыхъ находился расколъ къ концу XVII столѣтія*". Позднѣе, въ нѣкоторой части самыхъ безпоповцевъ, развивается ученіе о необходимости и законности брачной жизни и при отсутствіи священства, предполагаемомъ ими, и нѣкоторые вожаки раскола начинаютъ принимать различныя мѣры къ установленію между безпоповцами брачнаго союза.

При господствѣ въ народѣ разсмотрѣннаго нами взгляда на брачную жизнь, вполнѣ естественнымъ представляется народное понятіе о томъ, что родители не должны и не могутъ запрещать своимъ дѣтямъ вступать въ бракъ. Въ с. Лямицѣ, Онежскаго уѣзда, дѣвушки, по мѣстному обыкновенію выдаются замужъ не ранѣе 20-ти лѣтняго возраста и до 25 лѣтъ. Но, хотя и рѣдко, случается, что дѣвушка пожелаетъ выдти замужъ раньше, и родители обыкновенно не препятствуютъ желанію дочери *). Когда однажды сноха заявила на волостномъ судѣ (Дмитров. у.), что свекровь ее „установила дома, замужъ не пустила", то одинъ изъ волостныхъ судей замѣтилъ ей: „пустое говоришь; кто тебя установить могъ; и мать не установитъ, коли захочешь замужъ идти, не

*) Судебн. Журн. 1873 г. № 4, стр. 88.

Digitized by Google

то что свекровь" *). „Ваша воля отдавать и не отдавать, а мени у васъ до вѣку не жить" говоритъ во время сватовства своимъ родителямъ дѣвушка, за которую сватаютъ жениха **). Родители такимъ образомъ могутъ не выдавать дочь за *извѣстнаго* жениха, но не могутъ своею волею вовсе удержать и отъ замужества. Въ одномъ случаѣ (Симб. губ.) крестьянская дѣвушка жаловалась волостному суду, что отецъ, по наговорамъ мачихи, бьетъ ее и не хочетъ выдавать замужъ. Судъ посовѣтовалъ отцу выдать дѣвушку замужъ. Отецъ дѣйствительно выдалъ ее замужъ, а впрочемъ не за того, за кого она хотѣла выдти ***).

Въ Кинешемск. у. (Костром. губ.) женихъ платитъ за невѣсту ея родителямъ выводныя деньги, иногда въ размѣрѣ до 100 р., что для жениха нерѣдко бываетъ очень разорительно. Но тамъ же, по понятію крестьянъ, „если невѣста изыщетъ сама себѣ жениха, то родители не въ правѣ ее удерживать, хотя бы женихъ не соглашался на платежъ выводныхъ денегъ" ****). Очевидно, такое понятіе образовалось въ народѣ какъ противодѣйствіе возможному своекорыстію родителей, которые, изъ личныхъ побужденій могли бы препятствовать вступленію дочери въ замужество—состояніе по народному воззрѣнію естественное и законное.

Какъ относится народъ ко вступленію во второй и послѣдующіе браки? Какъ дальнѣйшее развитіе разсмотрѣнныхъ нами народныхъ понятій относительно естественности и даже обязательности вступленія въ первый бракъ, является понятіе о дозволительности и даже обязательности вступленія во второй и послѣдующіе браки. Господствомъ такого понятія объясняется напр. любопытный законъ Дарзильцевъ (одно изъ болгарскихъ колѣнъ), которымъ не дозволяется чтобы въ ихъ селѣ существовали вдовцы и вдовы; по закону они, по прошествіи 40 дней, а—если уважительная причина, то по

---

*) Т. К. II, 535.

**) *Миллеръ*. Опытъ ист. обозрѣнія рус. слов. I, 119.

***) Симб. г. в. 1868 г. № 46.

****) Т. К. III, 376.

Digitized by Google

прошествіи трехъ мѣсяцевъ (во все это время вдовцы или вдовы сидѣли въ заперти, не имѣя сношенія ни съ кѣмъ) должны были жениться или выдти замужъ; ихъ силою вѣнчали на общественный счетъ *). „Ѣду по жонку пятую; судзи, Боже, по дзесятую", говоритъ народная поговорка **).

Церковь у насъ съ древнихъ временъ возставала противъ обычая вступать въ браки безъ ограниченія ихъ числа; особенно долго она должна была бороться съ обычаемъ вступать въ четвертый бракъ. Этотъ бракъ, наконецъ, былъ рѣшительно запрещенъ законами Алексѣя Михайловича и Ѳедора Алексѣевича ***). Подъ вліяніемъ такой дѣятельности церкви и законодательныхъ постановленій въ народѣ сложилось понятіе: „первая жена опойчатая, другая стеклянная, третья хрустальная", т. е. вторую береги больше, чѣмъ первую, а особенно береги третью—четвертой взять нельзя ****). Церковь даже и дозволенные ея правилами браки—второй и третій—не уравнивала съ первымъ. Именно—во время вѣнчанія вдовцу или вдовѣ, вступавшимъ во второй бракъ, клали вѣнецъ не на голову, а на правое плечо, а при вступленіи въ третій бракъ—на лѣвое плечо. Если же вдовецъ вступалъ во второй или третій бракъ со вдовою, то вѣнчанія для нихъ не бывало; а вмѣсто того бывала только молитва †). Въ одномъ актѣ о вѣнечныхъ пошлинахъ (1622 г.) говорится: „съ отрока по три алтына, съ двоеженца вдвое, съ троеженца втрое" †*). Вліяніе церкви несомнѣнно содѣйствовало развитію въ народѣ неблагопріятнаго взгляда на второй бракъ. „Первая жена отъ Бога, вторая отъ человѣка, третья отъ чорта", говоритъ народъ †**). Но вліяніе церкви

*) Тр. этногр. отд. общ. люб. естествозн. III, Вып. I, стр. 13.

**) *Носовича*. Сб. бѣлорус. послов.—Зап. рус. геогр. общ. по отд. этногр.

***) *Неволинъ*. Ист. росс. гражд. зак. I, 171—174.

****) *Даль*. Послов. стр. 399.

†) *Котошихинъ*, стр. 128. Ср. греческій обычай, *Michelet*, origines du droit français Стр. 36.

†*) Акты юридическіе, стр. 238.

†**) *Даль* Пословицы, стр. 399.

Digitized by Google

въ этомъ отношеніи было не исключительное. Идея индивидуальнаго брака, хотя бы и въ формѣ полигаміи, предполагаетъ личныя связи между извѣстными лицами какъ супругами. Эти связи, конечно, усиливаются при утвержденіи брака въ формѣ единоженства. Умершій супругъ живетъ въ памяти оставшагося въ живыхъ, и грусть по умершемъ можетъ заставлять послѣдняго отвращаться отъ вступленія въ новый бракъ. Съ развитіемъ и утвержденіемъ въ жизни началъ личнаго брака народное сознаніе усвоиваетъ себѣ идею вѣрности оставшагося въ живыхъ супруга памяти умершаго. Народное сознаніе съ особенною силою дѣйствуетъ въ такомъ направленіи потому, что первобытнымъ народамъ загробная жизнь представляется, собственно говоря, прямымъ продолженіемъ земной, и супруги, временно разлученные смертью одного изъ нихъ, должны будутъ по смерти пережившаго соединиться снова на томъ свѣтѣ. Поэтому, чѣмъ болѣе развивается идея личнаго брака, тѣмъ съ большею непріязненностью начинаетъ относиться народное сознаніе ко второму браку.

Первоначально въ индивидуальномъ бракѣ отношенія между супругами таковы, что мужъ является владыкой жены, женѣ—рабой мужа. Владыка-мужъ умираетъ. Но жена нужна умершему на томъ свѣтѣ столько-же, сколько и при жизни. Поэтому жена—мужняя раба—должна слѣдовать за умершимъ на тотъ свѣтъ. Отсюда обычай—умерщвлять вдовъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что у славянъ существовалъ обычай женъ умирать на гробѣ мужа. „Не одни рабы, говоритъ г. Котляревскій, шли въ могилу за господиномъ: „шла туда и порабощенная жена за владыкой мужемъ“ *). Обычай умерщвленія вдовъ видимъ также напр. въ Индіи **), въ древней Греціи ***), у древнихъ Германцевъ ****). Но ошибочно будетъ видѣть основаніе обычая умерщвлять вдовъ только въ

*) *Котляревскаго*. О погребал. обыч. языч. слав. стр. 230.
**) *Осиповъ*. Бр. пр. стр. 49—52.
***) ibid 116—117.
****) *Grimm*. Deutsche Rechtsalterthum. Стр. 451.

Digitized by Google

служебномъ, подчиненномъ отношеніи жены къ мужу. Въ Моравскихъ народныхъ пѣсняхъ не только умершіе мужья подымаются изъ могилъ и уводятъ туда своихъ женъ, но тоже дѣлаютъ съ своими невѣстами и умершіе женихи *). Послѣдніе, разумѣется, не имѣютъ надъ своими невѣстами никакихъ правъ, кромѣ права ждать къ себѣ, даже по смерти, любви и вѣрности отъ оставшейся въ живыхъ невѣсты. Въ русской былинѣ жена Данилы Левчанина, которую князь Владиміръ хотѣлъ взять за себя замужъ, узнавъ о смерти любимаго мужа, закалывается надъ тѣломъ послѣдняго **). Пойдемъ далѣе. Дѣвушка, въ пѣснѣ, говоритъ, что ее съ любимымъ и любящимъ ее молодцемъ разлучитъ только „земля и вода, и смерть несчастная“.

Ты (молодецъ)

говоритъ она,

Умри су вечера
А я умру зъ-ранку,
Ты сховай насъ матулинка
Хоць у в'одну ямку ***).

Былина разсказываетъ, что богатырь Потокъ и Авдотья Лиховидьевна (лебедь бѣлая), вступая въ бракъ, даютъ обѣщаніе: „кто перво умретъ—второму за нимъ живому въ гробъ идти“. Умерла прежде Авдотья Лиховидьевна. И Потокъ—

Съ конемъ и збруей ратною
Опустился въ тое-жь могилу глубокую,
И заворочали потолокомъ дубовымъ.
И засыпали песками желтыми,
А надъ могилой поставили деревянный крестъ.

Но въ могилѣ чудеснымъ образомъ ожила умершая и богатыря съ конемъ и женою вынули изъ могилы. Достигнувъ

---

*) *Котляревскаго*. О погребал. обыч. 231.
**) *Кирѣевскаго*. Пѣсни, вып. 3, стр. 28—38.
***) *Шейнъ*. Бѣлорус. пѣсни, стр. 222.

Digitized by Google

старости умеръ Потокъ. И тогда, „по прежнему ихъ обѣщанію“, положивъ въ могилу умершаго, жену его „съ нимъ же живую зарыли въ землю“ *). Дунай, убивши нечаянно свою жену, убиваетъ самъ себя, бросившись на саблю **).

Въ дѣйствительности, должно предполагать, случаи самоубійства мужа по смерти жены, если и встрѣчались у насъ въ древности, то только какъ рѣдкія и исключительныя явленія. Но для насъ важно то, что народному представленію кажется столь же естественною смерть жениха или мужа по смерти невѣсты или жены, какъ и отношеніе обратное. Въ народѣ есть обычай—подвѣнечныя свѣчи гасить молодымъ разомъ, чтобы вмѣстѣ жить и вмѣстѣ умереть ***). Здѣсь выразилось народное представленіе о той тѣсной связи, которая должна существовать между супругами. По народному повѣствованію, умершая жена является во снѣ одной рабынѣ и повелѣваетъ, чтобы отвезли тѣло ея на родную сторону и положили „подлѣ мужа ея“ ****). Но какъ бы апоѳеозой идеи личнаго брака является народное преданіе о томъ, какъ погребенныя въ разныхъ мѣстахъ тѣла извѣстныхъ привязанностью другъ къ другу супруговъ (Петра, князя Муромскаго, и супруги его Февроніи) силою высшею снесены въ одно мѣсто †).

„Въ христіанскую эпоху, говоритъ г. Шпилевскій, когда умерщвленіе вдовъ стало невозможнымъ, славянскія женщины, по смерти своихъ мужей, умирали для свѣта, постригались. Постриженіе совершалось иногда надъ гробомъ мужа, около котораго прежде совершалось умерщвленіе вдовъ, такъ въ 1218 г. постриглась вдова В. К. Константина Всеволодовича“. Жены постригались по смерти своихъ мужей, обыкновенно, согласно желанію послѣднихъ, которые не сочув-

---

*) *К. Данилова.* Др. рос. стих. стр. 221—225. См. также *Рыбн.* Пѣсни. I, стр. 205 и сл.

**) *Рыбн.* I, 193—194.

***) *Даль.* Словарь, III, 152.

****) *Буслаевъ.* Историч. очерки. II, стр. 263.

†) ibid. I, 293.

Digitized by Google

ствовали вторичному вступленію въ бракъ своихъ вдовъ, убѣждали ихъ оставаться во вдовствѣ, а еще лучше идти въ монастырь. Соотвѣтственно будущему состоянію своихъ вдовъ, мужья назначали имъ, по духовнымъ завѣщаніямъ, имѣніе, которое уменьшалось, если вдова пойдетъ вторично замужъ, и особенно увеличивалось, если она не только останется вдовою, но и пойдетъ въ монастырь *). Но несомнѣнно, что вдову постригаться въ монастырь могли побуждать и ея личныя чувства. Идучи отъ златаго вѣнца, разсказываетъ пѣсня, утонулъ новобрачный. Его молодая жена идетъ въ монастырь, и проситъ прорубить три окошка: одно къ святому Благовѣщенью, другое на родную сторону, третье на сине море, гдѣ потонулъ ея вѣнчальный мужъ **).

Но если жена по смерти мужа не умерщвлялась и не постригалась въ монастырѣ, то ей, по народнымъ понятіямъ, слѣдуетъ оставаться вдовою и не вступать въ новый бракъ. Брачныя узы не разрываются окончательно со смертью одного изъ супруговъ. Болгаре думаютъ, что мужъ съ женою живутъ вмѣстѣ и по смерти; потому женщины рѣдко выходятъ во второй разъ замужъ, а равно и дѣвушка рѣдко выходитъ за вдовца; она останется одиноною на томъ свѣтѣ, потому что мужа отыметъ первая жена; тоже думаютъ и сербы ***). У насъ по понятію крестьянъ сѣвернаго края,— опустили въ могилу тѣло умершаго, и стала вдова его „дольщицей Никольской славной улицы, половинщицей Варварской славной Буявы“ (кладбища) ****). Могила, въ которую зарыли умершаго,—для вдовы его—„другъ—могилушка †). По свидѣтельству Даля“ въ сѣверныхъ губерніяхъ вдова никогда (т. е. обычно?) замужъ не пойдетъ и на вѣкъ отъ нарядовъ отказывается †*).

---

*) *Шемякевск.* Семейн. власти, 124.
**) *К. Аксаковъ.* Полн. собр. сочиненій, I, 396.
***) *Котляревск.* О погреб. обыч. стр. 231.
****) *Барсовъ.* Причитан. С. края, стр. 16—17.
†) ibid. 25.
†*) *Даль.* Послов. стр. 397.

Digitized by Google

Въ старинномъ стихѣ о вдовахъ поется, что Господь запрещаетъ вдовамъ идти во второй разъ замужъ, за послушаніе обѣщаетъ прибавить имъ свѣта вольнаго, а за ослушаніе прибавить вѣчную муку *). Въ очень распространенномъ въ старину въ русской письменности повѣствованіи о хожденіи Богородицы по мукамъ, представлено, что попадьи, которыя выходили вторично замужъ по смерти своихъ мужей, висѣли въ аду и огонь попалялъ ихъ **). Съ презрѣніемъ говоритъ народъ: „она уже другаго (или третьяго) мужа доканиваетъ“ ***). А съ другой стороны—нерадостна и женитьба на вдовѣ. Въ пѣснѣ говорится, что „не дѣвичій разумъ“ у вдовы, вступившей снова въ замужество: вспоминаетъ она своего перваго мужа и проклинаетъ втораго ****) Тоже думаютъ о женитьбѣ на вдовѣ и другіе славяне †).

По нашимъ древнимъ законамъ, вдова съ вступленіемъ въ бракъ лишалась владѣнія оставшимся послѣ мужа имуществомъ. Также мужья въ духовныхъ завѣщаніяхъ обыкновенно предоставляли женамъ только незначительную часть имущества въ случаѣ ихъ вторичнаго замужества. Вдова, вступившая въ новый бракъ, ограничивалась также въ правахъ на опеку надъ своими дѣтьми. Тоже видимъ въ настоящее время въ крестьянскомъ обычномъ правѣ. Подобное ограниченіе правъ вдовы на наслѣдство послѣ мужа и на опеку надъ дѣтьми видимъ и у другихъ славянъ. Вдова, вступившая во второй бракъ, у германцевъ, какъ и у славянъ, лишась имущества, полученнаго ею отъ мужа, теряла право быть опекуншею своихъ дѣтей.

Считалось предосудительнымъ и вступленіе въ бракъ со вдовцомъ. Мы уже видѣли взглядъ на браки вдовцовъ болгаръ и сербовъ. Непріязнь къ вдовцу, вступившему въ новый бракъ выражается въ пѣсняхъ латышей: „у вдовца ру-

---

*) *Шпилевск.* Сем. власти, 120.

**) *Буслаевъ.* Ист. очерки, I, стр. 495.

***) *Даль.* Послов. стр. 400.

****) *Шейнъ.* Рус. народ. пѣсни, I, стр. 331.

†) *Шпилевск.* Сем. вл. 120—121.

Digitized by Google

ка холодная—дважды онъ обмѣнивался кольцами *). Такой же взглядъ на бракъ со вдовцомъ существуетъ и въ русскомъ народѣ. Задумаетъ „удалый добрый молодецъ“, у котораго умерла жена, снова жениться—и станутъ „гнушаться“ имъ красныя дѣвушки, станутъ просить своихъ родителей не неволить ихъ за блада (млада) сына отецкаго.

Удовщищо (вдовецъ) вѣдь женихъ да посидѣлищо (очень старый, сѣдой: иначе вдовецъ, хотя бы и *младъ* отецкій сынъ не представляется).

Е сердечное рожено у ихъ (у него съ умершей женой) дитятко **).

Вообще у насъ въ настоящее время въ народѣ порядочная невѣста не выйдетъ за вдовца, развѣ ужъ очень такой бракъ представляется ей выгоднымъ ***).

По нѣкоторымъ славянскимъ законодательствамъ (у насъ Псковск. судн. грам.) вдовцы владѣли имѣніемъ умершихъ женъ, подобно вдовамъ, до вторичнаго вступленія въ бракъ законы нѣкоторыхъ славянскихъ народовъ и Германцевъ ограничивали права вдовца и въ отношеніи къ его дѣтямъ.

Неблагопріятный взглядъ народа на второй бракъ сказался и въ томъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ бракъ вдовца со вдовою не сопровождается обычными свадебными обрядами. Такіе женихи и невѣсты, помолясь передъ образомъ, безъ гостей отправляются въ церковь къ вѣнцу. Если женится вдовецъ, на дѣвушкѣ, или вдова выходитъ замужъ за холостаго, то въ первомъ случаѣ соблюдаются только обряды, принятые для дѣвушки, а во второмъ—для холостаго, относящіеся же ко вдовцу—въ первомъ случаѣ и ко вдовѣ—во второмъ, опускаются ****).

Также въ старину, по разсказу Котошихина, если вдовецъ

---

*) Сборникъ антрополог. и этногр. статей о Россіи и странахъ, ей принадлежащихъ, изд. *Дашкова*, I, № 413.

**) *Барсовъ*. Причит. С. края, I, стр. 84.

***) Зап. геогр. общ. 1863. IV, стр. 40. Донск. обл. вѣд. 1875 года № 27. Кіевскій телегр. 1866 г. № 29.

****) Этногр. сборн. II, 198.

Digitized by Google

вступалъ во второй или третій бракъ со вдовою, то „свадебный чинъ“ бывалъ у нихъ „не противъ того обычая, какъ у холостыхъ людей“.

Что неблагопріятное отношеніе къ вступленію во второй бракъ не есть принадлежность только нѣкоторыхъ народовъ, а составляетъ явленіе необходимое на извѣстной ступени народнаго развитія,—это можно видѣть напр. изъ того, что въ Сибири у камчадаловъ при бракѣ со вдовою также не соблюдаютъ никакихъ изъ тѣхъ обрядовъ, которые имѣютъ мѣсто при вступленіи въ первый бракъ *). Также у арабовъ-бедуиновъ выходъ замужъ вдовы не считается заслуживающимъ брачной церемоніи **).

Такова въ окончательномъ своемъ развитіи идея личнаго брака. Народное сознаніе, усвоивъ себѣ существующія въ дѣйствительности личныя чувства и отношенія супруговъ, даетъ имъ высшую этическую санкцію, налагаетъ на нихъ печать непреложности. У насъ такому развитію народныхъ воззрѣній содѣйствовала въ значительной степени церковь. Съ такими воззрѣніями, вышедшими изъ явленій живой дѣйствительности, могли, какъ мы старались доказать, нерѣдко согласоваться отдѣльные случаи въ народной жизни. Но не всегда было такъ, не всегда личное чувство отвѣчало утвердившемуся обычаю. Лежитъ въ полѣ убитый молодецъ представляетъ пѣсня. Плачетъ о немъ родная матушка—какъ рѣка льется, сестра плачетъ—какъ ручей течетъ—

Молода жена плачетъ—какъ роса падаетъ.
Красно солнышко взойдетъ—росу высушитъ ***).

Но и нельзя было ждать особенной, а тѣмъ болѣе идеальной привязанности къ мужу отъ женщины, нерѣдко противъ своего желанія, волею родительскою отданной въ замужество. И въ подобныхъ случаяхъ окрѣпнувшая народная идея вѣрности жены умершему супругу тяжелымъ гнетомъ

*) *Крашенинниковъ*. Опис. Камчатки. II, 124.
**) *Леббокъ*. Нач. цивилиз. стр. 62.
***) *Сахаровъ*. Сказанія, I, стр. 209.

Digitized by Google

давитъ живыя личныя чувства и стремленіе. Не совсѣмъ исключительное явленіе должно, однако, видѣть въ заявленіи кн. Владиміра Васильковича въ его духовномъ завѣщаніи (1287 г.), что ему все равно—пойдетъ-ли его жена въ монастырь или не пойдетъ, что пусть будетъ „како ей любо"; „мнѣ не воставши смотрѣть, говоритъ здѣсь Владиміръ Васильковичъ, что кто иметъ чинити по моемъ животѣ". *). Также, въ Былинѣ, Добрыня Никитичъ, выѣзжая въ чистое поле, велитъ своей женѣ ждать его шесть годовъ. „А какъ сполнится времени шесть годовъ, да не буду я домой изъ чиста поля, поминай меня Добрынюшку убитаго; а тебѣ, Настасья, воля вольная: хоть вдовой живи, хоть замужъ поди" **). У крестьянъ въ обычаѣ въ настоящее время, мѣстами, что вдова вступаетъ въ бракъ по истеченіи 6 недѣль со смерти мужа ***). Припомнимъ здѣсь приведенный выше обычай Даргильцевъ, по которому вдовъ и вдовцовъ по истеченіи 6 недѣль даже силою вѣнчали на общественный счетъ.

Разсмотримъ теперь нѣсколько подробнѣе развитіе нѣкоторыхъ существенныхъ сторонъ идеи личнаго брака.

„Въ тѣсной связи съ первоначальною общностью женъ, говоритъ Постъ, находится древнѣйшее состояніе супружескихъ отношеній. И тамъ, гдѣ извѣстный мужчина вступаетъ въ брачный союзъ съ извѣстною женщиною, такой союзъ, первоначально, весьма непроченъ. Часто встрѣчаются браки на пробу и браки на время, а съ другой стороны расторженіе брака весьма легко. Браки на все время жизни супруговъ и ограниченное число причинъ развода являются уже на высшей ступени развитія". Справедливо также замѣчаетъ Постъ, что съ этою слабостью брачныхъ узъ на низшихъ ступеняхъ развитія стоитъ въ связи то обстоятельство, что для установленія ихъ въ то время не требуется какой-либо особенной брачной формы.

---

*) См. у *Шпилевскаго*. Сем. вл. стр. 124.
**) *Рыбник*. Пѣсни I, стр. 131.
***) Т. К. I, 185.

Digitized by Google

Что касается именно до слабости и легкости расторженія брачныхъ узъ, то относительно этого предмета общій законъ историческаго развитія при извѣстномъ строѣ народной жизни выраженъ тѣмъ же Постомъ въ слѣдующемъ положеніи: „весьма часто предоставляется на волю каждой изъ сторонъ (т. е. мужа и жены) разрывать ихъ (брачныя узы) когда угодно; это всегда возможно посредствомъ обоюднаго соглашенія или когда та или другая сторона имѣютъ основательный поводъ къ жалобѣ". Выводы Поста основаны на сравнительномъ изученіи обычаевъ весьма многихъ народовъ *).

Съ теченіемъ времени утверждается понятіе, что бракъ есть союзъ на все время жизни супруговъ, что суженой съ суженымъ „не часъ часовати" и не годовати, а „вѣкъ вѣковати" **). Такое понятіе о бракѣ въ настоящее время у насъ есть общераспространенное. Невѣста въ предсвадебный день проситъ у своихъ родителей благословенія „на вѣки вѣкущіе" ***). Мать жалуетъ свою дочь женихомъ—„вѣковымъ дружкомъ" ****). Теща даритъ зятя, „вѣковѣчнымъ даромъ"—своею дочерью †). Отецъ отдаетъ свою дочь на руки князю молодому „на вѣки" †*). „Житье бабье—вѣковѣчное" †**). Когда братъ молодой требуетъ, чтобы молодой вернулъ его сестру „зъ-подъ вінца", то молодой отвѣчаетъ брату своей жены, что ему съ сестрой послѣдняго „вѣкъ жиць" †***). Приведу здѣсь также любопытный обрядъ существующій въ Галиціи. Тамъ во время *заручинъ* (обрученья) родичи жениха и невѣсты, вмѣстѣ съ послѣдними, кладутъ всѣ правую ру-

---

*) *Post.* Die gechlechtsgenossensc h, der Urzeit und die Entset. der Ehe, стр. 38 и слѣд.

**) *Сахаровъ.* Сказанія, I, 109.

***) *Рыбник.* ч. IV, стр. 147.

****) *Сахаровъ.* Сказ. I, 116.

†) *Шейнъ.* Рус. пѣсни, 519.

†*) Арханг. губ. вѣд. 1865 г. № 28.

†**) *Шейнъ.* Рус. пѣсни, 557.

†***) *Шейнъ.* Бѣлорус. пѣсни, с. 348. Ср. съ этимъ бѣлорусскимъ обрядомъ свадебную пѣсню Самоѣдовъ. *Кастрена,* Путеш. въ Лапланд. и т. д. Магазинъ землевѣд. и путеш. *Фролова,* VI, стр. 305.

Digitized by Google

ку въ одно мѣсто, а староста вяжетъ имъ руки, приговаривая: „*той ся гудзъ* (узелъ) *вяже не на рокъ* (годъ) *не на два, а на цѣлый вѣкъ*“ *).

Такимъ образомъ въ настоящее время у насъ окончательно утвердилось въ народѣ понятіе, что бракъ есть союзъ „на вѣки“. Впрочемъ можно указать напр. на слѣдующій случай изъ крестьянской жизни, объясненіе котораго должно искать въ свойственныхъ первобытной эпохѣ бракахъ на время и на пробу. Именно, одна крестьянка высватала за своего сына одну дѣвушку и взяла послѣднюю въ домъ свой прежде свадьбы, со всею ей принадлежащею одеждою, продержала у себя четыре недѣли, заставляя ее въ это время работать на себя по хозяйству. Но послѣ этого (очевидно, оставшись недовольна дѣвушкой) мать жениха объявила, что она сына не желаетъ женить потому, будто-бы, что ему нѣтъ еще 20 лѣтъ. По жалобѣ матери невѣсты на мать жениха, волостной судъ, признавъ виновною послѣднюю въ безпричинномъ отказѣ отъ сосватанной невѣсты, опредѣлилъ взыскать съ виновной въ пользу невѣсты за работу ея въ домѣ своего жениха 10 руб., а за „обиду“ подвергнуть виновную штрафу въ 3 руб. въ пользу общественныхъ суммъ **).

Черезъ всю нашу древнюю исторію идетъ рядъ свидѣтельствъ о томъ, какъ, безъ всякихъ опредѣленныхъ причинъ, мужья *распускаются съ женами, по своей волѣ, отметаютъ и пускаютъ ихъ* и какъ жены произвольно оставляютъ своихъ мужей. Мужья, пустивъ своихъ женъ, брали себѣ другихъ, и *пущеницы* выходили за мужъ за другихъ. Отпущеніе женъ, особенно въ высшихъ классахъ, совершалось также часто въ формѣ ихъ постриженія, противъ воли послѣднихъ. Иногда мужья оставляли женъ черезъ собственное постриженіе, которое также бывало часто, противъ воли женъ. Такимъ же образомъ иногда и жены постригались отъ своихъ

---

*) Ст. профес. *Миллера*, въ журн. Мин. Нар. Просвѣщ. 1867 г. № 3. стр. 642.

**) Кременчугск. у.—Т. К. IV, 276.

Digitized by Google

мужей. Кромѣ того встрѣчался и добровольный разводъ, по взаимному соглашенію обоихъ супруговъ.

Церковь въ древней Руси постоянно стояла за крѣпость брачныхъ узъ и запрещала такое легкое ихъ расторженіе. Стараніямъ церкви содѣйствовало своими мѣрами и свѣтское правительство. Впрочемъ, народъ долго и съ трудомъ приноравливался къ церковнымъ постановленіямъ *). Совмѣстное дѣйствіе церковной и свѣтской власти способствовало утвержденію въ народѣ понятія о крѣпости и нерасторжимости брачныхъ узъ.

До сихъ поръ масса крестьянства даже не знаетъ о возможности формальнаго развода **). Такое народное понятіе выразилось во многихъ пословицахъ, напр. „женитьба есть, а разженитьбы нѣтъ", женился на вѣкъ—заложился, жена не лапоть, съ ноги не скинешь, „жена не гусли—поигравъ на стѣнку не повѣсишь" и др. ***). Что такой взглядъ въ народѣ образовался въ значительной степени подъ вліяніемъ церкви и признававшей и исполнявшей ея постановленія свѣтской власти, также видно изъ народныхъ пословицъ, напр. „худой попъ свѣнчаетъ—и хорошему неіразвѣнчать****). Но не подлежитъ сомнѣнію, что понятіе о крѣпости брачныхъ узъ развивалось у насъ и изъ собственной природы отношеній личнаго брака.

Изъ слѣдующаго обычая калмыковъ видно, что понятіе о крѣпости брачныхъ узъ можетъ быть свойственно народамъ, стоящимъ на низшихъ ступеняхъ развитія. У нихъ на сговорѣ отецъ жениха подноситъ отцу невѣсты ремешекъ и клей. Клей служитъ символомъ брачнаго союза, а ремешекъ свидѣтельствуетъ о его прочности. Съ того дня клей и ремень хранятся въ домѣ родителей невѣсты передъ калмыцкимъ божествомъ, и когда невѣста послѣ свадьбы ѣдетъ въ домъ

---

*) *Шпилевскій*. Сем. власти. стр. 134 и сл.

**) *А. Ефименко*. Народн. юридич. воззрѣнія на бракъ. Знаніе 1874 г. № 1, стр. 37.

***) *Даль*. Пословицы. стр. 381, 388.

****) ibid. стр. 381.

Digitized by Google

мужа, то получаетъ эти символическіе предметы отъ своихъ родителей, которые и хранитъ всю жизнь, какъ залогъ прочности своего союза съ мужемъ *). Причины, подъ вліяніемъ которыхъ окрѣпли въ первобытномъ обществѣ брачныя увы, вообще были слѣдующія. Прежде всего, если жена желаетъ оставить мужа, когда онъ этого не хочетъ, то что же мѣшаетъ ему удержать ее при себѣ силою? У насъ въ народѣ жена и до сихъ поръ называетъ мужа „крѣпкою сдержавою", а сама она относительно его — „жена держимая." Съ развитіемъ въ народѣ понятія о властныхъ правахъ мужа надъ женой, его владычество, основанное только на силѣ, получаетъ юридическое значеніе, и мужъ получаетъ право держать жену; оставаться у него становиться уже обязанностью жены. Съ другой стороны препятствовать мужу прогонять отъ себя жену могли иногда и родственники послѣдней. Впрочемъ, насколько можно заключать къ первобытнымъ временамъ изъ современныхъ семейныхъ отношеній нашихъ крестьянъ, родственники жены скорѣе препятствовали утвержденію прочности узъ брачнаго союза, давая у себя пріютъ своей родственницѣ отъ преслѣдованія со стороны ея мужа или его семьи. Далѣе, супружескій союзъ въ первобытномъ обществѣ нерѣдко скрѣпляется происшедшимъ отъ супруговъ потомствомъ **). Но народное понятіе о крѣпости брачныхъ узъ развивается главнымъ образомъ изъ представленія о чисто нравственномъ добровольномъ желаніи супруговъ жить постоянно въ союзѣ другъ съ другомъ. Отсюда понятно, почему южные славяне весьма неблагопріятно смотрятъ на разводъ ***).

Русскій народъ видитъ въ бракѣ союзъ „на-вѣки". Но тѣмъ не менѣе въ настоящее время между крестьянами считается дозволительнымъ разлученіе супруговъ по взаимному согла-

---

*) Обряды калмыковъ. Воскресный досугъ. 1867 г. № 242.

**) Напр. у самоѣдовъ супруги могутъ разойтись по взаимному согласію, когда у нихъ нѣтъ дѣтей,—въ противномъ случаѣ не могутъ. Вѣстникъ географическаго общества, 1860 г. II, стр. 51.

***) *Макушевъ*. Зад. и Адр. Славяне, стр. 24.

Digitized by Google

сію, также признается дозволительнымъ по уважительнымъ причинамъ оставленіе однимъ супругомъ другаго. (см. подробнѣе ниже).

Такимъ образомъ очевидно, что народъ видитъ въ постоянствѣ брачнаго союза только желанный, но не всегда достижимый идеалъ брачныхъ отношеній. Когда въ народѣ уже утверждается до извѣстной степени понятіе о прочности брачныхъ узъ, тогда расторженіе ихъ хотя бы совершенно по произволу супруговъ обставляется извѣстными формальностями *). Тоже, какъ увидимъ ниже, говоря о разводѣ, было въ частности и у насъ.

Существенное свойство отношеній индивидуальнаго брака есть ихъ *исключительность*. Но въ началѣ такая исключительность имѣетъ только фактическое значеніе, и лишь съ теченіемъ времени получаетъ характеръ юридическаго принципа. У нѣкоторыхъ Индѣйскихъ племенъ сильный мужчина всегда имѣетъ право отнять жену у слабѣйшаго. Тамъ каждый можетъ вызвать другаго на состязаніе и, въ случаѣ побѣды, имѣетъ право взять жену побѣжденнаго, какъ свою добычу **). Здѣсь, такимъ образомъ, мужъ защиту своихъ супружескихъ правъ имѣетъ не въ общественной санкціи ихъ, а въ своей личной физической мощи, „гдѣ могло бы существовать право, говоритъ Іерингъ, которое бы вышло не изъ дѣятельной силы и энергіи индивидуумовъ и начала котораго не терялись бы въ темной глубинѣ физической силы“ ***). Права брачнаго союза не исключеніе изъ этого общаго правила. Только съ теченіемъ времени супружескія отношенія получаютъ въ народномъ сознаніи этическое значеніе, и какъ таковыя охраняются уже самимъ обществомъ. Переходному моменту въ развитіи идей брачнаго союза принадлежитъ напр. слѣдующій обычай курильцевъ. У нихъ мужчина, нарушившій права мужа связью съ женою послѣдняго, обязанъ вызвать оскорбленнаго мужа на поединокъ на палкахъ. На этомъ по-

*) *Post*, стр. 48.

**) *Леббокъ*. Начало цивилизаціи, стр. 74.

***) *Іерингъ*. Духъ римск. права. I, стр. 93.

Digitized by Google

единкѣ первый бьетъ мужъ. Нейти на поединокъ считается безчестьемъ. Если же нарушитель правъ мужа отречется отъ боя, то долженъ заплатить мужу, съ женою котораго онъ имѣлъ связь, столько, сколько послѣдній потребуетъ *). И если нѣкоторые первобытные народы не знаютъ ревности (напр. Коняги) **), то изъ приведеннаго обычая курильцевъ видимъ, что заботливость мужа о неприкосновенности своихъ супружескихъ правъ уже у весьма неразвитыхъ народовъ получаетъ нравственное значеніе; изъ приведеннаго описанія мы видѣли, что, по убѣжденію племени, считается безчестнымъ для мужа отказаться отъ поединка съ нарушителемъ супружескихъ правъ послѣдняго. Общество такимъ образомъ не беретъ на себя охрану правъ мужа, но оно уже вмѣняетъ послѣднему въ обязанность охранять ихъ. Русская пословица: „въ остаткахъ вольна (жена) была бы мнѣ полна" отрицаетъ ревнивое чувство. Но есть и другая, противоположная этой: „жену бери для себя" ***). У древнихъ славянъ по свидѣтельству арабскаго географа Казвини (XIII в.) дѣвушки ходили съ непокрытою головою, такъ что всякій могъ ихъ видѣть; кто чувствовалъ склонность къ какой-либо изъ нихъ, тотъ набрасывалъ ей покрывало на голову, и она безпрекословно становилась его женой ****). Такимъ образомъ покрываніе мужчиною головы дѣвушки обозначало пріобрѣтеніе имъ исключительныхъ правъ на нее. Символическимъ выраженіемъ исключительныхъ правъ мужа у насъ до сихъ поръ въ народѣ служитъ свадебный обрядъ покрыванья головы молодой платкомъ или фатою †). Народное понятіе объ

---

*) *Крашенинниковъ.* Опис. Камч. II, 183—184.

**) *Хвостовъ* и *Давыдовъ.* Путешеств. въ Амер. II, 50. См. также *Giraud-Teulon*, стр. 79—80, прим.

***) *Даль.* Посл. стр. 383.

****) Задун. и Адр. Слав., 22.

†) Подробнѣе объ этомъ обрядѣ мы будемъ говорить ниже; здѣсь замѣтимъ только, что этотъ обрядъ должно отличать отъ другаго, сходнаго съ нимъ свадебнаго обряда—убиранія головы новобрачной по женски,—значеніе послѣдняго обряда то, что новобрачная поступаетъ въ

Digitized by Google

обязанности мужа охранять свои супружескія права выразилось напр. въ слѣдующей свадебной шуткѣ въ Витебской губерніи. Послѣ обряда вѣнчанья молодой слегка касается полою волосъ своей жены и, какъ тамъ говорится, „сполщиваетъ“ ихъ. Послѣ этого новобрачной убираютъ голову по женски и покрываютъ ее платкомъ (значеніе этихъ обрядовъ намъ извѣстно). Послѣ того, какъ уберутъ голову новобрачной по женски, молодой долженъ поцѣловать свою жену: его поцѣлуй есть слѣдствіе пріобрѣтенныхъ правъ. Но въ это время обыкновенно кто-нибудь изъ присутствующихъ старается поцѣловать молодую прежде, чѣмъ успѣетъ это исполнить мужъ. И если по неловкости мужа удастся такое вторженіе въ права послѣдняго, то всѣ смѣются надъ нимъ *).

Изъ нѣкоторыхъ приведенныхъ нами выше указаній на обычаи разныхъ народовъ можно было видѣть, что у нѣкоторыхъ народовъ дѣвушка до замужества пользуется полною свободою, тогда какъ, вступая въ бракъ, обязана сохранять вѣрность своему мужу. Такому воззрѣнію, какъ мы могли уже видѣть, у насъ и до сихъ поръ не чуждо, мѣстами, народное сознаніе (см. напр. приведенное выше указаніе на понятія объ этомъ предметѣ въ Казанск. губ.). Такой взглядъ народа отразился въ народной сказкѣ. Бѣжитъ лисица, а на встрѣчу ей попадается волкъ—старый знакомый, и началъ съ нею „заигрывать“. Лисица отстраняетъ его любезности. „Я прежде была лисица дѣвица, а теперь замужня жена“: указываетъ она ему на перемѣну въ своемъ положеніи **). Первоначально, только жена была обязана вѣрностью мужу; но не наоборотъ. Поэтому только она подвергалась наказанію за прелюбодѣяніе. Но съ теченіемъ времени образуется понятіе, что и мужъ обязанъ вѣрностью своей женѣ, и прелюбодѣяніе съ его стороны получаетъ характеръ предосудительнаго, преступнаго, такъ или иначе, наказуемаго фак-

---

распоряженіе и во власть мужа, тогда какъ первый обозначаетъ исключительный характеръ правъ мужа.

*) Этнографич. сборникъ, II, 172.

**) *Аѳанасьевъ.* Народн. рус. сказки, I, стр. 63.

Digitized by Google

та. Какъ рано можетъ развиваться понятіе объ обязанности мужа быть вѣрнымъ своей женѣ, можно видѣть напр. изъ того факта, что въ Австраліи (гдѣ, замѣтимъ, мужья особенно жестоко обращаются съ своими женами), въ случаѣ прелюбодѣянія мужа всѣ живущія по сосѣдству женщины нападаютъ на него и грабятъ его имущество *). Съ развитіемъ понятія объ исключительномъ характерѣ отношеній личнаго брака, опредѣляются также наказанія лицамъ, вступающимъ съ тѣмъ или другимъ изъ супруговъ въ преступную связь. Понятіе объ исключительности отношеній личнаго брака, объ обязанности жены быть вѣрною мужу и мужа—быть вѣрнымъ женѣ, выражается у насъ въ извѣстныхъ народныхъ выраженіяхъ: *мужняя жена, женинъ мужъ.*

Теперь намъ слѣдовало бы разсмотрѣть народный взглядъ на существо и содержаніе супружескихъ правъ и обязанностей внутри брачнаго союза. Но такъ какъ народныя понятія и убѣжденія относительно этого предмета выразились въ способахъ и обрядахъ совершенія брака, то въ избѣжаніе повторенія указаній на одни и тѣ же факты, мы находимъ болѣе удобнымъ отнести разсмотрѣніе этихъ понятій и убѣжденій къ той части сочиненія, гдѣ будемъ говорить о формахъ *совершенія* брака.

---

*) *Капустинъ.* Исторія права, стр. 74.

Digitized by Google

II.

УСЛОВІЯ ВСТУПЛЕНІЯ ВЪ БРАКЪ, ФОРМЫ И СЛѢДСТВІЯ ЗАКЛЮЧЕНІЯ БРАКА.

1) Значеніе родственной близости. 2) Возрастъ вступленія въ бракъ. 3) Достоинства невѣсты и жениха. 4) Браки заключаемые при участіи только самихъ брачущихся: предложеніе брака со стороны женщины, бракъ по принужденію со стороны мужчины. 5) Заключеніе брака при участіи родственниковъ брачущихся; похищеніе женщинъ для брака, браки съ платою за невѣсту и съ приданымъ; браки по волѣ и съ согласія родителей; браки принудительные; обрядовый плачъ невѣсты; отношенія молодыхъ людей до брака; браки безъ согласія родителей. 6) Обычаи и обряды при заключеніи брака: выборъ невѣсты, семейные и родственные совѣты для обсужденія вопроса о женитьбѣ, сваты, отказъ и согласіе родителей невѣсты на предложеніе брака, родственные совѣты для обсужденія предложенія брака; осмотръ дома и хозяйства жениха, смотрины невѣсты и жениха; заключеніе брачнаго договора; обрядовое сближеніе жениха и невѣсты; дѣвичникъ. 7) Совершеніе брака: формы реализаціи брака обусловливаются народнымъ воззрѣніемъ на существо и цѣль брачнаго союза; въ нихъ преобладаетъ съ начала фактическая, матеріальная сторона брака, позже—нравственный элементъ брачнаго союза; вліяніе религіи на бракъ; общественный характеръ народной свадьбы; юридическое значеніе свадьбы и вѣнчанія въ глазахъ народа; браки сводные; юридическіе моменты народной свадьбы; совершеніе брака у раскольниковъ, не признающихъ священства. 8) Юридическое послѣдствіе отказа отъ заключенія брака со стороны жениха или невѣсты: расходы по свадьбѣ, искъ объ убыткахъ, кладка, подарки, возвращеніе кладки и подарковъ, залогъ, неустойка, искъ „о безчестьи", уголовное наказаніе. 9) Приданое: лица, дающія приданое, употребленіе на приданое кладки, составъ и приготовленіе приданаго, условія о приданомъ и передача его, значеніе предъявленія жениху росписи приданаго.

Обращаемся къ разсмотрѣнію условій, имѣющихъ, по народнымъ понятіямъ, юридическое или нравственное значеніе при вступленіи въ бракъ. *1) Значеніе родственной близости.*

Digitized by Google

Выше мы высказали предположеніе, что индивидуальный бракъ развился въ средѣ тѣхъ общинъ, гдѣ до того времени господствовало общее смѣшеніе половъ, прежде, чѣмъ члены общины познакомились съ браками съ чужеродными женщинами. Родство, даже самое близкое, при возникновеніи брака внутри извѣстной общины, какъ отношеніе несознанное и неопредѣленное, не могло служить препятствіемъ къ браку. Но съ развитіемъ въ общинѣ индивидуальнаго брака ближайшія степени родства становятся уже препятствіемъ къ вступленію въ бракъ, а потомъ такое ограниченіе дозволительности вступленія въ бракъ распространяется и на дальнѣйшія степени (см. въ подтвержденіе сказаннаго факты, приведенные въ цитованномъ уже сочиненіи *Поста* стр. 53—54).

У русскихъ славянъ, по крайней мѣрѣ мѣстами, въ глубокой древности, родство и при томъ, кажется, до самыхъ ближайшихъ степеней не служило препятствіемъ къ браку. По разсказу первоначальной лѣтописи, Радимичи, Вятичи и Сѣверяне жили въ лѣсу „якоже всякій звѣрь“, и было „срамословіе въ нихъ предъ отьци и предъ снохами“. Изъ этого свидѣтельства лѣтописи объ отсутствіи стыдливости въ отношеніяхъ между ближайшими родственными лицами у нѣкоторыхъ славянскихъ племенъ съ основаніемъ можно заключить о господствѣ среди такихъ племенъ кровосмѣсительныхъ связей въ ближайшихъ степеняхъ родства и свойства. Такъ мы привели выше указаніе, кажется, несомнѣнное, на то, что въ древности братья имѣли супружескія права на сестеръ, и объясняли это какъ остатокъ гетеризма. Съ утвержденіемъ же отношеній индивидуальнаго брака братья могли брать отдѣльныхъ женъ также изъ своихъ сестеръ.

Извѣстно, что церкви пришлось у насъ бороться съ обычаемъ вступать въ браки въ близкихъ степеняхъ родства и свойства *).

---

*) *Неволинъ*. Ист. рос. гражд. законовъ I, р. ст.194—921

Digitized by Google

Воспоминаніе о бракахъ между близкими родственниками сохраняется до сихъ поръ въ памяти народа.

„Братъ на брата съ боемъ идетъ,
„Братъ сестру за себя емлетъ *),

такъ описываетъ пѣсня бывшее въ старину „беззаконство великое“.

И до сихъ поръ въ глухихъ мѣстахъ Россіи народъ весьма снисходительно смотритъ на связи между ближайшими родственниками **).

До сихъ поръ въ Онежскомъ уѣздѣ Лямицкіе крестьяне (Лямица—поморское селеніе), вступая въ бракъ, не стѣсняются степенями родства, лишь бы священникъ согласился повѣнчать. Если же мѣстный священникъ не вѣнчаетъ брака по причинѣ родства, тамошніе крестьяне входятъ съ просьбами о разрѣшеніи къ мѣстному архіерею, не останавливаясь предстоящими по этому поводу расходами. Замѣчательно, что въ этой мѣстности развиты преждевременныя связи между молодыми людьми, и въ этихъ связяхъ мѣстный священникъ видитъ главную причину, вслѣдствіе которой крестьяне не видятъ въ родствѣ стѣсненія для вступленія въ бракъ ***).

Такія отношенія и понятія Лямицкихъ крестьянъ едва ли не слѣдуетъ возводить къ первоначальнымъ временамъ развитія личнаго брака въ средѣ тѣхъ общинъ, гдѣ до тѣхъ поръ господствовало общее, не стѣсняемое родствомъ смѣшеніе половъ. Въ Зимней Золотицѣ (поморск. селеніе Арханг. уѣзд.) степени родства кромѣ самыхъ близкихъ, т. е. двоюродства и кумовства, тоже не мѣшаютъ вступать въ бракъ.

---

*) *К. Данилова.* Др. рос. стих. стр. 388.

**) См. напр. случай изъ крест. жизни (Вятск. губ.), разсказанный у *Шашкова.* Очеркъ ист. рус. женщ. стр. 30. Легкій взглядъ на кровосмѣшеніе видѣнъ также изъ рѣшенія волостнаго суда одной изъ западн. губерній. См. стат. г. Д. въ Суд. Журн. 1873 г. № 3, стр. 6.

***) *Ефименко.* Семья арх. крест. по обычному праву. Суд. Журналъ 1873 г. № 4, стр. 68.

Digitized by Google

Когда повѣнчана пара, состоящая въ родствѣ, тогда посторонніе, какъ-бы считая это хорошей примѣтой, приговариваютъ: „у молодыхъ лучше овцы поплетутся“ (поведутся) *).

Въ Сибири въ старину, при недостаткѣ женщинъ, весьма часто заключались браки между близкими родственниками... Нѣкоторыя колоніи размножились даже исключительно путемъ такихъ браковъ. Русскіе бѣглецы, основавшіе нѣсколько колоній въ ущельяхъ Алтая и извѣстные подъ именемъ *каменьщиковъ,* до очень недавняго времени не имѣли постороннихъ женщинъ и мужчины женились обыкновенно на своихъ родныхъ сестрахъ **).

Въ Ветлужскомъ уѣздѣ и въ настоящее время крестьяне нерѣдко обращаются къ духовному начальству съ просьбами о разрѣшеніи браковъ при существованіи между женихомъ и невѣстой степени родства, служащей по закону препятствіемъ къ браку. Лица, знакомыя съ мѣстнымъ бытомъ, объясняютъ это какъ слѣдствіе крѣпостнаго права, когда помѣщики, не желая отдавать невѣстъ за предѣлы своего селенія, заставляли, особенно въ малолюдныхъ вотчинахъ, вступать въ бракъ лицъ, состоящихъ между собою въ близкомъ родствѣ ***).

У нѣкоторыхъ племенъ съ теченіемъ времени развивается даже обычай эндогаміи, по которому браки только и могутъ быть заключаемы въ своей общинѣ между родственниками.

Мак-Ленанъ считаетъ обычай эндогаміи столь же распространеннымъ, какъ и противоположный ему обычай—эксогаміи. Леббокъ же признаетъ меньшую распространенность эндогаміи, чѣмъ эксогаміи. Эндогамія, по его мнѣнію, исходитъ повидимому только изъ чувства племенной гордости, какъ наприм. въ Перу, и изъ презрѣнія къ окружающимъ

---

*) ibid. стр. 69.

**) *Серафимовичъ.* Очерки рус.нр. въ стар. Сибири. От. зап. 1867 г. № 20, с. 688.

***) *Нижегород. Сборн.* III, 131.

Digitized by Google

племенамъ, которыя дѣйствительно стояли или считались ниже по своему положенію *).

У насъ значительную склонность къ эндогаміи можно видѣть въ приведенныхъ обычаяхъ нѣкоторыхъ мѣстностей Архангельской губерніи.

Когда бракъ между родственниками уже подвергается запрещенію, то случается нерѣдко, что бракъ въ ближайшихъ степеняхъ родства—обыкновенно между братьями и сестрами дозволяется только въ средѣ княжескихъ фамилій, очевидно, для сохраненія чистоты крови послѣднихъ **).

Увѣнчавшееся успѣхомъ стремленіе посредствомъ браковъ между ближайшими родственниками поддержать чистоту крови, представляетъ русская былина. Илья Муромецъ спрашиваетъ Соловья разбойника о дѣтяхъ послѣдняго:

„Што у тея дѣти *во единый ликъ*"?

Соловей-разбойникъ отвѣчаетъ:

„Я сына-та выросшу, за нево дочь отдамъ;
„Дочь-ту выросшу, отдамъ за сына,
„*Штобы Соловейкинъ родъ не переводился* ***).

Недостатокъ женщинъ въ общинѣ, происходящій отъ обычая убивать дѣтей женскаго пола, невозможность пріобрѣсти себѣ отдѣльную жену изъ женщинъ общины, вслѣдствіе противодѣйствія со стороны другихъ членовъ общины, и другія причины могли заставлять членовъ первобытныхъ общинъ обращаться къ добыванію себѣ женъ изъ другихъ общинъ. Бо́льшая сила половаго влеченія къ неродственнымъ женщинамъ дѣлала браки съ ними болѣе привлекательными, чѣмъ браки съ родственницами.

Съ другой стороны вмѣстѣ съ развитіемъ стремленія къ бракамъ съ чужими женщинами, развивается инстинктивное отвращеніе отъ кровосмѣсительныхъ браковъ.

Предпочтеніе браковъ съ чужими женщинами и отвраще-

---

*) *Леббокъ*. Нач. цив. стр. 104—106.

**) *Post*. стр. 54.

***) *Кирѣевскій*. Пѣсни, вып. I, стр. 37.

Digitized by Google

ніе отъ браковъ съ родственницами прекрасно выразилось въ Латышскихъ пѣсняхъ.

Въ раздумьи молодецъ: „о Боже мой! куда мнѣ обратиться? Гдѣ взять себѣ суженую? Всѣ красавицы въ деревнѣ называютъ меня своимъ братомъ". Другая пѣсня: „ой, сестрица, ой сестрица! Если бы ты была чужая дѣвица, ты была бы суженою по моему нраву, по моему вкусу и я бы не заставлялъ своего коня скакать за границу волости" (чтобы добыть чужую дѣвицу).

Такія же чувства имѣетъ и дѣвушка. За дѣвушку хочетъ свататься братъ; она въ отчаяніи хочетъ броситься въ ручей и стать плотицей—„лучше быть плотицей въ ручьѣ, нежели суженою роднаго брата". Не у брата, а у чужаго молодца, по другой пѣснѣ, желаетъ искать дѣвушка слова любви *).

Благотворные результаты браковъ съ чужими женщинами, особенно бо́льшая крѣпость дѣтей, рожденныхъ отъ союзовъ неродственныхъ между собою лицъ, и противоположные результаты браковъ съ родственницами, также не могли быть не замѣчены первобытными племенами. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ причинъ сначала подверглись запрещенію браки между ближайшими родственниками, потомъ расширился кругъ степеней родства, признанныхъ препятствіемъ къ браку **), наконецъ развился и утвердился широко распространенный по земному шару обычай *эксогаміи*, по которому слѣдуетъ брать женъ непремѣнно изъ другаго племени. Обычай эксогаміи господствуетъ во всей западной и восточной Африкѣ, у черкесовъ, у татаръ, въ Индостанѣ, въ Сибири, въ Китаѣ, въ Австраліи, также въ южной и сѣверной Америкѣ. Когда утверждается обычай вступать въ бракъ непремѣнно съ женщинами чужаго племени, тогда бракъ между соплеменниками получаетъ характеръ въ высшей степени предосудительнаго явленія. Наприм. у бурятъ „женитьба на женщинѣ своего

---

*) *Сборн. антроп. и этногр. ст. о Россіи, Дашкова*, II, №№ 345—351, 417.

**) *Post*, стр. 53—54.

Digitized by Google

племени считается непростительнымъ кровосмѣшеніемъ, хотя бы это случилось въ сотомъ и далѣе колѣнѣ отъ общаго родоначальника". Взять жену изъ собственнаго рода и одного съ собою прозванія Остякъ считаетъ за грѣхъ и стыдъ. Бракъ въ своемъ племени у нѣкоторыхъ племенъ считается даже достойнымъ смертной казни *).

При первоначальной разобщенности и даже враждѣ племенъ обычнымъ способомъ добывать женъ изъ чужаго племени было насильственное похищеніе, которое поэтому и встрѣчается или въ видѣ дѣйствительнаго факта или только уже какъ обрядъ у всѣхъ почти первобытныхъ племенъ.

У русскихъ славянъ уже въ древности начало развиваться отвращеніе отъ кровосмѣсительныхъ браковъ, по крайней мѣрѣ въ ближайшихъ степеняхъ родства. „Поляне бо, свидѣтельствуетъ лѣтопись, своихъ отець обычай имуть кротокъ и тихъ, и стыдѣніе къ снохамъ и къ сестрамъ, къ матеремъ и къ родителемъ своимъ, къ свекровемъ и къ деверемъ велико стыдѣніе имѣху".

Развитіе „стыдѣнія" къ ближайшимъ родственникамъ, свойственное и другимъ народамъ, выражается нерѣдко въ оригинальныхъ формахъ. Наприм. на Цейлонѣ отецъ не можетъ смотрѣть на свою взрослую дочь, мать на взрослаго сына; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сноха обязана прятаться отъ своего свекра, въ нѣкоторыхъ—зять не можетъ смотрѣть на свою тещу, и если они живутъ въ одномъ домѣ, то ихъ раздѣляютъ перегородкою; въ другихъ мѣстахъ теща не можетъ ни смотрѣть въ лицо своему зятю, ни произносить его имени и, встрѣчаясь съ нимъ, она должна закрывать свое лице; и т. п. Строгость подобныхъ запрещеній по справедливому замѣчанію Жиро-Телона, не можетъ быть объясняема иначе, какъ въ смыслѣ реакціи противъ древняго, глубоко укоренившагося обычая безразличнаго половаго смѣшенія **).

---

*) *Леббокъ*. Нач. цив. стр. 97—101. *Вѣстникъ геогр. Общ.* 1858 г. № 9, стр. 26. *Палласъ*. Путеш. по разнымъ провинц. Рос. Имперіи; ч. III, полов. I, стр. 68. Сборн. ист.—ст. свѣд. о Сибири I, ст. *Кострова*, стр. 6.

**) *Giraud-Teulon*, стр. 124—125.

Digitized by Google

Нѣчто подобное этому видимъ въ современномъ быту нашего простаго народа. Въ народѣ кумовство уважается особенно, больше даже кровнаго родства. Отсюда у донскихъ казаковъ любопытный обычай: если кто браниться неприличными словами (т. е. когда, выражаясь словами Нестора, случиться „срамословіе") и при этомъ находятся кумъ съ кумою, то первый долженъ уйти, закрывши глаза *).

Обращаемся къ приведенному свидѣтельству Несторовой лѣтописи. Столь развитое сознаніе родственныхъ отношеній, столь сильное чувство родственной близости, какое приписываетъ лѣтопись Полянамъ, даетъ полное основаніе предположить, что у русскихъ славянъ, по крайней мѣрѣ мѣстами, въ глубокой древности стало развиваться отвращеніе отъ браковъ съ близкими родственниками, и что уже издавна такіе браки стали считаться „беззаконствомъ великимъ" **).

Это же свидѣтельство Нестора заставляетъ насъ думать, что бракъ общесемейный и связи отца съ женою сына уже въ древности могли считаться дѣломъ предосудительнымъ. Отвращеніе отъ кровосмѣсительныхъ связей можно видѣть изъ слѣдующаго разсказа былины. «Отбилъ Михайло Казариновъ у татаръ русскую дѣвицу полоняночку, повелъ ее въ свой шатеръ и сталъ было съ нею „грѣхъ творить". Расплакалась красная дѣвица. „Не честь твоя молодецкая, богатырская, говоритъ она ему, не спросилъ ни дядины (дѣдины) ни отчины". Оказалось, что дѣвица „по роду родная сестра" Михайлѣ Казаринову. Узнавъ это „спохватился" Михайло и оставилъ свое намѣреніе ***).

Вотъ еще народная легенда. Зашелъ въ корчму къ шинкаркѣ незнакомый человѣкъ. Шинкарка отдала за него замужъ свою дочь. Когда положили молодыхъ спать, то стали они другъ у друга допытываться,—какого каждый изъ нихъ роду?

---

*) О юридическихъ обычаяхъ слободъ Черкасск. и Міус. округовъ. Дон. обл. в. 1875 г. № 27.

**) См. *Неволина.* Истор. рос. гражд. закон. I, стр. 128, прим. 399.

***) *Кир. Данил.* Др. рос. стих. 210—211.

Digitized by Google

Оказалось, что они братъ съ сестрою.

„Бодай маты пропала
„Сестру съ братомъ звѣнчала!
„Ой ты, сестро, таи будь,

говоритъ братъ,

„А я иду въ Божій путь,
„Черницивъ шукаты,
„Грихивъ сповидаты *).

Народному чувству, ставшему на сторону новыхъ идей представляется, что высшія сверхъестественныя силы помогаютъ лицамъ, слѣдующимъ новымъ нравственнымъ началамъ. Хочетъ братъ жениться на сестрѣ. „Что ты, братъ! вспомни Бога, вспомни грѣхъ, женятся-ль на сестрахъ? говоритъ ему сестра. Но братъ не послушалъ ее. Обвѣнчались. Пришло время идти молодымъ спать. Братъ зоветъ сестру въ опочивальню. Сила неземная помогла сестрѣ: ее отъ преслѣдованій брата, въ полной невредимости скрыла подъ собою разступившаяся земля **).

При господствѣ такихъ понятій въ народѣ развивается убѣжденіе, что браки между родственниками, особенно въ степеняхъ болѣе близкихъ, влекутъ за собою несчастіе, Божій гнѣвъ и кару не только на вступившихъ въ бракъ лицъ, состоящихъ въ родствѣ, но и на ихъ дѣтей. Потому такихъ браковъ обыкновенно избѣгаютъ ***).

Слѣдствіемъ отвращенія отъ кровосмѣсительныхъ связей и другихъ причинъ, указанныхъ нами выше, является обычай брать невѣсту съ чужой стороны. Извѣстная пѣсня: снегирь хочетъ жениться, но нѣтъ ему невѣсты на родной сторонѣ,—

---

*) *Воронежск. бес.* на 1861 г. стр. 162. Варіанты этой легенды есть въ Бѣлоруссіи, см. у *Шейна,* Бѣлорус. пѣсни.

**) *Аѳанас.* Народ. сказ. I, стр. 211—212

***) *Пермск. Сборникъ,* I, стр. 35. *Борисовскій.* Примѣты, обычаи и пословицы въ 5 вол. Нижегор. у. *Нижегор. Сборникъ* III, стр. 214. О юрид. обыч. жит. слоб. Обл. войска донскаго 1875 г. № 38. *Даниль-ченко.* Нар. юр. обыч. и пр. Подольск. губ. вѣд. 1868 г. № 47.

Digitized by Google

всѣ женщины здѣсь — родственницы ему, и пришлось за моремъ снегирю искать невѣсту, которая бы не была ему родственницей *).

Извѣстно, что женихъ въ свадебныхъ пѣсняхъ и обрядахъ — постоянно *чужой, чужанинъ,* наѣхавшій съ чужой, обыкновенно далекой стороны съ своими родичами за невѣстою.

Какъ у другихъ народовъ, такъ и у насъ, первоначально, этотъ чужанинъ силою увозилъ къ себѣ чужеродную женщину. Нерѣдко добыть женщину удавалось похитителямъ только послѣ боя съ защищавшими ее родственниками. Какъ можно судить по свадебнымъ обрядамъ и даже по древнимъ письменнымъ памятникамъ, умычка у насъ въ древности была весьма распространеннымъ способомъ добывать женъ. Обычай добывать именно чужеродныхъ женщинъ для брака не прекратился и съ замиреніемъ семей и родовъ, съ большимъ развитіемъ гражданственности. Что это было такъ—объ этомъ свидѣтельствуетъ то обстоятельство, что и до сихъ поръ, по обрядамъ церемоніальнаго сватовства, женихъ и сваты всегда представляются лицами, пріѣхавшами откуда-то издалека, съ чужой стороны, лицами совершенно незнакомыми невѣстѣ и ея родственникамъ.

До сихъ поръ мѣстами есть обычай брать невѣстъ изъ чужаго селенія, а не изъ своего. Основаніе такого обычая— боязнь, чтобы бракъ не былъ заключенъ между родственниками. Происхожденіе этого обычая несомнѣнно должно искать въ исторіи, когда люди жили семьями и родами. Въ настоящее же время обычай этотъ поддерживается тѣмъ, что и теперь въ небольшихъ деревняхъ нерѣдко всѣ жители состоятъ другъ съ другомъ въ родствѣ.

Въ Олонецкой губерніи у удѣльныхъ крестьянъ Ухотской волости всѣ браки заключаются посредствомъ увода невѣстъ, и „уводятъ непремѣнно изъ чужой деревни“ **). Въ

---

*) *Тереш.* Б. Р. Н. IV, стр. 280.

**) *Рыбникова.* Пѣсни, III, 348, прим.

Digitized by Google

Симбирской губерніи почти во всѣхъ деревняхъ крестьяне берутъ невѣстъ большею частью не изъ своихъ селъ, а изъ сосѣднихъ. Это, по мнѣнію мѣстнаго собирателя обычаевъ, можно объяснить тѣмъ, что такъ какъ невѣста не должна приходиться жениху даже самою дальнею родственницею и такъ какъ, съ другой стороны, въ небольшихъ деревняхъ всѣ почти крестьяне состоятъ въ родствѣ или кровномъ или духовномъ, то очевидно отсюда что трудно въ такомъ селеніи найти невѣсту *).

Въ Шадринскомъ уѣздѣ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Области Войска Донскаго вслѣдствіе боязни браковъ между родственниками невѣстъ берутъ обыкновенно въ чужихъ селеніяхъ **).

Мы видѣли уже, что у первобытныхъ народовъ, по указаннымъ нами причинамъ, сначала запрещаются браки между ближайшими родственниками, а потомъ и дальнѣйшія степени начинаютъ служить препятствіемъ къ браку.

Первобытное сознаніе, вступивъ на путь запрещенія браковъ между родственными лицами идетъ по немъ неуклонно до крайнихъ выводовъ.

Извѣстно, что у племенъ, стоящихъ на низкой ступени развитія, родство считается только черезъ женщинъ. У племенъ, стоящихъ на болѣе высокой ступени — только чрезъ мужчинъ. Отсюда у первобытныхъ племенъ въ первомъ случаѣ нельзя вступать въ бракъ только съ лицами, признаваемыми родственниками по женской линіи, — во второмъ — только съ родственными лицами по мужской. Слѣдствіемъ такихъ логическихъ выводовъ первобытныхъ народовъ является, такимъ образомъ, узаконеніе возможности дѣйствительнаго, хотя и не считаемаго таковымъ, кровосмѣшенія, — въ первомъ случаѣ съ кровными родственниками по мужской линіи, во второмъ — по женской. Остаткомъ послѣдней изъ этихъ эпохъ является народный обычай въ Малороссіи, по

---

*) *В. Ю.* Описаніе пригородн. селеній Симбирск. уѣзда. — Симб. губ. вѣд. 1868 г. № 70.

**) *Пермскій Сборн.* I, стр. 35. *Донск. обл. вѣд.* 1875 г. № 38, ст. о Юридическ. обычаяхъ жит. слободъ.

Digitized by Google

которому нельзя вступать въ бракъ въ братниномъ поколѣніи до пятаго, а со стороны сестры только до четвертаго.

Отмѣтимъ здѣсь любопытный фактъ изъ исторіи нашего раскола. Среди раскольниковъ Ѳедосѣевцевъ, отвергавшихъ бракъ, явилось ученіе, что въ случаѣ „безсилія къ чистотѣ", можно дозволить себѣ „паденіе" даже хоть съ сестрою, если нѣтъ средствъ для пріобрѣтенія ласкъ сторонней женщины: „понеже въ нынѣшнихъ бракахъ родства тѣлеснаго нѣтъ" *). Для насъ безразлично, какимъ путемъ дошли Ѳедосѣевцы до убѣжденія, что въ нынѣшнихъ бракахъ нѣтъ тѣлеснаго родства, а также насколько послѣдовательно они проводили это свое убѣжденіе. Для насъ важно только то, что у Ѳедосѣевцевъ въ основаніи дозволительности плотской связи между родственниками стояло убѣжденіе объ отсутствіи между ними кровнаго родства. Такое ученіе, такимъ образомъ, представляется какъ бы дальнѣйшимъ развитіемъ тѣхъ понятій первобытныхъ народовъ, по которымъ признаніе отсутствія родства по мужской линіи или по женской влечетъ за собой дозволительность браковъ въ первомъ случаѣ съ лицами, связанными по мужской линіи, а во второмъ — съ лицами, связанными по женской: если, по мнѣнію Ѳедосѣевцевъ, нѣтъ родства, то, очевидно, нѣтъ причинъ считать связь съ сестрою болѣе предосудительною, чѣмъ связь съ постороннею женщиной.

Такъ какъ въ томъ случаѣ, когда родство считается чрезъ женщинъ, черезъ женщинъ же передается и фамилія, а въ томъ случаѣ, когда родство считается черезъ мужчинъ, и фамилія передается черезъ послѣднихъ, то запрещеніе родственникамъ вступать между собою въ браки, сводится къ запрещенію вступать въ бракъ лицамъ носящимъ одну фамилію. Остаткомъ такихъ понятій должно считать тотъ любопытный фактъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Области Войска Донскаго та или другая степень родства имѣетъ большее значеніе, если она приходится между лицами, носящими

*) *Нильскій.* Сем. жизнь въ русск. расколѣ. Вып. 2-й. стр. 98.

Digitized by Google

одну фамилію, и меньшее, если она же приходится между лицами съ различными фамиліями, такъ что есть по народнымъ понятіямъ степени, служащія препятствіемъ къ вступленію въ бракъ въ первомъ случаѣ и не препятствующія браку во второмъ *).

Лица, по признанной въ извѣстномъ обществѣ системѣ родства, состоящія между собою въ родствѣ, какъ бы далеко по родственной линіи ни отстояли они другъ отъ друга, обыкновенно не могутъ вступать въ бракъ другъ съ другомъ**).

Подобное явленіе, какъ увидимъ ниже, замѣчается и у насъ.

У насъ со введеніемъ христіанства, развитіе понятій о родствѣ, какъ о препятствіи къ браку, стало въ непосредственную зависимость отъ дѣятельности церкви. Церковь, съ одной стороны какъ мы указали выше, содѣйствовала искорененію обычая, вступать въ бракъ, не разбирая родственныхъ отношеній или по крайней мѣрѣ — въ близкомъ родствѣ. Съ другой стороны, вліяніе церкви на развитіе понятій о родствѣ, какъ препятствіи къ браку, выразилось въ томъ, что церковная система степеней родства, препятствующихъ вступленію въ бракъ, послужила опорнымъ пунктомъ для самобытно развивающагося въ народѣ отвращенія отъ кровосмѣсительныхъ браковъ. Церковь такимъ образомъ сдержала въ опредѣленныхъ границахъ неудержимое теченіе народной идеи о родствѣ. какъ препятствіи къ браку, — которая въ своемъ развитіи обыкновенно стремится охватить и опредѣлить какъ препятствіе къ браку всѣ, даже самыя отдаленныя степени родства, и результатомъ развитія которой является запрещеніе браковъ между тысячами лицъ, возводящими свой родъ къ одному общему прародителю. Но являющееся въ извѣстную эпоху историческаго развитія, стремленіе избѣгать браковъ между родственниками выразилось у насъ, между прочимъ въ томъ, что во многихъ мѣстахъ народъ, не ограничиваясь степенями родства, опредѣ-

*) *Донск. обл. вѣд.* 1875 г. № 27.
**) См. *Леббока*. Нач. див. стр. 97—101.

Digitized by Google

ленными церковными постановленіями и гражданскими законами какъ препятствіями къ браку, распространяетъ далѣе число препятствующихъ браку степеней родства (напримѣръ мѣстами считаются недозволительными браки въ 8 степени) и считаетъ предосудительными и влекущими несчастье браки въ болѣе близкихъ, хотя и разрѣшаемыхъ церковью степеняхъ (напр. 6-й); наконецъ въ народѣ вообще стараются, чтобы между вступающими въ бракъ не было никакого родства *).

Въ частности, о степеняхъ родства, какъ о препятствіи къ браку, народъ имѣетъ такія понятія.

Въ Малороссіи считаютъ, что въ кровномъ родствѣ вступать въ бракъ нельзя, до четвертаго поколѣнія или восьмой степени включительно. Братъ и сестра „въ третьихъ" (дѣти двухъ лицъ четвертаго поколѣнія) также не могутъ вступать въ бракъ между собою. Въ другихъ мѣстахъ считается, что въ кровномъ родствѣ вступать въ бракъ не должно до восьмой степени включительно (нижегор;)—въ другихъ—до седьмой степени включительно (арх., дон., подол.,). Впрочемъ, съ разрѣшенія духовнаго начальства (иногда обходятся и безъ такого разрѣшенія, однимъ уговоромъ съ священникомъ — (арх.;) признается дозволительнымъ заключеніе браковъ въ седьмой степени кровнаго родства (нижегор;), въ другихъ мѣстахъ — въ шестой степени (арх., подол.,). Но послѣдніе браки считаются грѣховными и влекущими несчастіе, и такихъ браковъ стараются избѣгать. Въ Архангельской губерніи крестьяне основаніемъ своего неодобрительнаго взгляда на браки, совершаемые въ 7-й, 6-й, а тѣмъ болѣе въ 5-й степеняхъ, имѣютъ узаконеніе Кормчей, и позднѣйшимъ синодскимъ указомъ—1787 и 1810 гг., которыми дозволено вступленіе въ бракъ въ 5-й, 6-й и 7-й степеняхъ кровнаго род-

*) У Болгаръ напр. также кровное родство до самыхъ отдаленныхъ степеней служитъ препятствіемъ для вступленія въ бракъ. Такое же значеніе еще недавно имѣло у нихъ и духовное родство. Браки между родственными лицами считаются несчастными (Юрид. бытъ Болгаръ, по Богишичу, стр. 9).

Digitized by Google

ства съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, они не придаютъ никакого значенія, особенно тамъ, гдѣ много раскольниковъ, оказывающихъ въ этомъ случаѣ вліяніе и на православныхъ.

Сватовство или *свойство* по народнымъ понятіямъ *тоже родство*. И оно также въ извѣстныхъ степеняхъ служитъ препятствіемъ къ браку. Въ Малороссіи въ свойствѣ нельзя вступать въ бракъ до четвертаго поколѣнія включительно. Въ другихъ мѣстахъ считаютъ дозволительнымъ вступать въ бракъ въ шестой степени и даже въ пятой, съ разрѣшенія духовнаго начальства; послѣдніе браки, впрочемъ считаются несчастными и не одобряются (нижегор.;). Въ Архангельской губерніи трехродное свойство всегда служитъ препятствіемъ къ браку до четвертой степени.

Въ родствѣ духовномъ или *кумовствѣ*, по народнымъ понятіямъ, не должно быть бракосочетаній (въ Архангельской губерніи родство духовное). Поэтому имѣющіе намѣреніе породниться съ другой семьей посредствомъ брачнаго союза остерегаются кумиться. Въ Архангельской губер. родство духовное, не препятствующее по указамъ Синода и епархіальнаго начальства брачиться, по словамъ священника Макарова, производитъ въ народѣ, особенно тамъ, гдѣ есть раскольники, много шуму, не смотря на всѣ доводы священника. „Кормчая, закричатъ раскольничьи начетчики, не дозволяетъ вѣнчать такой бракъ!“

Крестные отецъ и мать, по народнымъ понятіямъ, вступать въ бракъ съ воспринятыми ими отъ купели дѣтьми не могутъ (арх., подол., и др.). Въ Архангельской губерніи по мнѣнію крестьянъ, дѣтямъ воспріемника съ его воспринятымъ нельзя вступать въ бракъ (2-я степ. дух. родства); тамъ же, если парня и дѣвушку воспринималъ отъ купели одинъ крестный отецъ (также 2-я степ.), а также когда отецъ дѣвушки принималъ отъ купели отца, мать парня, или другихъ членовъ семьи (3-я степ.), то это тоже бываетъ препятствіемъ къ браку парня и дѣвушки; или если кто пожелалъ бы вступить въ бракъ со свойкою сына крестнаго отца (4-я степ.), то и это почтутъ недозволительнымъ. Въ Нижегородскомъ

Digitized by Google

уѣздѣ вступаютъ въ бракъ въ духовномъ родствѣ въ четвертой степени.

Въ Малороссіи между воспріемникомъ и родомъ воспринятаго нельзя вступать въ бракъ до 4-го колѣна.

Кумъ съ кумою не можетъ вступить въ бракъ (дон.; могил.; молорос.). На Дону кумъ не можетъ также вступить въ бракъ и съ сестрою кумы.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Архангельской губерніи *крестованье (братанье)* считается родствомъ, но оно не служитъ препятствіемъ къ браку, тѣмъ болѣе, что установляется оно обыкновенно между лицами одного пола.

Усыновленіе также не считается препятствіемъ къ браку: пріемыши и подкидыши могутъ вступать въ бракъ, какъ съ усыновителями, такъ и съ ихъ дѣтьми (арх.; могил.; и друг.). Напримѣръ въ селѣ Быстрокурьи, Холмогорскаго уѣзда одинъ крестьянинъ принялъ *найденка* (т. е. подкидыша), записалъ его въ ревизскія сказки подъ именемъ незаконнорожденнаго, но подъ своею фамиліею и женилъ на своей дочери, которая родилась черезъ годъ послѣ принятія найденка *).

2. *Возрастъ вступленія въ бракъ.* „Возрастъ вступленія въ бракъ у первобытныхъ народовъ, говоритъ г. Мечниковъ, несравненно болѣе ранній, чѣмъ у цивилизованныхъ. Многіе дикіе народы сговариваютъ своихъ дѣтей, когда тѣ еще не успѣли выдти изъ дѣтскаго возраста и ждутъ появленія половой зрѣлости, какъ момента опредѣляющаго начало истинной брачной жизни. Поэтому у такихъ народовъ первое появленіе менструаціи считается дѣломъ особенной важности, и сопровождается торжественными процессіями и пиршествомъ“ **).

У южныхъ славянъ до сихъ поръ родители обыкновенно

---

*) *Ефименко.* Семья арх. крест. по об. пр. Судебн. Журн. 1873 г. № 4, стр. 64—68. *Арх. губ. вѣд.* 1868 г. № 42. *Пермск. Сборн.* I, стр. 35. *Нижегород. Сборн.* III, стр. 214. *Симб. губ. вѣд.* 1868 г. № 70. *Донск. обл. вѣд.* 1875 г. №№ 27 и 38. *Могил. губ. вѣд.* 1868 г. № 14. *Подол. губ. вѣд.* 1868 г. № 47. *Т. Э.—С. Э.* VI, стр. 39—41.

**) *Мечниковъ.* Возраст. вступл. въ бракъ. Вѣстн. Евр. 1874 г. № 1, стр. 237—251.

Digitized by Google

съ малолѣтства *вѣрятъ* своихъ дѣтей (отсюда женихъ называется *вѣреникъ*, а невѣста-*вѣреница*); когда они подростутъ, ихъ съ особенными обрядами, обозначающими ихъ пожизненное соединеніе, обручаютъ, а потомъ женятъ или выдаютъ замужъ *).

Извѣстно, что у русскихъ славянъ съ древнихъ до позднѣйшихъ временъ ранніе браки были дѣломъ обычнымъ. Въ народныхъ сказкахъ, какъ о дѣлѣ обычномъ, говорится о просватаньи родителями своихъ новорожденныхъ дѣтей **).

Митрополитъ Фотій (1410 г.) запрещаетъ дѣвицамъ выходить замужъ ранѣе 12 лѣтъ.

Олеарій (въ началѣ XVII вѣка) видѣлъ въ Россіи 12-ти лѣтняго супруга и 11-ти-лѣтнюю замужнюю женщину, и разсказывая объ этомъ Олеарій замѣчаетъ, что такіе браки въ Московскомъ государствѣ дѣло обычное. Даже въ половинѣ XVIII вѣка соединеніе малолѣтнихъ бракомъ было весьма обыкновенно ***).

Г. Терещенко говоритъ, что „еще въ недавнее время (относительно 1848 г.) между поселянами совершалось супружество въ юношескихъ и даже въ дѣтскихъ годахъ, но это обыкновеніе, прибавляетъ г. Терещенко, истреблено нынѣ****).

На уничтоженіе обычая раннихъ браковъ оказалъ рѣшительное вліяніе законъ 1830 г., которымъ запрещено вѣнчать браки, если женихъ и невѣста не достигли еще первый восемнадцати, а послѣдняя шестнадцати лѣтъ. Въ Малороссіи напримѣръ раньше узаконенныхъ лѣтъ не вступаютъ въ бракъ: „бо попы не вінчаютъ“ †).

Такимъ образомъ къ указанному законодательному опредѣленію пріурочилось въ народѣ вступленіе въ бракъ, при чемъ

---

*) *Макушевъ*. Задунайск. и Адр. Слав. стр. 21.

**) *Аѳанасьевъ*. Народн. сказки III, № 191.

***) *Неволинъ*. Ист. росс. гражд. закон. I, стр. 163—164.

****) *Тереш*. Б. Р. Н. II, стр. 38. Напр. въ Витебской губ. въ прежнее время парней женили 16 лѣтъ, а дѣвушекъ 14. (Этногр. Сборн. II, 155).

†) *Труды Э.—С. Экс.* VI, стр. 39.

Digitized by Google

обыкновенно вступаютъ въ бракъ, какъ только исполнятся узаконенныя лѣта. Замѣтимъ, что къ браку съ малолѣтнею невѣстою всегда можно предполагать несочувствіе со стороны жениха. „Не вырѣвшей рябинушки нельзя заломать, не выросшей дѣвушки нельзя замужъ взять,“ говорится въ народной пѣснѣ *) И обратно, дѣвушкѣ не нравится что ее отдаютъ за „недороста“ **). Въ одной свадебной пѣснѣ невѣста проситъ своихъ родителей погодить выдавать ее замужъ, дать ей „съ ростомъ, съ возрастомъ сравняться“ ***). Родители несомнѣнно могли соображаться съ такими желаніями своихъ дѣтей, и могли потому, по крайней мѣрѣ взрослыхъ сына или дочь не принуждать къ браку съ малолѣтними невѣстою или женихомъ.

Относительно возраста вступленія въ бракъ приводимъ выводы статистическаго изслѣдованія профес. Янсона, сравнившаго данныя о возрастѣ вступленія въ бракъ у насъ и у другихъ европейскихъ народовъ ****).

„Въ Россіи браки заключаются ранѣе, чѣмъ гдѣ-либо, говоритъ профес. Янсонъ, сравнивая возрастъ вступленія въ бракъ въ Россіи и въ одиннадцати европейскихъ государствахъ. Въ Россіи на возрастъ до 20 лѣтъ приходится около 47% всѣхъ браковъ въ то время, какъ въ западной Европѣ % такихъ браковъ колеблется между 10 и 2%. Наоборотъ, несвоевременныхъ и позднихъ браковъ у насъ гораздо менѣе, особенно позднихъ; у насъ они даютъ около 1% всѣхъ браковъ, въ западной Европѣ отъ 3% до 2%. Губерніи, въ которыхъ женятся всего позже (абсолютный брачный возрастъ въ 25—35 лѣтъ) суть Петербургская, Ревельская, Рижская, Литовская и Ковенская губерніи (губерніи—принадлежащія къ числу наиболѣе цивилизованныхъ въ Россіи). Губерніи же,

---

*) *Рыбн.* Пѣсни, III, 453.

**) *Шейнъ.* Бѣлор. пѣсни, 296.

***) *Олон. г. в.* 1874. № 28.

****) Сравн. ст. этюды *Янсона,* (Знаніе 1873.) Выводы Янсона собраны у Мечникова въ указан. статьѣ; я привожу ихъ руководствуясь послѣднею.

Digitized by Google

въ которыхъ браки мужчинъ совершаются всего ранѣе составляютъ центръ Россіи, по преимуществу губ. Рязанская (63% отъ 20 до 25 л.), Тамбовская, Тульская, Донская область, Воронежская, Калужская, Нижегородская, Пензенская, Орловская и Владимирская (51%).

„Главная масса населенія въ Россіи, говоритъ г. Ефименко, находитъ для себя средства къ существованію почти исключительно отъ хлѣбопашества; оттого въ отечествѣ нашемъ огромное большинство вступаетъ въ бракъ весьма рано. Это сознается самими крестьянами и выражено ими въ поговоркахъ, извѣстныхъ во внутреннихъ губерніяхъ Россіи: „не кайся рано вставши, да молодъ женившись или, еще лучше: „въ 18 лѣтъ жениться, чтобы на тягло садиться *).

Въ сѣверныхъ губерніяхъ браки заключаются сравнительно позже, нежели въ среднихъ и южныхъ. Г. Ефименко объясняетъ явленіе позднихъ браковъ въ одной изъ сѣверныхъ губерній **) именно Архангельской, причинами главнымъ образомъ экономическими. Именно на крайнемъ сѣверѣ трудъ земледѣльца подвергается разнымъ случайностямъ вслѣдствіе неурожаевъ и далеко не обезпечиваетъ сельскихъ обывателей; поэтому значительная часть населенія сѣвера отвлекается отъ хлѣбопашества и добываетъ средства къ существованію въ постороннихъ промыслахъ, преимущественно отхожихъ, при которыхъ требуется много времени, чтобы сколько-нибудь обезпечить себя; а пока крестьянинъ не обезпечитъ себя, до тѣхъ поръ не вступаетъ въ бракъ; от-

---

*) *Судебн. Журналъ*, 1873 г. № 4, стр. 97.

**) Въ Арх. губ. по сдѣланнымъ г. Ефименко выводамъ изъ статистическихъ данныхъ „для крестьянина вступить въ бракъ рано—значитъ жениться до 20 лѣтъ включительно; жениться своевременно—между 21 и 25 годами включительно; жениться до 30 лѣтъ не будетъ поздно“; для архангельской крестьянки вступить въ бракъ въ два періода до 20 лѣтъ и до 25 лѣтъ включительно будетъ одинаково своевременно,—поздно до 30 лѣтъ и очень поздно послѣ тридцатилѣтняго возраста (см. его выше цитованную ст. Семья арх. крест.).

Digitized by Google

того тамъ сельскіе жители вообще замѣтно замедляютъ свои браки *).

Разсматривая возрастъ вступленія въ бракъ по поламъ г. Янсонъ приходитъ къ слѣдующему выводу: „въ возрастѣ до 20 лѣтъ въ западной Европѣ женится 1,5% мужчинъ, въ Россіи 36,9%, т. е. въ 24 раза болѣе; на 11,6% женщинъ, выходящихъ замужъ до 20 лѣтъ, въ Россіи приходится 56,6% т. е. почти въ пять разъ больше; слѣдовательно для женщины ранніе браки не представляютъ у насъ такого характернаго явленія, какъ ранніе браки для мужчины. На 1 мужчину, вступающаго въ бракъ до 20 лѣтъ, приходится на западѣ Европы 8,—у насъ 1,5 женщинъ той же возрастной группы.

Далѣе, въ городскомъ населеніи Россіи браки заключаются вообще позже, чѣмъ въ остальномъ населеніи, какъ для мужчинъ, такъ и для женщинъ. Для мужчинъ абсолютный брачный возрастъ приходится на періодъ 25—35 лѣтъ; женщинъ относительно менѣе выходитъ замужъ до 20 лѣтъ и значительно болѣе отъ 25 до 35 лѣтъ, чѣмъ въ остальномъ населеніи.

Теперь приведемъ нѣкоторыя свѣдѣнія о предпочтительномъ между крестьянами возрастѣ вступленія въ бракъ и о причинахъ, которыми обусловливается тотъ или другой брачный возрастъ.

Въ Архангельской губерніи у Усть-цылемскихъ раскольниковъ парень начинаетъ свататься, когда ему минетъ 17 лѣтъ—срокъ установленный мѣстнымъ обычаемъ **).

Въ Тулгасскомъ приходѣ Шенкурскаго уѣзда, гдѣ православные живутъ вмѣстѣ съ раскольниками, парни и дѣвушки не вступаютъ въ бракъ не достигши узаконеннаго возраста; случается хотя и рѣдко, что изъ хозяйственныхъ видовъ соединяются бракомъ тотчасъ по наступленіи узаконеннаго

---

*) ibid. стр. 97 и сл.

**) *Максимовъ*. Годъ на сѣверѣ, стр. 359.

Digitized by Google

возраста, т. е. когда жениху исполнится 18, а невѣстѣ 16 лѣтъ *).

Въ Пинежскомъ уѣздѣ мужчины вступаютъ въ бракъ нерѣдко до 20 лѣтъ и берутъ ровню. Вообще же ранній выходъ дѣвушки замужъ дѣло похвальное: значитъ *дѣвка незасидѣлась* **).

Въ Порѣчьи (близь г. Онеги) и въ Онегѣ—мужчины женятся лѣтъ 18—20, а на Двинѣ женятся 30—40. На Онегѣ женятся рано потому, что уходя для занятія бурлачествомъ въ сосѣднія губерніи, имъ необходимо оставлять дома жену, чтобы она занималась хозяйствомъ ***).

Въ Холмогорскомъ уѣздѣ женщины вступаютъ въ бракъ около 20 лѣтъ. Дѣвушка лѣтъ 25-ти считается уже не молодой, и потому родители стараются поскорѣе сбыть ее съ рукъ.

Вообще крестьяне стараются выдавать своихъ дочерей замужъ, по мѣстному выраженію, *съ ранней поръ:* „что ихъ держать, лучше раньше отдать, не избалуются, говорятъ они; при томъ же старыхъ дѣвокъ женихи обѣгаютъ„.

Изъ *равнаго житья* (средняго состоянія) торопятся выдавать пораньше, чтобы не сдѣлать дочери *посидѣлкой;* богатые не такъ спѣшатъ, надѣясь всегда найти жениха. Особенно торопятся выдавать, когда въ семьѣ нѣсколько подрастающихъ дочерей, когда, какъ выражаются крестьяне, „дѣвка на дѣвку наростаетъ“. Выдачею дочери спѣшатъ также тогда, когда есть сыновья женатые или сбирающіеся жениться, потому что при снохѣ золовка обыкновенно оказывается лишнею. Мужчины близь Холмогоръ женятся и 20 и 30 и даже 40 лѣтъ. Въ особенности запаздываютъ вступленіемъ въ бракъ „питембуры“, т. е. крестьяне служащіе въ петербургскихъ артеляхъ. Покуда артельщикъ не заживетъ артели, онъ воздерживается отъ брака, а заживетъ артель

---

*) *Арх. г. в.* 1868 № 42. Ст. *Макарова.*

**) *Ефименко.* Сборн. Обыч. стр. 27.

***) *Ефим.* Семья арх. крест. Суд. Журн. 1873 г. № 4, стр. 86—87.

Digitized by Google

въ 9—10 лѣтъ; когда пойдетъ полный *дуванъ,* тогда уже ищутъ женъ *).

Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ какъ напримѣръ въ Поморскомъ селеніи — Лямицѣ (Онежск. уѣзда) очень дорожатъ дѣвушками, послѣднихъ, по мѣстному обыкновенію, выдаютъ замужъ не ранѣе 20 и до 25 лѣтъ. Поздніе браки развиваютъ распутство. Когда священникъ дѣлаетъ своимъ прихожанамъ замѣчанія на счетъ этого порока, они обыкновенно говорятъ: „что же намъ дѣлать, бачка. Такъ искони у насъ ведется, дѣвка родитъ, сама и водится съ ребенкомъ". Если священникъ посовѣтуетъ выдавать дочерей замужъ, когда исполнится 16 или 17 лѣтъ, для прекращенія порока, то получаетъ въ отвѣтъ: „эка парень, корми да воспитывай свою дочь, да ничего не бывало поскорѣе и отдавай ее въ работницы чужому человѣку, а родителямъ-то своимъ она когда заработаетъ за воспитаніе? Нѣтъ, эдакъ намъ не надо **). Впрочемъ и женихи не брезгаютъ дѣвичьимъ порокомъ. Мужчины вступаютъ въ бракъ сообразуясь съ хозяйственною необходимостью, отъ 18 до 30-лѣтняго возраста. Бываютъ случаи, что иногда докучаютъ священнику просьбою о повѣнчаніи ранѣе положеннаго закономъ 18-ти-лѣтняго срока, когда предстоитъ крайняя нужда въ домохозяйствѣ ***).

Въ Шадринскомъ уѣздѣ Пермской губерніи парня женятъ, какъ только ему исполнится 18 лѣтъ. Невѣста же по ста-

---

*) ibid. стр. 87.

**) Любопытно сравнить съ такимъ взглядомъ обычаи Болгаръ. Въ Болгаріи отецъ имѣетъ право не пускать дочь свою замужъ до 25-лѣтняго возраста, такъ какъ до этой поры, полагаютъ, она обязана работать для дома, въ которомъ родилась и выросла; если же она хочетъ выдти замужъ раньше этого срока, то женихъ ея долженъ заплатить въ невѣстинъ домъ нѣсколько денегъ. Въ Виддинскомъ округѣ, въ мѣстности Шоплукъ, невѣста непремѣнно должна быть нѣсколько старше жениха; не рѣдко случается, что невѣстѣ уже больше 25 л., тогда какъ жениху всего 15 или 16 лѣтъ. Тоже самое можно сказать и про долину Поле между Свищовымъ и Терновымъ (Юрад. б. Болгаръ (по Богишичу) стр. 10).

***) *Ефименко.* Семья арх. кр. стр. 88.

Digitized by Google

ринному обычаю, должна быть четырьмя или даже пятью годами старше жениха. Вслѣдствіе такого обычая дѣвушки часто не сохраняютъ цѣломудрія до брака *).

Въ г. Дедюхинѣ, Пермской губерніи женятся большею частью на 20 или 21 году; самый поздній срокъ 27 лѣтъ. Въ 19 лѣтъ не женятся, избѣгая числа 9, въ которомъ, думаютъ, нѣтъ пути **).

Въ средней и южной полосѣ Россіи родители обыкновенно женятъ сына, какъ скоро ему исполнится 18 лѣтъ; дѣвушекъ выдаютъ замужъ 16 лѣтъ; впрочемъ бываетъ мѣстами (напр. въ Могилевской губер.) даже, нерѣдко, что невѣста старше жениха ***).

Причиною раннихъ браковъ бываетъ обыкновенно желаніе пріобрѣсти работницу, также стремленіе охранить молодыхъ людей отъ увлеченія юности.

Въ Каширскомъ уѣздѣ сватать невѣсту начинаютъ, когда жениху минетъ 17 лѣтъ ****).

На Дону невѣста должна быть 16 лѣтъ;—18-ти дѣвушка уже считается забракованной, такъ что она можетъ выдти замужъ только напр. за вдовца †).

Въ Малороссіи родители стараются по возможности раньше выдать дочь замужъ, боясь за ее нравственность. Не таковъ взглядъ на женитьбу парубка: „парубокъ хоть до трыдцяти літъ нехай гуляе“. Впрочемъ, парубокъ очень рѣдко достигаетъ холостымъ 30-ти лѣтъ; бракъ въ такихъ лѣтахъ уже считается позднимъ. Обыкновенно родители совѣтуютъ своимъ сыновьямъ жениться до 20 лѣтъ: „порядкувать знае и здоровье при ёму е“, думаютъ они. Разсчиты-

---

*) *Пермск. Сборникъ*, I, стр. 31. *Гласный Судъ* 1866 г. № 40.

**) *Зап. геогр. общ.* 1864 г. № 4, стр. 34.

***) *Этнограф. Сборн.* V, (г. Котельничъ, Вят.). *Нижегор. Сборн.* III, стр. 132 (Ветл. у.) и стр. 215 (Нижегор. у.) *Терещ.* Б. Р. Н. II, стр. 280 (Пенз.). *Воронеж. г. в.* 1864 г. № 17 (Ворон.). *Дон. Обл. в.* 1875 г. №№ 27 и 50 (дон. об.). *Могил. г. в.* 1868 г. № 4 (могил.) и др.

****) *Этногр. Сб.* II, 89.

†) *Дон. Обл. в.* 1875 г. № 27.

Digitized by Google

ваютъ также и на то, что „молодшимъ дружишься, скорійше помощи дождешъ“ и что, руководясь совѣтами отца, ему легче будетъ управляться съ хозяйствомъ *). Въ Малороссіи, говоря о лѣтахъ невѣсты не насчитываютъ ей болѣе 18 лѣтъ **).

Въ Литинскомъ уѣздѣ Подольской губерніи дѣвушка до 20 лѣтъ не вышедшая замужъ, считается уже устарѣвшей. Невѣста, которая нѣсколькими годами старше жениха, называется *„матерною“* ***).

Что касается до *наибольшаго* возраста вступленія въ бракъ, то-есть извѣстіе, что въ Литинск. уѣздѣ Подол. губ. признается за грѣхъ выходить замужъ или жениться за 50 лѣтъ; потому старше этого возраста вступаютъ въ бракъ рѣдко, и то только, по хозяйственной необходимости, вдовствующіе ****).

Соотвѣтствіе между возрастомъ брачущихся въ прежнее время вовсе не наблюдалось и неравенство въ лѣтахъ жениха и невѣсты часто бывало поразительное. Въ Архангельской губерніи наприм. народъ до сихъ поръ помнитъ о старыхъ порядкахъ. „Въ старину, говорятъ крестьяне, жена съ печи мужа снимала, когда уснетъ“. И наоборотъ, до сихъ поръ многія бабушки архангельскихъ крестьянъ помнятъ, какъ онѣ на другой день брака бѣгали домой за куклами †).

По общему народному убѣжденію, жениху, какъ будущему главѣ надъ женою, слѣдуетъ быть нѣсколько старше невѣсты. Въ настоящее время, обыкновенно, женихъ бываетъ (сообразно съ узаконеннымъ возрастомъ) годами двумя старше невѣсты.

Въ Архангельской губерніи въ настоящее время мужчины нерѣдко вступаютъ въ бракъ съ женщинами много моложе себя лѣтами. Но бываетъ, что невѣста двумя-тремя, мѣстами даже шестью и болѣе годами старше жениха. Послѣднее

---

*) *Т. Э.-С. Э.* VI, стр. 39.
**) *Тервш.* II, 518.
***) *Подол. г-в.* 1868 г. № 47.
****) *Под. г. в.* 1868 г. № 47.
†) *Суд. Журн.* 1873 г. № 4, стр. 101—102.

Digitized by Google

обыкновеніе имѣетъ въ основаніи своемъ экономическія побужденія: или считается, что жена старше лѣтами будетъ лучшею хозяйкою, или сами родители невѣсты подольше удерживали ее у себя дома, въ видахъ чисто хозяйственныхъ, чтобы она отработала имъ за свое содержаніе *).

Въ Мстиславскомъ уѣздѣ Могилевской губ. соотвѣтствіе возрастовъ жениха и невѣсты не наблюдается, и очень часто случается, что невѣста старше жениха **).

Въ Воронежской губерніи случается, что невѣстѣ бываетъ 25 лѣтъ, а жениху 18 ***).

Въ Литинскомъ уѣздѣ Подольской губер. жениху ставятъ въ укоръ, если невѣста старше его 6, 10-ю годами ****).

Въ Нижегородскомъ уѣздѣ наблюдаютъ, чтобы женихъ и невѣста были „*ровня*“ лѣтами, состояніемъ и наружностью †).

Считается ли въ народѣ позволительнымъ—относительно узаконеннаго возраста вступленія въ бракъ—прибавить или убавить жениху или невѣстѣ нѣсколько мѣсяцевъ или лѣтъ?

Въ Архангельской губерніи не считается предосудительнымъ или грѣшнымъ дѣломъ прибавить или убавить лѣтъ жениху или невѣстѣ. Въ Холмогорскомъ уѣздѣ если невѣста нѣсколькими годами старше жениха, и если она не изъ того прихода, изъ котораго женихъ, то обыкновенно просятъ священника, чтобы онъ въ удостовѣреніе о лѣтахъ невѣсты уменьшилъ ей лѣта на годъ, два или три, потому что не хорошо если священникъ прочтетъ передъ народомъ, что невѣста старше жениха †*). Тоже самое и въ Подол. губ. †**).

Въ Могилевской губерніи отецъ, желая по хозяйственной необходимости раньше женить сына, обыкновенно усиленно хлопочетъ, если послѣднему не вышли узаконенныя для бра-

---

*) ibid. 103—104, 108.
**) *Могил. г. в.* 1868 г. № 14.
***) *Ворон. г. в.* 1868 г. № 17.
****) *Под. г. в.* 1868 г. № 47.
†) *Нижегородск. Сборн.* III, 216.
†*) *Суд. Журн.* 1873. № 4, стр. 100—101.
†**) *Под. г. в.* 1868 г. № 47.

Digitized by Google

ка лѣта *). Такія ходатайства весьма часты и въ Нижегородской губерніи **).

3. *Достоинства невѣсты и жениха.* Невѣсту выбираютъ родители жениха или самъ женихъ. При этомъ въ невѣстѣ ищутъ слѣдующихъ достоинствъ. Невѣста крестьянина должна быть „дочь крестьянская". Прежде всего она должна быть здорова и физически сильна, и трудолюбива, *работяща,* какъ говорятъ. Имѣетъ также значеніе при выборѣ невѣсты то— знаетъ ли послѣдняя рукодѣлья.

Далѣе, невѣсту стараются взять изъ зажиточнаго дома. „Зять любитъ взять". Впрочемъ есть пословица: „богатую взять станетъ попрекать". Обращаютъ вниманіе на добрую славу невѣстиной семьи, также и на то, каковъ невѣстинъ родъ: „выбирай корову по рогамъ, а дѣвку по родамъ" (Арх.).

Обращаютъ также вниманіе, молода-ли невѣста, красива-ли она собой (*пригожа*-ли и *дородна*-ли) (*тѣльна*-ли, какъ говорятъ въ Арх. губ.), честна-ли она, умна-ли (чтобъ не стыдно въ люди показать, чтобы могла она быть мужу «совѣтницей». Впрочемъ, съ другой стороны «умную взять — много будутъ люди знать»), привѣтлива ли и покорлива-ли.

На старухахъ по разсчёту не женятся (пенз.).

Устарѣвшая или некрасивая дѣвушка обычно не найдетъ себѣ хорошаго жениха (нижегор., малор.).

Мѣстами женихи избѣгаютъ невѣстъ, утратившихъ невинность. Бѣдныя но красивыя дѣвушки выходятъ нерѣдко за богатыхъ жениховъ (арх., витеб., малорос. пѣс.) Впрочемъ, по малороссійскимъ пѣснямъ, бѣдная дѣвушка сама не всегда рѣшается выходить замужъ за козака: «шукай соби, мылый, де ровня». На его увѣренія, что онъ готовъ взять ее одну, безо всего, «якъ зорю на неби», она отвѣчаетъ: все-таки, скажитъ твоя маты: «на що ты взявъ убогую? чомъ не взявъ богатои?» Съ упрекомъ и насмѣшкой будетъ она говорить невѣсткѣ: «дой ти коровы, що отъ отца прыгналы; выгоняй на пашу овци, що маты подарыла».

---

*) *Могилев. г. в.* 1868. № 3.

**) *Нижегор. Сборн.* III, 216. прим.

Digitized by Google

Относительное достоинство качествъ невѣсты выражается также въ слѣдующихъ пословицахъ: «не бери приданое — бери милу дѣвицу (въ малорос. пѣсни дѣвушка говоритъ: «у мене коровы—чорныи бровы; у мене овечкы — ласковы словечкы»); «не съ богатствомъ жить, а съ человѣкомъ;» «жену выбирай не глазами, а ушами» (т. е. по славѣ); «не бери жену богатую, бери непочатую»; «хорошія для хорошихъ, а работящія для нашего брата»; «съ лица не воду пить — умѣла бы пироги печь;» любить хоть не любила-бъ, да почаще взглядывала.»

«Не покупай у ямщика лошади, а у вдовы не бери дочери: у ямщика лошадь изломана, у вдовы дочь избалована.»

Отдавая дѣвушку замужъ, ея родители или родственники, также сама невѣста, обращаютъ вниманіе на состоятельность родителей жениха, на то, мала или велика семья у него (въ свадебной пѣснѣ напр. невѣста проситъ своихъ родителей не отдавать ее въ «большую семью»), на то, каковы личныя качества жениха, молодъ-ли онъ, здоровъ-ли, красивъ-ли. («Бову-королевича что-ли тебѣ?» «Не уродъ — такъ и красавецъ». Родители думаютъ: «парни по деревнѣ всѣ равны, ни единъ не лучше другаго—всѣ на одну колодку дѣланы») уменъ-ли онъ (смѣтливъ, благоразуменъ), какой у него характеръ, трудолюбивъ-ли онъ, пьетъ-ли и «каковъ» во «хмѣлю», не попадетъ-ли въ солдаты и т. д. Какой-нибудь физическій недостатокъ иногда считается умѣстнымъ: «въ некрути не возьмуть» (малорос.) Боязнь *чужой стороны* и желаніе невѣсты и ея родителей видаться часто другъ съ другомъ послѣ отдачи послѣдними дочери замужъ—вызываетъ стремленіе отдавать если не въ своемъ селеніи, то, по крайней мѣрѣ, по сосѣдству: „не вздыхай тяжело, не отдадимъ далеко“, хоть за нищаго, да въ Конищаго, „хоть за лыску (старика) да близко».

По малороссійскимъ пѣснямъ дѣвушка не хочетъ выходить замужъ, если у казака нѣтъ хаты, хоть какой-нибудь, да своей: «на що, говоритъ дѣвушка, мене сватаетъ колы хаты не маетъ? Збудуй хату зъ лободы, а въ чужую не веды! Бо чужая такая, якъ свекруха лыхая». Дѣвушка не пой-

Digitized by Google

детъ также за «наймыта» (работника въ чужой хатѣ), потому что за наймытомъ дивчыночка симь разъ на день бита».

Мѣстами постоянно соблюдается, чтобы женихъ и невѣста были *ровня* лѣтами (18 и 16 л.), состояніемъ и наружностью; отсюда сложилось присловье: «было бы съ кѣмъ рѣка брести, котома нести (нижегор;)

Въ пѣсняхъ, какъ женихъ выбираетъ себѣ «сопротивницу», такъ и невѣста ищетъ себѣ «ровню». Вяземъ табѣ нявѣстку, якъ твой сынъ", поютъ въ Бѣлоруссіи свекрови, когда молодые въѣзжаютъ на дворъ родителей новобрачнаго. «Голова головы стоитъ», говорятъ на Дону, когда на сговорѣ поставятъ рядомъ жениха и невѣсту.

Дѣвушка выбрала себѣ „ровню"; у него «нѣту денегъ ни гроша, за то слава хороша».

Въ Олонецкой губ. невѣста, видя, что родители ея хотятъ отказать сватамъ, и желая выдти за жениха, за котораго ее сватаютъ, говоритъ родителямъ: „кого же вы лучше ждете? московскіе богачи къ намъ не будутъ, новгородскіе купцы къ намъ не наѣдутъ, сами разсудите и *по себѣ дерево рубите*".

Богатыхъ невѣстъ обыкновенно не выдаютъ замужъ за бѣдныхъ жениховъ (витеб., мирс. пѣс.).

Родители, завѣдующіе брачнымъ дѣломъ, нерѣдко, какъ увидимъ ниже изъ обычаевъ сватовства, обращаютъ вниманіе на то, нравятся-ли другъ другу женихъ и невѣста и согласны-ли они на предположенный бракъ *).

Теперь намъ слѣдуетъ разсмотрѣть участіе при заключеніи

---

*) *Ефименко*. Сборн. юрид. обычаевъ, стр. 34—35. *Арх. г. в.* 1865 года № 28. *Суд. Жур.* № 4, стр. 104. *Этногр. Сбор.* I, стр. 44. *Этногр. Сбор.* II, стр. 153. *Нижегор. Сб.* III, стр. 216. *Пенз. г. в.* 1868 г. № 38. *Кіевск. Телегр.* 1866 г. № 29. *Даль*, Послов. стр. 383—385. *Носовича*, Бѣлорус. послов. Зап. геогр. общ. по отдѣл. этногр. I, стр. 315, 437, 455. *Сахаровъ*. Сказанія, I, 127, 135. *Шейна*. Р. Пѣсни, стр. 97, 131, 160, 167, 169—170, 229, 235, 253—254. *Рыбн.* III, 437. *Нижегор. Сб.* V, 174. *Шейнъ*. Бѣлор. пѣсни, 320—364. *Чтен.* въ общ. ист. и древн. 1867, IV. *Боровиковскаго*. Женская доля по малорос. пѣснямъ. Коханье. *Бесѣда* 1872 г. № 6, стр. 109. *Донск. О. Вѣд.* 1875 г. № 50.

Digitized by Google

брака воли и согласія брачущихся, а также ихъ родителей и родственниковъ. Такъ какъ этотъ вопросъ находится въ тѣсной связи съ вопросомъ о формахъ предбрачныхъ отношеній и способахъ заключенія брака, то потому оба эти вопроса мы будемъ разсматривать вмѣстѣ.

4. Несомнѣнно, что и въ первоначальныя времена личный бракъ, какъ отношеніе, имѣющее въ основаніи своемъ естественныя влеченія человѣческой природы, могъ имѣть и въ дѣйствительности иногда имѣлъ характеръ свободнаго союза.

Но характеристическою особенностью любовнаго и брачнаго союза первоначальныхъ временъ является то, что предложеніе такого союза шло не только отъ мужчины, какъ это обыкновенно бываетъ въ народномъ быту въ позднѣйшее время, но и отъ женщины.

Отношенія и понятія, свойственныя индивидуальному браку, развиваются постепенно, и въ народномъ быту долго и при новомъ порядкѣ вещей господствуютъ идеи, ведущія свое начало изъ древнѣйшихъ эпохъ. Когда, въ эпоху гетеризма, въ отношеніяхъ между полами господствовала полная свобода, тогда не было понятія о стыдливости, и цѣломудріе дѣвушки не имѣло цѣны. Поэтому, съ этой стороны, не могло быть препятствія дѣвушкѣ самой предложить бракъ съ собою человѣку, пришедшемуся ей по сердцу. Съ утвержденіемъ начала индивидуальнаго брака развивается чувство стыдливости и дѣвственность получаетъ нравственное значеніе. Вмѣстѣ съ этимъ образуется понятіе, что предложеніе брака не дѣвичье дѣло и должно идти отъ мужчины. Впрочемъ, съ развитіемъ началъ индивидуальнаго брака, народному воззрѣнію еще долгое время представляется предложеніе брака со стороны дѣвушки столь же естественнымъ, какъ и со стороны мужчины. Мѣстами даже въ обычаѣ, чтобы иниціатива брака шла именно отъ женщины. Такъ у Конягъ *), у Гаросовъ и у Біуйасовъ **), иногда у Кафровъ ***), дѣвушки сами дѣлаютъ предложеніе мужчинамъ.

---

*) *Хвостовъ* и *Давыдовъ*. Двукр. пут. по Амер. II, стр. 48.
**) *Леббокъ*. Нач. див. стр. 80.
***) *Дарвинъ*. Происхожд. челов. II, стр. 416.

Digitized by Google

Косьма Пражскій говоритъ о дѣвушкахъ у древнихъ чеховъ: „non eas viri, sed ipsaemet sibi viros, quos et quando voluerunt, accipiebant *).

„У тя есть ли охота, говоритъ ли душа
„Со мной съ дѣвицей позабавиться?

говоритъ Ильѣ Муромцу „прекрасная королевична“, къ которой ему случилось заѣхать **).

Запава Путятична сама пришла свататься за Соловья Будиміровича, и тотъ согласился на ея предложеніе ***). Марина Игнатьевна сама свататается за Добрыню Никитича ****). Анастасія Прекрасная говоритъ Ѳедору Тугарину: „будь ты мнѣ мужъ, а я тебѣ жена“ †).

Въ сочиненіи Боплана относящемся къ половинѣ XVIIв., находятся весьма любопытныя свѣдѣнія о порядкѣ сватовства въ его время въ Малороссіи. Бопланово описаніе сватовства показываетъ, какъ долго могутъ сохраняться въ народномъ быту преданія глубокой древности, освященныя вѣками. „Въ Украйнѣ, на перекоръ всѣмъ народамъ, говоритъ Бопланъ, не мужчины сватаются за дѣвицъ, а дѣвицы за мужчинъ. Въ этомъ содѣйствовало имъ общее мнѣніе, что дѣвицы скорѣй достигаютъ своей цѣли. Влюбленная дѣвушка приходила въ домъ жениха въ то время, когда его родители были дома. Войдя въ избу, она привѣтствовала ихъ: «помогай Богъ» и садилась. Потомъ обращалась къ жениху, называла его по имени и говорила: я вижу, что ты человѣкъ добрый, и я буду съ тобой счастлива, женись на мнѣ. — Наконецъ обращалась къ его родителямъ и просила ихъ согласія. Если они не были согласны, или отговаривались молодостью лѣтъ сына, то дѣвушка отвѣчала что она не разстанется съ ихъ домомъ. По

---

*) См. у *Шульгина*. О сост. женщ. въ Рос. до П. Вел. стр. 103, прим. 90.

**) *Рыбниковъ*. Пѣсни, I, стр. 64.

***) *Кирши Данилова*. Др. росс. стих. стр. 9.

****) Ibid. стр. 70.

†) *Афанасьевъ*. Сказки, I, стр. 484.

Digitized by Google

прошествіи нѣсколькихъ недѣль, родители соглашались съ желаніемъ невѣсты и уговаривали сына полюбить ее. — Не согласиться съ желаніемъ невѣсты значило навлечь на себя гнѣвъ Божій, а на домъ несчастье *).

Но съ теченіемъ времени, когда дѣвственность и стыдливость получаютъ бо́льшее значеніе, является, какъ мы сказали, представленіе, что предложеніе брака не дѣвичье дѣло и должно идти отъ мужчины. Напр. у Негровъ западной Африки считается неприличнымъ, чтобы женщина сдѣлала предложеніе мужчинѣ **).

Варіантъ былины о Соловьѣ Будиміровичѣ, изданный г. Рыбниковымъ, такъ разсказываетъ о сватовствѣ Запавы. Запава говоритъ Соловью:

„Младъ Соловей сынъ Будиміровичъ!
„Ты возьми-тко меня, красну дѣвушку,
„Ты возьми-тко меня за себя замужъ."
„Ты всѣмъ мнѣ, дѣвушка, въ любовь пришла,

отвѣчаетъ ей Соловей Будиміровичъ,

„Однымъ ты мнѣ, дѣвка, не въ любовь пришла
„Сама ты себя, дѣвушка, просватываешь,
„А тебѣ бы, дѣвушкѣ, не эдакъ бывать,
„Не такъ бывать дѣвушкѣ, дома быть.
. . . . . .
„Съ того со стыда со великаго
„Скоро она поворотъ держитъ,
„Поворотъ держала и домой бѣжала." ***)

Въ одной южно-русской пѣснѣ вечерняя звѣзда говоритъ, что ей неприлично всходить „противъ мѣсяца" (или прежде его), какъ и дѣвицѣ неприлично выходить самой къ козаку прежде его ****).

Далѣе, на извѣстной исторической ступени настолько раз-

---

*) *Терещенко.* Б. Р. Н. II, 485—486.

**) *Дарвинъ.* Происх. челов. II, стр. 417.

***) *Рыбн.* Пѣсни, I, 331—332.

****) *Костомаровъ.* Истор. значеніе южн.-русск. народн. пѣсеннаго творчества. *Бесѣда*, 1872 г. IV, стр. 40.

Digitized by Google

вивается чувство стыдливости и дѣвственность получаетъ столь важное значеніе, что является даже понятіе, что дѣвушка, только уступая силѣ можетъ отдаться мужчинѣ. Не согласіемъ, поэтому, а сопротивленіемъ должна она отвѣчать на предложеніе брака со стороны мужчины, хотя бы это предложеніе и согласовалось съ влеченіями ея сердца.

У камчадаловъ совершеніе брака состоитъ въ обрядовомъ дѣйствіи, которое, по своему смыслу, представляетъ вступленіе жениха въ супружескія права. Невѣсту въ это время одѣваютъ въ нѣсколько одеждъ, опутываютъ сѣтями рыболовными, и такъ увязываютъ ремнями, что она не можетъ повернуться. Кромѣ того, невѣста находится подъ защитой женщинъ и дѣвушекъ.

Когда женихъ бросается на невѣсту и рветъ съ нее одежды и сѣти, тогда женщины и дѣвушки бьютъ его и увѣчатъ, таскаютъ за волосы, терзаютъ ему лицо,—вообще употребляютъ все, чтобы не дать ему схватить невѣсту. Если жениху не удастся овладѣть невѣстой и исполнить требуемое обычаемъ дѣйствіе, то онъ снова черезъ нѣсколько времени пытается достигнуть своей цѣли, и такъ проходитъ годъ и болѣе. Если же жениху удастся исполнить обрядъ, то онъ самъ отбѣгаетъ отъ невѣсты и она уже сама даетъ знакъ его побѣды *).

Такой же обрядъ существуетъ и у Коряковъ **).

Подобные обычаи, но только въ облагороженной, чисто символической формѣ, существуютъ и у нашихъ крестьянъ.

Такъ, въ Семеновск. у. Нижегор. губ. парень, предложивъ дѣвушкѣ выдти за него замужъ, при притворномъ ея несогласіи, насильно снимаетъ кольцо ***) съ ея руки и беретъ изъ косы ленту ****). Это происходитъ на посидѣлкѣ

---

*) *Крашенинниковъ*. Описаніе Камчатки. 1755. II, стр. 121—122.

**) Ibid. 163. См. также брачный обрядъ Эскимосовъ, *Леббокъ*. Начал. цив. стр. 82.

***) Отдача кольца—знакъ согласія на бракъ.

****) Лента—символъ дѣвической чистоты.

Digitized by Google

и потомъ молодые люди оттуда-же ѣдутъ вѣнчаться *). По понятіямъ жителей Литинскаго уѣзда Подольской губерніи — стыдъ той дѣвушкѣ, которая сама отдаетъ свое кольце мужчинѣ; такую называютъ *вѣтреною*. Дѣвушка тогда только не стыдится и даже гордится, когда мужчина снимаетъ съ ея пальца кольцо насильно. Здѣсь утверждаютъ, что такая дѣвушка будетъ счастлива въ супружеской жизни **).

Такимъ образомъ, строгое понятіе дѣвственной чистоты требуетъ чтобы дѣвушка не безъ сопротивленія отдавалась мужчинѣ. Хранительницами обычая, защитницами цѣломудрія дѣвушки являются женщины и дѣвушки той общины, къ которой принадлежитъ дѣвушка. Онѣ обороняютъ ее отъ нападенія жениха у дикихъ народовъ. Дѣвушки—подруги невѣсты, присутствуютъ, какъ увидимъ ниже, на свадьбахъ и у нашихъ крестьянъ, защищаютъ невѣсту отъ жениха и берутъ потомъ съ него выкупъ.

Обычаю не всегда отвѣчало личное чувство ***). Но если иногда только обычай требуетъ отъ женщины сопротивленія мужчинѣ, то, съ другой стороны, она имѣетъ весьма часто и вполнѣ реальныя побужденія отвращаться отъ вступленія въ бракъ и противодѣйствовать мужчинѣ, принуждающему ее къ этому.

У татаръ есть поговорка: «увидалъ хорошую дичь—стрѣляй ее; встрѣтилъ красивую дѣвушку — бери ее» ****). Эта поговорка прекрасно выражаетъ взглядъ мужчины въ первобытномъ обществѣ на его отношеніе къ женщинѣ: расположена или не расположена вступить съ нимъ въ бракъ понравившаяся ему женщина—до этого ему нѣтъ дѣла.

Но разумѣется нельзя ждать, чтобы женщина согласилась добровольно, безъ всякаго сопротивленія, отдаться мужчинѣ, къ которому совершенно не чувствуетъ расположенія.

---

*) *Кордатовъ*. Самокрутка. Нижегор. Сб. III, 147.

**) *Данильченко*, Нар. вѣр. и т. д. Подол. г. в, № 10. 1869.

***) См. напр. пѣсню у *Шейна*, Р. П. стр. 133—134.

****) *Кастренъ*. Путеш. въ Лапландію и т. д. Магаз. землевѣд. *Фролова*, VI, стр. 382.

Digitized by Google

Далѣе, мы говорили уже, что мужчина въ первобытномъ обществѣ вступленіемъ въ бракъ имѣетъ цѣлью пріобрѣсти себѣ въ женѣ работницу, на которую ему удобно сложить труды и заботы по хозяйству. Притомъ мужчина, завязывающій съ женщиной прочныя связи, предъявляетъ на нее права полнаго, неограниченнаго владычества и требуетъ отъ нея безусловной покорности. При такихъ грубо-эгоистическихъ и деспотическихъ стремленіяхъ мужчины, конечно, трудно ждать отъ женщины добровольнаго согласія на вступленіе въ бракъ.

Дѣйствительно не безъ сопротивленія болѣе или менѣе сильнаго, болѣе или менѣе энергическаго—отдается и покоряется мужчинѣ сильная и свободная женщина раннихъ временъ. И начальнымъ моментомъ брачныхъ отношеній является, поэтому, борьба мужчины съ женщиной. Борьба, очевидно, неравная. Конечно, женщина первоначальной эпохи, не уступая иногда въ силѣ мужчинѣ, могла отбиваться отъ нападенія мужчины. Но вообще естественный перевѣсъ силъ клонилъ успѣхъ на сторону мужчины.

На борьбу мужчины съ женщиной какъ на первоначальный моментъ брачныхъ отношеній указываютъ многіе свадебные обряды разныхъ первобытныхъ народовъ. Приводимъ нѣкоторые.

У дикихъ племенъ Малайскаго полуострова брачная церемонія состоитъ въ слѣдующемъ. Когда всѣ соберутся и всѣ приготовленія окончены, одинъ изъ стариковъ племени подводитъ жениха и невѣсту къ кругу, болѣе или менѣе обширному, смотря по предполагаемой силѣ данной четы; дѣвушка первая бѣжитъ по кругу, а молодой человѣкъ преслѣдуетъ ее сзади на небольшомъ разстояніи; если ему удастся настигнуть ее и поймать, она становится его женою; въ противномъ случаѣ онъ теряетъ на нее всякое право. Иногда для этого испытанія отводится обширное поле, и они гонятся другъ за другомъ въ лѣсъ. По словамъ хроники, одерживаетъ побѣду не быстрый и не сильный, а тотъ, которому удалось понравиться невѣстѣ *). Въ Новой Зелан-

*) *Леббокъ*. Начало цивилиз. стр. 80.

Digitized by Google

діи обрядъ бракосочетанія представляется въ такомъ видѣ. Мужчина видитъ дѣвушку, которую желаетъ имѣть своею женою; онъ спрашиваетъ согласія ея отца или, если она сирота, — ближайшаго изъ родственниковъ. Получивши это согласіе, онъ уноситъ свою нареченную силою, при чемъ она сопротивляется, сколько можетъ; и такъ какъ въ Новой Зеландіи дѣвушки вообще очень сильны, то иногда завязывается страшная борьба; кожа обоихъ скоро покрывается царапинами, а иногда требуется нѣсколько часовъ, чтобы подвинуться съ дѣвушкой на какую-нибудь сотню ярдовъ. Если ей удастся высвободиться, она тотчасъ-же убѣгаетъ отъ своего противника, и ему предстоитъ начинать свой трудъ снова. «Нужно предполагать, говоритъ авторъ предлагаемаго описанія, что если женщина желаетъ соединиться съ тѣмъ, кто добивается быть ея мужемъ, она не оказываетъ слишкомъ сильнаго сопротивленія; но иногда случается, что она обезпечиваетъ себѣ отступленіе въ домъ своего отца, и тогда обожатель ея теряетъ всякую надежду когда-либо пріобрѣсти ее; но въ томъ случаѣ, если ему удастся торжественно унести ее къ себѣ въ домъ, она съ той минуты становится его женою *). У Агитасовъ, жителей филиппинскихъ островов, когда мужчина желаетъ вступить въ бракъ съ дѣвушкой, родители послѣдней посылаютъ ее до восхода солнца въ лѣсъ. Ей дается часъ впередъ, по истеченіи котораго влюбленный отправляется въ поиски за ней. Если онъ найдетъ ее и приведетъ обратно до захода солнца, то бракъ признается совершившимся; если-же нѣтъ, онъ долженъ отказаться отъ всякаго притязанія на нее. Туземцы Новой Гвинеи также имѣютъ очень сходный съ этимъ обычай **).

Остановимся еще на брачной церемоніи бедуиновъ. Тамъ, когда дѣвушка подъ вечеръ гонитъ домой скотъ, то недалеко отъ жилища ее схватываетъ будущій ея супругъ и его то-

*) Ibid. 83—84.
*) Ibid. 84—85.

Digitized by Google

варищи и силою уносятъ въ шатеръ отца похитителя. Она при этомъ защищается, какъ только можетъ — кусается, дерется, кричитъ, толкается, и чѣмъ энергичнѣе она обороняется, тѣмъ болѣе ей одобренія со стороны ея подругъ *). Замѣтимъ, что имѣя бракъ черезъ похищеніе, бедуины въ то же время женятся на ближайшихъ родственницахъ — именно на двоюродныхъ сестрахъ **). Итакъ, если и при бракахъ между ближайшими родственниками имѣетъ мѣсто борьба жениха и невѣсты, то очевидно отсюда, что не только чужеродная женщина имѣла побужденія отбиваться одна или съ помощью своихъ родственниковъ—отъ нападенія *чужанина,* но и внутри тѣхъ родственныхъ общинъ, гдѣ господствовало общее смѣшеніе половъ, женщина имѣла достаточно поводовъ противиться исключительному стремленію того или другаго изъ членовъ общины поставить ее въ исключительное свое обладаніе. Главнымъ и первоначальнымъ такимъ поводомъ, какъ мы уже указывали выше, былъ страхъ рабской зависимости отъ мужа, боязнь въ «лихомъ замужествѣ» безвозвратно потерять свою прежнюю «волю». Позднѣе, съ развитіемъ началъ индивидуальнаго брака, къ поводамъ сопротивляться будущему супругу присоединяется обязанность дѣвушки ревниво хранить свою дѣвическую чистоту.

Защита гордой и стыдливой красавицы изображена въ германскомъ сказаніи о бракѣ Гюнтера и Брингильды ***).

Женщина русской былины такъ разсказываетъ своему сыну, какъ она родила его отъ Ильи-Муромца:

„Онъ (Илья-Муромецъ) меня въ чолѣ побилъ,
„Со мной грѣхъ творилъ,
„Съ того я тебя и прижила“ ****).

Богатырь Дунай побилъ въ полѣ дѣвицу и вступилъ съ нею въ бракъ †). На единоборство жениха съ «дѣвушкой-

*) *Post.* стр. 59.
**) *Леббокъ.* Нач. див. стр. 89.
***) См. *Шульгина.* О сост. женщ. въ Рос. стр. 59—60.
****) *Рыбник.* Пѣсни, III, стр. 58.
†) *К. Данилова.* Древн. росс. стих. 94—97.

Digitized by Google

невѣстой» указываютъ также нѣкоторыя, уже приведенныя нами выше народныя пѣсни.

Но сильная и храбрая женщина раннихъ временъ не только боролась иногда успѣшно съ мужчиною, но могло даже случаться, что она и сама захватывала силою понравившагося ей молодца. У Гарасовъ, даже, въ брачномъ обрядѣ притворной драки жениха и невѣсты сопротивленіе бываетъ не на сторонѣ невѣсты, а на сторонѣ жениха *). По русской былинѣ, Настасья Микулична — «паленица — женщина великая», встрѣтившись съ богатыремъ Добрыней, схватила его за кудри и посадила къ себѣ въ карманъ, разсуждая такъ, что если онъ ей «въ любовь придетъ», то она пойдетъ за него замужъ **).

Въ Малороссіи старосты (сваты) получивъ рушники отъ невѣсты, говорятъ: „вяжите *приводця* (приведеннаго, т. е. жениха) чтобы не убѣжалъ изъ хаты.“ Тогда невѣста выноситъ платокъ и отецъ и мать говорятъ ей: „нужъ, дочка, теперь надѣвай ему сама, вяжи за поясъ платкомъ, тяни его къ себѣ“ ***). У малороссіянъ, живущихъ въ Саратовской губерніи, въ число свадебныхъ обрядовъ входитъ ловля жениха. Въ день бракосочетанія, передъ вечеромъ подъѣзжаетъ женихъ съ боярами къ дому невѣсты. Дружко его становится у воротъ съ кувшиномъ квасу и съ хлѣбомъ, и начинаетъ ловить жениха, который съ боярами проскакиваетъ мимо его до трехъ разъ. Потомъ онъ подъѣзжаетъ тихонько: „дружко хватаетъ лошадь за повода и вводитъ его къ невѣстѣ на дворъ“. „Ловятъ жениха еще иначе. Родственники невѣсты выходятъ на улицу съ палками, и въ то время, когда женихъ подъѣдетъ къ воротамъ, они забѣгаютъ и гонятъ его палками на дворъ къ невѣстѣ; онъ бьетъ плетью своего коня и ускакиваетъ съ боярами; это дѣлается имъ до трехъ разъ. Когда загонятъ его на дворъ, тогда мать невѣсты беретъ у него лошадь и привязываетъ къ столбу.

---

*) *Леббокъ.* Начало див. стр. 80.
**) *Рыбник.* Пѣсни, I, 128—129.
***) *Терещенко*, Б. Р. Н. II, 497.

Digitized by Google

Женихъ входитъ съ своими боярами въ сѣни, гдѣ встрѣчаетъ его невѣста" *).

„Пассивная роль женихов (въ обрядѣ ловли жениха и нѣкоторыхъ другихъ), замѣчаетъ г. Кавелинъ, только окончательно убѣждаетъ, что мнѣніе, будто женскій полъ—слабѣйшая половина человѣческаго рода и потому занимаетъ въ быту второстепенное мѣсто, далеко не аксіома и не можетъ быть принято исходной точкой въ историческомъ изслѣдованіи **). Впрочемъ, какъ мы ужъ замѣтили выше, перевѣсъ силы, мужества, энергіи клонилъ обыкновенно побѣду въ борьбѣ женщины съ мужчиной на сторону послѣдняго.

Но достоинства, дававшія побѣду мужчинѣ, не только господствуютъ въ отношеніяхъ жизни, но имѣютъ также и идеальное значеніе: лицо, обладающее ими, возвышается надъ другими людьми, ему удивляются, его уважаютъ. Неудивительно, поэтому, что побѣда сильнаго надъ женщиною могла иногда согласоваться съ влеченіями ея чувства.

Побѣжденная могучимъ витяземъ Гюнтеромъ, Брингильда говоритъ ему: „о властитель, я твоя: ты заслужилъ меня тѣмъ, что побѣдилъ меня. Не противлюсь болѣе твоей благородной любви, ты достоинъ быть моимъ властителемъ" ***).

Дѣвица, побѣжденная могучимъ богатыремъ Дунаемъ, говоритъ ему, что затѣмъ она и отпросилась у батюшки въ чисто-поле, чтобы ждать, кто побьетъ ее, за того ей и замужъ идти ****).

Долгое время и при новомъ порядкѣ отношеній сохраняются съ бо́льшимъ или меньшимъ значеніемъ идеи и учрежденія раннихъ временъ. Часто сами новыя понятія и обычаи долго существуютъ только какъ зародыши, которые достигаютъ полнаго своего развитія только при благопріятныхъ обстоятельствахъ.

---

*) Ibid. стр. 581—582.

**) *Кавелинъ*. Сочиненія, IV, стр. 174.

***) См. *Шульгина*. О сост. женщ. стр. 60.

****) Др. рос. стих. *К. Данилова* стр. 95.

Digitized by Google

5. За періодомъ общаго смѣшенія половъ начинаетъ слагаться семья. И это новое учрежденіе, захватывая постепенно все болѣе и болѣе въ свое вѣдѣніе и подчиняя своему надзору и своимъ цѣлямъ личную дѣятельность человѣка, начинаетъ завѣдывать и брачнымъ дѣломъ и потому ограничиваетъ и стѣсняетъ — иногда до полнаго уничтоженія — свободный выборъ лицъ, вступающихъ въ бракъ. Но въ началѣ дѣятельность слагающейся семьи въ брачномъ дѣлѣ — слаба и почти незамѣтна наряду съ значительнымъ участіемъ въ заключеніи брака самихъ вступающихъ въ бракъ.

Такъ какъ первыя формы семьи образуются такимъ образомъ, что въ центрѣ семьи стоитъ женщина какъ мать, то и въ заключеніи брака прежде всего выступаетъ участіе матери вступающихъ въ бракъ, и первенствующее значеніе матери относительно брака своихъ дѣтей долгое время сохраняется и при дальнѣйшихъ моментахъ развитія семьи.

У первичныхъ племенъ отдача въ замужество зависитъ отъ матери, и переговоры объ этомъ ведутся съ нею *).

„Чѣмъ меня батюшка жалуетъ?
„Не большимъ даромъ—теремомъ.
„Чѣмъ меня матушка жалуетъ?
„Вѣдь большимъ—женихомъ,

говорится въ русской пѣснѣ **).

Въ Малороссійскихъ пѣсняхъ безпрестанно относительно матери встрѣчается выраженіе: „женить сына“ ***).

Мы увидимъ ниже, какое значительное участіе принимаетъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи мать невѣсты и мать жениха въ переговорахъ о бракѣ и разныхъ свадебныхъ обрядахъ. Въ Пермской губерніи напр. переговоры съ пришедшими сватами ведетъ мать невѣсты, и отъ нея же зависитъ соглашаться или не соглашаться на предложеніе сва-

*) *Капустинъ*. Истор. права, I, 73.
**) *Терещенко*. Бытъ рус. нар. II, 122.
***) *Боровиковскій*. Женская доля. Чт. въ общ. ист. и древн. росс. 1867 г. IV, 139.

Digitized by Google

товъ; въ томъ случаѣ, когда она соглашается на выдачу дочери за предлагаемаго жениха, то говоритъ, что надо еще „посудить-порядить со старикомъ (мужемъ), да со своими“ *). Въ другихъ мѣстностяхъ отецъ невѣсты также не принимаетъ участія въ разговорѣ жены съ пришедшимъ сватомъ; онъ только слушаетъ и, видя, что жена соглашается на выдачу дочери замужъ, велитъ подавать хлѣбъ-соль и подноситъ первую рюмку свату **). Здѣсь уже замѣтно участіе отца.

Участіе отца въ бракѣ своихъ дѣтей въ первобытномъ обществѣ вообще весьма незначительно и при этомъ долгое время касается только замужества дочери и весьма мало или даже вовсе не касается женитьбы сына.

Въ первобытной семьѣ замѣчается слабое развитіе отцовской власти, которая не распространяетъ еще своего вліянія на всѣ дѣйствія и отношенія членовъ семьи; по этому наряду съ естественнымъ главою семьи отцомъ—и сынъ имѣетъ въ бо́льшей или меньшей степени самостоятельное положеніе. Эта самостоятельность сына проявляется, между прочимъ и въ дѣлѣ заключенія брака.

Что же касается выдачи замужъ дочери, то здѣсь кромѣ естественной заботливости о своихъ дѣтяхъ и общихъ правъ родительской власти, есть нѣкоторыя причины, особенно усилившія власть отца. Дочь надо защищать отъ враждебнаго нападенія чужанина съ его товарищами, надо, въ случаѣ согласія на выдачу ея въ чужую семью, взять за нее вознагражденіе: это, естественно, выдвигало на первое мѣсто дѣятельность семьи и ставило дѣвушку въ пассивное положеніе относительно ея отца.

Въ подобномъ же положеніи находилась дѣвушка и по отношенію къ другимъ мужчинамъ семьи, и прежде всего по отношенію къ своимъ взрослымъ братьямъ. Братья въ первобытной семьѣ вообще имѣютъ въ значительной степени самостоятельное участіе при выдачѣ замужъ сестры, что объ-

---

*) *Зап. геогр. общ.* 1863. IV, стр. 37.
**) *Терещ.* III, 120,

Digitized by Google

ясняется, какъ намъ кажется, тѣми же причинами, которыми обусловливается и самостоятельное положеніе жениха въ дѣлѣ брака. Братья защищали сестру отъ нападенія чужихъ людей; они же вели переговоры съ женихомъ своей сестры и брали съ него вознагражденіе въ свою пользу. Указанія на такое положеніе брата невѣсты мы приведемъ ниже *).

Далѣе, въ первобытномъ обществѣ выдача дѣвушки замужъ зависѣла вообще отъ лицъ, имѣющихъ власть въ семьѣ и родѣ,—каковы прежде всего тѣ лица, къ которымъ по смерти родоначальника переходитъ главенство, а также позднѣе, когда образовался родовой союзъ, и отъ всего рода-племени.

Въ началѣ участіе семьи въ дѣлѣ брака, какъ мы сказали выше, вообще незначительно. Такое почти безучастное положеніе семьи дѣвушки при вступленіи послѣдней въ бракъ можно видѣть напр. изъ слѣдующихъ обычаевъ сватовства Лопарей. Женихъ съ своими родными отправляется къ избѣ или вѣжѣ невѣсты. Дверь заперта, они стучатся и произносятъ молитву. Привратники (привратниками бываютъ обыкновенно братья невѣсты) сердятся на безпокоющихъ ночью (дѣло представляется происходящимъ ночью). Имъ даютъ денегъ и водки. Пришедшіе говорятъ, что они пришли отъ заморскаго купца, у котораго улетѣла золотая птица и будто бы спряталась въ этой вѣжѣ. Ихъ пускаютъ поискать. На лавкахъ въ это время сидитъ вся невѣстина родня; невѣсты нѣтъ тутъ; отецъ ея сидитъ, опустивши голову, какъ будто спитъ. Гости подходятъ къ нему и будятъ, ударяя суставами пальцевъ въ голову. Очнувшійся отецъ протираетъ глаза,

---

*) Г. Кавелинъ, признавая большое вліяніе брата на судьбу сестры въ первобытномъ обществѣ, отказывается объяснить причину этого факта; по его мнѣнію сынъ былъ подчиненъ отцу наравнѣ съ прочими членами дома (его соч. IV, стр. 165—166, III, стр. 193). Но значительное подчиненіе сына отцу есть явленіе несомнѣнно позднѣйшее. Притомъ, самъ г. Кавелинъ въ другихъ мѣстахъ своихъ сочиненій указываетъ на отсутствіе въ первобытномъ обществѣ строгой подчиненности домочадцевъ главѣ семьи (см. его соч. IV ч. стр. 84—85). А потому нѣтъ ничего удивительнаго, что братъ имѣлъ самостоятельный голосъ въ рѣшеніи вопроса объ участи сестры.

Digitized by Google

проситъ на очки, на починку головы. Тоже самое дѣлаетъ и вся остальная невѣстина родня, которую тоже женихъ обязанъ одаривать. Потомъ выводятъ невѣсту, сажаютъ на постель, накрывши предварительно лицо ея покрываломъ. Родные указываютъ на нее пришедшимъ и спрашиваютъ: „не та-ли это птица что ищете?“ Пришедшіе даютъ подарки невѣстиной свахѣ. Та поднимаетъ покрывало. „Она“, говорятъ пришедшіе. Потомъ сватъ съ жениховой стороны и сватья съ невѣстиной производятъ обрядовое соединеніе рукъ жениха и невѣсты. Послѣ этого женихъ уѣзжаетъ, а родные его начинаютъ пиръ съ невѣстиными *).

Г. Кавелинъ указываетъ на русскій обрядъ, по которому отецъ невѣсты даже не бываетъ въ избѣ, когда за невѣстой пріѣзжаетъ женихъ, и входитъ въ нее послѣ самыхъ усиленныхъ просьбъ **). Г. Кавелинъ отказывается, впрочемъ, дать этому обряду какое-либо объясненіе. Намъ кажется, что этотъ обычай возникъ именно подъ вліяніемъ идей того времени, когда семья, какъ союзъ отца и дѣтей еще не сложилась и когда, слѣдовательно, отецъ не могъ принимать участія въ какихъ-либо, въ томъ числѣ и брачныхъ отношеніяхъ своихъ дѣтей. А впослѣдствіи фактическая невозможность или нежеланіе принимать участіе въ брачномъ дѣлѣ своихъ дѣтей могли послужить основаніемъ какъ бы обязанности не принимать такого участія.

У тунгусовъ и камчадаловъ женщина тогда только находится подъ покровителствомъ семьи, когда не вышла изъ семейнаго жилища: за женщину, похищенную внѣ дома, у нихъ не мстятъ кровью ***). Такимъ образомъ отношеніе семьи къ своему члену и обязанность ея оказывать ему защиту ограничивается предѣлами семьи. И обратно. Власть семьи въ началѣ распространяется на ея члена только тогда, когда послѣдній находится въ семейномъ жилищѣ.

---

*) *Максимовъ.* Годъ на сѣверѣ, стр. 215—216.
**) *Кавелинъ.* Сочин. IV, 166.
***) *Леббокъ.* Нач. див., стр. 81.

Digitized by Google

Послѣднее объясняется, разумѣется, тѣмъ, что когда еще не установился семейный авторитетъ какъ нравственное начало, власть главы семьи надъ ея членами простиралась настолько, на сколько онъ ихъ фактически *держалъ въ рукахъ*. Членъ семьи, не имѣющій еще никакого понятія объ обязанности повиноваться главѣ семьи въ томъ случаѣ, когда воля послѣдняго не согласуется съ его желаніями,—или не исполняетъ даннаго ему приказанія, если считаетъ себя настолько сильнымъ, чтобы смѣть прямо идти на перекоръ волѣ домоначальника, или же сознавая недостаточность своихъ силъ и боясь насилія, просто убѣгаетъ на время изъ дому, хотя бы впослѣдствіи дѣло и не обошлось безъ наказанія болѣе или менѣе жестокаго.

Такимъ значеніемъ присутствія члена семьи въ семейномъ жилищѣ, относительно власти послѣдней надъ нимъ, должно, намъ кажется, объяснять тотъ малороссійскій обычай, по которому дѣвушка, когда сватаютъ за нее жениха, который ей не нравится, уходитъ изъ хаты своихъ родителей,—и такую дѣвушку „никакою силою не втянешь въ хату“ *); а дѣвушка, согласная на бракъ, должна стоять подлѣ печи, колупая пальцами глину **).

У нѣкоторыхъ племенъ участіе отца (или ближайшаго родственника) невѣсты ограничивается тѣмъ только, что онъ иногда получивъ вознагражденіе отъ жениха, даетъ ему позволеніе отыскать и взять себѣ въ жены его дочь. Такъ у камчадаловъ вся власть родителей относительно выдачи замужъ ихъ дочери состоитъ только въ томъ, что они могутъ сказать жениху: „хватай, буде можешь и на себя надѣешься“ ***). Тоже видимъ напр. у Монголовъ, жителей Огненной земли, Новозеландцевъ, Негровъ племени Мандинго ****).

Иногда родители силою принуждали дочерей повиноваться ихъ волѣ. У Кафровъ напр. отцы страшно бьютъ дочерей,

---

*) *Воронежск. Бесѣда* на 1861 г. стр. 169.

**) *Терешен.* Б. Р. Н. II, стр. 496.

***) *Крашенинниковъ.* Описан. Камчат. 1755 г. стр. 130.

****) *Леббокъ.* Нач. цив. стр. 81, 83, 85.

Digitized by Google

если онѣ не соглашаются принять избраннаго для нихъ супруга *). У насъ есть такой свадебный обрядъ: „сватъ (отецъ невѣсты) проситъ ихъ (дружка и поддружка) сѣсть. Дружки садятся за столъ; ихъ подчуютъ пивомъ и водкой. Дружка напоминаетъ свату, что пора показать невѣсту, и увидѣвъ ее, проситъ снарядить въ благословенный путь. Отецъ соглашается, дружка беретъ ее за руку и сажаетъ за столъ; подноситъ свату кружку пива, убѣждаетъ отца посадить подлѣ нея стражу, чтобы она не ушла. Случалось, что невѣста, не дождавшись жениха, уходила изъ за стола, потому сажали подлѣ нея стражу изъ подружковъ, которые берегли ее до прибытія жениха. Отецъ соглашается приставить стражу, дружко накрѣпко наказываетъ смотрѣть за быстроногою, совѣтуетъ не слушать ея словецъ и беречь княгиню молодую **).

Есть также обычаи и обряды, указывающіе какъ на право дѣвушки соглашаться или не соглашаться съ выборомъ ея родителей, такъ и на добровольное подчиненіе ея волѣ родителей.

Въ старину у насъ невѣста такимъ образомъ выражала свое согласіе на бракъ. Во время сватовства передъ невѣстой мать дѣлала изъ пояса кругъ посреди пола, а невѣста становилась на лавку. Отецъ съ матерью объявляли дочери имя жениха. Невѣста должна была отвѣчать: „хоцу-вскацу, не хоцу-не вскацу“, и если была согласна идти замужъ, то прыгала въ средину пояса, а если нѣтъ, то начинала плакать ***). Въ Тамбовской губерніи соблюдается это и понынѣ: братъ невѣстинъ держитъ въ рукахъ *паневу* (нарядъ носимый только замужними женщинами) и упрашиваетъ: „вскацы, сестрицунька, вскацы, бѣлая лебедушка!“ А невѣста бѣгаетъ по лавкамъ говоря: „хоцу-вскацу, а хоцу-не вскацу!“ И не вскакиваетъ, если женихъ ей не по сердцу; а если женихъ нравится, то поломавшись, прыгаетъ въ паневу, кото-

---

*) *Дарвинъ.* Пр. челов. II, 416.
**) *Терещ.* В. Р. Н. II, 188—189
***) *Сахаровъ.* Сказанія, I, 114. *Даль.* Послов. 348.

Digitized by Google

рую тотчасъ стягиваютъ на ней и завязываютъ; вслѣдъ за тѣмъ бываетъ „запой“, или согласіе, даваемое жениху, утверждаемое чарками вина *).

Въ другихъ же мѣстностяхъ существуютъ такіе обычаи. Въ Бѣлоруссіи сватъ приходитъ въ домъ родителей невѣсты и говоритъ отцу невѣсты, что они знаютъ есть у него „птушка“ и просятъ отдать ее имъ. „Коли ваша, дакъ бярице собѣ“, отвѣчаетъ отецъ. Сватъ спрашиваетъ дѣвушку: „а что ты думаешь? *дай руки, коли думасшь?*“ „Дакъ я не знаю, якъ тата“, говоритъ она „Гэто не мое дзѣло, якъ собѣ хочешь“, отвѣчаетъ впрочемъ отецъ **). Въ другихъ мѣстахъ сваты обращаются съ предложеніемъ къ отцу невѣсты. Отецъ спрашиваетъ у дочери, думаетъ ли она выходить за предлагаемаго жениха. Дочь ничего не говоря, убѣгаетъ въ „истопку“. Бѣгство невѣсты здѣсь очевидно имѣетъ только обрядовое значеніе: отецъ самъ предоставляетъ ей рѣшеніе вопроса о своей участи. Иногда родители невѣсты со сватомъ идутъ за невѣстою въ „истопку“; тамъ родители спрашиваютъ дочь о ея желаніи выдти замужъ за предлагаемаго жениха. Потомъ, когда придутъ въ избу, сватъ проситъ у невѣсты ея руки отъ имени жениха, и она, если согласна, протягиваетъ ему руку. Такимъ образомъ и просятъ руку невѣсты не у ея родителей, а у нея самой, и отдаетъ свою руку сама невѣста, а не ея родители.

Бѣлорусскимъ обычаямъ соотвѣтствуютъ обычаи наприм. тазовскихъ Юраковъ. Сватъ, взойдя въ чумъ отца невѣсты, садится молча къ огню и закуриваетъ трубку. Отыскавъ глазами предназначенную въ невѣсты, онъ, со словами *отъ кого, подаетъ ей* колчанъ со стрѣлами. А *она передаетъ его отцу,* и сама бросается вонъ изъ чума; ее ловятъ и будто насильно отвозятъ въ чумъ къ жениху ***).

Въ Подольской губерніи невѣста выражаетъ свое согласіе

---

*) *Афанасьевъ.* Для археологіи русскаго быта. Древности. I, вып. I, стр. 22.

**) *Шейнъ.* Бѣлорус. пѣсни. 311, 362.

***) *Енисейск. округъ,* II, 153.

Digitized by Google

или несогласіе выдти за предлагаемаго жениха прежде, нежели родители ея вступятъ со сватами въ переговоры, и такіе переговоры имѣютъ мѣсто только въ томъ случаѣ, когда невѣстой выражено согласіе, въ противномъ случаѣ, т. е. получивъ отказъ со стороны дѣвушки сваты уходятъ даже не обращаясь къ родителямъ невѣсты.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Малороссіи дѣвушка представляется виновницей прихода сватовъ. Когда придутъ старосты (сваты), родители говорятъ ей: „на що-жь ты, суча дочко, старостовъ намъ навела, а насъ и не пыталась?“ *).

Въ Черниговской губерніи „если родители и дѣвка согласны (на предложеніе сватовъ), то невѣста кланяется родителямъ, прося ихъ благословенія“ **). Такимъ образомъ здѣсь еще не родители своею волею благословляютъ дочь на вступленіе въ бракъ, но она сама обращается къ нимъ за ихъ благословеніемъ. Несомнѣнно, что начало этого обычая слѣдуетъ возводить ко временамъ первобытнымъ, хотя въ немъ дѣло и идетъ о „благословеніи“ родительскомъ: послѣднее—наслоеніе позднѣйшей эпохи.

Съ теченіемъ времени, съ усиленіемъ семейныхъ и родовыхъ властей, семья и родъ начинаютъ завѣдовать и женитьбою своихъ членовъ. Усиленію авторитета семьи и рода въ этомъ отношеніи способствуетъ въ значительной степени то обстоятельство, что помощь родственниковъ оказывается необходимою при похищеніи женщины для брака изъ чужаго племени, а также то, что въ томъ случаѣ, когда невѣста пріобрѣтается покупкою, плата родственникамъ невѣсты идетъ изъ средствъ семьи и рода жениха.

Въ нашей первоначальной лѣтописи содержится извѣстное свидѣтельство о брачныхъ обычаяхъ славяно-русскихъ племенъ. Имѣя въ виду приведенные обычаи и обряды, попробуемъ раскрыть смыслъ этого свидѣтельства.

Нестору пришлось описывать остатки низшей ступени историческаго развитія брака, долгое время сохранявшіеся

---

*) *Памятная книжка Черниговъ. губн.* 1862 г. стр. 258.

**) *Миллеръ.* Опытъ историч. обозр. рус. слов. I, стр. 119.

Digitized by Google

у нѣкоторыхъ славянскихъ племенъ. Но, свидѣтельствуя объ этихъ первобытныхъ порядкахъ, Несторъ указываетъ также и на высшую историческую ступень брачныхъ отношеній, которая господствовала издавна у одного изъ славяно-русскихъ племенъ—именно у Полянъ. О Полянахъ говоритъ лѣтописецъ, что они „брачныи обычаи имяху: не хожаше зять (женихъ) по невѣсту, но приводяху вечеръ". Намъ кажется, что существо и центръ тяжести этого свидѣтельства заключается въ противоположеніи древнѣйшей ступени въ исторіи брака—ступени болѣе поздней. Древнѣйшая форма брачнаго отношенія, когда браки заключались по волѣ и согласію только самихъ, вступающихъ въ бракъ, уже исчезла у Полянъ („не хожаше зять по невѣсту"—отрицательная сторона того, что Несторъ называетъ брачнымъ обычаемъ) и на смѣну ея выступила новая форма заключенія брака—бракъ съ участіемъ родственниковъ невѣсты и жениха („приводяху вечеръ"—положительная сторона брачнаго обычая).

Вотъ что разсказываетъ Несторъ о нѣкоторыхъ славянскихъ племенахъ, у которыхъ долго сохранялись слѣды той первобытной эпохи, когда еще самъ женихъ ходилъ по невѣсту. Древляне, повѣствуетъ лѣтописецъ, жили „звѣриньскимъ образомъ", „скотьски". И Радимичи, и Вятичи, и Сѣверяне также жили въ лѣсу „якоже всякій звѣрь". Еще не окрѣпли у нихъ семейныя связи: „срамословіе въ нихъ предъ отьци и предъ снохами". И брачное дѣло стояло у нихъ въ зависимости только отъ личной дѣятельности самихъ вступающихъ въ бракъ: именно у этихъ племенъ женихъ умыкалъ невѣсту на игрищѣ, обыкновенно по соглашенію съ нею, слѣдовательно, женихъ ходилъ по невѣсту. Такой способъ заключенія брака представляется Нестору полнымъ отсутствіемъ всякаго брачнаго обычая. Иное дѣло у Полянъ. Обычай отцовъ своихъ кроткій и тихій имѣютъ Поляне. Совѣстливость и уваженіе („велико стыдѣніе") къ родственникамъ господствуетъ у нихъ. Слѣдствіемъ такого развитія семейно-родственныхъ отношеній является то, что не женихъ ходитъ здѣсь по невѣсту, но родственники, вѣроятно, какъ жениховы, такъ и невѣстины, приводятъ ее

Digitized by Google

въ домъ мужа *). И это приведеніе Несторъ называетъ уже брачнымъ обычаемъ; и на сторонѣ такого обычая все сочувствіе лѣтописца—передоваго человѣка своего времени,—ибо въ немъ онъ видитъ торжество высшаго нравственнаго начала—воли родительской—надъ первобытной свободою личности, не знавшей до тѣхъ поръ никакой нравственной сдержки.

Теперь мы обращаемся къ разсмотрѣнію тѣхъ формъ заключенія брака, которыя вызваны и обусловлены участіемъ семьи и рода въ бракахъ ихъ членовъ.

Семья и родъ въ историческомъ развитіи человѣческихъ учрежденій являются первыми крѣпкими союзами, въ которыхъ личность находитъ твердую охрану отъ случайностей прежняго неустроеннаго быта. Узы родства служатъ первоначальнымъ основаніемъ любви и расположенія людей другъ къ другу, и родичи представляются поэтому однимъ нравственнымъ цѣлымъ, гдѣ каждый и всѣ стоятъ за всѣхъ и каждаго. Въ семьѣ и родѣ, по этому, прежде всего находитъ женщина надежную защиту отъ насильственнаго при-

*) Ученые предполагаютъ, что разбираемыя слова Нестора слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, что у Полянъ невѣсту въ домъ мужа приводили родители или родственники *невѣсты* (*Бѣляевъ*, Русск. земля передъ прибыт. кн. Рюрика. Времен. общ. ист. и древн. рос. 1850 г. № 8, стр. 39. *Шпилевскій*, См. вл. стр. 47. *Неволинъ* оставляетъ открытымъ вопросъ о томъ—чьи, жениховы или невѣстины родственники приводили невѣсту въ домъ мужа. Ист. росс. граждан. закон. I, стр. 128—129). Но такъ какъ по древнимъ русскимъ свадебнымъ обычаямъ (см. мѣстныя извѣстія о бракахъ князей, *Неволина*, I, стр. 129, прим. 400), по обычаямъ позднѣйшимъ, по обычаямъ современнымъ, существующимъ въ простомъ народѣ, по обычаямъ другихъ славянскихъ народовъ и другихъ народовъ, жившихъ или и теперь живущихъ въ соотвѣтственныхъ формахъ быта, — приведеніе невѣсты въ домъ мужа есть прежде всего дѣло жениховыхъ родственниковъ, а также и самого жениха, то мы думаемъ, что и въ описываемомъ Несторомъ обычаѣ приведенія невѣсты въ домъ мужа, участвовали и родственники жениха, даже, можетъ быть, по крейней мѣрѣ въ простомъ народѣ, и самъ женихъ, — не въ смыслѣ самостоятельной, ни отъ кого въ этомъ отношеніи независимой личности, какъ это было у Древлянъ, Сѣверянъ, Радимичей и Вятичей, но какъ членъ того или другаго родственнаго союза.

Digitized by Google

нужденія къ браку. Съ другой стороны семья и родъ имѣли и другія, болѣе эгоистическія побужденія дорожить своими членами, защищать ихъ отъ чужихъ людей, или, по крайней мѣрѣ, не отдавать имъ свою женщину безъ вознагражденія съ ихъ стороны. Мы разсмотримъ эти побужденія подробно, когда будемъ говорить о продажѣ жениху невѣсты семьею послѣдней.

Мы уже разсмотрѣли выше тѣ причины, которыя вызвали весьма распространенный у первобытныхъ племенъ обычай брать женъ изъ чужаго племени. При первоначальной разобщенности, даже нерѣдко враждѣ племенъ, добывать женщину изъ чужаго племени нужно было или силою, или покупкой женщины у ея семьи и рода. Насильственное похищеніе чужеродныхъ женщинъ для брака является вообще раньше пріобрѣтенія невѣстъ покупкою послѣднихъ у ихъ родственниковъ, но потомъ оба эти способа добыванія женъ существуютъ наряду другъ съ другомъ, и, смотря по обстоятельствамъ, женщинъ или похищаютъ отъ ихъ родственниковъ, или пріобрѣтаютъ у послѣднихъ за извѣстную плату.

Вотъ какъ объясняютъ первобытные народы происхожденіе этихъ способовъ добыванія женъ.

Во многихъ пѣсняхъ самоѣдовъ богатыри идутъ на битвы для того, чтобы снискать сердце и руку дѣвицы. Самоѣдскіе пѣвцы такъ разъясняли смыслъ этихъ пѣсенъ извѣстному Кастрену. „Со временъ еще отцовъ нашихъ, говорили они, ведется у насъ обычай не брать никогда женъ изъ своего собственнаго племени, а изъ другаго, чужаго, неродственнаго. Прежде же различныя племена жили во враждѣ между собою, а потому часто бывало очень трудно достать себѣ жену путемъ мирнымъ. По крайней мѣрѣ это было невозможно безъ платы за невѣсту, а плата была необыкновенно высока, потому что отъ обычнаго прежде многоженства незамужнихъ женщинъ было очень мало. Вотъ, чтобы избѣжать этой траты наши сильные и брали себѣ женъ силою“ *).

---

*) *Кастренъ*. Путеш. въ Лапланд. и т. д. Магазинъ землевѣд. и путеш. Фролова, VI, 382.

Digitized by Google

Насильственное похищеніе женщинъ для брака изъ чужаго племени можно считать общимъ явленіемъ для извѣстной ступени развитія первобытнаго общества. У нѣкоторыхъ дикихъ племенъ умычка женщинъ есть и въ настоящее время дѣйствительный обычай. У народовъ болѣе развитыхъ долгое время сохраняется символъ этого обычая, имѣющій мѣсто при заключеніи брака *).

Похищеніе женщинъ для брака существовало въ древности у славянскихъ народовъ—въ томъ числѣ и у Русскихъ.

Насильственное похищеніе дѣвицъ Вукъ Караджимъ описываетъ какъ современный обычай, обычай сербовъ. По описанію В. Караджича, на „отмицу" (похищеніе дѣвушки отъ ея родственниковъ) тамъ выходятъ съ оружіемъ, какъ на войну. Иногда похитители поджидали дѣвушку у стада, или когда она пойдетъ за водою, хватали ее и уводили; а иногда нападали на домъ ея родителей ночью, какъ разбойники, и, связавъ отца и братьевъ дѣвушки уводили ее. Иногда братья и родственники дѣвушки дрались съ похитителями и бой бывалъ кровавый. Всѣ жители того села, къ которому принадлежитъ похищаемая, когда начнется волненіе, бѣгутъ съ оружіемъ въ рукахъ на помощь. Профессоръ Миллеръ, приводя сербскій обычай, указываетъ, что связь между жителями села была первоначально связью родовой **). Если дѣвушка станетъ сопротивляться, похитители тянутъ ее за косы и бьютъ палкой „какъ вола у капусты" ***).

Имѣя въ виду бой съ родными похищаемой дѣвушки, похитители отправлялись въ свое предпріятіе въ значительномъ количествѣ.

До сихъ поръ у черногорцевъ число сватовъ должно быть не меньше 60, иногда же доходитъ и до трехъ сотъ; отправляясь въ дорогу, какъ бы въ походъ, они должны взять съ собою и знамя ****).

---

*) *Леббокъ*. Нач. цив. стр. 77—88. *Post*. 55—62.

**) *Миллеръ*. Оп. истор. обозр. рус. словесн. I, 104.

***) Переводъ описанія „Отмицы" В. Караджича, см. въ соч. *Шпилевскаго*, Семейн. власти, стр. 21—23.

****) *Миллеръ*. Опытъ, 104.

Digitized by Google

Въ сравнительно недавнее время въ Македоніи на одно село напали однажды 150 вооруженныхъ похитителей *). По современнымъ обычаямъ македонскихъ болгаръ, когда выведутъ невѣсту изъ дома ея отца, тотчасъ всѣ сваты жениха становятся передъ ней въ два ряда съ ружьями на плечахъ, имѣя въ срединѣ жениха. Поѣздъ двигается, имѣя впереди развѣвающееся знамя; при этомъ стрѣляютъ изъ ружей **).

У насъ женихъ—*князь молодой*—называется въ пѣснѣ „лихимъ наѣздникомъ" (сербское названіе его *храбаръ, войно*). Онъ окруженъ „боярами", „дворянами", „полчанами". Эта свита его, „храбрый поѣздъ", „княженецкій полкъ" — уподобляется въ народной поэзіи „тучѣ темной", что катитъ съ громами и съ молніей. Во главѣ „силы войсковой" стоитъ „тысяцкой воевода". Невѣста—„полоненая красная дѣвушка" — ихъ „добыча". Родня невѣсты — „родня покоренная" ***).

Свадебный обрядъ въ такомъ видѣ изображаетъ сборы похитителей. „Когда его (жениха) нарядятъ, приносятъ сковородку, и на нее ставятъ его обѣими ногами, а тѣ, которымъ назначено ѣхать вмѣстѣ съ нимъ за невѣстой—не менѣе 6 или 8 человѣкъ вмѣстѣ съ женихомъ—становятся вокругъ его на сковороду, только правыми ногами. Послѣ этого всѣ, стоящіе на сковородѣ, цѣлуютъ образъ, при чемъ дружко говоритъ: „ну, цѣлуйте Божье милосердіе, щобъ стоять другъ за друга, братъ за брата, за единую кровь капли" (т. е. за единую каплю крови).

Все это, какъ видно, составляетъ у нихъ родъ присяги.

Несомнѣнно, обрядъ этотъ ведетъ свое начало изъ древнѣйшей эпохи и уже въ позднѣйшее время былъ христіанизированъ.

---

*) *Отеч. Записки*, 1853 г. № 9, ст. *Аѳанасьева*, стр. 21, примѣч.

**) *Тр. этн. отд.* общ. люб. естествозн. III, вып. I, стр. 6.

***) *Терещенко*, Бытъ рус. нар. II, 219, 227, 267, 300, 321, 332. *Рыбн.* Пѣсни, III, 365; IV, 133. *Бесѣда*, 1872, VI, 110. *Буслаевъ*. Ист. оч. I, 205. *Зап. геогр. общ.* 1863 г. IV, 70. *Енисейск. округъ*, I, 105, 107. *Миллеръ*. Опытъ, 102.

Digitized by Google

У чеховъ пріѣздъ жениха возвѣщаютъ словами: „непріятель близко“.

Когда пріѣдетъ жениховъ поѣздъ къ дому родителей невѣсты, ворота запираютъ.

Чтобы взять невѣсту, надобно выбить *стѣну каменную, пустить стрѣлу перловую* (оружіе древнихъ временъ). Чтобы достать ее, надо, по свидѣтельству одной галицкой пѣсни, *замки ломать*.

Невѣста прячется отъ чужихъ людей. Они, жалуется въ свадебной пѣснѣ невѣста,

„Пріѣдутъ ко батюшкѣ
„Съ боемъ да со грабежомъ
„Что ограбятъ же батюшку,
„Да полонятъ мою матушку,
„Повезутъ меня молоду
„На чужую на сторонушку.“

Иногда свадебный поѣздъ останавливается въ полѣ, близь той деревни, гдѣ живетъ невѣста. Дружко съ боярами отправляется къ дому невѣсты. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ пріѣхавшихъ не пускаютъ въ домъ. Дружко объявляетъ: „во чистомъ полѣ, подъ чистымъ мѣсяцемъ, подъ частыми звѣздами стоитъ мой храбрый поѣздъ, стоитъ князь молодой, подперся копьемъ, тѣшится ружьемъ, хочетъ вашу дочь въ полонъ взять“.

Въ Малороссіи невѣсту берутъ жениховы поѣзжане послѣ пародіи небольшаго сраженія, которое въ старину доходило до порядочнаго боя. Въ Волынск. губ. родные невѣсты стрѣляютъ при этомъ въ поѣзжанъ, показывая видъ, что покорились, уступая только силѣ.

Вооруженный дружко оберегаетъ молодыхъ въ первую брачную ночь. На великокняжескихъ и царскихъ свадьбахъ въ старину около комнаты, гдѣ находились молодые, всю ночь до разсвѣта ѣздилъ конюшій верхомъ съ обнаженнымъ мечомъ. На свадьбѣ Ѳеодосіи, дочери Ивана III, около спальни ѣздилъ верхомъ конюшій, окруженный пятнадцатью дѣтьми боярскими *).

---

*) *Этнограф. сборн.* I, 253. *Терещенко*, Б. Р. Н. II, 254, 188, 532;

Digitized by Google

Съ теченіемъ времени похищеніе невѣстъ изъ реальнаго факта жизни переходитъ въ брачный обрядъ.

Несторъ говоритъ о Древлянахъ, что они „умыкиваху у воды дѣвиця". Такіе же обычаи („одинъ обычай") были у Радимичей, Вятичей и Сѣверянъ: „браци не бываху въ нихъ, но игрища межю селы. Схожахуся на игрища, на плясанье, и на вся бѣсовьская игрища, и ту умыкаху жены себѣ, съ нею же кто съвѣщашеся". Это мѣсто лѣтописи указываетъ на позднѣйшій періодъ въ исторіи брака: умыканіе женъ получило уже символическое значеніе и совершалось на игрищахъ, имѣвшихъ религіозный характеръ *).

Это конечно не значитъ еще, чтобы въ это время вышло изъ употребленія дѣйствительное насильственное похищеніе; оно, несомнѣнно, продолжало существовать наряду съ обрядомъ, и даже на игрищахъ, вѣроятно, нерѣдки были случаи насильственнаго умыканья. На обычай похищать дѣвицъ на игрищахъ указываютъ нѣкоторыя свидѣтельства позднѣйшаго времени. Бопланъ разсказываетъ о древнемъ украинскомъ обычаѣ похищать невѣстъ на праздникахъ **).

Между нѣкоторыми расколами бракъ не считается дѣйствительнымъ, доколѣ женихъ не похитилъ дѣвицу съ ея согласія. Не очень давно это обыкновеніе было въ употребленіи въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Витебской губерніи. Тамъ на масляницѣ бывало гулянье, называемое *Кирмашъ*, гдѣ парни похищали дѣвицъ ***).

И въ настоящее время въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ въ обычаѣ браки убѣгомъ, парень, сговорившись съ дѣвушкой, иногда увозитъ ее съ деревенскаго сборища молодежи (посидѣлки) или гулянья.

Съ большимъ развитіемъ гражданственности во взаимныхъ

49, 53, 63, 73. *Шейнъ*, Рус. пѣсни, 519, 543. *Псковск. стат. сборн.* 1871 г. стр. 112. Ст. *Афанасьева* въ Отеч. Зап. 1853 г. № 9, стр. 22—23. *Миллеръ*, Опытъ, 102.

*) *Maciejowski* Slavische Rechtsgeshichte. Uebersetzt von Russ. 1836. II, стр. 190. *Кавелинъ*. Сочиненія.

**) Description d'Ucraine. *Терещенко*, Б. Р. Н. II, 11—12.

***) *Тереш.* II, 28.

Digitized by Google

отношеніяхъ древнихъ общинъ, насильственное похищеніе женщинъ для брака начинаетъ мало по малу выходить изъ употребленія.

Умычка женщинъ нарушаетъ устанавливающіяся въ общественной жизни мирныя отношенія и связи семей и родовъ и представляется въ первобытномъ обществѣ оскорбленіемъ правъ родительской власти; а потому противъ нея съ развитіемъ гражданственности возстаетъ общественное мнѣніе.

Умычку издавна преслѣдовало у насъ и законодательство; дѣла о похищеніи женщинъ въ древней Россіи подлежали церковному суду *).

Весьма рано въ первобытномъ обществѣ рядомъ съ насильственнымъ похищеніемъ женщинъ для брака появляются мирныя, договорныя сдѣлки семей и родовъ о бракахъ ихъ членовъ. Даже хищническое нападеніе, предпринятое съ цѣлью пріобрѣсть невѣсту силой, несомнѣнно оканчивалось иногда полюбовною сдѣлкою о невѣстѣ; это бывало въ томъ случаѣ, когда родственники жениха не могли одолѣть родственниковъ невѣсты. На это есть достаточно указаній въ нашихъ свадебныхъ обрядахъ. Такъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, когда слѣдуетъ сажать жениха за столъ подлѣ невѣсты—„въ то время садится подлѣ жениха невѣстинъ братъ, ударяетъ соломеннымъ мечемъ въ глаза жениху и не пускаетъ его за столъ". Дружко покупаетъ у него мѣсто. „Въ другихъ мѣстахъ сидятъ по обѣимъ сторонамъ невѣсты два мальчика съ палками, изображающими мечъ; на концахъ ихъ наверчено по шишкѣ коровайной и по платку. Когда женихъ приблизится къ невѣстѣ, тогда начнутъ они бить его и дружку. Дружко вынимаетъ деньги и даетъ имъ. Они снова бьютъ его. Дружко спрашиваетъ: сколько же вамъ надобно? Богато (много), и дуже богато (и очень много), отвѣчаютъ они, а якъ не дасте, то за стилъ не пустимо.—По продажѣ мѣста, маль-

---

*) *Шпилевскій.* Семейн. власти, стр. 26. Ст. *Аѳанасьева* въ От. зап. 1853 г. № 9, стр. 20. Вопросъ о послѣдствіяхъ для похитителя мы разсмотримъ ниже, въ томъ отдѣлѣ сочиненія, гдѣ будемъ говорить о похищеніи съ согласія похищаемой.

Digitized by Google

чики выходятъ изъ-за стола и уступаютъ свое мѣсто жениху *).

Но съ другой стороны, при первоначальной неопредѣленности и шаткости всякихъ общественныхъ отношеній, конечно, и мирные переговоры грозили нерѣдко перейти въ борьбу силою.

„Гой еси, Иванъ Годиновичъ,

говоритъ князь Владиміръ,

„Возьми ты у меня, князя, сто человѣкъ,
„Русскихъ могучихъ богатырей,
„У княгини ты бери другое сто;
„У себя Иванъ третье сто.
„Поѣзжай ты о добромъ дѣлѣ—о сватаньѣ
„Честью не даетъ (отецъ невѣсты), ты и силою бери. **)

Но вообще все болѣе и болѣе утверждался въ жизни обычай заключать браки посредствомъ мирныхъ переговоровъ жениха или его родственниковъ съ родственниками невѣсты.

Первою формою брачнаго договора является продажа и покупка невѣсты.

Вознагражденіе или плата за невѣсту—вещами (напр. скотомъ), личными услугами, позднѣе деньгами,—встрѣчается у всѣхъ народовъ, живущихъ въ извѣстныхъ формахъ быта, и потому покупку и продажу невѣсты можно считать общимъ явленіемъ для извѣстной ступени историческаго развитія.

Въ позднѣйшей исторіи народа плата за невѣсту теряетъ дѣйствительное значеніе и обыкновенно сохраняется въ видѣ символа.

Въ сочиненіи Поста ***) собраны свидѣтельства о куплѣ невѣстъ у весьма многихъ народовъ, стоявшихъ или стоящихъ на извѣстной ступени развитія. Мы же остановимся на обычаяхъ нѣкоторыхъ инородческихъ племенъ, живущихъ въ предѣлахъ Россіи.

---

*) *Терещ.* II, 584. См. *Кавелина.* Соч. IV, 159—161.

**) *К. Данилова,* Др. росс. стих. 138—139. См. также былину: Гордей Блудовичъ, ibid. 148 — 154. *Щаповъ.* Вл. общ. міросозерц. на соц. полож. женщ. въ Рос. Дѣло. 1871. № 8, стр. 23—26.

***) Die Geschlechtsgenossench. d. Urz. u. d. entsteh. d. ehe. Стр. 65 и сл.

Digitized by Google

У самоѣдовъ невѣсту покупаютъ обыкновенно за нѣсколько песцовъ, лисицъ или оленей. У состоятельныхъ плата за жену гораздо выше, напр. у авамскихъ самоѣдовъ платятъ 100 оленей, 4—5 волковъ, десятка полтора песцовъ и 6 аршинъ разныхъ цвѣтовъ сукна,—у енисейскихъ или карасинскихъ—20 оленей, котелъ мѣдный, нѣсколько волковъ, песцовъ, лисицъ, а если нѣтъ, то деньгами отъ 15 до 30 р., холстомъ и пр. Переговоры съ отцомъ невѣсты ведутся при посредствѣ свата. Какъ скоро отецъ невѣсты изъявитъ согласіе на выдачу дочери за предлагаемаго жениха, сватъ подаетъ ему бирку для того, чтобы тотъ нарѣзалъ на ней то число зарубокъ, сколько хочетъ онъ взять за дочь свою животныхъ. Сватъ срѣзываетъ изъ нихъ, сколько ему покажется лишнихъ. Потомъ условливаются о днѣ отдачи выкупа*).

У Остяковъ бракъ есть чистая покупка жены. Переговоры о платѣ за невѣсту производятся при помощи свата; торгуются долго. Цѣна различна по мѣстностямъ. Вообще дочь богатаго человѣка стоитъ отъ 50 до 100 оленей; дочь бѣднаго—отъ 20 до 25 оленей,—или же сообразную съ этимъ цѣнность. Выкупъ за невѣсту вносится или до свадьбы или послѣ нея. У енисейскихъ Остяковъ плата за жену бываетъ обыкновенно отъ 10—50 р. с., и болѣе, или на столько же мѣховъ; кромѣ этого здѣсь женихъ долженъ дарить наряды самой невѣстѣ. Дѣлается это въ нѣкоторыхъ мѣстахъ такимъ образомъ. Отецъ невѣсты, условившись съ женихомъ о платѣ за невѣсту, велитъ обратиться ему къ дочери. Тогда на невѣсту накидываютъ покрывало, и двѣ остячки садятся около нея. Женихъ съ товарищами приноситъ котелъ съ разными нарядами и уходитъ; невѣста откидываетъ покрывало и пересматриваетъ дары, при чемъ, если находитъ недостаточными, выбрасываетъ ихъ изъ котла и садится по прежнему подъ покрывало. Женихъ со свитой входитъ, видитъ, что все разбросано, собираетъ и уноситъ въ свой чумъ. Перемѣнивъ и дополнивъ что слѣдуетъ, онъ снова приноситъ свои дары. Такъ дѣлается это иногда нѣсколько разъ, пока невѣста не

---

*) *Максимовъ*. Годъ на сѣв. стр. 436—437. *Мордвиновъ*. Инородцы Турухтанск. края. Вѣстн. геогр. общ. 1860 г. II, стр. 50—51.

Digitized by Google

останется довольна. Удовлетворившись дарами, невѣста, пересмотрѣвъ вещи, укладываетъ ихъ въ порядкѣ обратно въ котелъ и садится по прежнему. Женихъ входитъ, видитъ, что дѣло на ладу, и радостный остается въ чумѣ. Остячки снимаютъ съ невѣсты покрывало, и иногда женихъ съ невѣстой цѣлуются. Все это дѣлается въ полномъ молчаніи *).

У якутовъ плата за невѣсту простирается до 80 головъ скота; скотъ выдается обыкновенно въ нѣсколько разъ; когда будетъ передано все уговоренное количество скота, тогда невѣста переходитъ въ домъ мужа и бываетъ празднество **).

У тунгусовъ за невѣсту платятъ или деньгами, или оленями, или шкурами звѣрей, а иногда отецъ невѣсты въ замѣнъ дочери беретъ себѣ жену изъ семейства жениха ***).

У татаръ калымъ въ настоящее время бываетъ отъ нѣсколькихъ рублей до тысячъ. Половина калыма идетъ на приданое невѣстѣ, другая половина идетъ къ отцу невѣсты и употребляется на обезпеченіе невѣсты въ случаѣ развода, основаннаго на притязаніяхъ мужа ****).

Плата за невѣсту—обыкновенно скотомъ или деньгами—существуетъ также у черемисовъ (*аломъ*—плата въ настоящее время простирается отъ 30—50 р. с., и болѣе), у чувашъ (*голонъ океи*—отъ 3 до 100 р. с.), у вотяковъ (*калюмъ*—до 60 р.), у мордвы, у киргизовъ (*калюнъ*), у башкиръ, у калмыковъ, у юраковъ и др. †*).

У бурятъ женихъ долженъ выдать свекру выговоренное

---

*) *Кастренъ*. Путеш. Магаз. Фролова. VI, 191—232. Кн. *Кострова*, женщина у инородцевъ Томск. губ. Сборн. свѣдѣн. о Сибири, I, 1875, стр, 5. *Кривошапкинъ*, Енисейск. округъ. II, 141—142.

**) *Хвостовъ* и *Давыд*. Двукр. путеш. въ Амер. 1810. I, 132—133.

***) Выше указан. ст. *Мордвинова*, стр. 34.

****) *Риттихъ*. Матер. для этногр. Россіи. Казанск. губ. II, 27.

†*) *Г. Ф. Миллеръ*. Описаніе живущ. въ Каз. губ. языч. народовъ. 1791 г. стр. 69. *Нижегор. Сб.* III, 131. *Островскій*. Вотяки Каз. губ. Тр. общ. естествоисп. при Каз. универс. IV, № 1, стр. 28. *Палласъ*, Пут. по разн. провинц. Росс. Имперіи; ч. I (1773 г.), стр. 111, 575; ч. II, кн. II (1786 г.), стр. 466; ч. III, полов. I (1788 г.), стр. 560. *Риттихъ*. Мат. для этногр. Рос. II, 108, 211. *Енисейск. округъ*. II, 152—153.

Digitized by Google

количество скота на снабженіе невѣсты платьемъ, посудою и юртою съ принадлежностями *).

У качинскихъ татаръ женихъ, не обладающій достаточными средствами, чтобы заплатить за невѣсту отцу ея, обыкновенно нѣкоторое время находится у него въ услуженіи **).

У камчадаловъ женихъ также работаетъ за свою невѣсту будущему своему тестю. Кромѣ того, послѣ свадьбы новобрачные должны еще нѣкоторое время работать отцу жены.

У коряковъ женихъ работаетъ тестю отъ 3 до 5 лѣтъ ***).

Купля невѣстъ несомнѣнно существовала въ древности у славянъ. Слѣды этого обычая сохраняются въ современныхъ свадебныхъ пѣсняхъ и обрядахъ у всѣхъ славянскихъ народовъ.

Въ одной болгарской пѣснѣ братъ, на просьбу невѣсты спрятать ее отъ жениха, отвѣчаетъ: „какъ же мнѣ тебя спрятать? Съ этихъ поръ ты уже продана, продана и заложена, передъ кумами, передъ сватами, ты продана юнаку". Чешская пѣсня отъ лица дружки говоритъ: „выдайте мнѣ невѣсту, я хорошо заплачу вамъ; на то я и посланъ, чтобы выплатить за невѣсту полновѣсными талерами".

У сербовъ, лужичанъ женихъ, пріѣзжая свататься, начинаетъ вопросомъ: нѣтъ ли *продажной* скотинки, и т. п. У нихъ же есть свадебный обрядъ—выкупа невѣсты у ея подругъ. У черногорцевъ по свадебному обряду, родные невѣсты требуютъ отъ сватовъ большаго выкупа за невѣсту, такъ какъ они даютъ имъ дѣвицу, „которая бы стоила Царяграда"****).

У насъ въ древности плата за невѣсту называлась *вѣномъ* †*). Въ первоначальной лѣтописи вѣно встрѣчается два раза: Владиміръ, женясь на Аннѣ, „вдасть за вѣно грекамъ Корсунь опять царицы дѣля" †**); „дасть Ярославъ сестру

*) *Раевъ*. Буряты, Вѣст. геогр. общ. 1858 г. № 9, стр. 26.

**) *Палласъ*, ч. II, кн. II, стр. 466.

***) *Крашенинниковъ*. Опис. Камч. II, 120—121, 123, 163.

****) *Миллеръ*. Опытъ ист. обозр. рус. слов. стр. 108, 109, 111.

†*) *Соловьевъ*, Ист. Рос. I, стр. 59—60 и прим. 63. *Шпилевскій*. Сем. вл. 32—33.

†**) *П. С. Р. Л.* I, 50.

Digitized by Google

свою за Казимира, и вдасть Казимиръ за вѣно людій 800, еже бѣ полонилъ Болеславъ, побѣдивъ Ярослава“ *).

Очевидно, что лѣтописецъ въ отдачѣ Владиміромъ Корсуня, а Казиміромъ плѣнныхъ—видитъ вѣно.

Купля невѣстъ сохранилась до сихъ поръ въ свадебныхъ обычаяхъ нѣкоторыхъ мѣстностей. Въ Архангельской губ. въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напр. въ селѣ Устьцыльмѣ, невѣстъ до сихъ поръ покупаютъ по всѣмъ правиламъ торга **).

Описывая современные свадебные обычаи и обряды Костромской губ., г. Терещенко говоритъ, что тамъ „въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, особенно въ городѣ Нерехтѣ, покупаютъ невѣсту за деньги“. Продажная цѣна называется калымомъ ***). Плата за невѣсту существуетъ и теперь въ Нерехт. уѣздѣ и доходитъ до 100 р. Крестьяне говорятъ что у нихъ каждую невѣсту надо купить. (Т. К. III, 319, 323).

Женихъ въ свадебныхъ обрядахъ и пѣсняхъ постоянно называется *купцомъ*, а невѣста—*товаромъ*. На куплю невѣсты указываетъ также покупка косы невѣсты, выкупъ невѣстиной постели и покупка мѣста возлѣ невѣсты въ день бракосочетанія, передъ отъѣздомъ въ церковь. Обряды, которые при этомъ соблюдаются, мы приведемъ ниже.

Невѣста упрекаетъ своихъ родителей въ томъ, что они „*продали и пропили ее*—красну дѣвицу“.

„Кормилецъ мой, батюшка!
„Кинулся ты, мой батюшка,
„На золото, на серебро.
„Кормилица моя матушка!
„Кинулась ты, моя матушка,
„На цвѣтно платье,
„Запоручили меня горькую,
„Зеленехоньку,

жалуется невѣста ****).

---

*) ibid. 67.

**) *Ефименко*. Приданое по обыч. пр. крест. Арх. г. стр. 105.

***) *Терещенко*, Б. Р. Н. II, 170.

****) Свадебн. обряд. въ Олонецк. губ.—Бесѣда, 1872 г. VI, стр. 110. *Шейнъ*. Рус. пѣс. I, 426, 483, 488. *Тереш.* II, 327.

Digitized by Google

Въ Каневск. у. (Кіев. г.) женихъ долженъ поднести отцу невѣсты пшеничный хлѣбъ, испеченный въ видѣ бороны, мѣдный грошъ и рюмку водки: „такой законъ уже изстари ведется говорятъ крестьяне, и вся отцу тутъ плата за то, что дочку замужъ выдаетъ“ (Т. К. V. 203).

Наряду съ родителями невѣсты плату за нее получали и братья ея.

„Братецъ татаринъ,
„Продалъ сестру за талеръ,
„Русу косу за полтину,

говорится въ пѣснѣ *). Получивъ плату за сестру, братъ говоритъ родственникамъ жениха: „берите ее и къ себѣ везите“ **). Какія средства употреблялъ иногда братъ невѣсты, чтобы получить въ свою пользу вознагражденіе со стороны жениха и его родственниковъ, показываетъ слѣдующій свадебный обрядъ въ Малороссіи.

Послѣ вѣнчанья „молодой сходитъ съ лошади, а на нее садится братъ невѣстинъ, или другой какой-либо свойственникъ, и скачетъ по улицѣ во всю прыть. Бояре, сѣвъ на своихъ лошадей обращаются за нимъ въ погоню. Словивъ его, они ведутъ къ невѣстѣ и передъ нею подчуютъ виномъ. Подающій вино говоритъ: прошу выкушать. Тотъ ему кланяется и не пьетъ. Тогда дружко выпиваетъ вмѣсто его, и наливъ другую чарку водки, подноситъ брату невѣсты: онъ опять отказывается. Снова дружко спрашиваетъ, что тебѣ надобно?—Денегъ.—Дружко вынимаетъ изъ кармана нѣсколько денегъ, кладетъ на тарелку и подноситъ ему. Онъ беретъ деньги, выпиваетъ вино и слѣзаетъ съ лошади; тогда бояре бьютъ слегка по спинѣ его прутьями ***).

Плату отъ жениха получаетъ и весь родъ невѣсты. У лужичанъ существуетъ слѣдующій обычай. Поѣздъ жениха, прибывъ къ селу, гдѣ живетъ невѣста, останавливается. Отправ-

---

*) *Тереш.* II, 131. См. также ibid. 132, 344 и др.
**) ibid. 270.
***) ibid. 517.

Digitized by Google

ляются два посланца къ старостѣ испросить позволеніе войти въ село чужимъ людямъ. Староста обыкновенно отвѣчаетъ: „коль вы добрые люди, ступайте съ Богомъ, только не обижайте старыхъ да малыхъ“. Получивъ позволеніе, поѣздъ при самомъ въѣздѣ въ село встрѣчаетъ препятствіе: молодежь того села загораживаетъ пріѣзжимъ дорогу лентою или веревкою, или же шестомъ, украшеннымъ узлами, и не пускаетъ ихъ до тѣхъ поръ, пока они деньгами не выкупятъ этой заставы. Такимъ образомъ откупаются у села; а каждое село, первоначально, состояло изъ членовъ одного рода *).

Въ Харьковской губ. на сговорѣ невѣстину родню усаживаютъ за столъ; а женихова въ это время становится для прислуги у порога, и обязана накормить и напоить новыхъ своихъ родственниковъ **). Этотъ обычай указываетъ на вознагражденіе цѣлымъ родомъ жениха рода невѣсты за выдаваемую изъ послѣдняго дѣвушку.

На тоже указываетъ любопытный обрядъ *продажи невѣсты* въ Повѣнецкомъ уѣздѣ. Здѣсь, передъ отъѣздомъ къ вѣнчанью, невѣсту продаютъ *ставленицы*. Женихъ со всей своей *породой* приходитъ въ это время къ столу. Пришедшіе садятся. Черезъ нѣсколько времени женихъ встаетъ и съ нимъ человѣкъ пять родственниковъ.

Тысяцкій спрашиваетъ у ставленицъ и выведельницъ: „которая тетка, которая мать?“ Со стороны въ это время кричатъ: „продавать пошли!“ Покупаетъ невѣсту тысяцкій: онъ раздаетъ родственницамъ невѣсты деньги *въ пясть*. Той, которая поближе къ невѣстѣ, даетъ побольше денегъ, а которая подальше—поменьше ***). Потомъ удовлетворяетъ невѣстину вопленицу, которая беретъ отъ тысяцкаго деньги, со стороны кричатъ: „взяла—продала“. За тѣмъ жениховцы говорятъ: „невѣсту вы продали, невѣста не ваша“ ****).

---

*) Письмо проф. *Буслаева*, стр. 37—38. *Миллеръ*. Опытъ, I, 111.

**) Этногр. Сб. III, 10.

***) Очевидное указаніе на различіе величины платы разнымъ членамъ рода, сообразно съ ихъ значеніемъ въ родѣ. Ср. напр. обычай пехуенховъ, *Post*. стр. 76.

****) *Рыбн*. III, 407.

Digitized by Google

Въ свадебной заплачкѣ отъ имени невѣсты говорится тысяцкому, что у невѣсты есть большая родня—и онъ долженъ дарить невѣстинъ „родъ племя сердечное“, „чтобы честь хвала была да вѣковѣчная“ *).

Также невѣста получала вещи и деньги отъ жениха и его родныхъ. Одна русская пѣсня говоритъ о томъ, какъ парень покупаетъ у невѣсты *вѣнъ* (вѣнокъ): „чѣмъ мнѣ вѣна выкупать?“—„ужъ я дамъ ли, ужъ *дамъ за вѣна три гривны серебряныя*“ **). Въ Малороссіи сваты кладутъ на тарелку невѣстѣ по грошу ***).

У брачнаго ложа молодая должна разувать мужа. При этомъ она находитъ въ его сапогахъ деньги, которыя и беретъ себѣ. Этотъ обычай въ настоящее время существуетъ по мѣстамъ въ народѣ. Въ старину онъ соблюдался во всѣхъ классахъ (см. ниже).

Теперь разсмотримъ причины, которыя лежатъ въ основаніи обычая продажи и купли невѣстъ, и попробуемъ опредѣлить значеніе этого обычая въ первобытномъ обществѣ. Относительно значенія продажи и покупки невѣстъ въ древнемъ русскомъ (какъ и во всякомъ первобытномъ) обществѣ, наши ученые вообще держатся такого взгляда: дѣвушка продавалась на всей волѣ родителей или даже и цѣлаго рода,—невѣста—товаръ, вещь, и при покупкѣ она не играла никакой роли, положеніе ея было вполнѣ пассивное, собственныя ея желанія здѣсь не принимались въ разсчетъ; даже съ куплею невѣстъ нѣкоторые ученые считаютъ несовмѣстимымъ одновременное существованіе приданаго и вообще имущественныхъ правъ женщины, какъ предполагающихъ самостоятельную гражданскую личность. Намъ кажется, что такое пониманіе купли невѣстъ страдаетъ по крайней мѣрѣ односторонностью.

Разсмотримъ прежде всего, почему родители и родствен-

---

*) *Рыбн.* III, 371, 374. Также см. указан. ст. въ Бесѣдѣ. 1872 г. VI, стр. 119—120 и др.

**) Письмо проф. *Буслаева*, стр. 42.

***) *Миллеръ*. Опытъ истор. обозр. русск. слов. стр. 109.

Digitized by Google

ники выдаваемой въ замужество женщины требовали за нее отъ ея будущаго мужа вознагражденія въ свою пользу.

При господствѣ общиннаго брака женщина принадлежала всей общинѣ. Естественно, поэтому, что постороннее лицо, желавшее пріобрѣсти женщину въ исключительное свое обладаніе, должно было такъ или иначе вознаградить общину за потерю ея правъ на эту женщину. Слагавшаяся съ теченіемъ времени семья, какъ мы уже говорили выше, долгое время сама находилась подъ вліяніемъ понятій, свойственныхъ періоду общаго смѣшенія половъ. Мужчины семьи, первоначально, могли имѣть супружескія права на женщинъ семьи; изъ женщинъ же семьи, позднѣе, они берутъ себѣ отдѣльныхъ женъ. Естественно, поэтому, что отдавая свою женщину лицу постороннему, семья считала себя въ правѣ требовать отъ него за нее вознагражденія. Выше мы уже привели нѣкоторые свадебные обычаи, въ которыхъ, кажется выразилось право общины или семьи требовать вознагражденія за передачу супружескихъ правъ на извѣстную женщину. Въ томъ случаѣ, когда дѣвушка въ замужество отдавалась невинною, семья за воздержаніе отъ пользованія своими правами несомнѣнно увеличивала требуемое ею вознагражденіе. На это указываютъ нѣкоторые свадебные обряды. У насъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, „когда братъ невѣсты хочетъ отрѣзать ей косу (коса—символъ дѣвственности), тогда дружко не допускаетъ и выкупаетъ деньгами“ (Смоленск. губ). Въ другихъ мѣстахъ, по свадебному обряду, братъ невѣсты влѣзаетъ на скамью позади сестры, и, засучивъ по локоть рукава, съ суровымъ видомъ хватаетъ лѣвою рукою косы невѣсты, а правою—ножъ, и угрожаетъ отрѣзать косу, если женихъ не выкупитъ ее. Послѣ долгаго торга дѣло слаживается *).

Другимъ символомъ дѣвственности является вѣнокъ. „Что родъ извлекалъ пользу изъ потери вѣнка молодой, говоритъ г. Потебня, видно между прочимъ изъ литовскаго выраженія: пропить вѣнки молодой. Литовскій обычай состоитъ въ

*) *Терещ.* II, 459. Русскіе нравы. Живоп. Обозр. 1873. № 42.

Digitized by Google

томъ, что вечеромъ въ день свадьбы снимаютъ съ невѣсты вѣнокъ и обвиваютъ имъ бутылку, изъ которой пьютъ по ряду. Вѣроятно водку для этого ставитъ молодой *). Въ Псковской губ. невѣста привязываетъ свой платокъ (платокъ замѣнилъ съ теченіемъ времени прежній головной уборъ дѣвушки—вѣнокъ; поэтому значеніе платка и вѣнка одно и тоже) къ горлу бутылки съ водкой, привезенной сватами для угощенія родныхъ невѣсты. Платокъ этотъ отвозится жениху **).

Позднѣе, когда супружескія связи между родственниками, по крайней мѣрѣ ближайшими, подвергаются запрещенію, разбираемое нами побужденіе дорожить женщиною теряетъ свое значеніе. Но семья въ первобытномъ обществѣ имѣетъ и другія побужденія не отдавать своей женщины безъ вознагражденія въ свою пользу. Женщина принадлежитъ семьѣ. Въ этомъ—даже безотносительно къ невыгодамъ, а можетъ быть выгодамъ передачи женщины въ чужую семью—заключается безспорное для первобытнаго сознанія основаніе требовать вознагражденія за *свою*, отдаваемую чужимъ людямъ женщину. Далѣе, женщина представляетъ для семьи рабочую силу. Семья невѣсты, отдающая чужой семьѣ свою работницу, естественно желаетъ вознаградить себя за это. Притомъ, до времени отдачи въ замужество дѣвушка находилась на попеченіи и содержаніи своей семьи, которая и за это можетъ требовать вознагражденія отъ чужихъ людей на этотъ предметъ. Кастренъ говоритъ, что по понятіямъ остяковъ нѣтъ ничего справедливѣе вознагражденія отца или воспитателя дѣвушки при выдачи ея замужъ: отецъ или воспитатель получаетъ вознагражденіе за содержаніе и воспитаніе той, которая выдается въ такомъ возрастѣ, когда она уже совершенно способна къ работѣ ***).

Въ Малороссіи существуетъ слѣдующій обрядъ. „Подлѣ

---

*) *Потебня*, къ ст. Аѳанасьева. Древности I, вып. 2-й, стр. 237, прим. 3.

**) *Псковск. стат. Сбор.* 1871 г. стр. 107.

***) Путеш. *Кастрена;* Магаз. Фролова, VI, стр. 191.

Digitized by Google

невѣсты садится братъ или другой какой-нибудь родственникъ". Дружко спрашиваетъ его: „зачѣмъ сидишь здѣсь?—Я берегу свою сестру".—„Она ужъ не твоя, а наша, возражаетъ дружко".—А если она теперь ваша, то заплатите мнѣ за ея прокормленіе. Я одѣвалъ ее, кормилъ, поилъ въ теченіи восьмнадцати лѣтъ—говоря о лѣтахъ невѣсты не насчитываютъ ей болѣе восьмнадцати,—а вы хотите ее взять даромъ!—„Что же ты издержалъ? спрашиваетъ дружко.—Много! восемъ бочекъ бураковъ, четыре бочки капусты, шесть воловъ, двѣнадцать кабановъ, двадцать овецъ, двѣсти гусей, триста курицъ, четыреста утокъ, сто кулей муки, пива пятнадцать бочекъ, меду пятьдесятъ бочекъ, водки бочку сороковую,—а платья, а уборовъ, а черевикъ,—и счету нѣтъ!—Чѣмъ болѣе выставляется расходъ, тѣмъ почетнѣе для невѣсты *).

Есть еще побужденіе требовать вознагражденія за выдаваемую въ замужество женщину.

Ниже, говоря объ отношеніяхъ между родителями и дѣтьми, мы увидимъ, что родители въ самомъ первобытномъ обществѣ способны испытывать нѣжную привязанность къ своимъ дѣтямъ. И то нравственное лишеніе, которое, несомнѣнно и въ первобытномъ обществѣ могутъ весьма часто испытывать родители и другіе родственники, разставаясь съ выдаваемой въ замужество дѣвушкой, можетъ быть до извѣстной степени вознаграждено матеріальнымъ образомъ. Если напр. денежная пеня за убійство близкаго человѣка представляетъ достаточное удовлетвореніе раздраженному, но неразвитому чувству первобытнаго человѣка, то нѣтъ ничего удивительнаго, что жениховы подарки и плата за невѣсту могли представлять для родственниковъ невѣсты нѣчто, удовлетворяющее чувство, возмущенное неизбѣжною разлукой съ отдаваемою чужимъ людямъ родственницею.

Въ Далматіи на свадебный пиръ приходитъ братъ или близкій родственникъ молодой. „Онъ плачетъ и горюетъ.—

*) *Тереш.* II, 518.

Digitized by Google

Ищу нашу голубку—она пропала!"—„Что вздоръ городишь, говорятъ ему, уйди или садись и пируй вмѣстѣ съ нами".—Ахъ, ничто не мило, когда сердце изнываетъ отъ горя, отвѣчаетъ братъ молодой.—„Скажите, не обманывайте, не прилетѣла-ли голубка наша къ вамъ? Хочу взять ее назадъ, чтобы утолить слезы и скорбь нашей несчастной, осиротѣлой матери!—Жалобы эти разомъ прекращаются, въ минуту, когда ему дарятъ бѣлый платокъ, чтобы осушить имъ слезы матери *).

Итакъ, вотъ побужденія, которыя лежали въ основаніи требованія со стороны родителей и родственниковъ вознагражденія за отдаваемую ими въ замужество женщину.

Сторона жениха, имѣя въ виду добыть невѣсту мирными переговорами, должна признать это требованіе вознагражденія со стороны родственниковъ невѣсты. Такимъ образомъ, сторона жениха и сторона невѣсты должны условиться о вознагражденіи, должны заключить о немъ договоръ. Сторона жениха, очевидно, желаетъ заплатить за невѣсту по возможности меньше. А сторона невѣсты выставляетъ на видъ то, что заставляетъ ее дорожить дѣвушкой, распространяется о достоинствахъ невѣсты и т. д. Все это даетъ брачному договору характеръ договора купли-продажи.

Должно при этомъ имѣть въ виду слѣдующее обстоятельство. Неразвитому сознанію, вслѣдствіе непривычки къ мысли и недостатка въ готовыхъ, точно-опредѣленныхъ образахъ и идеяхъ, свойственно не различать отчетливо въ представленіи и понятіи такихъ дѣлъ и отношеній, которыя фактически, въ дѣйствительности имѣютъ нѣкоторые общіе признаки. Поэтому неразвитый человѣкъ необходимо стремится одни и тѣ-же выраженія и способы дѣйствія примѣнять къ нѣсколькимъ дѣламъ, представляющимъ между собою извѣстное сходство, хотя бы и ограниченное даже весьма немногими общими признаками. Въ древнемъ Римѣ напр. символъ руды и вѣсовъ, первоначально имѣвшій мѣсто при заключе-

*) *Московск. Вѣдомости*, 1875 г. № 324. Свадебн. обряды въ Далматіи.

Digitized by Google

нія договора купли-продажи, былъ впослѣдствіи перенесенъ и на другія юридическія сдѣлки. Именно, символическая продажа служила средствомъ—какъ манципація — для пріобрѣтенія собственности или отеческой власти (adoptio, datio in mancipium), при посредствѣ того же символа продажи—руды и вѣсовъ возникало долговое обязательство (nexum), заключался бракъ въ формѣ coemtio, совершалось освобожденіе дѣтей изъ-подъ отеческой власти (emancipatio) и дѣлались завѣщательныя распоряженія (testamentum per aes et libram) *). Общее между договоромъ купли-продажи и другими сдѣлками, къ которымъ былъ примѣненъ символъ продажи было только то, что какъ договоръ купли-продажи, такъ и всѣ другія сдѣлки являлись актами, производящими тѣ или другія измѣненія въ юридической сферѣ извѣстныхъ лицъ и требующими общественной гарантіи, которая и давалась съ помощью одного и того же для всѣхъ нихъ символа—руды и вѣсовъ.

Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что въ первобытномъ обществѣ, при сходствѣ брачнаго договора съ договоромъ купли-продажи, первый не только имѣлъ характеръ послѣдняго, но даже, съ формальной стороны, былъ отождествленъ съ нимъ. Невѣста отдается за плату, слѣдовательно она *продается;* невѣста предметъ сдѣлки, слѣдовательно она *товаръ;* женихъ пріобрѣтаетъ невѣсту потому онъ *купецъ;* невѣсту надо передать жениху и отецъ невѣсты передаетъ ее ему какъ проданную вещь напр. изъ полы въ полу; брачное условіе, какъ и всякій другой договоръ, закрѣпляется винопитьемъ, магарычами, отсюда понятіе, что отецъ и другіе родственники *пропиваютъ* невѣсту и т. д. **).

---

*) *Arnold*, cultur-und Rechtsleben Стр. 295.

**) Съ той точки зрѣнія, съ которой мы смотримъ на куплю невѣсть, не можетъ не казаться нѣсколько страннымъ то, что г. Шульгинъ, признавая у древнихъ славянъ существованіе при заключеніи брака вознагражденія того дома, который съ выходомъ дѣвушки замужъ терялъ въ ней одного изъ домочадцевъ, раздѣлавшихъ трудъ семейный, въ то же время рѣшительно отвергаетъ существованіе у Славянъ купли

Digitized by Google

Но пойдемъ и далѣе. При заключеніи брачнаго договора какъ сторона жениха осматриваетъ невѣсту, такъ и сторона невѣсты осматриваетъ жениха, и этихъ *смотринъ жениха*, подобныхъ по формѣ (какъ увидимъ ниже) осмотру покупаемой вещи, достаточно, чтобы и жениха назвать товаромъ. Напр. въ Нижегородскомъ уѣздѣ, когда женихъ и его родственники придутъ осмотрѣть невѣсту, то послѣдніе говорятъ родителямъ невѣсты: «нашъ товаръ глядите, свой кажите" *). Въ Горбатовскомъ у. родственники невѣсты, пришедши смотрѣть жениха, его домъ и хозяйство, говорятъ родителямъ жениха: „мы вамъ свой товаръ показали, не оставьте и насъ, показывайте намъ теперь и вашъ. Тогда къ нимъ выходитъ женихъ и подчуетъ ихъ. Черезъ нѣсколько дней женихъ и его родственники приходятъ въ домъ родителей невѣсты и родственники жениха говорятъ послѣднимъ, что они исполнили ихъ приказаніе—„привезли свой товаръ", „а вы, продолжаютъ пришедшіе, намъ свой покажите" **).

Легко также явиться понятію, что и жениха *пропиваютъ* какъ невѣсту. Въ Калужской губ. отецъ жениха и отецъ невѣсты заключивъ другъ съ другомъ условіе о бракѣ своихъ дѣтей, ударивъ по рукамъ, начинаютъ пить водку. А потому и говорятъ: „вчера Степка пропилъ дѣвку, а Васька сына" ***).

Вѣроятно этимъ представленіемъ брачнаго договора какъ договора купли-продажи, гдѣ лица вступающія въ бракъ, представляются предметами купли-продажи, должно объяснять какъ существующую у древнихъ Римлянъ форму заключенія брака—coemtio, гдѣ какъ видно изъ самаго названія

невѣстъ, по крайней мѣрѣ въ смыслѣ исконнаго славянскаго обычая (см. его соч. О сост. женщ. въ Рос. до П. В. стр. 16—26). Г. Шульгинъ, очевидно, не обратилъ вниманія на то обстоятельство, что вознагражденіе за невѣсту должно было въ первобытномъ обществѣ выразиться внѣшнимъ образомъ, именно въ формѣ продажи и купли невѣсты.

*) *Доброзраковъ*, село Борисовское. Нижегород. Сборн. V, стр. 213.

**) *Бравина*, с. Оленино. Ниж. Сб. V, стр. 154.

***) *Терещенко*. Б. рус. нар. II, 594.

Digitized by Google

и женихъ подобно невѣстѣ представлялся предметомъ купли, такъ и долго сохранявшееся, отъ древнихъ временъ, въ Германіи выраженіе: „einen elichen man keufen“, существовавшее наряду съ выраженіями: die meid keufen und elichen, die frauwe keufen“.

Плата за невѣсту въ глазахъ первобытнаго человѣка можетъ получать даже значеніе совершенно своеобразное. Вотъ пѣсня дѣвушки:

„Гордись, гордись, батюшко, да не отдавай,
„Гордись, гордись, матушка (да не отдавай),
„Поколь тебя, матушка, зять не подаритъ
„Тремя парчами, объярью на золотѣ;
„Гордись, гордись, братецъ, (да не отдавай),
„Поколь тебя зять не подаритъ
„Тремя сукнами, тремя англійскими *)

Въ другихъ пѣсняхъ невѣста проситъ брата, чтобы не „продавалъ“ онъ ее, „дорогую сестру“, „дешево“, продавалъ бы „дорого“.

„Торгуйся, торгуйся братецъ,
„Не отдавай меня дешево.
„Проси за меня сто рублей,
„За мою косынку—тысячу,
„За мою красоту—смѣты нѣтъ **).

Въ г. Нерехтѣ и его окрестностяхъ покупаютъ невѣсту за деньги. Не только бѣдные, но и богатые поселяне, говоритъ г. Терещенко, (здѣсь) почитаютъ себѣ за безчестье отдать дочь безденежно. Чѣмъ выше цѣна, тѣмъ болѣе чести для невѣсты, о чемъ провозглашается немедленно по деревнѣ. ***)

А если за невѣстою требуютъ большаго приданаго, то это не въ честь дѣвушкѣ.

Поэтому въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ сторона жениха при

---

*) *Сахаровъ*, сказанія, I, 178.
**) *Шейнъ*. Р. П. 522, 562. *Терещ.* II, 344.
***) *Терещ.* II, 170.

Digitized by Google

брачныхъ переговорахъ и помянуть не смѣетъ о приданомъ (см. ниже).

Такимъ образомъ намъ кажется, что продажа невѣсты, по своему происхожденію, не имѣла ничего унижающаго для продаваемой дѣвушки. Нельзя думать, чтобы, по общему правилу, невѣста считалась вещью, товаромъ въ собственномъ смыслѣ, чтобы ея личное расположеніе или нерасположеніе къ предполагаемому браку не имѣло никакого значенія при выдачѣ ея въ замужество. Напротивъ, мы уже приводили нѣкоторыя указанія и ниже приведемъ еще другія, которыя свидѣтельствуютъ о довольно значительномъ и въ первобытномъ обществѣ, особенно по мѣстамъ, участіи невѣсты при заключеніи брачнаго договора. По существу своему плата за невѣсту имѣла значеніе *выкупа* невѣсты у ея семьи и рода, вознагражденія послѣднихъ за выводъ отъ нихъ дѣвушки *). Купивъ свою будущую жену, мужъ получалъ, собственно говоря, только право взять ее къ себѣ отъ ея семьи и рода, но не пріобрѣталъ тѣмъ самымъ правъ собственности надъ купленной женой, какъ бы надъ рабой. Власть мужа надъ женой въ первобытномъ обществѣ есть прежде всего право сильнаго, а не право собственника надъ пріобрѣтенною вещью. Какъ мало въ первобытномъ обществѣ жена закрѣплена за мужемъ, это видно изъ того, что обыкновенно право односторонняго развода есть столько же право мужа, сколько и жены.

О самостоятельномъ, до извѣстной, разумѣется, степени, положеніи жены въ домѣ мужа свидѣтельствуетъ существованіе и въ первобытномъ обществѣ, совмѣстно съ куплею

---

*) Въ Германіи плата за жену съ теченіемъ времени опредѣлилась какъ вознагражденіе за мундіумъ, который мужъ пріобрѣталъ надъ женою. Но, очевидно, первоначальныя побужденія требовать вознагражденія за невѣсту были тѣ, которыя мы выше указывали. И только вслѣдствіе особеннаго, по обстоятельствамъ, развитія въ институтѣ мундіума свойственныхъ всякому первоначальному обществу правъ и обязанностей домовладыки относительно его домочадцевъ, плата за жену была, собственно говоря, только пріурочена къ передачѣ мундіума отъ родственниковъ женщины къ ея мужу.

Digitized by Google

женъ, и приданаго. При томъ замѣтимъ, что у самыхъ неразвитыхъ народовъ плата за невѣсту нерѣдко обращается въ пользу самой невѣсты (обыкновенно на приданое).

Но несомнѣнно, что купля жены уже тѣмъ неблагопріятно вліяла на положеніе женщины въ домѣ мужа, что въ уплатѣ за жену вознагражденія ея семьѣ заключается тенденція закрѣпить пріобрѣтенную такимъ образомъ женщину за ея мужемъ и даже за его семьею.

Такъ Гриммъ хотя и выводитъ право мужа у Германцевъ продавать жену—изъ его мундіума надъ послѣдней, однако замѣчаетъ, что право продавать жену можно бы также выводить изъ того, что она пріобрѣталась куплею *). Также напр. если въ томъ обычаѣ первобытныхъ племенъ, по которому жена одного брата, по смерти его, переходитъ къ другому, можно видѣть слѣдствіе отношеній общесемейнаго брака, то, съ другой стороны, такой обычай можетъ быть объясняемъ также и тѣмъ, что жена умершаго уже оплачена со стороны семьи умершаго взносомъ за нее платы ея родственникамъ, и потому по смерти одного члена семьи, для котораго она была пріобрѣтена, переходитъ въ обладаніе другаго члена семьи.

Во всякомъ случаѣ, если первоначальное происхожденіе разсматриваемаго нами обычая и слѣдуетъ искать въ отношеніяхъ общесемейнаго брака, то съ теченіемъ времени онъ легко можетъ опредѣлиться въ народномъ понятіи, какъ слѣдствіе принадлежности купленной жены семьѣ мужа.

И если послѣдствіемъ купли могло быть до извѣстной степени унизительное положеніе жены въ домѣ мужа, то таже купля могла подавать поводъ къ злоупотребленіямъ со стороны родителей и другихъ родственниковъ дѣвушки, которые могли, при выдачѣ дѣвушки въ замужество съ вознагражденіемъ въ свою пользу, руководиться не желаніемъ ей блага, а только своекорыстными разсчетами. Можно даже думать, что стремленіе получить вознагражденіе за выдава-

*) Grimm Deutche Rechtsalterthum стр. 450.

Digitized by Google

емую въ замужество дѣвушку было въ первобытномъ обществѣ однимъ изъ главнѣйшихъ побужденій къ тому, чтобы завѣдываніе бракомъ перешло изъ рукъ самихъ брачущихся въ руки ихъ родителей и родственниковъ.

Такъ мы уже видѣли выше, что въ первобытномъ обществѣ родители или другіе родственники дѣвушки, получивъ вознагражденіе за нее отъ жениха, или предоставляли послѣднему взять ее, гдѣ найдетъ, или же сами помогали ему въ этомъ, при чемъ нерѣдко на желанія самой невѣсты не обращалось никакого вниманія. Замѣтимъ, впрочемъ, что желаніе родителей получить извѣстное вознагражденіе отъ жениха ихъ дочери можетъ нисколько не противорѣчить желанію устроить судьбу дочери—прежде всего имѣя въ виду благо послѣдней.

Противъ возможныхъ матеріальныхъ разсчетовъ родственниковъ невѣсты возстаетъ съ теченіемъ времени законодательство и ограничиваетъ въ этомъ отношеніи произволъ родителей (напр. установленіемъ размѣра платы за невѣсту и т. п.) Это мы видимъ напр. въ Германіи *), а изъ славянскихъ народовъ у сербовъ **).

Мы уже приводили выше существующій у насъ въ Кинешемскомъ уѣздѣ народный обычай, по которому, если дѣвушка сама найдетъ себѣ жениха, то родители не въ правѣ ее удерживать отъ выхода за него замужъ, хотя бы послѣдній и не соглашался уплатить родителямъ невѣсты обычное вознагражденіе ***).

Кромѣ того развивающееся народное сознаніе и чувство начинаетъ возмущаться самою обрядовою стороною продажи невѣсты.

У насъ, имѣвшая въ древности дѣйствительное значеніе продажа невѣсты съ теченіемъ времени переходитъ въ символъ и въ такомъ видѣ сохраняется и до настоящаго времени въ народныхъ свадебныхъ обычаяхъ. Но уже самъ на-

---

*) *Штилевскій.* Сем. власти, стр. 42.
**) ibid. 30.
***) *Т. К.* III, стр. 376.

Digitized by Google

родъ смотритъ на нее какъ на обрядъ. „Для подиву дівку продають“, говоритъ малороссійская поговорка *).

Однако плата за невѣсту до сихъ поръ не потеряла въ народѣ своего дѣйствительнаго жизненнаго значенія и до сихъ поръ существуетъ въ формѣ, измѣненной противъ прежней продажи невѣсты, съ названіями *запроса, выкупа, выговора, кладки, денегъ на столъ* и т. п.

Теперь намъ предстоитъ разсмотрѣть вопросъ о времени появленія приданаго.

Похищеніе, увозъ невѣсты, несомнѣнно исключаетъ приданое. Подтвержденіе этому мы увидимъ ниже, когда будемъ говорить о современныхъ крестьянскихъ бракахъ *уходомъ* **).

Но совмѣщается ли приданое съ платою за невѣсту? Вообще бракъ съ приданымъ считаютъ дальнѣйшею относительно покупки невѣсты ступенью въ исторіи брачныхъ отношеній. Такъ г. Кавелинъ находитъ невозможнымъ согласить въ первоначальныя времена плату или вознагражденіе за невѣсту съ приданымъ: „одно, говоритъ онъ, исключаетъ другое; въ самомъ дѣлѣ, трудно себѣ представить, какимъ образомъ родственники невѣсты съ одной стороны надѣляли ее, а съ другой получали за нее плату. Это было бы чѣмъ то такимъ искусственнымъ, чего простымъ здравымъ разсудкомъ, котораго такъ много у каждаго неразвитаго народа, понять нельзя, да и нельзя выдумать. Приданое и плата за невѣсту—юридическія явленія совсѣмъ различныхъ порядковъ, двухъ разныхъ бытовъ“ ***).

Но изученіе обычаевъ многихъ первобытныхъ народовъ привело ученыхъ къ выводу, совершенно противоположному мнѣнію г. Кавелина: оказалось, что приданое существуетъ у многихъ первобытныхъ народовъ, у которыхъ невѣстъ покупаютъ. Такъ г. Васильевъ указалъ на обычаи киргизовъ, самоѣдовъ, черемисъ и чувашей, у которыхъ купля женъ

---

*) *Миллеръ*. Опытъ ист. обозр. рус. слов. стр. 8, прим. 4.

**) *Кавелинъ*. Сочиненія, IV, 162. *Ефименко*. Приданое по обычн. праву крест. Арх. губ. стр. 103.

***) *Кавелинъ*. Сочин. ч. III, стр. 243.

Digitized by Google

совмѣщается съ приданымъ *). Г. Ефименко говоритъ, что „инородцы Арханг. губерніи — самоѣды, лопари, корелы и зыряне наряду съ куплей невѣстъ знаютъ и приданое“.

По собраннымъ имъ свѣдѣніямъ о юридическихъ обычаяхъ киргизовъ Малой орды, у киргизовъ отецъ, продавая дочь, тѣмъ не менѣе даетъ за нею подарки въ родѣ приданаго. Это называется *иненкельгенъ-джасау*, т. е. принесенное изъ дому отца **). Купля невѣстъ и вмѣстѣ съ тѣмъ приданое существуютъ также у остяковъ, бурятъ, юраковъ, вотяковъ, калмыковъ и пр. ***).

Приведенные факты показываютъ такимъ образомъ, что у первобытныхъ народовъ купля невѣстъ легко уживается съ приданымъ (изъ чего, конечно, не слѣдуетъ, чтобы всякій разъ при покупкѣ невѣсты давалось за нею приданое). Отсюда, по аналогіи дѣлаютъ совершенно справедливое заключеніе, что нѣтъ основанія отвергать существованіе приданаго и у славянъ въ ту эпоху, когда невѣстъ покупали. О весьма раннемъ появленіи приданаго, у славянъ, или, говоря лучше, о всегдашней употребительности у нихъ этого обычая, свидѣтельствуетъ также то обстоятельство, что оно было извѣстно въ азіатской прародинѣ славянъ—въ весьма отдаленныя времена. Санскритское его наименованіе—gôdâna-коровы. „Этимъ, говоритъ профессоръ Миллеръ, очевидно выражается, что древнѣйшее приданое составляли стада; происхожденіе его такимъ образомъ должно относиться еще къ быту пастушескому ****).

Что касается собственно до русскихъ славянъ, то уже въ первоначальной лѣтописи есть извѣстіе о древнемъ обычаѣ одного изъ славянскихъ племенъ—полянъ: „не хожаше зять по невѣсту, но приводяху вечеръ, *а завътра приношаху по*

---

*) *Васильевъ*. Сличеніе индійск. закон. Ману о брак. съ брачн. обыч. Славянъ и т. д. Кіевск. Унив. Изв. 1867 г. № 12, стр. 10.

**) *Ефименко*. Приданое, стр. 104.

***) См. тѣ книги и статьи, на которыя я ссылался выше, говоря о распространенности купли невѣстъ среди нашихъ инородцевъ.

****) *Миллеръ*. Опытъ ист. обозр. рус. слов. стр. 119, прим. 2-е.

Digitized by Google

ней, что вдадуче". Здѣсь дѣло идетъ несомнѣнно о приданомъ; такъ и понимаютъ это мѣсто Нестора большинство нашихъ ученыхъ (хотя нѣкоторые видятъ здѣсь указаніе на продажу невѣсты, напр. профессоръ Бестужевъ-Рюминъ, Рус. Ист. I, 39).

Что приведенное мѣсто свидѣтельствуетъ о приданомъ, это доказывается съ одной стороны тѣмъ, что у насъ выраженіе *приносить* есть характеристическое для обозначенія приданаго: должно предполагать, что у славянъ, жившихъ уже въ глубокой древности въ формахъ быта осѣдлаго, земледѣльческаго, первоначальное приданое состояло изъ движимыхъ вещей (одежды и т. д.), которыя можно было приносить, а потомъ приносомъ стали называть и всякое другое, въ томъ числѣ и недвижимое имущество, входящее въ составъ приданаго.

Такъ въ одномъ изъ древнихъ Двинскихъ актовъ встрѣчается выраженіе: „полдеревни... приносу матери его" *).

И въ настоящее время можно встрѣтить подобныя выраженія. Напр. въ рѣшеніи волостнаго суда исчисляется имущество, „принесенное" женой въ домъ мужа, при выходѣ ея въ замужество: корова, 2 овцы, 5 куръ, ржи 5 четвериковъ, и крупъ 1 четверикъ **).

Замѣтимъ также, что въ Литовскомъ статутѣ русское названіе для приданаго есть „*внесеные*". Также и въ настоящее время изъ рѣшенія волостнаго суда видимъ, что напр. вдова-мачиха, по смерти втораго своего мужа, проситъ волостный судъ взыскать въ ея пользу съ ея пасынка слѣдующее имущество, „*внесенное* при выходѣ ея въ замужество" за умершаго втораго ея мужа: избу, корову, лошадь, сарай, разное дерево, доску и денегъ 20 руб. ***).

А съ другой стороны выраженіе „что вдадуче" имѣетъ

---

*) *Акты Юридич.* стр. 40.
**) *Т. К.* VI, 489.
***) *Т. К.* IV, 195.

Digitized by Google

тѣсную связь съ словами, обозначающими приданое: *данье, данница,* наконецъ само *приданое* *).

Но во всякомъ случаѣ, имѣя въ виду общіе законы историческаго развитія, нельзя отвергать и у полянъ существованія совмѣстно съ приданымъ и платы за невѣсту.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію тѣхъ поводовъ, которые служатъ въ первобытномъ обществѣ къ возникновенію, утвержденію и развитію обычая давать приданое. При этомъ мы обратимъ также вниманіе на взаимное отношеніе приданаго и платы за невѣсту.

Г. Кавелинъ, какъ мы видѣли, указываетъ на несообразность надѣленія невѣсты приданымъ съ полученіемъ за нее платы. „Не надобно забывать того, возражаетъ Кавелину г. Ефименко, что и до сихъ поръ у насъ дары съ одной стороны и отдариванія съ другой, какъ между невѣстой и женихомъ, такъ и между ихъ родными, составляютъ характеристическую черту свадебныхъ обрядовъ, о чемъ говорится и въ пословицѣ: „подарки дарятъ—отдарковъ глядятъ“, а между тѣмъ взаимные дары и отдариванія также можно бы признать явленіями, заключающими въ себѣ внутреннее противорѣчіе **).

Свадебные дары и отдариванья служили съ одной стороны для выраженія взаимной дружбы и расположенія двухъ до того времени чужихъ, нерѣдко враждебныхъ родовъ, а съ другой стороны ими выражается взаимная любовь жениха и невѣсты,—слѣдовательно, въ свадебныхъ подаркахъ и отдаркахъ нельзя видѣть какого-либо противорѣчія.

Нельзя видѣть его и въ совмѣстномъ существованіи приданаго и платы за невѣсту.

Мы должны всегда помнить, что всякій обычай въ основаніи своемъ всегда разуменъ (только съ теченіемъ времени, когда причины вызвавшія извѣстный обычай, утратятъ въ жизни свое дѣйствительное значеніе,—онъ обыкновенно те-

---

*) *Ефименко.* Приданое, стр. 106.

**) *Ефименко.* Придан. 105.

Digitized by Google

ряетъ свое осмысленное значеніе; если же въ послѣднемъ случаѣ обычай и сохраняется въ народномъ быту, то это только въ силу привычки). Должно предполагать, что первоначально цѣль родителей, при дачѣ приданаго, состояла въ томъ, чтобы снарядить дочь къ жизни въ домѣ мужа, т. е. снабдить ее необходимою одеждой. Поэтому, первоначально, приданое состояло только въ одеждѣ и украшеніяхъ для невѣсты. Вскорѣ, вѣроятно, родители или родственники невѣсты стали давать ей, кромѣ платья, нѣкоторыя вещи для хозяйства, напр. утварь, скотъ и т. д. позднѣе—деньги, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ даже недвижимое имущество: здѣсь уже лица, дававшія приданое, имѣли въ виду надѣлить имуществомъ отдаваемую въ замужество женщину и помочь, по возможности, будущему хозяйству молодыхъ *).

Далѣе, приданое уже весьма, вѣроятно, рано стало предметомъ соревнованія между родами и семьями, члены которыхъ соединялись бракомъ. „Родственники невѣсты выказывали свое достоинство, честь, богатство, передъ родными ея мужа, давая за нею большое приданое“ **).

И до сихъ поръ приданое служитъ предметомъ похвалы. Напр. въ Псковской губ. когда везутъ приданое изъ дома невѣсты къ жениху, то везущіе громкими пѣснями обращаютъ вниманіе народа на то, что везутъ приданое и народъ стекается отовсюду смотрѣть, богатое ли везутъ приданое и какое? Ходятъ также изъ любопытства смотрѣть его, при чемъ бываетъ угощеніе со стороны невѣсты ***).

Таковы побужденія и цѣли давать за невѣстой приданое. Въ нихъ мы не видимъ ничего несовмѣстимаго съ существомъ платы за невѣсту. Приданое справляется на средства семьи невѣсты или является частію семейнаго имущества и дается невѣстѣ въ качествѣ ея отдѣльнаго имущества,—какъ выдѣляющемуся изъ семейнаго общенія члену (хотя бы и не

*) См. *Ефименко.* Прид. стр. 106—107.
**) *Кавелинъ.* Сочиненія, IV, стр. 177—178.
***) *Тереш.* II, 159.

Digitized by Google

имѣющему *права требовать* себѣ такого выдѣла), и какія бы права въ первобытномъ обществѣ не имѣли мужъ или его семья на приданое жены—во всякомъ случаѣ въ приданомъ всегда лежитъ и дѣйствуетъ идея его принадлежности самой женѣ. Плата же за невѣсту дается семьею жениха семьѣ невѣсты. Въ совмѣстномъ существованіи платы за невѣсту и приданаго была бы несообразность, какъ въ соединеніи положенія съ отрицаніемъ, если бы дѣло ограничивалось интересами семьи невѣсты и семьи жениха. Но здѣсь, вѣдь, имѣютъ мѣсто и интересы невѣсты какъ личности, отдѣльной отъ своей семьи, и до извѣстной, конечно, степени самостоятельной относительно мужа и его семьи.

При томъ самые интересы мужа, какъ лица, имѣющаго выдти изъ своей семьи на отдѣльное хозяйство не тождественны съ интересами его семьи, и если приданое имѣетъ цѣлью (какъ и дары приносимые жениху и невѣстѣ ихъ родственниками) помочь будущему хозяйству молодыхъ, то разумное значеніе его совмѣстнаго существованія съ платою за невѣсту понятно изъ того обстоятельства, что приданое имѣло цѣлью (какъ и дары родственниковъ) воспомоществованіе молодымъ, и только имъ,—а плата за невѣсту давалась изъ средствъ всей жениховой семьи (какъ и въ настоящее время у крестьянъ вознагражденіе за невѣсту и другіе свадебные расходы лежатъ на всей жениховой семьѣ).

Указанное нами различіе имущественныхъ интересовъ жениха, невѣсты и ихъ семей обусловливаетъ и оправдываетъ такимъ образомъ существованіе продажи и купли невѣстъ наряду съ приданымъ, даваемымъ за невѣстою. При этомъ различіи интересовъ, совмѣстное существованіе купли невѣстъ и приданаго вызываетъ различные виды соотношеній между платой за невѣсту и приданымъ.

Прежде всего, тамъ, гдѣ существуетъ одновременно плата за невѣсту и приданое, родственники невѣсты, давая за нею приданое, обыкновенно соображаются съ платою за невѣсту. Такъ у нѣкоторыхъ инородцевъ Архангельской губ., напр.

Digitized by Google

корелъ и самоѣдовъ, на опредѣленное количество калыма дается опредѣленное же количество приданаго *).

Буряты средняго состоянія, давая приданое соображаются съ калымомъ за невѣсту; а богатые нерѣдко даютъ приданое, превышающее стоимостью полученный ими калымъ **).

У татаръ, черемисовъ, чувашъ, вотяковъ, приданое также обыкновенно дается по калыму ***). Съ другой стороны, у описанныхъ Миллеромъ инородцевъ и родственники жениха, давая плату за невѣсту, смотрятъ, сколько за невѣстою даютъ приданаго ****).

„До сихъ поръ, говоритъ г. Ефименко, у крестьянъ принято за правило давать большее или меньшее приданое, смотря по состоянію жениха, которое свидѣтельствуется родителями невѣсты на *жиросмотринахъ*“ †*).

Здѣсь также имѣетъ мѣсто и соревнованіе между стороной жениха и стороною невѣсты, которое проявляется въ томъ, что родственники невѣсты стараются дать приданое, соотвѣтственное платѣ за невѣсту.

Далѣе, родственники невѣсты, получая за нее плату, и въ то же время желая дать невѣстѣ приданое, могли часть платы или всю ее обращать въ пользу невѣсты. На это указываетъ напр. слѣдующій обычай въ Енисейской губерніи. Въ день бракосочетанія жениховъ дружка подноситъ сидящему возлѣ невѣсты *коснику* (продающему косу невѣстину; косникомъ обыкновенно бываетъ братъ невѣсты) стаканъ пива и сыплетъ ему на подносъ деньги. Тогда послѣдній встаетъ, *передаетъ деньги невѣстѣ* и удаляется †**).

Между крестьянами въ настоящее время также въ обычаѣ, что отецъ невѣсты выговариваетъ у отца или родственни-

---

*) *Ефименко*. Прид. стр. 107.
**) *Раевъ*. Буряты; Вѣстн. геогр. общ. 1858 г. № 9, стр. 27.
***) *Г. Ф. Миллеръ*. Опис. жив. въ Каз. г. языч. народ. стр. 69.
****) ibid.
†*) *Ефименко*. Придан. стр. 107.
†**) *Енис. Округъ*. I, стр. 115.

Digitized by Google

ковъ жениха нѣсколько рублей на одежду невѣстѣ (подробнѣе объ этомъ ниже).

Выше, указывая на существованіе купли невѣстъ въ первобытныя времена у насъ и у другихъ народовъ, мы видѣли, что наряду съ платою отцу или другимъ родственникамъ невѣсты иногда имѣютъ мѣсто и подарки въ пользу самой невѣсты.

Нѣсколько, вѣроятно, позднѣе къ подаркамъ со стороны жениха присоединяются и подарки со стороны невѣсты: эти взаимные дары лицъ, вступающихъ въ бракъ, служатъ средствомъ для выраженія ихъ взаимной любви и расположенія. Но дары жениха невѣстѣ, кромѣ значенія добровольнаго дара, всегда могли также быть и предметомъ уговора между женихомъ и его семьею и родственниками невѣсты, такъ что женихъ или его родственники были обязаны дать извѣстное вознагражденіе родственникамъ невѣсты, а также извѣстные подарки и ей самой.

Далѣе, возможно и установленіе приданаго женихомъ невѣстѣ—вмѣсто платы ея родственникамъ. Остановимся напр. на обычаѣ древнихъ германцевъ. Тацитъ говоритъ о нихъ: Dotem non uxor marito, sed uxori maritus offert. Intersunt parentes et propinqui, ac munera probant *).

Выраженіе probant указываетъ на то, что родственники невѣсты имѣли право признать жениховы подарки удовлетворительными, а слѣдовательно—и наоборотъ. Такое положеніе родственниковъ невѣсты объясняется несомнѣнно тѣмъ, что обычай мужу давать женѣ приданое развился изъ того, что родственники невѣсты первоначально, вмѣсто платы себѣ за невѣсту обязывали жениха дать послѣдней соотвѣтственное приданое. Въ настоящее время у насъ у крестьянъ женихъ иногда прямо доставляетъ невѣстѣ вещи въ приданое (см. ниже).

Имѣя въ виду указанное нами соотвѣтствіе между платою за невѣсту и приданымъ, мы легко поймемъ одинаковость

---

*) *Tac.* Germ. гл. XVIII.

Digitized by Google

названій въ древности у Русскихъ для обозначенія платы за невѣсту: *вѣно* (первоначально: *за вѣно,* т. е. за вѣнокъ—символъ дѣвственности; мы уже говорили выше, почему семья считала себя въ правѣ располагать дѣвическимъ вѣнкомъ невѣсты), и приданаго, которое тоже называлось *вѣномъ* (у насъ, какъ и у чеховъ) *).

Въ польскомъ, литовскомъ и чешскомъ правахъ *вѣномъ* также называется обезпеченіе приданаго жены извѣстною частью имущества мужа; у поляковъ это слово только и употребляется въ этомъ особомъ значеніи **).

До сихъ поръ нашею цѣлью было—прослѣдить нѣкоторыя черты существеннаго историческаго момента—смѣны браковъ, заключаемыхъ съ участіемъ только самихъ брачущихся, браками по волѣ и согласію ихъ родственниковъ и разсмотрѣть соотвѣтствующія историческому развитію этой стороны брачнаго дѣла формы заключенія брака.

Теперь мы обращаемся къ разсмотрѣнію вопроса о томъ, какіе изъ родственниковъ брачущихся завѣдывали брачнымъ дѣломъ въ позднѣйшее и завѣдуютъ имъ въ настоящее время, въ какомъ отношеніи они находились и находятся другъ къ другу, а также насколько самостоятельно при вступленіи въ бракъ положеніе самихъ брачущихся и каково отношеніе къ нимъ ихъ, завѣдующихъ брачнымъ дѣломъ,—родственниковъ, каковы, наконецъ, позднѣйшія и современныя формы предбрачныхъ отношеній и способы заключенія брака.

---

*) Также у древнихъ Грековъ жениховы подарки отцу невѣсты и ей самой назывались ἕδνα. Приданое также называлось ἕδνα (*Осиповъ.* Брачн. право, стр. 199).

**) А. *Потебни.* Къ ст. г. Аѳанасьева: „Для археологіи русск. быта“ Древности. I, вып. 2, стр. 237—238. *Соловьевъ.* Ист. Рос. I, стр. 59—60 и примѣч. 63. *Шпилевскій.* Сем. вл. стр. 32—39. Письмо *Буслаева,* стр. 40—42.

Digitized by Google

Съ развитіемъ и упроченіемъ въ обществѣ родственныхъ связей, какъ мы уже видѣли выше, устройствомъ браковъ начинаютъ завѣдывать родители и родственники лицъ, вступающихъ въ бракъ. Такіе браки являются высшею ступенью относительно браковъ по волѣ и согласію только самихъ вступающихъ въ бракъ, и на сторону браковъ съ участіемъ родителей и родственниковъ склоняются всѣ народныя симпатіи. Въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи семейный и родственный авторитетъ нерѣдко совершенно подавляетъ личную волю жениха и, особенно, невѣсты, которымъ нерѣдко приходится вполнѣ подчиняться въ брачномъ дѣлѣ выбору и приказу родителей и родственниковъ.

Съ древнихъ временъ до настоящаго времени устройствомъ браковъ у насъ завѣдуютъ родители жениха и невѣсты. „Запоручилъ сударь-батюшко и родимая матушка да меня молодешеньку, за поруки за крѣпкія, да за заряды великіе", говорится въ пѣснѣ *). Дѣвушка замужъ „роднымъ батюшкой запросватана, родной матушкой запоручена". Невѣста въ пѣснѣ говоритъ: „не сама собой я замужъ пошла, отдаетъ меня сударь-батюшка, приневоливаетъ родна матушка, потакаютъ люди добрые" **).

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, какъ мы указывали выше, брачнымъ дѣломъ завѣдуетъ и до сихъ поръ преимущественно мать, которой одной принадлежитъ право изъявлять согласіе или несогласіе на бракъ. Но и тамъ уже замѣтно выступаетъ на первый планъ дѣятельность отца. Видя, что жена соглашается на выдачу дочери замужъ, отецъ велитъ подавать хлѣбъ соль и подноситъ первую рюмку свату. Вообще рѣшительный голосъ въ заключеніи брака принадлежитъ отцу. Напр. рукобитье, какъ закрѣпленіе заключаемаго брачнаго договора есть уже дѣло отца. Подвластное положеніе жены относительно мужа усиливало авторитетъ отца въ ущербъ авторитету матери при заключеніи брака ихъ дѣтей.

---

*) *Тереш.* II, 232—233.
**) *Енис. Округъ.* I, 60, 78.

Digitized by Google

Въ Малороссіи, когда родители невѣсты не согласны на выдачу дочери за предлагаемаго жениха, и когда сватъ жениха говоритъ, что можетъ быть, всему причиною мать, то она отвѣчаетъ: «развѣ я не жена; чтобы не слушала своего мужа! Онъ мнѣ законъ, а не я ему; онъ знаетъ, почему не выдаетъ» *). Но за матерью остается право давать своему мужу совѣты объ устройствѣ участи ихъ дѣтей и право выражать свое согласіе на бракъ дочери или сына. По свидѣтельству Котошихина тотъ человѣкъ (къ которому придутъ сваты) будетъ хочетъ дочь свою, или иного кого, выдать замужъ, на тѣ рѣчи скажетъ, что онъ дѣвицу свою выдать замужъ радъ, только подумаетъ о томъ съ женою своею и съ родичами. Въ другомъ мѣстѣ: „А будетъ умыслитъ за него выдать, и жена и сродичи приговорятъ“ **).

Невѣста въ свадебной пѣснѣ говоритъ, что сваха расплетаетъ косу „по батюшкиному повелѣнію, по матушкину согласію“ ***). Дѣвушекъ берутъ замужъ по батюшкиному повелѣнію, по матушкиному благословенію ****).

Съ развитіемъ началъ патріархальнаго строя и подъ несомнѣннымъ вліяніемъ церкви родительскій авторитетъ получилъ у насъ религіозное освященіе. Согласіе родителей на бракъ дѣтей выражается и сопровождается благословеніемъ родительскимъ, и это благословеніе, по народному убѣжденію, имѣетъ особенно благотворное вліяніе на судьбу дѣтей, а отсутствіе его влечетъ за собою всякія бѣды для дѣтей, не благословленныхъ на бракъ ихъ родителями. Въ Нижегородск. у. напр. въ бракъ не вступаютъ безъ благословенія родительскаго какъ православные, такъ и раскольники. Въ благословеніи изливаются всѣ благопожеланія, и обойтись безъ благословенія значитъ, по народному понятію рѣшиться весь вѣкъ терпѣть бѣдность и горе †). Въ Арханг. губ.

---

*) *Тереш.* II, 493.

**) *Котошихинъ.* Стр. 124.

***) *Тереш.* IV, 215.

****) ibid. 304.

†) *Борисовскій.* Примѣты, обыч. и послов. Нижегор. у.—Нижегород. Сборн. 1870. III, стр. 215.

Digitized by Google

согласіе и благословеніе родителей при вступленіи въ бракъ почитается крайне важнымъ въ виду словъ св. писанія: „благословеніе отчее утверждаетъ домы чадъ“ *).

Я не прошу у васъ ни злата, ни серебра, я у васъ прошу только благословеньица, говоритъ невѣста своимъ родителямъ передъ тѣмъ, какъ имъ благословлять ее» **).

Особенно важно для невѣсты благословеніе матери. Не хочетъ, по свадебной пѣснѣ, невѣста идти „къ прощаньицу къ вѣковому благословеньицу—на стѣнѣ не всѣ святители, а на лавочкѣ родители: нѣту главнаго святителя, пресвятой нѣтъ Богородицы, нѣту *главнаго родителя*, нѣтъ родителя да матушки» ***). Поэтому даже въ случаѣ брака безъ согласія родителей невѣсты (уходомъ) молодые являются къ родителямъ новобрачной испрашивать прощенія и благословенія.

Но часто къ бракамъ *уходомъ* прибѣгаютъ только для избѣжанія значительныхъ расходовъ по свадьбѣ, и потому въ этомъ случаѣ браки уходомъ совершаются съ согласія и благословенія родителей—какъ жениха, такъ и невѣсты,—только такое согласіе и благословеніе родителей невѣсты не выражается въ этомъ случаѣ оффиціально.

Въ Малороссіи существуютъ такія же понятія. На вопросъ: бываютъ ли у народа случаи брака безъ согласія родителей и какъ смотрятъ на такіе браки, Малороссъ отвѣчалъ: щобъ діти сами брались! у насъ такихъ случаівъ блицько не бувало; якъ се можно, щобъ безъ батьківъ и матерокъ діти побрались; безъ батькового и материного благословенія не дасть імъ Богъ и житья щасливаго ****). Вообще всякій бракъ съ согласія родителей въ настоящее время сопровождается благословеніемъ жениха его, а невѣсты ея родителями. Да-

---

*) *Ефименко.* Сборн. юрид. обыч. Арх. губ. стр. 28.—*Арх. г. в.* 1868 г. № 42, ст. *Макарова.*

**) *Шейнъ.* Рус. Пѣс. I, 446.

***) *Олонецк. г. в.* 1874 г. № 31.

****) Отвѣты на прогр. по обычн. пр. южно рус. нар., записанные *И. Касъяненко.* Кіев. г. в. 1863 г. № 41.

Digitized by Google

же къ умершимъ родителямъ невѣста взываетъ, чтобы благословили ее.

Родители завѣдуютъ какъ замужествомъ дочери, такъ и женитьбою сыновей.

Народныя изреченія всѣхъ славянскихъ народовъ сопоставляютъ право отца выдавать дочерей съ правомъ женить сыновей *). Въ древней Россіи отцы женили сыновей **). Въ настоящее время въ простомъ народѣ женить сына— дѣло его родителей, и прежде всего отца. Впрочемъ, въ простомъ народѣ, какъ увидимъ ниже, сынъ даже и при отцѣ пользуется по мѣстамъ значительною, даже съ формальной стороны, самостоятельностью въ дѣлѣ женитьбы.

Мать и при отцѣ имѣла въ древности и теперь имѣетъ значительное участіе въ устройствѣ брака взрослаго сына— тѣмъ болѣе имѣла она значенія, оставшись вдовой. Въ былинѣ говорится, что вдова мать не позволяла Соловью Будимировичу жениться, пока онъ не расторгуется ***).

Въ Малороссіи замѣтно участіе матери въ дѣлѣ женитьбы сына. Весьма часто относительно ее встрѣчается выраженіе: „женить сына". Казакъ напр. самъ говоритъ матери: „Ой стара пане, чомъ не женышъ мене?" ****).

Тоже и въ великорусскихъ пѣсняхъ †*).

Въ рѣшеніи волостнаго суда говорится, что *вдова* М. усватала за сына своего *вдовца* дѣвицу у крестьянина Ч. †**).

Отъ воли родительской зависѣло въ древности †***), зависитъ и въ современномъ быту простаго народа устройство дочери въ замужество.

Выше мы видѣли что братъ въ глубокой древности имѣлъ

---

*) См. *Шпилевск.* Сем. вл. стр. 177.

**) ibid. 176—177.

***) *К. Данилова.* Др. росс. стих. стр. 9.

****) *Боровиковск.* Женск. доля. Чт. въ общ. ист. и др. росс. 1867 г. кн. IV, отд. V, стр. 139.

†*) См. Тр. этногр. отд. общ. люб. естествозн. кн. III, вып. I, стр. 79.

†**) Сарат. у. *Т. К.* VI, 392.

†***) *Шпилев.* Сем. вл. 170—174, 268—269, 293.

Digitized by Google

самостоятельный голосъ при выдачѣ замужъ сестры. Съ постепеннымъ укрѣпленіемъ родительской власти все болѣе и болѣе уменьшается значеніе голоса брата при выдачѣ сестры замужъ. Въ настоящее время у крестьянъ братъ не имѣетъ оффиціальнаго участія въ выдачѣ замужъ сестры, при отцѣ. Впрочемъ и при отцѣ братья могутъ имѣть значительное вліяніе на судьбу сестры. Такъ, уже послѣ пропоя отецъ невѣсты не пожелалъ выдавать свою дочь за назначеннаго жениха—„по случаю происшедшаго въ домѣ его въ этомъ съ сыновьями несогласія“ *).

Что касается до значенія голоса старшаго брата при женитьбѣ младшаго при матери вдовѣ, то такое значеніе хорошо видно изъ одного рѣшенія волостнаго суда, гдѣ говорится: «крестьянская вдова А. и ея сынъ Н. по собственному своему желанію сосватали первая за сына, а второй за брата и т. д. а потомъ А. и Н. на другой день (по рукобитьи) отъ невѣсты отказались» **).

Значеніе брата при выдачѣ замужъ сестры видно изъ одной пѣсни, въ которой невѣста, неимѣющая отца взываетъ къ умершему отцу черезъ брата, но отецъ, представляется въ пѣснѣ, не слышитъ ея. „Благослови-жъ, сиротку брателко, говоритъ невѣста, сородимой нашей матушкой“ ***).

Въ древней Руси родственники устраивали браки своихъ родственницъ, находившихся у нихъ подъ попечительствомъ ****).

Въ Архангельской губерніи благословеніе родственниковъ (кромѣ родителей) не почитается особенно важнымъ и принимается только изъ уваженія къ нимъ †*).

Если у жениха или у невѣсты нѣтъ въ живыхъ отца или матери, то мѣсто ихъ занимаютъ вотчимъ или мачиха †**).

---

*) Бронниц. у. *Т. К.* II, 448.

**) Бугурусл. у. *Т. К.* VI, 285.

***) *Енис. Окр.* I, 104.

****) *Неволинъ.* Ист. рос. гражд. зак. I, 146 прим. 459.

†*) *Ефименко.* Сборн. 28.

†**) Ветл. у.—Нижегор. Сб. III, 132.—Дон. обл. вѣдом. 1875. № 27. Витеб. губ.—этногр. Сб. II, 153.

Digitized by Google

Согласіе вотчима и мачихи на бракъ, въ Симбирской губерніи не необходимо; испрошеніе согласія у нихъ обусловливается степенью уваженія къ нимъ *).

Если у жениха и невѣсты нѣтъ отца или вотчима, матери или мачихи, ихъ мѣсто заступаютъ, при сватаньи и бракѣ, отцы и матери крестовые, дяди и тетки и братья съ сестрами, которые и даютъ жениху и невѣстѣ благословеніе **). Въ Могилевской губ. сами сироты избираютъ кого-либо изъ родныхъ или изъ среды сосѣдей для благословенія ***).

Мѣсто родителей занимаютъ также воспитатели ****), или хозяева того дома, гдѣ живетъ женихъ или невѣста †). Когда невѣста обращается къ умершему отцу съ просьбой благословить ее, отъ лица отца въ пѣснѣ дается такой отвѣтъ: „мое мило дитятко, мнѣ тебя не благословить, кто тебя вспоилъ, вскормилъ, тотъ пусть тебя благословитъ“ †*).

Въ Малороссіи мѣсто родителей заступаютъ ближайшіе родственники *дядько, хрещеный батько*, «воны вже хочъ и позволяють, а все-таки благословить треба». Отчимъ и мачиха также не могутъ удержать отъ вступленія въ бракъ; они только уговариваютъ: «не намъ жить, тоби жить, буде жаль, та не вернется. Сирота не нуждается въ согласіи воспитателей, и если спрашиваетъ, то только по доброй волѣ“ †**). Въ Подол. губ. согласіе на бракъ воспитателей, опекуновъ, попечителей, хозяевъ у мастеровыхъ уважается, и брачущіеся получаютъ отъ нихъ пособіе къ свадьбѣ,—но только въ томъ случаѣ, когда вступаютъ въ бракъ съ ихъ согласія †***).

---

*) *Симб. губ. в.* 1868 г. № 46.

**) Ветл. у.—*Нижегор. Сборн.* III, 133. Ниж. Сб. III, 215, ст. *Борисовскаго.* См. также Симб. г. в. 1868 г. № 46. (Симб. г.)

***) *Могил. г. в.* 1868 г. № 46.

****) Нижегор. губ.—*Нижег. Сб.* III, 215.

†) Витебск. г.—*этногр. Сб.* II, 190.

†*) г. Псковъ. *Шейнъ.* Р. II. 515.

†**) *Т. Э.-С. Э.* VI, 38.

†***) *Подол. г. в.* 1868 г. № 47.

Digitized by Google

Въ устройствѣ браковъ въ древности принимали участіе не только родители брачущихся, но и другіе ихъ родственники, потому что „вступленіе въ бракъ кого-нибудь изъ родственниковъ было дѣломъ интереснымъ для обоихъ родовъ, для всѣхъ родственниковъ жениха и невѣсты: отдѣльные роды съ помощью браковъ своихъ членовъ соединялись, вступали въ общій союзъ родственной защиты, такъ что можно сказать, что брачный договоръ былъ договоромъ о будущемъ союзѣ двухъ родовъ“ *).

Котошихинъ говоритъ о совѣтѣ отца съ родичами и о приговорѣ послѣднихъ выдать замужъ его дочь за предлагаемаго жениха **). Въ одной сибирской пѣснѣ невѣста жалуется, что ея родителямъ «притакнули весь родъ племя великое». ***). Совѣщанія родителей жениха и невѣсты съ родственниками и въ настоящее время въ обычаѣ у крестьянъ. Впрочемъ, совѣта родственниковъ нерѣдко спрашиваютъ только изъ приличія. При томъ, въ настоящее время на такихъ совѣтахъ участвуютъ мѣстами и хорошіе знакомые, обыкновенно сосѣди. Подробнѣе о семейныхъ и родственныхъ совѣтахъ при устройствѣ браковъ мы будемъ говорить ниже.

Въ древней пѣснѣ говорится, что суженую берутъ «по Божьему повелѣнію, по царскому уложенью, по господскому приказанью, по мірскому приговору» ****).

Въ прежнее время въ помѣщичьихъ селеніяхъ иногда бракъ устроивался по волѣ помѣщика или по приговору мірскаго схода. Особенно міръ заботился о сиротахъ, которымъ *міръ вмѣсто отца и матери* *****).

О принужденіи къ браку молодыхъ людей со стороны крестьянскаго общества, когда послѣднее найдетъ это необхо-

---

*) *Шпилевскій.* Семейн. власти, стр. 179 и сл.

**) *Котоших.* стр. 124.

***) *Миллеръ.* Опытъ, стр. 107 и прим. 1.

****) *Тереш.* II, 186.

*****) *Калачевъ.* Юрид. обычаи крест. въ нѣкот. мѣстн. Архивъ ист. и практ. свѣд. 1859 г. II, стр. 25.

Digitized by Google

димымъ по своимъ экономическимъ или нравственнымъ соображеніямъ, говоритъ А. Ефименко *). Въ настоящее время, кажется, этотъ обычай совершенно уничтожился. **). Впрочемъ, напр. въ Литинск. у Подол. губ. общество убѣждаетъ молодыхъ людей вступить въ бракъ, если отъ родителей дѣвушки или отъ нея самой поступитъ жалоба на обольщеніе съ обѣщаніемъ жениться ***).

Выборъ родителей или родственниковъ, въ рукахъ которыхъ находится завѣдываніе брачнымъ дѣломъ можетъ не совпадать съ желаніями жениха или невѣсты. Въ такомъ случаѣ въ древней Руси родители нерѣдко принуждали своихъ дѣтей, особенно дочь, къ браку. Также и родственники выдавали замужъ родственницъ по своей волѣ ****). Наше законодательство не считало нужнымъ ограничивать въ этомъ отношеніи родительскій произволъ вплоть до временъ Петра Великаго, который впервые издалъ извѣстные законы противъ принудительныхъ браковъ †).

Въ церковномъ уставѣ Ярослава содержится такое постановленіе: «Аже дѣвка не всхощеть за мужъ, а отецъ и мати силою дадуть, а что створить надъ собою, отецъ и мати епископу въ винѣ, а исторъ имъ платити, тако же и отрокъ"†*). Здѣсь такимъ образомъ родители, принуждающіе къ браку своихъ дѣтей подвергаются судебной отвѣтственности въ томъ только случаѣ, когда дѣти ихъ, вслѣдствіе насилія со стороны родителей сдѣлаютъ что-нибудь надъ собой. Такое состояніе законодательства вполнѣ выражало начала патріархальнаго строя, которыя крѣпки были въ древней Руси, да и донынѣ, особенно по мѣстамъ, еще не ослабли въ народѣ.

Въ свадебной пѣснѣ дѣвушка, принуждаемая къ браку своими родителями, хочетъ, по людскому совѣту, подать на

---

*) *Знаніе* 1874 г. № 1, стр.

**) *Якушкинъ*. Обычн. пр. стр. XXIII.

***) Подол. г. в. 1868 г. № 47. Ст. *Данильченко*.

****) *Неволинъ*. Ист. росс. гражд. закон. I, 145—147. прим. 456—459.

†) См. объ этихъ закон. *Шпилевск*. Сем. вл. стр. 173—174.

†*) Ст. 20.

Digitized by Google

нихъ *прошеніе губернатору*, чтобы не отдавали ее родители на чужую ознобную сторону. Но потомъ сознается дѣвушка, что „съ глупа ума, дѣвичья разума“ неладно она, по наущенію людей добрыхъ, угадала удумала: «нѣту, говоритъ она, надо мною больше судьи свѣта—сердечныхъ родителей» *). Но какъ исключительные случаи, при особенныхъ обстоятельствахъ, возможны были и въ старину жалобы дѣтей на родителей, принуждающихъ ихъ къ браку. Такъ въ 1700 году была подана приказчику Калинковской слободы челобитная на Высочайшее имя (Петра Алексѣевича) отъ крестьянской дѣвушки на свою мать. Дѣвушка жаловалась, что мать принуждаетъ ее выходить замужъ за нелюбаго ей жениха, за человѣка, не имѣющаго ни кола, ни двора (гулящаго), пропоицу и шеровшика (курящаго или нюхающаго табакъ, табачника); „а буде, говорится въ челобитной, она, мать моя, за него гулящаго *силой* въ замужество отдастъ,— и я сама на себя руки подыму: утоплюсь или удавлюсь, а съ нимъ не буду жить“. Дѣвушка проситъ не велѣть ея матери принуждать ее къ ненавистному ей браку. Кромѣ дурныхъ качествъ жениха дочь основаніемъ своей жалобы выставляетъ то, что мать „не поила и не кормила“ ее, а дѣлали это сначала мать крестная, а потомъ дядя жалобщицы, и что мать рѣшила отдать ее «безъ совѣту дяди и иныхъ сродичей дѣвушки. „А буде она, мать моя, говорится въ концѣ челобитной, или сродичи мои похочутъ меня въ замужество отдать опричъ его, и я съ нею, матерью, и сродниками прекословить не буду“. Жалоба была принята начальствомъ. При разборѣ этого дѣла мать и не думала оправдываться въ томъ, что принуждаетъ дочь къ выходу въ замужество за человѣка, нелюбимаго ея дочерью, бездомнаго и плохой нравственности, но старалась представить нѣкоторыя оправданія противъ извѣта дочери, что мать не поила и не кормила ее; сознавалась также и въ томъ, что просватала дочь по совѣту одного брата своего, — а съ иными братьями и съ родичи ни съ кѣмъ не спрашивалась, безъ

**) *Рыбн.* Пѣсни, ч. IV, стр. 105.

Digitized by Google

совѣту (съ ними). Сознавая себя неправою мать обязуется не принуждать дочь къ замужеству съ предназначеннымъ было ей женихомъ *).

Полновластное распоряженіе со стороны родителей участью своихъ дѣтей, особенно дочери, вело нерѣдко въ старину къ обману, въ лицѣ выдаваемой замужъ дѣвушки. Котошихинъ разсказываетъ, что родители, въ томъ случаѣ, когда у нихъ была увѣчная дочь выдавали ее замужъ обманомъ, показывая смотрѣльщицѣ отъ жениха вмѣсто увѣчной свою другую дочь, красивую и здоровую, или такую же служанку. А такъ какъ невѣста на свадьбѣ была закрыта, то обманъ обыкновенно удавался **). На возможность такого подмѣна указываетъ, по мнѣнію г. Кавелина, слѣдующій свадебный обрядъ въ Бѣлоруссіи: рано съ вечера приходятъ въ домъ невѣсты сваты жениховы и приносятъ отъ себя водку, а отъ жениха кольцо. Гостей уже полная изба, но невѣсты; еще нѣтъ. Заслышавъ, что идутъ сваты, она вмѣстѣ съ подружками выходитъ въ сѣни, тамъ надѣваютъ на нее шубу и потомъ подруги, побравшись за руки плотно, ставятъ на одномъ концѣ младшую изъ подругъ, а на другомъ невѣсту; входятъ всѣ въ избу и останавливаются передъ сватами. Сватьи невѣстины указываютъ на младшую подругу и говорятъ: *вось ваша нявѣста!—Нѣста ни нявѣста,* отвѣчаютъ жениховы сваты, и смѣются громко. Сватьи показываютъ на другую: *такъ вось ина!—И ета ни ина*, отвѣчаютъ сваты. Такимъ образомъ перебираютъ всѣхъ дѣвушекъ» ***). Справедливость предположенія г. Кавелина подтверждается тѣмъ, что въ Тульск. губ. подобный обрядъ прямо называется подмѣномъ невѣсты. Этотъ обрядъ состоитъ въ слѣдующемъ. Когда дружка пріѣдетъ за невѣстою, чтобы ѣхать въ церковь, то въ это время сажаютъ за столъ какую-нибудь другую дѣвушку и покрываютъ ее платкомъ. Дружка, замѣтивъ под-

*) *Пермск. г. в.* 1873 г. №№ 16 и 17. Ст. Челобитная крест. дѣвушки 1700 г.

**) *Котоших.* стр. 124—130.

***) *Тереш.* Б. Р. Н. II, 460 - 461.

Digitized by Google

мѣнъ, даетъ дѣвушкѣ нѣсколько денегъ, и она удаляется; тогда выводятъ настоящую невѣсту *).

Въ настоящее время въ народѣ родители нерѣдко не считаютъ нужнымъ обращать вниманіе на расположеніе или нерасположеніе своихъ дѣтей къ предположенному ими браку. Случается, что родители употребляютъ прямое принужденіе противъ сына или дочери, не желающихъ подчиниться безпрекословно родительскому выбору. Вотъ указаніе нѣкоторыхъ мѣстностей, гдѣ въ ближайшее и настоящее время, нерѣдки браки по принужденію родителей.

Въ Архангельской губ. вообще выборъ невѣсты зависитъ отъ родителей, и молодые люди въ этомъ отношеніи дѣйствуютъ согласно приказу родителей, слѣпо покоряясь волѣ послѣднихъ. Дѣвушки въ этомъ случаѣ вполнѣ безсловесныя жертвы родительской воли. Исключенія, вообще, рѣдки. По понятію крестьянъ, для счастливой семейной жизни, вмѣсто любви и свободнаго выбора достаточно одного родительскаго благословенія. Въ Мезенскомъ у. еще недавно родители имѣли такой обычай (а можетъ быть въ иныхъ мѣстахъ и до сихъ поръ имѣютъ), что, если у нихъ много дѣтей, то они старались, по возможности, съ каждымъ во всей своей деревнѣ породниться. Оттого тамъ вездѣ плохой сосѣдъ тотъ кто своякомъ или сватомъ не доводится. Участь дѣтей при этомъ разумѣется, вполнѣ зависѣла отъ воли родитей. Браки не по обоюдному соглашенію брачущихся, а лишь по волѣ родителей и даже по принужденію послѣднихъ, въ Тумасскомъ приходѣ Шенкурскаго у. совершаюася преимущественно богатыми крестьянами изъ корыстныхъ видовъ *).

Въ Городищенскомъ у. Пензенск. губ. большинство браковъ являются сдѣлками родителей жениха и невѣсты. Родители невѣсты рѣдко спрашиваютъ ее любъ-ли ей женихъ. Если она отвѣтитъ, что онъ ей *постылъ*, то родители на-

*) *Этнограф. Сб.* II, стр. 90.

**) *Арх. г. в.* 1865 г. № 25. *Арх. г. в.* 1868 г. № 42. (ст. Макарова). *Ефименко.* Сборн. 30—31. *Максимовъ.* Годъ на сѣв. стр. 492.

Digitized by Google

чинаютъ ее уговаривать. „Стерпится-слюбится“, говоритъ обыкновенно мать невѣсты, указывая на свой примѣръ. Если увѣщанія не помогаютъ, прибѣгаютъ къ угрозамъ. *)

Въ Курской губ. выборъ невѣсты зависитъ собственно отъ родителей жениха, и рѣдко бываетъ: чтобы женихъ противорѣчилъ волѣ родителей; притомъ же всѣ вообще крестьяне мало обращаютъ вниманія на взаимную склонность вступающихъ въ бракъ. „Свыкнутца,—слюбютца“, говорятъ они. Случается и такъ, если женихъ и невѣста не изъ одной деревни, то они не видятъ другъ друга до самаго сговора, и если у кого не бываетъ сговора, то и до самой свадьбы **).

Въ Области Войска Донскаго выборъ жениха и невѣсты всецѣло принадлежитъ волѣ родителей. На желанія жениха и невѣсты обыкновенно не обращается никакого вниманія. Часто до свадьбы женихъ и невѣста не знаютъ другъ друга въ лицо. Когда нужно взрослаго сына *довести до дѣла*, т. е. женить, то родители выбираютъ ему невѣсту, не обращая никакого вниманія на то, нравится ли ему невѣста, или она даже нетерпима имъ. Его, правда, спрашиваютъ о его желаніи, но если бы онъ не согласился, то на его несогласіе родители не обратятъ никакого вниманія. Также и дочь нерѣдко принуждаютъ выходить за нелюбимаго ею человѣка. По свидѣтельству г. Романова, тогда просто на просто, что бы показать свою родительскую власть, родители заставляютъ дочь выдтти за того, за кого отдаютъ отецъ и мать. „Дитя мое и воля моя, за кого хочу, за того и отдамъ“, говоритъ обыкновенно упрямый отецъ. Принуждая дѣтей къ браку, родители разсуждаютъ такъ: „она (дочь) еще молода ничего не понимаетъ“, или „онъ (сынъ) еще молодъ, глупъ“. „поживутъ-привыкнутъ“ ***).

Въ Восточной Сибири родители не спрашиваютъ у дѣтей согласія на вступленіе въ бракъ. Отъ невѣсты скрываютъ

---

*) *Пенз. г. в* 1868. № 38, ст. Горбунова.

**) *Этнографич. Сборн.* V, стр. 25. См. Бытъ курск. крестьянъ.

***) Ст. *Романова.* Несвободн. бракъ. *Донск. обл. вѣд.* 1874 г. № 7.— *Дон. О. вѣд.* 1875 г, № 27.

Digitized by Google

даже все сватовство, такъ что она узнаетъ о своей участи едва ли не послѣдняя въ деревнѣ *).

Даже въ Малороссіи, гдѣ воообще родители меньше чѣмъ гдѣ-либо стѣсняютъ своихъ дѣтей при вступленіи въ бракъ, бываютъ случаи, что дочь выходитъ замужъ только по волѣ родителей, не сочувствуя своему женику — „аби матері и батькови угодити“ **).

Мы не встрѣчали случаевъ, чтобы въ настоящее время дѣти прибѣгали къ судебной защитѣ отъ принужденія къ браку со стороны родителей. Кромѣ народнаго понятія о священномъ значеніи для дѣтей воли родительской, это объясняется тѣмъ, что въ послѣднее время замѣчается и у крестьянъ, по крайней мѣрѣ по мѣстамъ, несомнѣнное смягченіе отношеній родителей къ дѣтямъ. Родители часто уже не имѣютъ той, свойственной патріархальному строю жизни, твердой и невозмутимой увѣренности въ благотворномъ значеніи для дѣтей родительскаго распоряженія участью послѣднихъ, которому дѣти, если и дерзаютъ оказывать какое-либо сопротивленіе, то только по своей молодости и неразумію. Въ старину, разсказывалъ г. Максимову одинъ крестьянинъ о нравахъ и обычаяхъ жителей Мезенск. уѣзда, бери ту дѣвку, которую родитель укажетъ, самъ выбирать и думать не смѣй. А нонѣ: бери ту дѣвку, которая тебѣ по скусу придется, полюбится,—была бы только работная, да здоровая ***). Часто въ настоящее время родители, видя рѣшительное отвращеніе своихъ дѣтей отъ вступленія въ предположенный бракъ, нарушаютъ уже заключенный ими брачный договоръ съ родителями другой стороны и несутъ на себѣ всѣ неблагопріятныя послѣдствія такого нарушенія. Отказъ невѣсты отъ предположеннаго брака есть въ настоящее время самый обыкновенный поводъ нарушенія брачнаго договора ея родителями ****).

---

*) Журналъ Мин. Вн. Д. 1859 г. № 2, стр. 41. Ст. *Щукина*.

**) *Чубинскій*. Очеркъ нар. обыч. въ Малороссіи. Зап. геогр. общ. II, стр. 687.

***) *Максимовъ*. Годъ на Сѣверѣ, стр. 492.

****) См. *Т. К.* I, 151, 153, 169, 314, 315, 388, 500—501 (дочери

Digitized by Google

Впрочемъ, часто родители нарушаютъ заключенное ими условіе о выдачѣ въ замужество дочери не потому, чтобы они не желали стѣснять ея волю, а потому только, что невѣста рѣшительно скажетъ имъ: откажусь подъ вѣнцомъ *). Такимъ образомъ, церковный обрядъ, требующій явно выраженнаго согласія брачущихся на вступленіе въ бракъ, является дѣйствительною защитою дѣвушки отъ принужденія ея къ браку, со стороны родителей и родственниковъ. И дѣйствительно, бываютъ случаи, когда невѣста отказывается въ церкви отъ вступленія въ бракъ, къ которому ее принуждаютъ. Такой случай, лѣтъ 20 тому назадъ, былъ въ Рязанской губ. мать, имѣя въ виду матеріальныя выгоды, принуждала дочь выходить замужъ за старика. Невѣста въ церкви отказалась передъ священникомъ отъ брака. Другой подобный случай былъ въ селѣ Усмани. Прибывши въ церковь, невѣста передъ самымъ обрядомъ вѣнчанья, когда священникъ уже приготовился дать ей и жениху вѣнчальныя свѣчи, заявила священнику, что вѣнчаться не желаетъ и что пріѣхала въ церковь потому только, что ее къ этому принудилъ отецъ, который заставляетъ ее выходить замужъ противъ ея волиї Вѣнчаніе разумѣется, не состоялось **).

Обрядовой плачъ невѣсты. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи выдаваемая замужъ дѣвушка, по обычаю, на свадьбѣ плачетъ, воетъ, рыдаетъ, горько жалуется на приневоливающихъ ее къ браку родителей и т. д. Въ Олонецкой губерніи напр. когда отецъ невѣсты ударитъ съ сватомъ по ру-

---

„женихъ не понравился"), 502, 509, 535, 567, 655; II, 58, 191, 474, 639, 542, 657 (мать, нарушая заключенное условіе, заявила на судѣ, что не желаетъ принуждать дочь идти замужъ, боясь дурныхъ послѣдствій); III, 17, 268. IV, 6, 7, 55, 97, 206, 291, 376. V, 39, 41, 172, 301, 451, 483. VI, 12, 69, 146, 208, 225, 252, 376, 380 (родители, нарушая брачный договоръ, заявляютъ на судѣ, что дочь ихъ за жениха, засватавшаго ее, идти не желаетъ, а они приневоливать ее не намѣрены), 392, 624. *Т. Э.-С. Э.* Угол. рѣш. №№ 193 и 194.

*) *Т. К.* I, 535.

**) *Богомоловъ.* Занимательн. невѣста. *Воронежек. г. в.* 1868 г. № 12.

Digitized by Google

камъ невѣста начинаетъ причитать; она упрекаетъ своихъ родителей въ томъ, что они продали и пропили ее—красну дѣвицу, выжили изъ своего дома будто ворона изъ города, какъ кувыль траву съ чиста-поля, будто лютую змѣю съ подколодины; жениха своего называетъ остудникомъ, чужаниномъ, лиходѣемъ, злодѣемъ. Проклятія расточаетъ она на сватовъ, людишекъ некорыстныхъ *).

Зависимость отъ родителей въ выборѣ друга и полный деспотизмъ послѣднихъ, говоритъ г. Ефименко, породилъ тяжелый свадебный обрядъ *заплачки* (Арх. г.) въ которомъ только дочь и можетъ высказать свой пассивный протестъ противъ насилія **).

Но вотъ что замѣчательно. Плачи и причеты невѣсты составляютъ весьма обширное по объему произведеніе народнаго творчества; вопли и жалобы невѣсты на приневоливающихъ къ браку родителей обставлены извѣстнымъ ритуаломъ. Въ Олонецк. губ. напр. на свадьбѣ участвуетъ *вопленица* или *плакальщица*, которая должна *приплакивать*, т. е. излагать въ заплачкахъ или жалобныхъ стихахъ горькое положеніе невѣсты; невѣста, въ то время, какъ вопленица вопитъ повторяетъ слова заплачки—*привопливаетъ*: въ это время *выведельницы* поддерживаютъ невѣсту подъ руки, *подголосница подголашиваетъ* ***): это все несомнѣнно показываетъ, что обрядовой плачъ невѣсты пользуется значительнымъ народнымъ сочувствіемъ.

Но чѣмъ же тѣшится здѣсь народное чувство? Торжество грубаго родительскаго деспотизма и униженное положеніе дочери—жертвы родительской воли или другое что видитъ народъ въ горькихъ жалобахъ невѣсты на приневоливающихъ ее къ браку родителей?

Желанія невѣсты не согласуются съ волею родителей вотъ поводъ плакать и жаловаться. Однако плачъ обязателенъ для

---

*) *Бесѣда*. 1872 г. № 6, стр. 110.

**) *Ефименко*. Сборн. обыч. стр. 31.

***) *Рыбн*, III, 347.

Digitized by Google

дѣвушки и въ томъ случаѣ, когда она добровольно выходитъ замужъ.

Дѣло въ томъ, что при извѣстномъ складѣ народной жизни, при извѣстномъ направленіи народныхъ понятій, желанія дочери, которая и безъ того часто не согласуются съ волей родителей, выдающихъ ее въ замужество, не могутъ, или покрайней мѣрѣ не должны, во всякомъ случаѣ, согласоваться съ нею.

Мы видѣли, что въ первобытную эпоху, когда еще только слагалась семья, обыкновенно въ основаніе брака ложилось насиліе. Мы указали тогда на тѣ побужденія, которыя заставляли женщину не отдаваться безъ сопротивленія мужчинѣ. Съ упроченіемъ семейныхъ властей воля и дѣятельность женщины становится въ зависимость отъ семейнаго авторитета. Не самъ женихъ беретъ невѣсту, но воля родителей дѣвушки отдаетъ ему ее. По свадебной пѣснѣ—пріѣхалъ женихъ къ родителямъ невѣсты, она мечется, бросается, за дѣвушекъ хоронится, проситъ ихъ: „схороните меня, дѣвушки, схороните меня, красныя,—какъ пріѣхалъ разоритель мой, какъ пріѣхалъ погубитель мой, какъ пріѣхалъ расплести косу, расплести косу на двое". Услыхалъ это молодецъ, на тестевомъ крыльцѣ сидючи, и говоритъ дѣвушкѣ: „да не я разоритель твой, да не я погубитель твой, да не я расплести косу, расплести косу на двое, разоритель твой батюшка, погубитель твой матушка, расплести косу сватьюшка" *). *Противъ святой воли батюшкиной* дѣвушка не можетъ возстать прямо, и ей остается только плакать и сокрушаться о своей судьбѣ. Но въ такомъ пассивномъ противодѣйствіи даже прямая обязанность дѣвушки. Слезы, вопли, отреченіе отъ замужества, по народному воззрѣнію дѣлаютъ честь дѣвушкѣ: въ этомъ выражается ея цѣломудренная скромность. Напротивъ, стыдъ невѣстѣ выразить прямо свое желаніе идти замужъ **).

---

*) Бытъ курск. крест. *Этногр. Сб.* V, стр. 63.

**) *Воронежск. г. в.* 1868. № 12. Ст. *Богомолова.*

Digitized by Google

При этомъ, что такое замужество для женщины? Это выходъ ея изъ своей родной семьи, изъ своего рода-племени въ чужую семью, къ чужимъ людямъ. Извѣстна та тѣсная связь, которая соединяетъ въ первобытномъ обществѣ родичей въ одно нравственное тѣло. Въ своей семьѣ, въ своемъ родѣ сосредоточивается вся жизнь, всѣ чувства, всѣ стремленія первобытнаго человѣка. Поэтому не безъ тоски выдѣляется изъ родственнаго союза членъ его, оставляющій позади себя многое то, съ чѣмъ связались, какъ бы слились всѣ его симпатіи.

Таково именно положеніе выдаваемой замужъ дѣвушки. Куда-же идетъ она? Въ чужую семью, на чужую сторону. А чужое для первобытнаго человѣка почти то-же что враждебное. Пускай самые браки между членами разныхъ первобытныхъ союзовъ въ сильнѣйшей степени содѣйствовали развитію въ обществѣ мирныхъ и дружелюбныхъ отношеній, слѣды первоначальной отчужденности и враждебности семей и родовъ долгое время и впослѣдствіи выражаются въ непріязненности ко всему, что хотя и внѣдрилось въ семьѣ или народѣ, но имѣетъ на себѣ отпечатокъ чуждаго происхожденія. Положеніе женщины въ чужой семьѣ, въ которую она попадаетъ черезъ замужество, въ народномъ представленіи, и въ живой дѣйствительности, почти всегда хуже, чѣмъ въ родительскомъ домѣ.—Тоска и плачъ дѣвушки при ея разставаньи съ своею семьею и переходѣ въ чужую семью представляется по этому дѣломъ вполнѣ понятнымъ.

Но даже и въ томъ случаѣ, когда личное чувство невѣсты влечетъ ее къ тому, за кого ее выдаютъ родители, то и тогда, по народному понятію, обязанностью дѣвушки является подчиненіе влеченій личнаго чувства тому, что считается ея нравственнымъ долгомъ. Естественно и отъ выходящей добровольно замужъ дѣвушки ждать грусти при разставаніи съ своими родителями и родственниками, но въ первобытномъ обществѣ грустное чувство при разставаніи съ своею семьею, даже прямое нежеланіе покинуть домъ родительскій, считаются положительною обязанностью невѣсты, если она не хочетъ подвергнуться нареканіямъ и ненависти со сто-

Digitized by Google

роны своихъ родственниковъ, если не хочетъ возстановить противъ себя народное мнѣніе. Такъ, пѣсня напоминаетъ дѣвушкѣ, что не жалко она плачется, что не жаль, видимо ей не жаль своей матушки *).

Есть весьма распространенная у славянъ пѣсня, въ которой дѣвушка потопаетъ и зоветъ къ себѣ на помощь отца, мать, но оба отнѣкиваются тѣмъ, что не въ состояніи плавать; дѣвушка обращается къ суженному и онъ сейчасъ же ее спасаетъ. Въ сербскомъ варіантѣ этой пѣсни холодность родителей доведена до того, что они говорятъ дочери: „тони, тони, дьяволе, ни си моя ни била.“ По предположенію проф. Миллера, этимъ выражается ихъ досада на то, что она оставляетъ ихъ **), разумѣется добавимъ, безъ всякаго сожалѣнія. И если напр. въ Тобольск. губерн. родители никакъ не рѣшаются отдать жениху „своими руками“ „родимую дѣвку“ (см. ниже), то отъ дѣвушки ея, родители, родственники, даже посторонніе люди ждутъ и требуютъ грусти и плача при разставаніи съ родительскимъ домомъ.

Замужество есть, по народному представленію, естественное положеніе, въ которое должна перейти всякая дѣвушка. Но сама дѣвушка должна какъ бы не знать этого. Завѣдывать дѣломъ брака должны родители дѣвушки,—сама же она должна представляться вступающей въ замужество только какъ бы покоряясь волѣ родительской. „Государь мой батюшка! что я тебѣ досадила, что я тебѣ напроскучила своимъ глупымъ разумомъ“, жалуется отцу засватанная дѣвушка. „Что же дѣлать, мое дитятко! Не вѣковати вѣкъ въ дѣвушкахъ“ (псковск.) ***).

„Отдалъ ты меня, батюшко, да приневолилъ,“ плачется невѣста отцу. „Некуда тебя пасти, дитятко, съ Богомъ! живи хорошенько“, утѣшаетъ отецъ (арханг.) ****).

---

*) *Миллеръ.* Опытъ, I, 116.
**) ibid. стр. 116, прим. 1.
***) *Тереш.* II, 147.
****) *Арх. г. в.* 1868 г. № 28.

Digitized by Google

Такъ отвѣчаетъ дочери отецъ, сознающій естественную необходимость для дѣвушки вступать въ бракъ, перейти изъ дома родительскаго въ домъ мужа.

Итакъ, пускай замужество согласуется съ влеченіями личнаго чувста выдаваемой замужъ дѣвушки,—во всякомъ случаѣ, народная идеализація дѣвической скромности и силы родственнаго чувства требуетъ того, чтобы дѣвушка представлялась вступающей въ бракъ только по волѣ родителей. По этому особенно настаиваетъ невѣста на томъ, что она дочь „*невольница*“ *). И больше всего она боится, что скажутъ про нее люди добрые:

„Эта дѣвушка *охотница*.
„По своей сѣла охотушкѣ.
„Рядомъ съ чужіимъ чужаниномъ (свадебный обрядъ).
„Не дивуйте, люди добрые,

говоритъ она,

„Не дивуйте, православные:
„Не сама я поохотила,
„Горька участь поневолила **).

Въ Пудожскомъ уѣздѣ заплачка невѣсты начинается такъ:

„Что я сижу душа красна дѣвушка,
„Безъ тонкаго, зычнаго голоса?
„Осудятъ, подивуютъ люди добрые,
„Меня дурой назовутъ, *самовольницей*:
„Эка дура млада буйная головушка,
„Она рада безволья великаго,
„Рада чужой, дальней, ознобной сторонушкѣ ***).

Въ Арханг. губ. невѣста, и добровольно выходящая замужъ, все-таки должна плакать и биться, какъ теперь говорятъ тамъ, *по модѣ*, до того, что руки и колѣни дѣлаются синими и опухаютъ. Невѣста боится того, чтобы посторон-

---

*) *Рыбн.* III, 366, 737.
**) *Олонец. г. в.* 1874. № 30.
***) *Рыбн.* Пѣсни, IV, 105.

Digitized by Google

нія женщины не сказали о ней: „рада.... не реветъ и не бьется!“ *).

Но если, съ одной стороны, дѣвушка во всякомъ случаѣ должна представляться вступающей въ бракъ только по волѣ родителей, то, съ другой стороны, представленіе такого принудительнаго дѣйствія родительской власти является въ народномъ сознаніи не освященіемъ деспотизма сильнѣйшаго, а торжествомъ новаго, развивающагося съ образованіемъ семьи нравственнаго начала—семейнаго авторитета, которому подчиняется личность съ своей первоначальною свободою.

Повсемѣстно, наряду съ браками по волѣ и даже по принужденію родителей и родственниковъ жениха и невѣсты заключались у насъ, хотя, конечно, не всегда и вездѣ одинаково часто, браки по обоюдному согласію самихъ, вступающихъ въ бракъ, а во многихъ мѣстностяхъ даже и безъ согласія родителей. О добровольномъ вступленіи въ бракъ и свободѣ въ выборѣ суженаго или суженой свидѣтельствуютъ многія народныя пѣсни, въ которыхъ выражается взаимная любовь жениха и невѣсты, и предстоящая послѣдней жизнь въ замужествѣ представляется въ радостномъ и привлекательномъ видѣ **). Въ пѣсняхъ есть и прямыя указанія на свободу выбора. Вотъ нѣкоторыя, приводимыя проф. Миллеромъ выдержки изъ указанныхъ имъ по этому вопросу пѣсенъ: «*бирчатый, перебирчатый* младъ Михайлушка», «женись, женись, дитятко *кая тѣ поглянется*»; «жениховъ-ли тебѣ не было, *выбирать-ли тебѣ* не изъ кого»; «ужъ я *выбрала то*, матушка, себѣ суженое-ряженое» ***).

Предварительное знакомство молодыхъ людей, конечно, всего лучше даетъ возможность выбрать себѣ по-сердцу суженаго или суженую. Родовой бытъ, съ свойственною ему отчужденностью, нерѣдко враждою родовъ, не давалъ мѣста какимъ-либо дружескимъ и близкимъ отношеніямъ между

*) *Ефименко*. Сборн. стр. 31—32.

**) См. *Миллера*. Оп. ист. обозр. рус. слов. I, стр. 115—119.

***) ib. стр. 122, прим. 1.

Digitized by Google

членами разныхъ родовъ. Поэтому въ ту эпоху, когда утверждается обычай брать женъ изъ чужаго племени, женихъ — *чужой-чужанинъ* незнакомъ до брака съ своею суженою. Но уже въ глубокой древности роды и семьи выходятъ изъ первоначальной замкнутости и вступаютъ между собою въ общеніе, которое съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе получаетъ характеръ прочныхъ дружественныхъ отношеній. Общеніе между родами и семьями сопровождалось знакомствомъ и сближеніемъ молодыхъ людей обоего пола, принадлежавшихъ къ различнымъ замирившимся родамъ и семьямъ. Несторъ какъ о старинѣ свидѣтельствуетъ объ игрищахъ *межю селы*, на которыхъ спознавались молодые люди изъ разныхъ селъ. Игрища и различныя народныя сборища—и позднѣе служили тѣмъ-же цѣлямъ. Въ настоящее время мѣстомъ сближенія молодежи служатъ также гулянья, хороводы, игры, осеннія и зимнія собранія молодежи, какъ-то: посидѣлки, супрятки, бесѣды, вечерницы, досвітки и т. д. Здѣсь же понравившіеся другъ другу парень и дѣвушка нерѣдко соглашаются о вступленіи между собою въ бракъ *).

Такого разобщенія между полами, какое мы видимъ въ высшемъ и, по мѣстамъ, въ среднемъ классахъ въ Московскій періодъ русской исторіи, никогда не было въ народномъ быту. При незатѣйливой простотѣ этого быта, и въ патріархальную эпоху, не могли образоваться въ немъ какія-либо учрежденія, въ родѣ теремовъ, которыми была бы поставлена рѣшительная преграда свободѣ отношеній между полами. Напротивъ, у крестьянъ, какъ мы уже указывали выше, и до сихъ поръ, особенно по мѣстамъ, сохраняются въ отношеніяхъ молодыхъ людей замѣтные слѣды первоначальной половой свободы. У крестьянъ, вообще, не только не считается предосудительнымъ предварительное знакомство жениха и невѣсты, но даже такое сближеніе молодыхъ людей получаетъ по мѣстамъ характеръ, опредѣленнаго и признаннаго общественнымъ мнѣніемъ отношенія.

Такой именно характеръ имѣетъ знакомство и сближеніе

*) *Терещ.* II, 122—123, 213, 230, 488, 606.

Digitized by Google

молодыхъ людей на указанныхъ нами деревенскихъ сборищахъ молодежи.

Въ Вологодскомъ и Тотемскомъ уѣздахъ существуетъ такой обычай. Молодой парень *занимается* съ тою дѣвушкой, на которой хочетъ жениться. Въ этомъ *занятіи*, по понятіямъ мѣстныхъ жителей, нѣтъ ничего предосудительнаго, и оно продолжается иногда до трехъ лѣтъ и болѣе. Съ вѣдома родителей, они дѣлаютъ другъ другу подарки: дѣвица ежегодно ткетъ парню поясъ или вышиваетъ ему полотенце, а онъ ей даритъ кольцо или платокъ. На лѣтнихъ гуляньяхъ и зимнихъ вечеринкахъ *занимающійся* долженъ плясать или вообще играть непремѣнно съ тою дѣвицею, съ которою занимается. Невыполненіе этого непремѣнно влечетъ за собою разрывъ занятія. Въ эти занятія женихъ и невѣста узнаютъ характеръ другъ друга. Если находятъ въ характерахъ такое несходство, что полагаютъ невозможнымъ жить въ добромъ согласіи, то занятія ихъ прекращаются, и это прекращеніе ни въ чьихъ глазахъ—ни родителей, ни деревни, ни всего околотка не считается предосудительнымъ *).

«Въ Олонецкой губ. замужъ идутъ *зачастую* по любви, по согласію; молодцы и молодицы обыкновенно знакомятся на бесѣдахъ, гульбищахъ, гостбищахъ, милуются, играютъ, забавляются и зовутъ другъ друга *парочкой;* если парень предложитъ *замужество* и дѣвушка не прочь отъ того, она даетъ ему въ залогъ: серьги, штофникъ, сарафанъ и т. п.».

Уже послѣ *этого* женихъ упрашиваетъ отца, братьевъ, братановъ или крестнаго отца отправиться къ родителямъ невѣсты и сватать за него его *любушку* **).

Въ Архангельской губ. у крестьянъ браки по взаимной любви и добровольному выбору вообще довольно рѣдки. «Иногда впрочемъ, особенно въ Поморьѣ, случается, что парень и дѣвушка предварительно сговорятся между собою о бракосочетаніи, дадутъ другъ другу честное слово и, что-

---

*) *Этногр. Сб.* V, 57.

**) *Бесѣда.* 1872. VI, 108—109. *Рыбн.* III, 348.

Digitized by Google

бы не обмануть, подарятся; парень падаетъ въ ноги родителямъ и испрашиваетъ позволенія вступить въ бракъ съ избранной; тоже дѣлаетъ и дѣвушка, въ особенности, если родители прочатъ ужъ ее за нелюба; и родители уступаютъ ихъ просьбамъ. Въ другихъ случаяхъ молодой человѣкъ начинаетъ ухаживать за тою или другою дѣвушкою по предложенію своихъ родителей *).

Въ Псковской губ. дѣвушка, выбравъ себѣ въ женихи парня, обыкновенно поздно вечеромъ долго разговариваетъ съ нимъ у своихъ воротъ. О такой дѣвушкѣ говорятъ, что она *дивитъ* съ парнемъ. Это отнюдь не предполагаетъ ничего предосудительнаго; если дѣвушка дивитъ, то она ужь, по мнѣнію всѣхъ, на степени невѣсты, и мать, не краснѣя разсказываетъ своимъ знакомымъ, когда и съ кѣмъ ея дочь стала дивить **).

Въ Верейскомъ уѣздѣ Московск. губ. парень, ухаживающій за дѣвицей, и дѣвица, за которой ухаживаетъ парень, называются *почетникъ* и *почетница*, отъ глагола *почетаться*, въ значеніи: выбравъ дѣвушку по сердцу, заниматься ею, ходить къ ея воротамъ, провожать ее по гульбищамъ, любезничать съ нею, вызнавать ея характеръ, что бы послѣ на ней жениться. Родители за честь себѣ ставятъ, если къ ихъ дочери много ходятъ подобныхъ почетниковъ ***).

Въ Малороссіи, при вступленіи въ бракъ, насколько уважаются права родителей жениха и невѣсты, настолько же и права послѣднихъ, Родители приневоливаютъ къ браку своихъ дѣтей весьма рѣдко. Тамъ съ вечера до поздней ночи разгуливаютъ, особенно въ праздничные дни, цѣлыя толпы парубковъ и дивчатъ. Во время этихъ прогулокъ парубокъ объясняетъ дивчинѣ свои чувства и даетъ обѣщаніе за нее свататься. Гулянья эти нисколько не считаются предосудительными, и родители никогда не останавливаютъ отъ нихъ своихъ дѣтей. Даже иногда матери очень серьезно,

---

*) *Ефименко.* Сборникъ, стр. 30—33.
**) *Буслаевъ.* Историч. очерки, I, стр. 203.
***) ibid. I, 203.

Digitized by Google

послѣ ужина, объясняютъ дочерямъ, что онѣ гораздо лучше бы сдѣлали, если бы, вмѣсто убиванія осеннихъ ночей во снѣ, шли на улицу, да *„шукали“* (искали) себѣ парня *).

Въ городахъ мѣстами, именно въ среднемъ классѣ, какъ мы уже указывали выше, существуетъ даже до настоящаго времени затворничество женщинъ. Поэтому тамъ женихи высматриваютъ обыкновенно невѣстъ въ церквахъ (напр. въ Арзамасѣ) **) или на гуляньяхъ во время церковныхъ праздниковъ (напр. въ г. Котельничѣ) ***), такъ какъ только въ это время посторонній мужчина можетъ видѣть дѣвушку. Въ г. Калязинѣ въ нисшемъ классѣ женихи высматриваютъ себѣ невѣстъ преимущественно на обычныхъ осеннихъ гуляньяхъ. Главныя гулянья начинаются послѣ Сергіева дня (25 сент.) ****).

Изъ разсмотрѣнія обычаевъ сватовства мы увидимъ впослѣдствіи, что родители обыкновенно спрашиваютъ согласія своихъ дѣтей на вступленіе въ бракъ, предположенный родительскими соображеніями; что же касается женитьбы сына, то часто послѣдній, слюбившись съ дѣвушкой, у своихъ родителей испрашиваетъ только ихъ согласія и благословенія на сдѣланный имъ самимъ выборъ. Такія отношенія имѣли мѣсто и при патріархальномъ устройствѣ семьи. Тѣмъ болѣе замѣчается господство ихъ въ ближайшее и настоящее время.

Но иногда взаимное желаніе молодыхъ людей на вступленіе между собой въ бракъ встрѣчало препятствіе въ волѣ ихъ родителей или родственниковъ, которые въ такомъ случаѣ запрещали своимъ дѣтямъ вступленіе въ бракъ согласно сдѣланному послѣдними выбору. Положеніе сына въ этомъ отношеніи значительно разнится отъ положенія дочери.

---

*) *Т. Э.-С. Э.* VI, *Этногр. Сб.* III, 31. Воронежск. Бесѣд. на 1861 г. стр. 168.

**) *Терош.* Зам. объ Арзам. Москвит. 1859., № 22, стр. 84.

***) *Этногр. Сб.* V, 76—77.

****) Архивъ ист. и пр. свѣдѣній, *Калачева*, II, 1861 г. стр. 81.

Digitized by Google

Въ народѣ сынъ вообще пользовался и прежде, пользуется и теперь значительною, особенно по мѣстамъ, самостоятельностію въ выборѣ себѣ жены, такъ что родители обыкновенно изъявляютъ согласіе на его выборъ. Но съ другой стороны, если его выборъ встрѣчаетъ противодѣйствіе со стороны родителей, то ему предстоитъ почти необходимость отказаться отъ своего намѣренія, такъ какъ онъ находится въ матеріальномъ отношеніи почти всегда въ полной зависимости отъ отца. Положеніе дочери иное. Она больше стѣснена въ выборѣ себѣ мужа, чѣмъ сынъ въ выборѣ жены, и потому для нея чаще представляется побужденіе вступить въ бракъ безъ согласія и даже противъ воли родителей. И при этомъ съ выходомъ дѣвушки въ замужество прерывается ея зависимость въ имущественномъ отношеніи отъ ея родителей и родственниковъ. Поэтому согласіе родителей и родственниковъ дѣвушки на вступленіе ея въ бракъ имѣетъ для нея, собственно говоря, только нравственное значеніе, а въ имущественномъ отношеніи можетъ имѣть только весьма незначительныя послѣдствія, — напримѣръ родители могутъ не давать ей приданаго. Слѣдствіемъ указаннаго нами различія въ значеніи согласія родителей и родственниковъ для мужчины и для дѣвушки относительно вступленія въ бракъ является то обстоятельство, что въ народѣ почти никогда сыновья не рѣшаются вступать въ бракъ безъ согласія своихъ родителей, особенно отца, а дѣвушки, по мѣстамъ, довольно часто выходятъ замужъ безъ согласія и даже противъ воли родителей и родственниковъ. Это браки, въ настоящее время извѣстные подъ названіями: *краденой свадьбы*, браковъ *уводомъ, увозомъ, уходомъ, убѣгомъ, самокруткой, самохоткой* *).

---

*) *Самохоткой*=т. е. своею охотою;—*не сама я поохотила*, говоритъ дѣвушка, выдаваемая замужъ своими родителями противъ ея желанія. Г. Ефименко говоритъ, что въ Арх. губ. вышедшія убѣгомъ замужъ дѣвушки называются *самоходками* такое правописаніе также имѣетъ свои основанія, такъ какъ такая женщина *сама*, своею волею и охотою *выходитъ* замужъ. Ср. *не сама* я вылетаю, *не своею я охотою*, выдаетъ меня сударь батюшка (изъ пѣсни).

Digitized by Google

Что касается до историческаго происхожденія обычая похищать дѣвушку съ ея согласія, то такой обычай несомнѣнно ведетъ свое начало отъ древняго, уже потерявшаго дѣйствительное значеніе обычая насильственнаго умыканія дѣвицъ. Но съ другой стороны, такія похищенія невѣсты съ ея согласія уже издавна являются собственно говоря, не похищеніемъ дѣвушки, а *побѣгомъ* ея отъ своихъ родителей,—и такіе побѣги уже издавна служили, какъ и теперь служатъ для дѣвушки обыкновеннымъ способомъ выдти замужъ безъ воли и согласія своихъ родителей и родственниковъ *).

Похищенія съ согласія похищаемой и безъ вѣдома или противъ воли родителей послѣдней въ обычаѣ у нѣкоторыхъ первобытныхъ племенъ; напримѣръ изъ нашихъ инородцевъ браки посредствомъ такого похищенія встрѣчаются у остяковъ **), кореляковъ ***) и зырянъ ****).

Въ настоящее время у насъ браки безъ согласія родителей невѣсты весьма распространены въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ

---

*) Что браки уходомъ ведутъ у насъ начало изъ глубокой древности—это несомнѣнно. Впрочемъ, какъ намъ кажется, въ извѣстномъ свидѣтельствѣ Нестора объ обычаѣ нѣкоторыхъ славяно-русскихъ племенъ—похищать женъ на игрищахъ—„съ нею же кто съвѣщашеся" нельзя видѣть указанія на браки *уходомъ* изъ родительскаго дома въ томъ смыслѣ, какой имѣютъ послѣдніе браки тамъ, гдѣ вступленіе въ бракъ безъ воли родителей разсматривается, какъ нарушеніе правъ послѣднихъ: у описываемыхъ Несторомъ племенъ, у которыхъ браки совершались посредствомъ умыканія на игрищахъ дѣвушекъ съ ихъ согласія, еще не утвердился, какъ мы старались выше доказать, обычай, чтобы брачнымъ дѣломъ завѣдывали родственники брачущихся, а потому заключаемые среди этихъ племенъ браки только по взаимному согласію брачущихся, безъ участія ихъ родственниковъ, нельзя отождествлять съ позднѣйшими браками *уходомъ*, которые являются какъ браки, заключаемые противъ воли родителей, считающихъ уже себя вправѣ распоряжаться участью своихъ дѣтей.

**) Ст. *Кастрена*. Магаз. Фрол. VI, 232.

***) *Чубинскаго*. Очеркъ Корелы. Тр. арх.—ст. ком. за 1865 г. кн. 2, стр. 132.

****) Тр. этнограф. отд. общ. люб. естествозн. III, № 1, стр. 67.

Digitized by Google

Россіи. Но идеи позднѣйшаго времени наложили на нихъ замѣтный отпечатокъ. Мы говорили уже, какъ высоко цѣнится народомъ благословеніе родителей на вступленіе въ бракъ. Но очевидно, что дѣвушка, вступающая въ бракъ безъ согласія или прямо противъ воли родителей, не можетъ разсчитывать получить его. Поэтому въ настоящее время дочь, *сбѣжавшая* отъ своихъ родителей, является къ нимъ, уже повѣнчавшись, съ своимъ мужемъ, чтобы испросить у нихъ прощенія за свой проступокъ и благословенія за свой совершенный уже бракъ. Въ другихъ случаяхъ родители бываютъ согласны на бракъ своей дочери съ извѣстнымъ лицомъ и не выдаютъ ее за мужъ сами и со всѣми обрядами сватовства и свадьбы (т.-е. какъ говорятъ о такихъ бракахъ, *добромъ*) потому только, что игра крестьянской свадьбы стоитъ дорого, и часто родителямъ дѣвушки не по силамъ; въ такихъ случаяхъ бываетъ похищеніе дѣвушки съ вѣдома и согласія ея родителей, которые впрочемъ впослѣдствіи притворно выражаютъ свой гнѣвъ на дочь и ея жениха.

Совершенно оригинальное приложеніе получилъ древній обычай похищенія невѣстъ въ Тобольской губерніи. Тамъ считается неприличнымъ, чтобы родители изъявляли согласіе на бракъ своей дочери, и потому тамъ парень долженъ „скрасть“ дѣвушку, которая ему понравится; такое похищеніе бываетъ съ согласія какъ самой дѣвушки, такъ и ея родителей. Автору приводимаго нами описанія этого обычая случилось быть на крестьянской свадьбѣ Енисейской губ. Мать невѣсты сначала жила въ Тобольской губерніи. Она такъ объясняла тобольскій обычай: „Да какъ это можно.... выдавать дѣвку лишь бы сватья или сватъ пришелъ? Да вѣдь дѣвка-то наша родимая; что же мы себя срамить станемъ, али дѣвку срамить? Что мы голодомъ, что-ли, ужъ сидимъ, когда дѣвку добромъ, своими руками въ чужи люди отдадимъ; али дѣвку осрамить захочемъ,—ступай, молъ, вонъ, ты намъ не годна?“ И вотъ разскащицѣ пришлось переселиться въ Енисейскую губ., гдѣ, по объясненію ея, „народъ какой-то безстыжій; лезутъ.... все со сватаньемъ; сперва—

Digitized by Google

отдай вишь имъ дѣвку-то сама я, да не своими-ли-то рученьками!“ Выругаетъ бывало она тѣхъ, которые придутъ сватать ея дочь, да и выгонитъ, а дѣвка бѣдная до 30 годовъ—все сидѣла, да сидѣла“. „Но разсказываетъ мать, теперь слава-те Господи, принесъ отецъ небесный изъ Тобольской губерніи.... „съ линіи молодца,“ — ему приглянулась дѣвка, онъ „злодѣй“ и „скралъ ее“—вотъ и свадебка заводится—женихъ уже былъ въ домѣ—сейчасъ и сватовъ пришлетъ *).

Въ Шадринскомъ, Ирбитскомъ и Осинскомъ уѣздахъ Пермской губерніи браки совершаются „добромъ“ или „убѣгомъ“. Въ Шадринскомъ уѣздѣ свадьбы убѣгомъ совершаются для избѣжанія расходовъ по свадьбѣ.

Родители невѣсты въ томъ случаѣ знаютъ о похищеніи и только передъ людьми играютъ роль „оскорбленныхъ“. Да и ни одна дѣвушка не рѣшится выдти за мужъ безъ воли родителей, такъ какъ благословеніе послѣднихъ считается самымъ вѣрнымъ залогомъ будущаго счастія въ семейной жизни. Въ Ирбитскомъ уѣздѣ свадьбы убѣгомъ бываютъ обыкновенно у бѣдныхъ крестьянъ, а у зажиточныхъ только въ томъ случаѣ, когда дѣвушка почувствуетъ себя беременной. Въ Осинскомъ уѣздѣ молодые люди уѣзжаютъ „вѣнчатся убѣгомъ“ скрыто отъ всѣхъ.

Въ г. Шадринскѣ существуетъ весьма любопытный обрядъ похищенія, который ведетъ свое начало несомнѣнно отъ древней насильственной умычки. Сюда во время ежегодной ярмарки, именно 18 января, въ день св. Аѳанасія, является огромное число деревенскихъ дѣвушекъ—желающихъ быть похищенными, въ лучшихъ своихъ нарядахъ. Собравшіяся дѣвушки выстраиваются на одной изъ площадей, около гостиннаго ряда, гдѣ и ожидаютъ своей очереди быть похищенными. Тутъ же собирается обыкновенно толпа посторонней публики. Вотъ появляются глубокія и большія сани

*) Енисейск. окр. I, стр. 49—50.

Digitized by Google

(кошева), запряженныя парой, а то и тройкой бойкихъ лошадей. Въ саняхъ сидятъ два, три и болѣе молодыхъ парней. Сани подлетаютъ къ рядамъ невѣстъ, парни выскакиваютъ, схватываютъ одну изъ дѣвушекъ безъ всякой церемоніи, не смотря на ея крики, бросаютъ ее въ сани, сами прыгаютъ туда-же, гикаютъ на лошадей, и сани исчезаютъ. Черезъ нѣсколько времени повторяется та-же исторія съ другими дѣйствующими лицами и т, д. чуть не цѣлый день. За похищеніемъ слѣдуетъ свадьба.

У Ирбитскихъ крестьянъ свадьба убѣгомъ совершается такъ: невѣста, сговоренная женихомъ или его родителями, тайкомъ выходитъ изъ дома родителей на заранѣе условленное мѣсто, гдѣ находитъ уже своего будущаго супруга съ товарищами. Лошади уже приготовлены заранѣе. Всѣ садятся въ телѣгу или сани и уѣзжаютъ. Но такъ какъ безъ воли родителей бракъ не совершается, то родные жениха ѣдутъ къ роднымъ невѣсты и вымаливаютъ у нихъ согласіе. Рѣдко случается, чтобы со стороны послѣднихъ послѣдовалъ отказъ, но согласіе всегда продается за ведро вина, подарки или за деньги отъ 10 до 15 рублей и болѣе. Послѣ продажи невѣсты отдается ей ея приданое. Послѣ свадьбы новобрачные съ родителями и родными молодаго идутъ на прощанье къ родителямъ молодой, и, по испрошеніи прощенья, открывается пиръ; на угощенье идетъ ряженое вино. Случается, что невѣста, явившись въ домъ жениха и найдя семейство его не по своимъ желаніямъ, возвращается въ домъ родителей; но такіе случаи рѣдки, потому что дѣвушку срамятъ подруги ея и молодцы, называютъ ее *оборотнемъ* *).

Въ Каргопольскомъ, Вытегорскомъ и Пудожскомъ уѣздахъ Олонецкой губерніи бракъ совершается или *свадьбою,* или *уводомъ, увозомъ,* иначе бѣгомъ. Въ послѣднемъ случаѣ об-

---

*) *Пермск. Сборн.* I, 32. *Мозель*, Матеріалы для геогр. и статист. Рос. II, 554. *Гласн. Судъ.* 1866. № 40. *Спб. Вѣдом.* 1875 г. № 38 *Пермск. г. в.* 1873 г. № 64 (ст. *Пьянкова*) и № 93 (ст. *Булычева*).

Digitized by Google

рядовъ не соблюдается, кромѣ послѣвѣнечныхъ, а всѣ приготовленія дѣлаются потихоньку. Невѣста уговаривается съ женихомъ одна, въ залогъ даетъ ему лучшіе уборы и наряды, и въ урочный часъ, въ сопровожденіи одной изъ родственницъ уѣзжаетъ на жениховой лошади къ вѣнцу. Очень часто родители знаютъ объ уходѣ дочери, но допускаютъ это, желая избѣжать дорогихъ свадебныхъ расходовъ. Такъ напр. у удѣльныхъ крестьянъ Ухотской волости всѣ браки уводные, и уводятъ непремѣнно изъ чужой деревни *).

Въ Архангельской губерніи сговоръ объ уходѣ между парнемъ и дѣвушкой совершается чаще всего на игрищахъ. Вышедшія убѣгомъ за мужъ называются въ здѣшней губерніи *самоходками* и *самокрутками*. Послѣднее слово происходитъ отъ словъ: *крутить, скручивать*. При обыкновенномъ бракѣ, сейчасъ же послѣ вѣнца, сватья—*кручельщица* на паперти церковной *крутитъ* или заплетаетъ волосы невѣсты въ двѣ косы и на голову надѣваетъ повойникъ. За отсутствіемъ сватьи у самоходокъ волосы подбираются подъ повойникъ самими ими, и при этомъ не заплетаются въ двѣ косы, а остаются убранными въ одну косу, по дѣвичьи. Въ Шенкурскомъ уѣздѣ, въ мѣстностяхъ, населенныхъ православными и раскольниками, брачутся безъ согласія родителей, если дѣвицамъ вступить въ бракъ съ кѣмъ бы то ни было препятствуютъ родственники раскольники; онѣ, сговорившись съ избраннымъ парнемъ, пріѣзжаютъ къ священнику и просятъ повѣнчать ихъ, высказывая причину таинственности ихъ брака. По причинѣ столь скорой свадьбы предъ бракомъ не бываетъ никакихъ церемоній у невѣсты и никакого празднества. Въ Пинежскомъ уѣздѣ крадутъ невѣстъ безъ вѣдома родителей, по любви, въ такомъ случаѣ, когда женихи *идутъ на перебой*, т.-е. когда за одну невѣсту сватается вдругъ два или три жениха. Выходя за мужъ *уходомъ*, дѣвушка уноситъ скрытно отъ другихъ свое платье изъ родительскаго

---

*) *Рыбник.* Пѣсни, III, прим. на стр. 348.

Digitized by Google

дома. Обычай красть невѣстъ по любви, безъ согласія родителей невѣсты существуетъ и въ Мезенскомъ уѣздѣ. Въ Лиссетровскомъ приходѣ, въ селѣ Пингишахъ и Зимней Золотицѣ, браковъ безъ согласія и воли родителей не бываетъ. Впрочемъ, въ послѣднемъ селеніи въ прежніе годы они нерѣдко случались. Надъ лицами, которые сочетались безъ воли родителей, тамъ смѣются во всю жизнь. Вступившіе въ бракъ безъ благословенія родителей не только не встрѣчаются послѣдними, но очень часто и не впускаются въ ихъ домъ; а если ослушницей является дочь, то, кромѣ того, приготовленное заранѣе приданое не отдается ей до тѣхъ поръ, пока родители ея не будутъ умилостивлены кѣмъ-либо со стороны родственниковъ или ею самой. Г. Максимовъ разсказываетъ случай, когда одному жениху отморозили руки, заставивъ его простоять битыхъ семь часовъ на тридцатиградусномъ морозѣ у дверей его *богосуженой,* но не *суленой.* Только это несчастіе и умилостивило родителей невѣсты.

Впрочемъ, въ случаѣ самовольнаго выхода замужъ, родители никогда не пользуются представленнымъ имъ правомъ жалобъ и требованіемъ наказанія такихъ дѣтей *),

Въ Вологодской губ. свадьбы самохотками бываютъ въ Янгосарской волости. Въ томъ случаѣ, когда парень слюбится съ дѣвушкой и родители послѣдней не согласны отдать ее за него, молодые люди рѣшаются вступить въ бракъ безъ ихъ согласія. Парень, подговоривъ двухъ-трехъ молодыхъ товарищей, отправляется къ невѣстѣ для назначенія дня свадьбы.

Родители думаютъ, что дочь ихъ на посидѣлкѣ, а она въ это время стоитъ у брачнаго аналоя. Ловкая дѣвушка и нарядъ свой воровски перевезетъ въ домъ своего жениха, а родители и не подумаютъ, что сундуки, стоящіе въ чуланѣ съ нарядомъ дочери, пусты. На другой день вдругъ пріѣз-

---

*) *Ефименко.* Сборн. 29—30; *Арх. губ. вѣд.* 1868 г. № 42 (ст. *Макарова*) *Максимовъ.* Годъ на сѣв., стр. 509.

Digitized by Google

жаютъ молодые и просятъ благословить ихъ; побранятся, посердятся, да и простятъ, скажутъ въ утѣшеніе себѣ: „ну, дѣтушки, теперь не воротишь: Богъ васъ проститъ“. Послѣ этого благословляютъ ихъ и свое согласіе запечатлѣваютъ поцѣлуями *).

Въ Семеновскомъ у. Нижегородск. губ. есть обычай увода невѣстъ. По мѣстному выраженію это называется вѣнчаться *самокруткой*. Уводъ невѣстъ состоитъ изъ трехъ случаевъ: нечаяннаго для самой невѣсты, съ согласія родныхъ обѣихъ сторонъ и по предварительному согласію жениха и невѣсты, но безъ согласія родителей невѣсты. Въ первомъ случаѣ, молодой человѣкъ, подмѣтивъ нравящуюся ему дѣвушку, въ народныхъ гуляньяхъ и катаньяхъ, схватываетъ ее и везетъ въ церковь. Во второмъ случаѣ невѣста похищается, когда она находится въ гостяхъ, также съ бесѣдокъ, гулянья, или съ рѣки, при мытьѣ бѣлья. Это дѣлается только для избѣжанія расходовъ, неминуемыхъ при обыкновенной свадьбѣ. Родители притворно оглашаютъ мнимое свое несчастье, а молодые пріѣзжаютъ къ нимъ и испрашиваютъ прощенья. Но особенный интересъ представляетъ третій случай, когда невѣста похищается безъ согласія ея родителей. Когда женихъ слюбится съ дѣвушкой на гуляньяхъ и бесѣдкахъ, тогда она, въ знакъ своего согласія, должна тайно перенесть въ его домъ часть своего приданаго. Они предваряютъ другъ друга о мѣстѣ свиданія. Наступаетъ катанье, и женихъ нападаетъ какъ бы неожиданно на катающихся дѣвушекъ и уводитъ свою невѣсту, съ которой прежде сговорился. Иногда женихъ увозитъ невѣсту съ посѣдки или съ бесѣдки. Если въ ту пору попадутся родные, кѣмъ-либо извѣщенные, напр. иногда подругами увезенной,—то они защищаютъ ее, не отдаютъ жениху; начинается ссора и драка, а невѣста говоритъ: „нейду! ни зашто нейду!“ Женихъ вырываетъ ее изъ ихъ рукъ и уѣзжаетъ съ нею. Увезенная кри-

*) *Попова*. Замѣтки о свадебн. пѣсн. и обряд. въ Волог. губ. Тр. этногр. отд. общ. люб. естествозн. кн. III, вып. I, стр. 66.

Digitized by Google

читъ: „простите, благословите!“ Священники вѣнчаютъ такіе браки безпрепятственно, не обращая вниманія на нежеланіе родителей невѣсты, увѣренные, что отецъ „объѣдется“ впослѣдствіи. По большей части родители дѣйствительно прощаютъ свою дочь. Обыкновенно въ первую послѣ брака субботу новобрачные должны идти на поклоны къ родителямъ невѣсты. Этотъ день называется *прощальной субботой*. Даже многіе еще раньше приглашаютъ дочь свою съ новымъ зятемъ на поклоны и, простивъ ихъ, принимаютъ участіе въ брачномъ пирѣ. Неслыханное дѣло, чтобы родители въ подобныхъ случаяхъ обращались въ судъ для наказанія своихъ дѣтей. Но бываетъ, хотя и рѣдко, что отецъ остается непреклоненъ. Такой случай разсказываетъ священникъ Кордатовъ. Отецъ не желалъ, чтобы дочь его выходила замужъ за того, съ кѣмъ она уѣхала вѣнчаться. Онъ съ другими родственниками невѣсты, узнавъ о ея побѣгѣ, держалъ нѣкоторое время въ осадѣ домъ жениха, куда ее привезли. Но освободить невѣсту оттуда освобождавшіе не могли. Послѣ вѣнчанія новобрачные отправились, по обыкновенію, въ домъ молодаго, гдѣ должна была быть брачная пирушка. Внутрь дома не пускали никого, опасаясь, чтобы не ворвались родственники молодой и не надѣлали буйства. Но къ дому, гдѣ происходилъ пиръ, пришелъ взбѣшенный отецъ молодой и, выбивъ полѣномъ раму, началъ ругаться и никакія убѣжденія не могли его успокоить. И впослѣдствіи онъ, несмотря на просьбы и угрозы своей жены—матери новобрачной, — несмотря на то, что молодые много времени, каждую субботу ходили на прощанье, не соглашался простить молодыхъ; и только въ субботу на масляницѣ, ради великихъ дней наступающаго поста, поколебленный убѣжденіями всей семьи, вздохнувъ и заплакавъ, онъ, сквозь стекла избы объявилъ молодымъ прощенье, но сказалъ при этомъ, что знаться съ ними не желаетъ. Непримиренная вполнѣ съ отцомъ дочь зачахла и умерла—и несчастную судьбу этой женщины народъ приписалъ тому, что на бракъ ея не было благословенія родителей.

Digitized by Google

Въ с. Ульяновскѣ, Лукояновскаго у. бракъ, совершаемый и съ согласія и съ участіемъ отца невѣсты, тѣмъ не менѣе представляется бракомъ, совершаемымъ даже безъ вѣдома послѣдняго. Тамъ въ день бракосочетанія, послѣ того, какъ поѣздъ изъ дома родителей невѣсты отправится въ церковь, дружка черезъ нѣсколько минутъ возвращается на своей тройкѣ къ дому невѣсты, слѣзаетъ съ телѣги и идетъ къ воротамъ. Ворота заперты, онъ стучитъ. Сначала его не пускаютъ, но потомъ, взявши съ него выкупъ, отпираютъ ворота. Дружка „входитъ въ избу и спрашиваетъ хозяина: „отчего ты такъ печаленъ? не болитъ ли голова?"—Тотъ отвѣчаетъ: „нѣтъ!"—„Такъ не пропало-ли что?"—„Пропало".—„А что?"—„Моя дочь".—„Такъ я тебѣ скажу, говоритъ дружка, гдѣ твоя дочь; она не пропала, а на руки напала; она больно приглянулась нашему молодцу, да и онъ то ей знать по сердцу пришелся; сговорились, да и уѣхали вѣнчаться!" Отецъ невѣсты, нѣсколько разъ перекрестясь, подноситъ дружкѣ стаканъ вина, которое тотъ выпиваетъ *).

Замѣтимъ здѣсь, что въ Германіи въ древности всякій бракъ назывался brautlaut (собственно brutlouft и т. п) т.-е. побѣгъ невѣсты (изъ родительскаго дома) **).

У ветлужскихъ крестьянъ не встрѣчается, чтобы сынъ женился безъ воли и благословенія отца. Дочери же иногда выходятъ замужъ и безъ воли родителей особенно, когда нѣтъ въ живыхъ отца, а жива одна мать. Часто это допускается во избѣжаніе разоренія, какое женихъ можетъ понести черезъ взносъ тестю непосильнаго для него *выговора* за невѣсту ***).

Въ Псковскомъ уѣздѣ парень, избравши себѣ по сердцу невѣсту и заручившись ея согласіемъ на бракъ, проситъ ее

---

*) *Терещенко*. Замѣтк. о Арзамасѣ. Москвит. 1852 г. № 23, стр. 129. *Кордатовъ*. Самокрутка. *Нижегородск. Сборн.* III. *Этнограф. Сборн.* I, стр. 48—49.

**) См. Письмо пр. *Буслаева*, стр. 36.

***) *Троицкій*. Обыч. ветлужскихъ жит. *Нижегор. Сборн.* III, 132.

Digitized by Google

подаритъ его чѣмъ нибудь, хоть платкомъ, какъ-бы въ залогъ ея согласія и вѣрности данному слову.

Сближеніе молодыхъ людей обыкновенно бываетъ на посидѣлкахъ (супрядкахъ). Здѣсь же или въ другомъ мѣстѣ они сговариваются, откуда способнѣе можно увезти невѣсту,— съ супрятки или она должна въ условленный часъ и въ условленномъ мѣстѣ ожидать жениха, который обѣщаетъ пріѣхать за нею. Если опасаются погони со стороны родственниковъ невѣсты, ее везутъ къ родственникамъ жениха и скрываютъ тамъ нѣсколько времени, пока не убѣдятся, что родители ея не очень безпокоятся. Но бываетъ, что родители дѣвушки, не желая выдать за похитителя свою дочь, ищутъ ее и, найдя, отнимаютъ, если она не обвѣнчана еще. Но чаще соглашаются. Иногда, для избѣжанія свадебныхъ расходовъ, родители сами устраиваютъ бѣгство дочери, подавая видъ, будто она сама „сбѣжала".

Они сами, узнавъ о взаимной склонности молодыхъ людей, предлагаютъ день, когда женихъ долженъ вечеромъ пріѣхать за ихъ дочерью и отвести ее къ своимъ родителямъ. А оттуда черезъ нѣсколько дней молодые люди отправляются въ церковь и вѣнчаются *).

Въ г. Торжкѣ Тверской губ. ведется обычай вѣнчаться не иначе, какъ увозя невѣсту, послѣ чего пріѣзжаютъ и просятъ прощенія у отца и матери съ жениховой и невѣстиной стороны. Пріѣхавъ къ дому, молодые сперва становятся просить прощенія противъ окна, потому что ворота заперты; отецъ или мать спрашиваютъ въ окно, что имъ нужно, и узнавъ въ чемъ дѣло, говорятъ: „нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ!" и затворяютъ окно. Но запоръ съ воротъ уже снимается, и они снова должны стать на колѣни на крыльцо. Тогда родители, которые сами снаряжали того и другаго къ вѣнцу, поломавшись, сколько хотятъ объявляютъ прощеніе и вводятъ

---

*) *Псковск. ст. Сборн.* 1871 г. стр. 105.—*Спб. Вѣд.* 1874 г. № 115.

Digitized by Google

молодыхъ въ комнаты, гдѣ уже приготовленъ пиръ. Но въ Тверской губ. дочь выходитъ замужъ иногда и безъ воли отца и матери. Украдкой вѣнчаются также для избѣжанія свадебныхъ расходовъ. Тоже и въ Пензенской губ. Какъ въ Тверской, такъ и въ Пензенск. губ. дѣвушка, вышедшая замужъ украдкой, называется *самокруткою* *).

Въ Малороссіи, когда бракъ бываетъ безъ воли родителей, то послѣдніе наказываютъ новобрачныхъ тѣмъ, что не справляютъ „весільля" и не даютъ ничего на обзаведеніе хозяйствомъ. Того же, чтобы отцы „одбігали весільля", будто они ничего не знаютъ о намѣреніи своихъ дѣтей, здѣсь не бываетъ **).

Изо всего до сихъ поръ сказаннаго достаточно уже опредѣлилось то значеніе, которое имѣютъ у насъ при самовольныхъ бракахъ воля и согласіе жениха и невѣсты и ихъ родителей. Скажемъ еще нѣсколько словъ объ этомъ предметѣ.

Мы видѣли, что родители жениха почти всегда знаютъ о предполагаемой женитьбѣ сына и согласны на нее. Иное, при бракахъ уходомъ положеніе родителей невѣсты; дочь ихъ выходитъ замужъ безъ ихъ воли и согласія или, по крайней мѣрѣ, въ такомъ видѣ представляется дѣло.

Самовольнымъ вступленіемъ въ бракъ дѣтей—обыкновенно дочери—наносится оскорбленіе родительской власти. Тамъ, гдѣ, какъ напр. въ Германіи, родительская власть и опека развилась въ цѣлый, точно-опредѣленный, юридическій институтъ, тамъ такое явное нарушеніе правъ родителей не можетъ не влечь за собою невыгодныхъ юридическихъ послѣдствій для нарушителей.

---

*) *А. Н.* О Бѣжецк. у. и Теблиш. Москвитян. 1853. № 16, стр. 195—96. *Даль.* Толк. Словарь, IV, стр. 121.

**) *Чубинскаго.* Оч. юр. обыч. и понят. въ Малорос. — Зап. геогр. общ. по отдѣл. этнограф. II, стр. 687. *Его же,* Кр. очер. юр. обыч. *Т. Э.—С. Э.* VI, стр. 38.

Digitized by Google

Похищеніе дѣвушки отъ ея родителей или опекуна представлялось въ Германіи нетолько насиліемъ противъ похищаемой—чѣмъ оно нерѣдко бывало, но и нарушеніемъ правъ родительской или опекунской власти какъ въ томъ случаѣ, когда похищеніе было безъ воли похищенной, такъ и въ томъ, когда похищеніе было съ ея согласія. Похититель и его помощники подвергались наказанію—обыкновенно лишенію мира или денежной пенѣ въ пользу родителей или опекуна похищенной. Кромѣ того похититель долженъ былъ заплатить родственникамъ похищенной женщины за мундіумъ надъ нею *).

И сама дочь, въ случаѣ своего согласія на похищеніе, являлась нарушительницей правъ родителей или опекуна и подвергалась наказанію—она лишалась своего имущества и теряла права на наслѣдство **). Нѣкоторые германскіе законы угрожаютъ сыну за женитьбу безъ согласія родителей лишеніемъ имущества или потерею правъ на наслѣдство, но другіе постановляютъ, что если совершеннолѣтній сынъ женится безъ согласія отца, то не теряетъ отъ этого права наслѣдовать отцу ***).

Наказаніе какъ похитителю дѣвушки, такъ и дочери, самовольно вступившей въ бракъ, видимъ и у славянъ. Наказанія первому были различны у разныхъ славянскихъ народовъ (смертная казнь, лишеніе правъ и изгнаніе изъ отечества, отнятіе имущества). Дочь, вышедшая замужъ безъ согласія отца, теряла права на наслѣдство, а у чеховъ въ древности, дѣвушка въ этомъ случаѣ подвергалась даже смертной казни ****).

У насъ родительская власть не получила строго-юридическаго опредѣленія. Оскорбленіе ея самовольнымъ вступле-

---

*) *Шпилевскій.* Сем. власти, стр. 28—30, 174, 353—354.
**) ibid. 174—175, 269, 354.
***) ibid. 177—178.
****) ibid. 171—172.

Digitized by Google

ніемъ въ бракъ по этому разсматривается у насъ почти исключительно съ нравственной, а не съ юридической стороны. Вообще, особенно по мѣстамъ, браки безъ согласія родителей не имѣютъ на своей сторонѣ народнаго сочувствія. Браки *уходомъ* противополагаются бракамъ *добромъ*, т.-е. по волѣ родителей. Роль *оскорбленныхъ* родители играютъ и въ томъ случаѣ, когда бракъ совершается съ ихъ полнаго согласія.

Что касается до браковъ, которые заключаются дѣйствительно безъ согласія родителей невѣсты, то въ этомъ случаѣ, какъ мы видѣли, дочь по совершеніи брака является къ своимъ родителямъ вмѣстѣ съ своимъ мужемъ, и оба просятъ у нихъ прощеніе въ своемъ поступкѣ и благословенія на предстоящую имъ жизнь въ супружествѣ. Тоже самое бываетъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда родители только явно, оффиціально не выразили своего согласія на бракъ ихъ дочери. Въ послѣднихъ случаяхъ обрядъ испрашиванія прощенія требуется народнымъ уваженіемъ къ волѣ родителей, которая оффиціально здѣсь представляется нарушенной. Родители, когда бракъ совершенъ и безъ ихъ согласія, большею частью прощаютъ молодыхъ, явившихся къ нимъ на поклоны, и даютъ имъ свое благословеніе. Въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда родители, или собственно говоря одинъ отецъ — не пожелаютъ простить и благословить молодыхъ, наказаніемъ для дочери за ея поступокъ служатъ прежде всего упреки ея совѣсти.

Не простивъ дочь, родители не отдаютъ дочери ея приданаго. Это соотвѣтствуетъ лишенію ея правъ на наслѣдство и вообще на имущество родителей, которое видимъ въ древности у германскихъ и славянскихъ народовъ. Впрочемъ у насъ дочь обыкновенно успѣваетъ заранѣе, тайнымъ образомъ, передать въ домъ мужа приготовленныя ей въ приданое вещи, и у насъ нѣтъ свѣдѣній, чтобы родители когда-либо отнимали у дочери приданое, переданное ею тайно въ домъ мужа. Сына, вступившаго въ бракъ безъ воли родителей, послѣдніе очень часто—особенно въ первое время—не впускаютъ въ домъ и не даютъ ему ничего на обзаведе-

Digitized by Google

ніе хозяйствомъ. Это соотвѣтствуетъ германскимъ законамъ, которые угрожаютъ за вступленіе въ бракъ безъ согласія родителей лишеніемъ имущества и потерею правъ на наслѣдство. Обычай ирбитскихъ крестьянъ платить за похищенную дѣвушку ея родителямъ вполнѣ соотвѣтствуетъ древне-германскому обычаю, по которому похититель пріобрѣталъ послѣ похищенія мундіумъ надъ похищенной посредствомъ платы ея родственникамъ.

Въ древней Россіи дѣла о вступленіи дѣтей въ бракъ безъ согласія родителей подлежали вѣдому церковнаго суда *). Въ настоящее время родители никогда не обращаются къ суду народному или оффиціальному съ требованіемъ наказанія сыновей или дочерей, вступившихъ въ бракъ безъ ихъ согласія, а также мужей послѣднихъ.

Позднѣйшія смягченіи патріархальныхъ властей выражается въ томъ, что за дѣтьми и вообще за лицами подвластными начинаетъ признаваться болѣе правъ самостоятельной личности. Въ эту пору народной жизни браки безъ воли и согласія родителей для лицъ, заключившихъ ихъ, или сопровождаются только незначительнымъ наказаніемъ, или не влекутъ никакого. Позднѣйшее право Фризовъ исходъ дѣла о похищеніи женщины для брака поставляетъ въ зависимость отъ самой похищенной. Послѣдняя должна быть взята изъ дома похитителя и приведена на судебную площадь, гдѣ были укрѣплены два шеста. У одного изъ нихъ становились родственники похищенной, у другаго—похититель. Похищенной предоставлялось выбрать или похитителя, или своихъ родственниковъ. Если она шла къ похитителю, то бракъ признавался дѣйствительнымъ и похититель освобождался отъ всякой отвѣтственности; если же она шла къ родственникамъ, то похититель подвергался взысканію **). Подобные обычаи существовали въ сербскомъ, чешскомъ и польскомъ правахъ. Они явились въ позднѣйшее время, вмѣстѣ съ ослабленіемъ семейно-родственныхъ властей ***).

*) *Шпилевскій*. Сем. власти, 172.
**) *Grimm* Deutcshe Rechtsalterthümer, стр. 440.
***) *Шпилевск*. Сем. вл. 22, 26—27, 30.

Digitized by Google

Обращаясь къ нашимъ обычаямъ, мы замѣчаемъ въ нихъ присутствіе идеи о юридической обязательности для похитителя вступить въ бракъ съ дѣвушкой, похищенной имъ для брака—съ ея согласія или противъ ея воли—все равно, при чемъ право требовать исполненія этой обязанности похитителя вполнѣ предоставляется на волю похищенной. По разсказу Боплана, въ Украйнѣ въ половинѣ XVII в. сохранялся древній обычай похищенія невѣстъ. Дѣвушекъ похищали по праздникамъ около корчемъ. Похититель долженъ скрываться съ добычею въ лѣсу не менѣе сутокъ—иначе пропала его голова. Открытаго въ лѣсу до истеченія этого времени лишали жизни. По истеченіи сутокъ, если уведенная дѣвушка изъявитъ согласіе выдти замужѣ за похитителя, то онъ обязанъ жениться на ней; если же онъ откажется, то лишается головы *).

Не очень давно въ Псковскомъ уѣздѣ былъ такой случай. Парень, сговорившись съ дѣвушкой о бракѣ, долженъ былъ увезти ее съ посидѣлокъ къ себѣ въ домъ. На радостяхъ онъ сильно напился. Это не понравилось его суженой, и она отказалась выходить за него замужъ. Тогда одна изъ бывшихъ тамъ дѣвушекъ, безобразная собою, вызвалась ѣхать съ безчувственно пьянымъ женихомъ въ домъ его родителей. И на другой день ни самъ невольный женихъ, ни родители его не могли урезонить дѣвушку отказаться. Она не хотѣла порочить себя передъ людьми, и волей-неволей пришлось увезшему ее парню жениться на ней **).

Но съ другой стороны и дѣвушка, разъ изъявившая согласіе на вступленіе въ бракъ съ извѣстнымъ лицомъ и ушедшая къ нему отъ своихъ родителей, обязана по крайней мѣрѣ нравственно, не измѣнять своего намѣренія. Мы говорили уже, что въ Ирбитскомъ у. невѣста, явившись въ домъ жениха и найдя семейство его не по своимъ желаніямъ, иногда возвращается въ домъ своихъ родителей. Такіе случаи рѣдки, потому что дѣвушку срамятъ подруги и парни

---

*) *Терешенко.* Б. Р. Н. II, 11—12.
**) *Спб. Вѣд.* 1874 г. № 115.

Digitized by Google

и называютъ ее *оборотнемъ*. Недавно былъ такой случай. Невѣстѣ не понравилось семейство жениха и она возвратилась въ домъ своихъ родителей. Нѣсколько времени спустя она пошла въ сосѣднюю деревню. Съ нею были мужчины и женщины. На полдорогѣ вдругъ выскакиваютъ изъ засады нѣсколько парней, въ числѣ ихъ и прежній женихъ, хватаютъ дѣвушку и тащатъ ее съ собою.

Та проситъ защиты у спутниковъ. Произошла борьба и побоище. Побѣда осталась на сторонѣ защитниковъ дѣвушки, а нападавшіе со стыдомъ удалились *). Изъ этого случая видно, что парень, которому дѣвушка дала слово выдти за него замужъ—когда она уже была привезена въ домъ его родителей,—считаетъ себя въ правѣ взять ее за себя силою при послѣдовавшемъ послѣ этого съ ея стороны отказѣ отъ брака.

6. Теперь переходимъ къ разсмотрѣнію обычаевъ и обрядовъ сватовства и свадьбы **).

---

*) Пермск. г. в. 1873 г. № 93, ст. *Булычева*.

**) Источники и пособія, которыми я при этомъ пользовался слѣдующіе: *Терещенко*, Б. Р. Н. II. Старинныя свадьбы. Очерки современныхъ свад. обрядовъ. Описан. свадебъ въ губ. Псковск., Костромской, Орловской, Олонецкой, Вологодской, Нижегородской, Пензенской, Саратовской, Смоленской. Описаніе свадьбы Бѣлорусской, Литовской, Малороссійской, свадьбы переселенцевъ — Малороссіянъ въ Саратовск. губ.; замѣтки о свадеб. обряд. въ губб. Калужской, Пермской, Енисейской, Эстляндской, въ Землѣ донскихъ казаковъ и у казаковъ уральскихъ. *Этногр. Сборн.* I. Описаніе свадьбы въ губб. Тверской (Твер. уѣзда), Ярославской (Молог. уѣзда), Волынской (Новг.-Вол. уѣзда), Нижегородской (Лукояновск. и Нижег. уѣзда); описаніе свад. Малороссійской. II описаніе свадьбы Бѣлорусской; описаніе свадьбы въ губб. Тульской (Кашир. и Новосил. уѣзд.), Ярославской (Пошехонск. уѣзда) III. Опис. свад. Малороссійской (Харьк. губ. Старобѣл. уѣзда и Полтавской) и Бѣлорусской (Волынск. губ.) V. Опис. свадьбы въ губб. Курской (Обоянск. уѣзда), Вологодской (Вельск. уѣзда), Тверской (Ржевск. уѣзда); слова дружки на свадьбѣ въ Холмогорск. уѣздѣ: *Фукса*, о сводныхъ бракахъ. *Мозель*, Матеріалы для географіи и стат. Россіи. II. Свадьба въ Пермской губ. Псковскій стат. сборникъ на 1871 г. Свадьба Псков. губ. (Великолуцк. уѣзда). Нижегородскій Сборникъ, III. Свадьба

Digitized by Google

Формальное предложеніе брака по обычному порядку идетъ со стороны жениха и его семьи. Но въ томъ случаѣ, когда отецъ невѣсты хочетъ принять зятя въ домъ, онъ долженъ высватать для дочери жениха такимъ точно образомъ, какъ сватаютъ невѣсту для сына (могил.).

въ Нижегородск. уѣздѣ. Свадьба Ветлужск. жителей. V. Свадьба въ уѣздахъ Горбатовск. и Нижегородскомъ. *Записки геогр. общ. по отдѣленію этногр.* II, ст. *Чубинскаго* (свад. обыч. Малорос.) и *Хрушова* (губб. Петерб. и Олон.). *Записки геогр. общ.* 1862. № 1. Свадьбы въ г. Котельничѣ (Вятск. губ.). *Зап. геогр. общ.* 1863 г. № 4, ст. *Пѣтухова.* Свадьбы въ Пермской губ. *Учен. зап. Моск. унив.* 1836 г. № 12. Свадьбы въ Моск. губ. *Тр. этногр. отд. общ. люб. естествозн.* III, № 1. Свадебн. обряды и пѣсни въ Вологодск. губ. Свадебн. обряды въ Суражск. уѣздѣ Черниг. губ. Указанія на свад. обряды разныхъ мѣстн. въ ст. *Барсова. Памятн. книжка Чурниговъ. губ.* 1868 г. Ст. *Шамраевскаго.* Свадьба Черниг. уѣзда. *Архивъ ист. и практ. свѣд. Калачева.* I, 1860. Ст. *Муллова* о сводныхъ бракахъ. II, 1861 г. Ст. *И. Б.* о свадебн. обыч. г. Калязина. Кашинск. уѣзда. *Рыбниковъ*, пѣсни, III и IV. Описаніе свадебъ въ разныхъ мѣстн. Олонецк. губ. *Шейнъ.* Рус. пѣсни, I; опис. свадеб. въ губб. Тульской (Новосил. и Епиф. уѣзд.), Калужск. (Малоярос. уѣзда), Рязанск., Тверской (Новотор. уѣзда), Новгородск. (Валд. уѣзда), Псковской. *Шейнъ.* Бѣлор. пѣс. Свад. обряды и пѣсни въ уѣздахъ Витебскомъ, Лепельскомъ, Борисовскомъ и Деснинскомъ. Свадебныя пѣсни Городокскаго и Себежскихъ уѣздовъ. *Ефименко.* Сборн. юридич. обыч. Свадьба Арх. губ. *Максимовъ.* Годъ на сѣверѣ Свадьба на Мезени и у усть-цылемскихъ раскольниковъ, *Кривошапкинъ.* Енис. округъ. Свадьба въ Енисейск. губ. I. *Дашкова.* Описаніе Олонецк. губ. Свадьба въ Олонецк. губ. *Воронежск. Бесѣда на 1861 г.* Описан. свадьбы Малорос. слободы Воронцовки, Павловск. уѣзда. *Бесѣда 1872*, VI. Свадьба въ Олонецк. губ. *Живописное обозр.* 1873. № 42. Свадебн. обыч. разныхъ мѣстностей. *Терещенко.* Замѣтки о Арзамасѣ. Москвит. 1852 г. №№ 22 и 23. Свад. въ Арзам. Опис. свадебн. Украинск. простонародн. обрядовъ. *Калиновскаго.* 1777. (стар. Малор. свадьба). *Русск. старина* 1825 г. Ст. *Корниловича* (старин. свад. донскихъ казаковъ). *Муллова.* Областн. термин.-юридич. словарь Ж. М. Ю. № 2. *Арх. губ. вѣд.* 1868 г. №№ 28 и 29. Свадьба Арх. губ. (Онеж. уѣзда). *Олон. г. в.* 1874. № 30. Свад. Олонец. губ. *Всемірная илюстрац.* 1875. № 358. Обрядъ обрученія въ Псковск. губ. *Сибирск. г. в.* 1868 г. №№ 45 и 46. Свадьба Симб. губ. *Ворон. г. в.* 1864 г. № 17. Свадьба Воронежск. губ. (Задонск. уѣзда). *Ворон. г. в.* 1867 г. №№ 25 и 26. Малороссійск. свадьба въ Острожск. уѣздѣ *Воронежск. г. в.* 1871 г.

Digitized by Google

Невѣсту выбираетъ или самъ женихъ или его родители. Въ первомъ случаѣ, парень, выбравъ себѣ по сердцу невѣсту, объявляетъ о томъ своимъ родителямъ и, кланяясь въ ноги, испрашиваетъ ихъ согласія и благословенія на сдѣланный имъ выборъ. Прежде, чѣмъ дать согласіе и благословленіе на женитьбу сына, родители обдумываютъ его выборъ; если не знаютъ выбранной имъ дѣвушки, то собираютъ о ней свѣдѣнія, обыкновенно разспрашивая сосѣдей: „дѣло важное, жениться—вѣкъ вѣковать“ (арх., волог., псков., твер., костром., нижегор., уральск. каз., енис., малорос.).

Въ Олонецкой губерніи тамъ, гдѣ въ обычаѣ брать невѣсту не изъ своего селенія, парень проситъ родителей отпустить его на *чужую чужбину достать себѣ, молодцу красную дѣвицу.*

Въ другихъ случаяхъ сами родители задумываютъ женить сына и, или сами выбираютъ ему невѣсту (арх., нижегор., могил.), или предлагаютъ ему указать, куда посылать сватовъ (сарат., бѣлорус., малорос.). Иногда родители въ Малороссіи уговариваютъ сына согласиться съ ихъ выборомъ, но если имъ не удается убѣдить его, то они отказываются отъ своего предположенія, говоря: „парубокъ не хоче“.

№ 81. Свадьбы Воронежск. губ. (Землянск. уѣзда). *Пензен. г. в.* 1868 г. № 38. Свадьба Пенз. г. (Городищ. уѣзда). *Донск. Обл. Вѣд.* 1875. №№ 1, 2. Свад. обряд. у донск. казак. № 27, 50, 51. Описан. свадебъ жител. слободъ Черкас. и Міус. округ. *Донская газета* 1875 г. №№ 81—87. *Никулина.* Свадьба у донск. казак. 2 округа. *Кіевск. Телегр.* 1866 г. № 29. Малорос. свадьба. *Могил. г. в.* 1868 г. № 3. *Подол. г. в.* 1868—9 г. Статьи *Данильченко.* Свад. обыч. и обряды Литинск. уѣзда Подол. г. *Спб. Вѣд.* 1874 г. № 309. Свадебн. обрядъ Подол. губ. *Тр. коммис. по преобраз. вол. судовъ. Тр. Э. С. Эксп.* VI, ст. *Чубинскаго Снегиревъ.* Русск. въ своихъ послов. II. *Костомаровъ.* Очеркъ жизни и нрав. великорус. народа въ 16 и 17 стол. *Аѳанасьевъ.* Поэтич. воззр. Слав. на природу. Его же. Юридич. обычаи. *Библ. для чтен.* 1865 г. № 7 и 8. Его же, ст. въ Отечеств. записк. 1853 г. № 9. *Кавелина.* Сочиненія, IV. *Буслаева.* Историч. очерки, I. *Шпилевскаго.* Семейн. власти у древн. Слав. и Германц. *Нильскаго.* Сем. жизнь въ русскомъ расколѣ. *Майнова.* Бракъ и положеніе женщ. у молоканъ. Знаніе. 1874 г. № 3.

Digitized by Google

Для обсужденія вопроса о женитьбѣ парня собираются обыкновенно, по заведенному изстари обычаю, семейные и родственные совѣты, на которыхъ иногда бываютъ и хорошіе знакомые. На этихъ совѣтахъ или обсуждаютъ сдѣланный самимъ парнемъ выборъ (яросл., костр., малорос.), или разсуждаютъ—гдѣ выбрать парню невѣсту; невѣсту выбираютъ обыкновенно съ согласія самаго парня (вятск., псков., тул.). Если затрудняются въ выборѣ, то спрашиваютъ самого парня, не выбралъ-ли онъ уже самъ себѣ по сердцу дѣвушку (пересел., малорос., сарат. губ.). Иногда на семейныхъ совѣтахъ не только выбираютъ невѣсту для парня, но и разсуждаютъ о принужденіи его къ женитьбѣ на избранной невѣстѣ, которая не нравится послѣднему (арх.).

Въ Казанской губерніи иногда послѣ семейнаго рѣшенія взять замужъ извѣстную дѣвушку бываютъ совѣты близкихъ родственниковъ. Иногда на совѣтѣ родственники подаютъ мнѣніе не въ пользу предполагаемаго брака, и такъ дѣло иногда расходиася.

Въ прежнее время при крѣпостномъ правѣ на вступленіе въ бракъ испрашивалось дозволеніе помѣщика или старосты.

Въ Тульской губерніи крестьянинъ, приходя просить помѣщика о женитьбѣ сына, приносилъ ему непремѣнно курицу.

Въ Архангельской губерніи въ обычаѣ, чтобы женихъ объявлялъ своему священнику о своемъ намѣреніи вступить въ бракъ, и кланяясь ему въ ноги, испрашивалъ его благословенія. Въ Подольской губерніи существуетъ обычай испрашивать позволенія и благословенія на бракъ у начальства. Вотъ какъ описываетъ обстановку этого обычая очевидецъ:

Трое парней съ позолоченными кокардами на черныхъ мѣховыхъ шапкахъ шли къ волостному правленію, имѣя позади себя трехъ музыкантовъ, наигрывавшихъ народные мотивы. Парни вошли въ комнату волостнаго правленія. Изъ среды ихъ выдѣлился одинъ—женихъ—и три раза поклонился волостному писарю, цѣлуя послѣ каждаго раза протянутую писаремъ руку. „Писарь съ подобающею торжественностью стоялъ среди комнаты, видимо привыкнувъ къ подобной роли, и послѣ каждаго поклона не безъ важности

Digitized by Google

произносилъ: „Богъ благословитъ!“ Затѣмъ парни вышли изъ комнаты, музыка, смолкнувшая во время церемоніи, вновь заиграла, и кортежъ удалился. Черезъ нѣсколько времени раздалась снова музыка. Явились три дѣвушки, головы которыхъ были разукрашены лентами. Повторилась та же церемонія. Послѣ нихъ являлись еще новые женихи и невѣсты испрашивать разрѣшенія и благословенія на бракъ.

Помимо волости крестьяне и крестьянки, вступающіе въ бракъ, являются также къ своему сельскому священнику. Въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ нѣтъ волостнаго правленія, крестьяне почитаютъ нужнымъ являться къ своему сельскому старостѣ.

Когда въ семьѣ жениха окончательно рѣшатъ вопросъ о выборѣ невѣсты, тогда родители даютъ сыну благословеніе (какъ говорится въ нижегор. губ.) *на добрый путь*. Затѣмъ приступаютъ къ выбору сватовъ, при посредствѣ которыхъ ведутся переговоры съ семьею невѣсты. Замѣтимъ, что формальному предложенію брака предшествуютъ весьма часто предварительные, не оффиціальные переговоры. Такіе переговоры ведутся черезъ сваху или черезъ *пустосвата*. Пустосватъ—это лицо, которое посылается подъ-рукой, на развѣдку. Отсюда поговорка: „пустосватъ сладилъ свадьбу: засылайте свата“.

Такіе переговоры зачинаетъ иногда и сторона невѣсты.

Сватать посылаютъ или *сватовъ* (одного или двухъ, иногда трехъ) или *сваху*. Въ Хвалынскомъ уѣздѣ Саратовской губ. сватъ называется *смутчикомъ*. Въ такомъ названіи г. Кавелинъ видитъ указаніе на древнее насильственное похищеніе невѣстъ (Кавел. IV, 158). Въ Рязанской губ. сватъ—*ладѝло*. Этимъ же названіемъ въ той же губерніи обозначается примиритель. Въ Малороссіи сваты называются *старостами*. На Дону ихъ называютъ *хожаками*.

Сватами и свахами бываютъ, какъ лица родственныя жениху, такъ и постороннія.

Въ прежнее время, когда всѣ связи и отношенія имѣли родственныя основанія, сваты, вѣроятно, всегда были изъ родственниковъ жениха и, какъ должно думать, начальники рода или, вообще, лица, уважаемыя въ родѣ. На это указы-

Digitized by Google

ваютъ нѣкоторые современные обычаи. Такъ, въ Смоленской губерніи сватомъ бываетъ *старшій въ семействѣ или въ деревнѣ.* Въ Малороссіи на высокое значеніе въ родѣ лицъ, которые идутъ сватами, указываетъ самое названіе послѣднихъ: „*старосты.*“ Должность старосты считается почетною, и отъ нея рѣдко кто отказывается. Сватовъ выбираютъ тамъ изъ родственниковъ или близкихъ сосѣдей. Въ Архангельской губерніи сватовство производится или черезъ родственника или черезъ человѣка *бывалаго,* т.-е. не одинъ разъ бывшаго уже сватомъ.

Въ Олонецкой губерніи сваты—близкіе родственники жениха; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ — сватаютъ крестный отецъ жениха и сваха. Въ Пермской губерніи сватами бываютъ родственники или хорошіе знакомые. Въ Вятской губерніи (г. Котельничъ) сватовство производится черезъ сваху—постороннюю женщину. Въ Нижегородской губерніи сватать посылаютъ мать, сестру, тетку жениха, или же чужую женщину. Въ Костромской губерніи сваты избираются изъ родныхъ. Въ Тверской губерніи свахою посылаютъ ближайшую изъ родственницъ. Въ Псковской губерніи сваха—ближайшая родственница жениха, иногда сама мать; между зажиточными людьми тамъ нерѣдко сватаютъ священники. Въ Пензенской губерніи сватать идутъ крестные родители жениха. Въ Могилевской губерніи сватами бываютъ два почетнѣйшіе сосѣда, большею частью родственники. Въ Витебской губерніи сватать идетъ или самъ хозяинъ, или родственникъ, или сосѣдъ его. Вмѣстѣ съ сватомъ иногда идетъ товарищъ свата, который „посправчивѣе на басни“. Въ Саратовской губерніи сватъ бываетъ изъ родныхъ или хорошо знакомыхъ. Въ старину на Дону сватали при посредствѣ сватовъ изъ родственниковъ или постороннихъ лицъ,—или при посредствѣ свахъ; теперь сватаютъ сами родители жениха. Вообще, сватами избираютъ людей въ зрѣлыхъ лѣтахъ, знающихъ свое дѣло, опытныхъ. Еще условіе—„холостаго сватомъ не посылаютъ.“

Пріискиваніе невѣстъ по мѣстамъ составляетъ особый промыселъ, которымъ занимаются женщины свахи, называю-

Digitized by Google

щіяся *„невѣстницами“*; у такихъ свахъ всѣ женихи и невѣсты на перечетъ.

Сватовъ выбираетъ и посылаетъ или отецъ жениха (арх., псков., пенз., орлов., сарат., енис., бѣлорус., малорос.), или самъ женихъ, которому родители даютъ позволеніе снарядить съ посольствомъ сватовъ (волог., смоленск., нижегор., орлов., малорос.).

Когда сваты выбраны и приглашены, тогда съ ними женихъ или его семья заключаютъ условіе, состоящее въ томъ, что сватъ или сваха принимаетъ на себя обязанность предложить семьѣ невѣсты бракъ съ женихомъ, отъ котораго они идутъ сватать, а женихъ, впрочемъ собственно говоря, только нравственно обязуется не отказываться впослѣдствіи отъ предложенія своихъ пословъ. Что касается до такой обязанности жениха не отказываться отъ своего посольства, то можно указать напр. обычай Пермской губ. (г. Дедюхинъ), гдѣ сватъ или сваха, отправляясь въ домъ невѣсты, бьютъ съ женихомъ по рукамъ, говоря: „ну, давай же руку! Господи благослови! *Мотри* послѣ не отпирайся.“ Также у переселенцевъ-малороссіянъ въ Саратовской губ. родители, выбравъ старостъ, представляютъ ихъ жениху, говоря: «ну, вотъ тебѣ старосты; проси ихъ, чтобы они шли сватать за тебя дивчину.» Женихъ обращается къ нимъ съ просьбою. Они отвѣчаютъ ему: „добре, хлопче, мы пійдемо свататы за тебѣ дивчину; гляды лишень, ты не наробы намъ срамоты и безчесцья; щобъ ты видъ дивчины не отцурався“. Тотъ увѣряетъ ихъ, что этого не случится.

Иногда свату наказываютъ, чего требовать за невѣстой въ приданое (волог.).

Въ томъ случаѣ, когда сватовство производится черезъ постороннюю сваху, съ послѣднею заключаетъ условіе о вознагражденіи за ея труды (нижегор., вят.).

Во время совѣщаній о сватовствѣ свата угощаютъ (арх., сарат.).

Въ Олонецкой губерніи отправленіе сватовъ въ домъ невѣсты сопровождается слѣдующимъ обрядомъ. Передъ образомъ зажигаютъ свѣчи; всѣ домашніе и присутствующіе

Digitized by Google

присѣдаютъ на лавки, а потомъ встаютъ и молятся Богу. Женихъ подходитъ къ своимъ родителямъ, кланяется имъ въ ноги и проситъ ихъ благословенія „на женитьбу и долгій вѣкъ съ женой богосуженой.“ „Богъ благословитъ тебя на доброе дѣло, рожоное дитятко!“ благословляютъ жениха родители, касаясь головы его иконою.

У переселенцевъ-малороссіянъ въ Саратовской губерніи когда кончены всѣ переговоры со сватами, мать жениха зажигаетъ передъ образами свѣчи, и всѣ молятся Богу. Помолившись, женихъ кланяется отцу и матери въ ноги, а если ихъ нѣтъ, то старшимъ въ семействѣ, а они его благословляютъ.

Послѣ этого онъ подаетъ старостамъ хлѣбъ-соль, и они отправляются въ домъ невѣсты. Въ Малороссіи кромѣ нарочно изготовленнаго хлѣба, женихъ даетъ сватамъ также по *посоху* (по палкѣ) въ знакъ полномочія. На Дону въ знакъ *полной довѣренности* сватамъ даютъ *хустки* (маленькіе платки или небольшіе куски ткани).

Сваты идутъ въ домъ невѣсты съ *хлѣбомъ-солью*. Кромѣ Малороссіи, также въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ (костр., пенз., могил.), сваты запасаются также водкою, если надѣются получить согласіе на свое предложеніе безъ отсрочки).

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Олонецкой губерніи сваты отправляются непремѣнно на лошади; въ противномъ сличаѣ ихъ не примутъ: сватовъ, пришедшихъ пѣшкомъ, не считаютъ и сватами и говорятъ: „сваты на батогахъ не ѣздятъ“ (эта поговорка указываетъ, кажется, что у сватовъ бываютъ въ рукахъ посохи). Смотря по роднѣ или состоянію жениха сваты ѣдутъ *большимъ* или *малымъ поѣздомъ*.

Въ домъ невѣсты сваты приходятъ или одни, или вмѣстѣ съ женихомъ (послѣднее: малорос., арх. (иногда), дон. (иногда). Въ Малороссіи женихъ въ ожиданіи отвѣта со стороны невѣсты и ея родителей остается у лошадей или подъ окошкомъ.

Пришедши въ домъ невѣсты, сваты молятся образамъ и привѣтствуютъ родителей невѣсты. Сваты обыкновенно представляются людьми, пріѣхавшими издалека, въ незнакомую

Digitized by Google

сторону. Г. Кавелинъ справедливо видитъ въ этомъ воспоминаніе объ тѣхъ временахъ, когда роды и семьи были единственными общинами, которыя тогда не были связаны между собой и не имѣли однѣ къ другимъ никакихъ правильныхъ, постоянныхъ отношеній (соч. Кавелина, ч. IV, стр. 144). Очевидно, приведенный нами выше обычай Олонецк. губ. пріѣзжать сватамъ на лошади—указываетъ на то время, когда такимъ образомъ прибывало обыкновенно посольство за невѣстой изъ отдаленной стороны.

Сватовство представляется обычно въ такомъ видѣ. «Сватъ одѣвается въ новый армякъ, подпоясывается краснымъ поясомъ, надѣваетъ на голову щегольскую шляпу съ кистью или перомъ павлинымъ; шею обвязываетъ пестрымъ, преимущественно краснымъ платкомъ. Этотъ нарядъ горожанъ больше и зажиточныхъ деревенскихъ. Онъ отправляется въ домъ съ *посольствомъ*, сначала одинъ. У дверей принимаютъ его какъ незнакомаго; онъ кланяется св. образамъ, потомъ хозяевамъ и наконецъ на всѣ четыре стороны. «Здравствуй хозяинъ съ хозяйкой, начинаетъ онъ говорить первый, съ твоими дѣтьми и твоею красной дѣвицей. Ѣхалъ и заплутался: ночь темная и не мѣсячная; тутъ засвѣтился у васъ въ теремѣ огонекъ.—Родимый отвѣчаетъ хозяинъ, для добрыхъ людей наша избушка,—добро жаловать. Но кто ты батюшка? Господинъ-баринъ, аль купецъ? товары али какіе везешь, и знать далече? Сватъ, поглаживая бороду и посматривая на сторону, говоритъ: «мы товары развозимъ, батюшка родимый, для праздниковъ радостныхъ, для дѣвицъ суженыхъ». Дальнѣйшія слова свата указываютъ уже на то время, когда между родами и семьями стали завязываться нѣкоторыя связи и отношенія: «къ тебѣ, продолжаетъ сватъ, мы ѣдемъ не гостить, не праздновать, но пиры подымати. Мы слышали, а про то намъ сказывали добрые люди, у тебя, во высокомъ терему, живетъ красная пригожая. Она-то намъ надобна». Въ Псковск. губ. если сватать пришла сваха, то она иногда, придя въ домъ невѣсты беретъ отъ порога клюку и идетъ съ нею по избѣ, и этимъ символическимъ знакомъ даетъ знать о цѣли своего посѣщенія. Мы видѣли уже, что въ Мало-

Digitized by Google

россіи при самомъ отправленіи своемъ сваты получаютъ по посоху отъ жениха. Укажемъ также обычай самоѣдовъ, у которыхъ сватъ приходитъ обыкновенно съ желѣзнымъ костылемъ въ рукѣ. Войдя въ чумъ, онъ ставитъ его въ уголъ, и всѣ понимаютъ уже цѣль его посѣщенія. Вѣроятно, посохъ въ рукахъ сватовъ указываетъ опять на то, что вначалѣ сваты дѣйствительно приходили изъ чужой, далекой стороны; а впослѣдствіи посохъ—обычная принадлежность сватовъ какъ путниковъ—сталъ символомъ сватовства.

Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ сваты приходятъ съ хлѣбомъ-солью, они кладутъ ее на столъ; въ Костромск губ. сваты предварительно спрашиваютъ родителей невѣсты: прикажутъ ли послѣдніе положить хлѣбъ-соль на столъ? если родители невѣсты имѣютъ въ виду отдать дочь за предлагаемаго жениха, то принимаютъ хлѣбъ-соль охотно и говорятъ: «хлѣбъ-соль беремъ, а васъ пировать зовемъ»,—а если не имѣютъ въ виду отдавать дочь, то принимаютъ хлѣбъ-соль не очень охотно и говорятъ: «хлѣбъ-соль беремъ, а запорученье на судъ людямъ отдаемъ».

Сваха, вошедши въ домъ родителей невѣсты обыкновенно садится подъ матицу (брусъ, поддерживающій потолокъ). Это дѣлается для того, чтобы дѣло шло успѣшнѣе. Отъ этого—«посидѣть подъ матицей»—значить сватать, быть свахой. «Подъ матицу сѣла, такъ сваха». Въ Архангельск. губ. въ старые годы, когда сваха въ невѣстинъ домъ придетъ съ своимъ сказомъ, то «не садится и дальше матицы полатей не заходитъ; сгребется руками за матицу, изъ рукъ ее не выпускаетъ: сказывай ей либо да, либо нѣтъ».

Въ Ярославской губ., когда отецъ невѣсты спрашиваетъ свата, зачѣмъ онъ пожаловалъ къ нему? то сватъ отвѣчаетъ: «ишшу, нѣтъ ли гдѣ полуцце любо яроцки, любо целушецки на свой дворъ. Нѣтъ ли у ця, брацяша, евтакой для племени? я слышалъ, онодысь, што у цея есци евтакая пригожая, расхорошая, да и *продажная*». Отецъ отвѣчаетъ, что есть такая, да самому нужна. Сватъ убѣждаетъ не раздумывать, а отдавать скорѣе—«дзенжонецки сейчасъ же на руцку»; не надо, говоритъ, мѣшкать, чтобы годы у ней не ушли.

Digitized by Google

Въ Вологодской губ. послѣ первыхъ привѣтствій сватъ обращается къ отцу невѣсты съ такими словами: «ну, любезный (имя отца невѣсты) у тебя есть *товарецъ*, а я знаю *купца* на него».—«Милости просимъ, свой товаръ мы лицомъ продадимъ», отвѣчаетъ отецъ невѣсты. Подобнымъ образомъ предлагаютъ бракъ и во многихъ другихъ мѣстахъ.

Въ Олонецк. губ. сваты, вошедши въ избу, останавливаются подъ матицей. Гостей просятъ садится, но они отказываются: «намъ де садится не время, мы молъ не сидѣть пришли и не гостить зашли, а за добрымъ дѣломъ—за сватовствомъ; у насъ есть добрый молодецъ, у васъ красная дѣвица; такъ нельзя ли ихъ, по божьему суду, *вмѣстѣ свести и породниться съ вами*». Иногда, чтобы сдѣлать это предложеніе, сваты вызываютъ родителей невѣсты въ сѣни. Въ Архангельск. губ. сватъ, явившись къ родителямъ невѣсты, объясняетъ причину прихода и проситъ дать ему отвѣтъ: *приказъ* или *отказъ*. По мѣстамъ тутъ же сажаютъ сватовъ угощать.

Предлагая бракъ, сваты, а особенно свахи расхваливаютъ жениха, его нравственныя достоинства, его семью, хозяйство. По словамъ сватовъ о женихѣ «ни въ пѣснѣ, ни въ баснѣ не слышно». Не семейный (онъ) какой! ни золовокъ, ни деверьевъ нѣтъ; одинъ вѣдь весь у отца и у матери». Если женихъ изъ большой семьи, то сваты указываютъ, что золовки товаръ ненадежный,—навернется женихъ—держать не станутъ. «Хватись—чего у мужика нѣту!» такъ начинаютъ сваты свой разсказъ о томъ довольствѣ, въ которомъ живетъ предлагаемый ими женихъ. При этомъ сватающіе, особенно свахи не стѣсняются приписывать жениху такія достоинства, которыми онъ вовсе не обладаетъ, преувеличивать его хозяйственныя средства и т. д. Отъ этого пословицы: «не выбирай невѣсту, выбирай сваху», «безстыжіе глаза,—ровно у свахи», «хлопай ушами,—сваха все скажетъ», «у нашей свахи такъ: хожено, такъ слажено, а расхлебывайте сами».

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ всѣ переговоры съ пришедшими сватами ведетъ мать невѣсты, а отецъ невѣсты не принимаетъ участія въ ихъ разговорѣ. Хотя бы родители же-

Digitized by Google

лали выдать дочь за предлагаемаго жениха, однако въ обычаѣ не соглашаться сразу, а заставлять себя упрашивать, прибирая разныя причины къ отказу (перм., псков., пенз., малорос.). Такъ въ Малороссіи, при предложеніи брака, родители невѣсты становятся въ оборонительное положеніе, холодно смотрятъ и холодно отвѣчаютъ своимъ гостямъ. «Дивка (по словамъ ихъ) еще молода, да вона и замужъ не дума хоче,—да и николи имъ свадьбу грати, и те и се». Старосты начинаютъ упрашивать, умаливать. Всѣ эти отнѣкиванья и отказы дѣлаются для того, чтобы люди сказали: «тамъ ужъ якъ просили та молили, насилу подався». Во время переговоровъ со сватами въ Малороссіи невѣста должна, по обычаю, стоять у печи и отламывать кусочки глины (пичь колупать).

Если родители невѣсты дѣйствительно не желаютъ выдать дочь за предлагаемаго жениха, тогда они отвѣчаютъ отказомъ на предложеніе сватовъ. Форма такого отказа обыкновенно вѣжливая,—стараются отказать не прямо, а обиняками, какъ нибудь замять разговоръ: боятся, какъ бы не преградить дороги другимъ женихамъ (перм., псков., вят., енис.).

Въ Пермск. губ. вслѣдствіе такого отсутствія прямаго отказа, не смотря на видимое нежеланіе родителей невѣсты отдать дочь, приходятъ сватать за того же жениха въ другой, даже въ третій разъ. Тамъ гдѣ въ обычаѣ приносить хлѣбъ, послѣдній, въ случаѣ рѣшительнаго отказа возвращается принесшимъ его. Иногда, имѣя въ виду отказъ, просятъ однако отсрочки для рѣшительнаго отвѣта, чтобы не оскорбить сватающихъ (арх.). Впрочемъ отказываютъ иногда и грубо. Напр. въ г. Псковѣ родители невѣсты, если несогласны выдать дочь, говорятъ свахѣ: «не туда попала». Та отвѣчаетъ: «власть ваша, а честь не безчестье вашей дочушкѣ». Въ Малороссіи «если онъ (отецъ) встрѣчаетъ какія-либо препятствія или не соглашается почему бы то ни было, то говоритъ: «я не умѣю приложить къ сему дѣлу ума-разума, а скажу попросту: вы идете съ дальней дороги, устали, не выпить ли вамъ по чаркѣ водки?» Это означаетъ отказъ, и они должны взять назадъ свой хлѣбъ. Другіе же родители

Digitized by Google

поступаютъ иначе: если они знаютъ, что дочь не согласится выдти замужъ (за предлагаемаго жениха) то призываютъ ее, чтобы поднесть по чаркѣ водки старостамъ и самому жениху, который иногда бываетъ вмѣстѣ съ ними. Дочь выноситъ изъ сосѣдней комнаты водку на деревянной тарелкѣ вмѣстѣ съ гарбузомъ (тыквою). Пристыженные убираются немедленно и несутъ вмѣсто хлѣба гарбузъ. Это большое оскорбленіе для жениха; оно дѣлается извѣстнымъ по всему селу, и тогда жениху остается долго ждать у моря погоды.

Въ случаѣ желанія выдать дочь за предлагаемаго жениха родители иногда изъявляютъ свое согласіе въ первое же посѣщеніе сватовъ.

Въ Бѣлоруссіи отецъ невѣсты на предложеніе свата отвѣчаетъ, что должно съ женой посовѣтываться, «дый чи согласна и яна? гэта жь яе вѣкъ, гэта жь треба ей вѣкъ жиць; ня вѣдаю, якъ яна». Отецъ дочери: «ну што-жь, чи думаешь сё лѣта кидать татку, матку, чи пойдзешь у людзи?» Дочь, ничего не говоря, убѣгаетъ «въ истопку». Родители, сначала мать, а потомъ отецъ, идутъ къ ней въ «истопку» и спрашиваютъ ее, думаетъ ли она идти за предлагаемаго жениха, говорятъ ей, что по ихъ мнѣнію можно-бы. За ними идетъ черезъ нѣсколько времени и сватъ. Дочь обыкновенно не противорѣчитъ желанію родителей. Потомъ просятъ свата въ хату. Мать невѣсты приготовляетъ яичницу. За яичницей сватъ вынимаетъ изъ кармана водку и подчуетъ отца и мать невѣсты и ее самое. Потомъ проситъ у дочери руки для жениха, и та протягиваетъ руку въ знакъ согласія. Иногда не родители и сватъ идутъ въ «истопку», а невѣсту призываютъ въ хату.

Въ Малороссіи, когда родители согласны на выдачу дочери, то мать, склоняясь на умаливанья сватовъ, говоритъ «да кто е зна, якъ ще дивка». Если невѣста не согласна на предлагаемый бракъ, то не входитъ въ хату. Если же согласна, то, когда ее спрашиваютъ желаетъ ли выходить замужъ, она молчитъ и улыбается: это знакъ согласія. Тогда *старосты* угощаютъ всѣхъ принесенною ими водкою. Въ это время женихъ входитъ въ избу и становится возлѣ две-

Digitized by Google

рей. Собираются родственники и сосѣди, начинается угощеніе. Потомъ невѣста подноситъ старостамъ по платку или шитому ручнику, а жениху непремѣнно платокъ. Дѣло формально начато; «ужъ ручники побрали». Значительное участіе въ рѣшеніи вопроса о своей судьбѣ невѣста имѣетъ напр. въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Подольской губерніи. Тамъ невѣста, завидѣвъ сватовъ, прячется на печку. Послѣ привѣтствій съ хозяевами сваты стаскиваютъ съ печки спрятавшуюся тамъ дѣвушку, которая, если желаетъ выдти замужъ за парня, котораго сватаютъ, сейчасъ же становится у печки. Если же напротивъ не желаетъ выдти замужъ, то уходитъ опять на печку, говоря: «идить соби, мени васъ нипотрибно», и сваты уходятъ. Когда невѣста станетъ возлѣ печки, сваты спрашиваютъ ее—согласна ли она выдти за такого-то парня. Дѣвушка никогда не должна сразу изъявлять своего согласія, а должна ссылаться на родителей. Когда же родители отзовутся: «може вона вамъ нездатна, мы ще не маемъ іи за що выдати, бо ще не прыстаралысь», то въ то только время дѣвушка должна отвѣчать: «я буду стараться, аби була годна; я за него таки пиду и все, что треба, знайдеця».

Иногда родители невѣсты изъявляютъ согласіе на предложеніе сватовъ немедленно и въ великорусскихъ губерніяхъ; но чаще откладываютъ рѣшительный отвѣтъ.

«Чужова дитя не спѣсью взять, къ ней находишься, да накланяешься» (пск.).

Скорымъ согласіемъ родители боятся подвести себя *подъ сомнѣніе* (арх.).

Въ Олонецкой губ. родители невѣсты, откладывая рѣшительный отвѣтъ, говорятъ: «*у насъ невѣста не безродна, не безплеменна; когда пріѣхать* (вторично) *вѣдомъ даемъ*». Въ Архангельской губ. родители невѣсты въ такомъ случаѣ говорятъ: «надо спросить еще у невѣсты и у родни; буде *родня присовѣтуетъ*, да *невѣста поохотитъ*, такъ за нами дѣло не станетъ». Въ Псковск. губ. тоже откладываютъ отвѣтъ на предложеніе сватовъ—потому, что нужно посовѣтоваться съ родственниками и спросить согласія дочери. Иногда откладываютъ рѣшительный отвѣтъ и въ Бѣлоруссіи, при-

Digitized by Google

чемъ говорятъ, что надо посовѣтоваться съ семьей и поразспросить невѣсту. Въ томъ случаѣ, когда окончательный отвѣтъ отложенъ, родители, по уходѣ сватовъ, спрашиваютъ согласія невѣсты и совѣтуются съ родственниками, хотя иногда, собственно говоря, только изъ приличія.

Въ Архангельской губ. въ слѣдующее за посѣщеніемъ сватовъ утро родители невѣсты идутъ къ своимъ родственникамъ и объявляютъ послѣднимъ: приходилъ къ намъ вчера женихъ такой-то, такъ что вы намъ присовѣтуете?» Тутъ родственники разсмотрятъ жениха со всѣхъ сторонъ, и если найдутъ стоящимъ, то говорятъ: «а и съ Богомъ! нечего *намъ* дѣвку-то держать, она и то у васъ въ годахъ вѣдь: того и гляди, пожалуй, что зыбку наживетъ, а теперь хоть цесью (честью) *выдаемъ*».

Совѣты родителей невѣсты съ родственниками бываютъ также въ Нижегородской губ. Тамъ родители невѣсты послѣ глядинъ жениха приглашаютъ къ себѣ своихъ родственниковъ и хорошихъ знакомыхъ и совѣтуются съ ними—выдавать-ли дочь за предлагаемаго жениха; если на такомъ *совѣтливомъ сговорѣ* послѣдуетъ одобреніе жениха, то рѣшаютъ дѣло тѣмъ, чтобы выдать.

Подобные совѣты также въ обычаѣ и въ другихъ мѣстахъ,—напр. въ губб. вологодской, ярославской, курской.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ родители послѣ посѣщенія сватовъ отправляются глядѣть жениха. Родителей невѣсты, пришедшихъ смотрѣть жениха, отецъ и мать послѣдняго принимаютъ съ почетомъ и угощаютъ. Къ пришедшимъ выходитъ женихъ и подчуетъ гостей. Если женихъ понравится родителямъ невѣсты, то они просятъ его къ себѣ въ гости. Если же нѣтъ, то, выпивъ только одну рюмку водки и отказавшись отъ другой, уѣзжаютъ домой, поблагодаривъ за хлѣбъ-соль (нижегор.). Но обыкновенно глядины жениха соединяются съ глядинами невѣсты (см. ниже).

Родители невѣсты ѣздятъ также къ жениху затѣмъ, чтобы осмотрѣть его домъ и хозяйство. Смотрѣть домъ и хозяйство жениха: «смотрѣть печи» (дон.), «дымничать» (псков), «глядѣть дворы» (ставроп.), «ѣздить на разгляды» (малорос.).

Digitized by Google

Въ одной пѣснѣ (енис. губ.) невѣста проситъ своего отца сходить къ жениху *разузнать про его житье-бытье, домашество жениха.* Съ осмотромъ дома и хозяйства соединяются иногда и глядины жениха (нижегор.).

Смотрѣть домъ и хозяйство жениха идутъ отецъ и мать невѣсты (пск., дон., млрс.). Въ Нижегородск. уѣздѣ смотрѣть домъ жениха идетъ мать невѣсты съ какою-нибудь родственницею. Въ другихъ мѣстахъ смотрѣть житье-бытье жениха ѣздятъ родные невѣсты (арх., курск., ставроп.). Пришедшіе осматриваютъ избу, амбары, чуланы, сундуки, смотрятъ жениховы пожитки, запасы хлѣба и т. д. Бѣдные женихи нерѣдко въ это время нарочно приносятъ въ свой домъ чужія вещи для показа посѣтителямъ. Также иногда показываютъ вмѣсто своихъ амбаровъ—чужіе, иногда даже чужую избу выдаютъ за свою (арх., пск., нижегор., дон.).

Если по осмотрѣ окажется, что семья жениха зажиточна, то отецъ невѣсты говоритъ, что въ такой семьѣ его дочь *отъ голоду не умре* (ставр.). Когда родители невѣсты согласны на выдачу ея за предлагаемаго жениха, то—или въ день сватовства, или въ день особо назначенный устраиваются *смотрины* или *глядины* невѣсты и жениха (*погляжье* пск.). Въ Вятской губ. этотъ обрядъ называется *казаньемъ невѣсты* или *смотрами.*

Намъ кажется несомнѣннымъ, что и въ глубокой древности у насъ не только женихъ и его родственники смотрѣли пріобрѣтаемую невѣсту и оцѣнивали ея достоинства, но и родители невѣсты, при выдачѣ ея замужъ, сообразовались, по крайней мѣрѣ въ большинствѣ случаевъ, съ тѣмъ — стоитъ ли женихъ того, чтобы отдать ему ихъ дочь.

Обращать вниманіе на личныя достоинства жениха, т.-е. собственно говоря на его наружность, родителей всегда могло побуждать желаніе самой невѣсты выдти за того, кто ей понравится. Родители, разумѣется могли и добровольно принимать во вниманіе такое желаніе своей дочери. Но съ другой стороны сама невѣста, въ самомъ первобытномъ обществѣ, почти заставляетъ своихъ родителей, волей-неволей, сообразоваться съ ея желаніями.

Digitized by Google

Напр. у Кафровъ, гдѣ отцы нерѣдко страшно бьютъ дочерей, если онѣ не соглашаются принять избраннаго для нихъ супруга, дѣвушки однако имѣютъ въ значительной степени право выбора жениха. Дѣвушки прежде чѣмъ согласятся дать слово, осматриваютъ жениха и смотрятъ на его походку.

Но если съ одной стороны дѣвушка желаетъ выдти за человѣка, который придется ей по сердцу, то, съ другой стороны, и самый осмотръ ея самой женихомъ—въ ея же интересѣ.

„Становись-ка младъ отецкій сынъ,

говоритъ невѣста, въ свадебной пѣснѣ,

„На одну со мной мостиночку,
„На едину перекладинку,
„Гляди вточь да во ясны очи,
„Гляди впрямъ да во бѣло лицо,
„*Чтобы жить тебѣ не каяться,*
„*Мнѣ-ка жить бы—да не плакаться.*"

У насъ въ старину считалось неприличнымъ, чтобы посторонній мужчина видѣлъ дѣвушку, и потому невѣсту смотрѣлъ не самъ женихъ, а посланная отъ него „смотрильщица", которая потомъ разсказывала жениху о видѣнномъ. Невѣста-же не видала жениха до самой свадьбы, его достоинства оцѣнивались ея родителями, въ рукахъ которыхъ было все завѣдываніе брачнымъ дѣломъ.

Но въ низшемъ классѣ русскаго народа, гдѣ, почти повсемѣстно, не считается предосудительнымъ дѣвушкѣ находиться въ присутствіи постороннихъ мужчинъ, въ настоящее время, какъ несомнѣнно это было и во времена отдаленной древности, женихъ съ невѣстою смотрятся большею частью лично, въ присутствіи родителей и родныхъ ихъ обоихъ. Впрочемъ, и въ простомъ народѣ иногда женихъ не самъ идетъ смотрѣть невѣсту, а посылаетъ отъ себя довѣренную женщину — *смотруху*, *смотрею*, — для осмотра невѣсты. При этомъ оцѣнка достоинствъ невѣсты и рѣшеніе вопроса о томъ, слѣдуетъ-ли продолжать сватовство или прекратить его — принадлежитъ обыкновенно жениху, а оцѣнка до-

Digitized by Google

стоинствъ жениха и рѣшеніе вопроса о дальнѣйшей участи сватовства принадлежитъ или невѣстѣ или ея родителямъ.

Въ Орловской губ. сватъ такимъ образомъ спрашиваетъ у родителей невѣсты позволенія пріѣхать *съ поглядками*: „вѣдь у насъ, говоритъ онъ, сторонушка православная, не бусурманская; въ ней не вѣнчаютъ молодыхъ безъ погляду“.

Въ Нижегородской губ. заручившись предварительно согласіемъ родителей невѣсты на то, чтобы посмотрѣть невѣсту, женихъ, и родители и близкіе родные, пришедши въ домъ родителей невѣсты, просятъ показать невѣсту, приговаривая: „нашъ товаръ глядите, свой кажите“. Невѣсту, предварительно разряженную, выводитъ къ пришедшимъ ея крестная мать. Всѣ встаютъ. Невѣста, почтительно поклонившись, становится передъ гостями. Минуты три всѣ остаются въ такомъ положеніи: гости смотрятъ невѣсту. Потомъ невѣсту уводятъ къ печи, за перегородку или за занавѣсъ. Эта церемонія повторяется до трехъ разъ. Въ это время родственники жениха совѣтуются съ нимъ и между собою шепотомъ. Послѣ третьяго раза гости говорятъ невѣстиной крестной матери: „свахонька, проведи-ка по полу невѣсту— не хрома-ли? Желаніе ихъ исполняется безпрекословно. Иногда пришедшіе просятъ невѣсту, чтобы она поработала при нихъ: поткала, попряла, пошила и пр.

Въ Вологодской губ. въ день, назначенный при предварительномъ посѣщеніи сватовъ, женихъ, его родители и близкіе родственники отправляются въ то село, гдѣ живетъ невѣста и останавливаются у сосѣдей невѣстиныхъ родителей. Въ то время невѣсту наряжаютъ ея подруги; когда ее совсѣмъ снарядятъ, отецъ и мать приглашаютъ жениха и его родныхъ. Послѣдніе входятъ въ избу, молятся Богу, кланяются хозяевамъ и становятся въ переднемъ углу. Отецъ жениха говоритъ отцу невѣсты, что они пріѣхали „за дѣломъ: посмотрѣть его любимую дочь“. Тогда подруги выводятъ невѣсту изъ *кути* (уголъ избы противъ печи) на средину избы и сажаютъ ее на скамейку. Женихъ и его родные подходятъ къ невѣстѣ и осматриваютъ: лице, шею, уши, руки,—если это бываетъ вечеромъ, то со свѣчею въ рукахъ. Осмотрѣли,

Digitized by Google

невѣста всѣмъ нравится. Но еще просятъ ее пройти по комнатѣ. Когда невѣста сядетъ снова на скамейку, тогда женихъ показываетъ ей свою походку.

Въ Енисейской губ. *смотрѣньє* начинается возгласомъ свата: «вотъ смотрите вы нашего жениха, намъ кажите-ка невѣсту свою». Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ невѣсту выводитъ непремѣнно крестная мать. Когда невѣста раскланяется со всѣми, женихъ беретъ ее за руку, и они оба встаютъ на одну половицу такимъ образомъ, что къ образамъ становится женихъ, а къ дверямъ невѣста.

Обыкновенно смотрины бываютъ прежде рукобитья. Но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и послѣ (арх., енис.), такъ что въ послѣднемъ случаѣ смотрины имѣютъ значеніе формальнаго представленія другъ другу жениха и невѣсты.

Послѣ осмотра невѣсты и жениха женихъ и его родные выходятъ на дворъ или въ сѣни. Тамъ родные жениха спрашиваютъ его — понравилась ли ему невѣста? Въ это время обыкновенно и родители невѣсты спрашиваютъ свою дочь, понравился ли ей женихъ. Если жениху не понравилась невѣста, то онъ объявляетъ объ этомъ роднымъ. Въ этомъ случаѣ посѣтители уѣзжаютъ — въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не простившись съ хозяевами. Если же невѣста понравится жениху, то онъ, объявивъ объ этомъ своимъ роднымъ, возвращается съ послѣдними въ домъ родителей невѣсты. Если и родители невѣсты рѣшатъ выдать свою дочь за предлагаемаго жениха, тогда между стороною жениха и стороною невѣсты заключается договоръ о бракѣ.

Прежде заключенія этого договора стороны условливаются о днѣ бракосочетанія, о вознагражденіи стороною жениха стороны невѣсты, гдѣ такое вознагражденіе въ обычаѣ, о приданомъ за невѣстой, и т. д. Имущественныя условія брачнаго договора мы разсмотримъ послѣ.

Потомъ брачный договоръ закрѣпляется обычными способами закрѣпленія договоровъ—съ нѣкоторыми впрочемъ добавленіями, вызываемыми спеціальною природою брачнаго договора.

Предъ заключеніемъ договора въ обычаѣ въ нѣкоторыхъ

Digitized by Google

мѣстахъ, что родители невѣсты спрашиваютъ предварительно ея согласія. Выше мы уже приводили соблюдаемый при этомъ обычай Тамбовск. губерніи.

Въ Олонецкой губ. отецъ спрашиваетъ дочь, хочетъ ли выходить замужъ: «ну какъ, говоритъ онъ, смотри, думай и гадай». Дочь отвѣчаетъ: «куда вода полилась, туда и лейся, отдавайте и благословляйте».

Въ Костромской губ. родители говорятъ невѣстѣ: «ну, дочь наша, хочешь-ли замужъ? Вотъ женихъ. Ты не выходила изъ нашего послушанія и мы радѣли о тебѣ». «Воля ваша, батюшка и матушка, коли онъ вамъ по душѣ», отвѣчаетъ дочь. Въ Новгород. губ. родители говорятъ при этомъ: «невѣста согласна и мы отдаемъ».

Въ Енисейской губ. невѣсту о ея желаніи или нежеланіи выдти за предлагаемаго жениха спрашиваетъ ея мать, въ другой комнатѣ, чтобы не стыдить невѣсты. По изъявленіи невѣстою согласія отецъ ея говоритъ: «волей выбрала молодца—не пеняй же послѣ на отца».

Скрѣпленіе брачнаго договора совершается обыкновенно такимъ образомъ, что лица его заключающія, бьютъ по рукамъ, молятся Богу и пьютъ вино. Отъ способовъ заключенія договора и самое заключеніе его называется *рукобитьемъ, смолвинами* (или рукобитьемъ пск.), *запоемъ* (нижегор., ворон., пенз., сарат.), *пропоемъ* (ворон., оренб., тамб., курск.) *запиваньемъ* и *пропиваньемъ* (яросл.), *пропиванками* (кур.), *запоинами* (смол. бѣлрс.); заключеніе договора называется также *просватаньемъ* или рукобитьемъ (перм).

Рукобитье (нижегор. «рукобитье по товару») бываетъ въ домѣ родителей невѣсты и совершается такимъ образомъ, что лица, заключающія договоръ, берутся за полы своего платья и ударяютъ по рукамъ. Передъ рукобитьемъ зажигаютъ свѣчи (арх., нижегор., енис., олон.; въ олон. свѣчу зажигаетъ мать невѣсты). Передъ рукобитьемъ или послѣ него молятся Богу. Вино, которое пьютъ послѣ рукобитья, всегда женихово. Бываетъ со стороны жениха и другое угощеніе. Потомъ бываетъ вино и угощеніе и со стороны хозяевъ.

Бьютъ по рукамъ отцы жениха и невѣсты (волог., вят.,

Digitized by Google

тул., дон., енис., костр.), сватъ жениха и отецъ невѣсты (нижегор., яросл., нѣкот. мѣста олон.), сватъ жениха со всѣми родными («рожниками») невѣсты (олон.), сваты съ отцомъ и матерью невѣсты (бѣлорус.). При рукобитьи обыкновенно присутствуютъ родственники невѣсты и жениха.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, когда бьющіе по рукамъ возьмуться за руки, тогда велятъ поцѣловаться жениху и невѣстѣ (костр.). Тогда укрѣпляется засватанье.

Въ Нижегородской губерніи рукобитье скрѣпляется иногда чтеніемъ молитвъ и благословеніемъ священника. Но чаще «скрѣпленіе рукобитья совершается безъ священника; тогда молодые въ присутствіи всѣхъ гостей должны поцѣловаться три раза».

Въ Пермской губ. рукобитье совершается такимъ образомъ: «отцы межъ собой, матери межъ собой и крестныя межъ собой, *сойдясь въ кучку хватываются руками*, образуя перекрестъ; крестный жениховъ отецъ, а за неимѣніемъ его тысяцкій беретъ въ правую руку свой носовой платокъ и разнимаетъ у схватившихся руки, проводя своей рукой по ихъ рукамъ и приговаривая: «Господи благослови! Дай Богъ благополучно!» и руки распускаются, а мать жениха провозглашаетъ: «ну-ко, сватьюшка-сватьюшка, пожалуйте намъ невѣсту-ту». Разнимающій руки очевидно является свидѣтелемъ заключаемаго договора.

Въ Енисейской губ. сваха и кто-нибудь изъ самыхъ почетныхъ присутствующихъ, напр. крестная мать или крестный отецъ невѣсты, разнимаютъ руки отца невѣсты и отца жениха. Потомъ отецъ невѣсты подводитъ ее къ отцу жениха, который беретъ ее за руки,—руки ихъ также разнимаютъ. Въ Пошехонскомъ у., при заключеніи брачнаго договора, сваты берутъ руки отцевъ жениха и невѣсты, соединяютъ ихъ и трижды переводятъ пирогъ черезъ сложенныя руки; потомъ ломаютъ пирогъ пополамъ, и одну половину отдаютъ женихову отцу, а другую невѣстину: какъ скоро совершенъ этотъ обрядъ, брачный договоръ считается заключеннымъ.

На Дону обрядъ рукобитья таковъ, что отцы жениха и

Digitized by Google

невѣсты, подавши другъ другу руки, обмѣниваются хлѣбомъ, называя при этомъ въ первый разъ другъ друга сватами.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Бѣлоруссіи мать невѣсты опорожненную бутылку отъ водки обвязываетъ узенькими шерстяными поясками, которыми мужчины опоясываются по рубахѣ,—въ знакъ того, что дѣло связано и укрѣплено. Сваты увозятъ съ собой такъ обвязанныя бутылки.

Мы уже привели выше обряды, которыми сопровождается въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Малороссіи заключеніе договора о бракѣ. Въ другихъ мѣстахъ, когда родители невѣсты согласны на предложеніе сватовъ, послѣдніе для заключенія формальнаго договора о бракѣ приходятъ послѣ перваго ихъ посѣщенія въ особо назначенное время. Невѣста подноситъ старостамъ на деревянной тарелкѣ по рушнику, вышитому бумагой, иногда краснымъ шелкомъ. Принявъ рушники старосты ихъ перевязываютъ себѣ черезъ плечо и оставляютъ въ домѣ невѣсты принесенный ими хлѣбъ, а въ замѣнъ берутъ невѣстинъ хлѣбъ.

Въ Нижегородск. губ. когда сватъ жениха возьметъ руку отца невѣсты, тогда руки ихъ разнимаетъ женихъ, въ знакъ своего согласія; потомъ сватъ вынимаетъ изъ кармана разомкнутый замочекъ и, замкнувъ его, кладетъ опять въ карманъ *).

Въ Олонецк. губ. когда невѣстинъ отецъ и старшій сватъ *бьютъ рука объ руку*, старшій дружка ударяетъ въ колокольчикъ.

Въ Арханг. губ., по совершеніи рукобитья, кто-нибудь изъ жениховыхъ родственниковъ бѣжитъ по деревнѣ съ двумя колокольчиками, чѣмъ дается знать, что невѣста засватана, и тогда на пиршество собирается родня невѣсты. Въ Псковск. губ. по рукобитьи подруги невѣсты выбѣгаютъ за ворота и поютъ просватанье.

---

*) Въ Волог. губ. по совершеніи рукобитья поютъ пѣсню: „Что не ключики брякнули, да не замочки щелкнули, — по рукамъ пріударили; запоручилъ сударь-батюшка и родимая матушка, да меня молодешеньку за поруки за крѣпкія, да за заряды великіе.

Digitized by Google

Послѣ заключенія брачнаго договора во многихъ великорусскихъ губерніяхъ начинается обрядовой плачъ невѣсты, которая въ причитаньяхъ жалуется на своихъ родителей, приневоливающихъ ее къ замужеству, прощается съ родителями и родственниками, страшится чужой стороны (олон., перм., волог., пск., новг.; отъ этого и самый вечеръ, когда родители изъявляютъ согласіе, наз. *знячкой*, бѣлорус.).

Послѣ заключенія брачнаго договора производится обрядовое сближеніе жениха и невѣсты. Обрядъ сближенія жениха и невѣсты бываетъ иногда въ одинъ день съ заключеніемъ брачнаго договора, иногда-же для обряда сближенія назначается особый день. Обрядовое сближеніе жениха и невѣсты называется *сводомъ, сговоромъ, помолвкой, ладомъ* (псковск., твер.), *ладами* (калужск.) *ладинками* (новг., твер.), *обрученьемъ, порученьемъ* (олон.), *заручeньемъ, запорученьемъ* (сибир., арх., новгор., блрс.) *образованьемъ* (волог., олон., твер., моск., тул.). Послѣ сговора и обрученья женихъ называется *обрученикомъ* или *обручникомъ*, невѣста — *обручницей, обрученкой, сговоренкой*. При этомъ, такъ какъ бракъ въ древности велъ за собою сближеніе, союзъ, нерѣдко даже замиреніе дотолѣ враждебныхъ родовъ жениха и невѣсты, то досихъ поръ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сводъ жениха и невѣсты сопровождается обрядами, знаменующими замиреніе и сближеніе родовъ жениха и невѣсты.

Остановимся напр. на обрядахъ Смоленской губерніи. Въ день, назначенный для этихъ обрядовъ женихъ съ своимъ поѣздомъ отправляется въ домъ невѣсты. „Поѣздъ останавливается на дворѣ. „Дружко идетъ къ окну и проситъ позволенія войти обогрѣться: „Негдѣ, отвѣчаютъ ему, у насъ пирушка“. Дружко возвращается къ своимъ, и черезъ нѣсколько минутъ идетъ снова подъ окно; тотъ-же отказъ. Во все это время, съ той и другой стороны, поютъ сватьи укорительныя пѣсни. Дружко подходитъ въ третій разъ, но уже не къ окну, а къ дверямъ. Здѣсь истощаетъ онъ весь запасъ своего краснорѣчія, убѣждая непреклонныхъ хозяевъ впустить его обогрѣться въ избѣ, и наконецъ онъ достигаетъ своей цѣли: къ нему выходитъ невѣста, сопровождаемая сватомъ и

Digitized by Google

поѣздомъ; на встрѣчу имъ подвигается поѣздъ жениха, предводимый также сватомъ, и въ сѣняхъ сводитъ жениха съ невѣстой, и это дѣлается такъ: сватъ жениха, подвигаясь съ нимъ впередъ на одинъ шагъ, говоритъ свату невѣсты: «я къ тебѣ разъ». Сватъ невѣсты, дѣлая съ невѣстой тоже, отвѣчаетъ: «и я къ тебѣ разъ». Это производится до трехъ разъ, за третьимъ сходятся сваты, дѣлаютъ *сливки* *), которыя пьютъ сами и подчуютъ поѣзжаныхъ; недопитое ими выливаютъ черезъ свою голову; потомъ складываютъ руку жениха съ рукою невѣсты, вводятъ ихъ въ избу, гдѣ уже накрытъ столъ, около котораго обводятъ ихъ три раза и потомъ сажаютъ на кутѣ. Поѣзжаные обѣихъ сторонъ мѣстятся возлѣ нихъ. На рѣкѣ Ояти, когда сойдутся роды жениха и невѣсты, торгуясь изъ-за каждаго шага, тогда производится обрядъ сближенія жениха и невѣсты. Этотъ обрядъ начинается тѣмъ, что «дружко подноситъ имъ стаканъ меду, который они пьютъ по глоткамъ: то одинъ хлебнетъ, то другая; при каждомъ глоткѣ широкій русскій крестъ; въ зрителяхъ умиленіе и мертвое молчаніе. Когда стаканъ выпитъ до дна, женихъ бросаетъ въ него монету; невѣста беретъ ее, и они въ первый разъ публично цѣлуются».

Обыкновенно сближеніе жениха и невѣсты обставлено религіозными обрядами. Напр. въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Псковской губ. обрядъ обрученія является въ такомъ видѣ: „отецъ невѣсты вынимаетъ изъ божницы икону, зажигаетъ свѣчи и выходитъ въ сѣни, а за нимъ и всѣ. Тамъ отецъ жениха ставитъ обручающихся ближе другъ къ другу и накрываетъ ихъ тулупомъ. Покрывъ, отбираетъ кольца, какія имѣютъ, произноситъ молитвы, благословенія и т. д. мѣняя между ними три раза кольца, потомъ снимаетъ съ нихъ покрывало и предлагаетъ помолиться предъ образомъ и поцѣловать его. Присутствующіе также крестятся и читаютъ молитвы. Потомъ обрученные становятся на колѣна передъ своими отцами, кланяются имъ въ ноги, послѣ чего отецъ жениха

*) Изъ вина жениховой стороны и невѣстиной.

Digitized by Google

предлагаетъ обрученнымъ поцѣловаться три раза, чѣмъ и кончается обрядъ обрученія".

Въ Олонецкой губ. *богомолье* (благословеніе) совершается такимъ образомъ: „въ большой уголъ ставятъ широкій столъ, накрытый бѣлою скатертью; на столъ кладутъ бѣлый („свадебный коровай") и черный („коврига благословенная") хлѣбъ и соль. Приглашаютъ причетъ. Священникъ, по окончаніи молитвъ, осѣняетъ молодыхъ крестомъ; а отецъ невѣсты благословляетъ ее и нарѣченнаго ея жениха хлѣбомъ и солью".

Въ Енисейской губ. обрядъ обрученія совершается такимъ образомъ. „Поздоровавшись, женихъ беретъ невѣсту за руку, заходитъ и садится за столъ, такъ что она у него справа; за столъ же съ другой стороны заходятъ отецъ и мать жениха. Въ этотъ моментъ садятся всѣ, кто бы ни былъ въ комнатѣ, и отецъ невѣсты зажигаетъ приготовленныя у образовъ свѣчи; за тѣмъ отодвигаютъ столъ, всѣ встаютъ съ мѣстъ и молятся образамъ. Послѣ того подается платокъ и за четыре угла его берутся правыми руками отецъ жениха, отецъ невѣсты, самъ женихъ и сама невѣста; двое послѣднихъ сводятъ свои концы платка рука къ рукѣ и перемѣняются ими. Обрученіе скрѣпляется поцѣлуемъ".

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Малороссіи назначаютъ день *сговоровъ* или *сводовъ*. Въ этотъ день въ домѣ родителей невѣсты, въ присутствіи родни невѣсты и жениха, дружка треуетъ отъ отца невѣсты, чтобы показали товаръ; тогда выводятъ невѣсту и ставятъ рядомъ съ женихомъ. Въ это время затепливаютъ свѣчи и всѣ встаютъ. Помолившись Богу, дружка спрашиваетъ о взаимномъ согласіи у жениха и невѣсты и, получивъ утвердительный отвѣтъ, беретъ водку ставитъ на подносъ, наливаетъ и подноситъ рюмку *сведенымъ* жениху и невѣстѣ. Женихъ, отпивъ немного, подаетъ рюмку невѣстѣ: чего та не допила, выпиваетъ женихъ. Потомъ невѣста подаетъ ему хустку или платокъ; полученнымъ подаркомъ женихъ утираетъ лицо невѣсты; затѣмъ женихъ съ невѣстою цѣлуется. Послѣ этого обряда женихъ отдариваетъ невѣсту деньгами (отъ 10 к. до 2 р. смотря по состоянію жениха).

Digitized by Google

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, при сближеніи жениха и невѣсты, соединяютъ ихъ руки (дон. стар., орл., кал.). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Олонецкой губ. при *порученьи* женихъ беретъ невѣсту за руку и слегка пожимаетъ ее.

Во многихъ мѣстностяхъ сближеніе жениха и невѣсты состоитъ во взаимныхъ подаркахъ ихъ, при чемъ обыкновенно жениха и невѣсту ставятъ или сажаютъ рядомъ, и они цѣлуются. Подаркомъ невѣсты обыкновенно бываетъ платокъ (перм., новг., сарат., дон., млрс.) весьма рѣдко другая вещь, напр. матерія на жилетъ и т. п. (пск.) женихъ же даритъ невѣсту деньгами (арх., перм., дон., блрс. млрс.) или вещами: башмаками, чулками, зеркаломъ, гребнемъ, бѣлилами и румянами и т. п. (яросл., новг., пск.).

Въ другихъ мѣстахъ женихъ и невѣста мѣняются кольцами (енис., бѣлорус., въ пѣснѣ олонецк. губ. перстенево обручаньицо) и цѣлуются (енис.); въ другихъ невѣста даритъ жениху свой платокъ, а онъ ей кольцо (арх.; кромѣ кольца женихъ даритъ и другіе подарки; нижегор.). Въ Смоленской губ. женихъ даритъ невѣстѣ платокъ, невѣста же ему кушакъ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Олонецк. губ. послѣ *порученья*, женихъ достаетъ шкатулку съ подарками, кладетъ ее на подносъ и подаетъ невѣстѣ. Невѣста, отворотившись отъ стола, за которымъ сидитъ женихъ, замѣчаетъ что нѣтъ ключа отъ шкатулки, а потому опять ворочается къ столу за ключами и подноситъ съ своей стороны подарки жениху. Женихъ вынимаетъ ключъ и отмыкаетъ шкатулку, съ которою невѣста вторично отворачивается отъ стола и разсматриваетъ подарки; потомъ она заплачкою благодаритъ жениха на его *честныхъ подарочкахъ*; но иногда въ заплачкѣ выражается недовольство „нищенскими“ подарками, которые не соотвѣтствуютъ достоинству ея рода.

Въ Бѣлоруссіи на послѣднихъ запоинахъ жениховъ сватъ подаетъ невѣстѣ въ рюмкѣ водки деньги. Она выпиваетъ водку, деньги беретъ себѣ, и даритъ свата платкомъ, обвязаннымъ поясомъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, по заключеніи брачнаго договора, родители невѣсты посылаютъ жениху

Digitized by Google

платокъ (моск. *платки давать*, твер. *дать платъ*). Въ старину родители невѣсты посылали жениху ширинку.

Въ Ярославской губ. назначается особый день для „передарья“ жениха съ невѣстой. Въ этотъ день отъ жениха привозятъ подарки невѣстѣ, а она съ привезшими посылаетъ даръ жениху.

Что касается жениховыхъ и невѣстиныхъ подарковъ, то значеніе ихъ, кажется, слѣдующее. Платокъ—обычный головной уборъ дѣвушки (платокъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ надѣвается дѣвушками на голову въ видѣ повязки, такъ что макушки бываютъ открыты; такая повязка называется мѣстами вѣнцомъ), замѣнившій древнее дѣвическое украшеніе — вѣнокъ. Послѣдній есть символъ дѣвственности. Это же значеніе было потомъ перенесено на платокъ. Но съ символами своей дѣвственности невѣста, по народному понятію, не должна разставаться добровольно: женихъ по свадебной пѣснѣ „сорви—вѣнокъ“ *). Поэтому напр. въ Пензенской губ. при сводѣ жениха съ невѣстою „не сама послѣдняя отдаетъ свой платокъ жениху, а онъ вырываетъ платокъ изъ рукъ невѣсты и насильно цѣлуетъ ее“. Или въ Бѣлоруссіи, не сама невѣста даетъ жениху свой платокъ, но онъ у нея беретъ его, сжимая при этомъ нѣсколько руку невѣсты. Впослѣдствіи, когда въ народѣ осталась память о переходѣ отъ суженой къ суженому платка, но забылось значеніе этого перехода, платокъ сталъ просто обычнымъ даромъ невѣсты жениху. Позднѣе, обычный даръ невѣсты жениху—платокъ—былъ, въ нѣкоторыхъ впрочемъ только мѣстахъ, замѣненъ

---

*) Въ Литвѣ значеніе вѣнка и срыванія его съ головы дѣвушки мужчиною то же, что и у насъ (см. напр. Сборн. *Дашкова*, II, №№ 414, 709 и др.). Тамъ же въ день бракосочетанія женихъ, сѣвъ возлѣ невѣсты, срываетъ насильно съ ея головы бѣлый платокъ, которымъ была покрыта невѣста, и цѣлуетъ ее (*Терещ.* II, 483). Также у Зырянъ влюбленный на игрищѣ срываетъ съ дѣвушки платокъ, и если она по истеченіи извѣстнаго времени не проситъ о возвратѣ отнятаго, то это значитъ, что она согласна выдти замужъ за того, кто завладѣлъ ея платкомъ (Тр. этногр. отд. общ. люб. естествозн. III, I, 67).

Digitized by Google

другими подарками, а въ Смоленск. губ. платокъ уже даритъ не невѣста жениху, а наоборотъ.

Что же касается до подарка невѣстѣ со стороны жениха, бывающаго прежде или послѣ отдаванія невѣстой своего платка жениху, то намъ кажется, что жениховъ подарокъ, по первоначальному значенію своему, представляетъ вознагражденіе со стороны жениха невѣстѣ за ея дѣвство. Припомнимъ здѣсь уже приведенную нами выше пѣсню, въ которой говорится, что молодецъ выкупаетъ у дѣвушки ея *вѣно* (вѣнокъ). Вѣнокъ замѣненъ былъ впослѣдствіи платкомъ.

Послѣ обрядоваго сближенія жениха и невѣсты, послѣднюю въ нѣкоторыхъ мѣстахъ покрываютъ платкомъ или *фатою*.

Въ Архангельской губ., какъ скоро дѣвушка бываетъ просватана, она накрывается фатой, даже спитъ въ ней.

Въ Вологодской губ. покрываніе невѣсты совершается такимъ образомъ. Послѣ *образованія* жениха и невѣсты бываетъ угощеніе гостей. По окончаніи стола мать жениха срываетъ съ головы невѣсты дѣвическую *повязку*, и покрываетъ невѣсту платкомъ.

Въ Олонецкой губ. невѣста сама подноситъ жениху фату, сложенную нѣсколько разъ въ средину углами. Женихъ разгибаетъ углы фаты, и при каждомъ углѣ имъ разогнутомъ, цѣлуетъ невѣсту. Потомъ невѣсту накрываютъ фатою.

Мѣстами, напр. въ Арханг. и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Пермск. губ. невѣста послѣ просватанья никуда не выходитъ изъ дому.

Какъ покрываніе фатою, такъ и то, что невѣста не должна выходить въ народъ, указываютъ, очевидно, на исключительный характеръ тѣхъ правъ, которыя, по заключеніи брака, мужъ пріобрѣтаетъ надъ женою.

Потомъ обыкновенно слѣдуютъ дары со стороны невѣсты родственникамъ жениха.

Напр. Въ Олонецк. губ. невѣста обходитъ съ виномъ всѣхъ родственниковъ жениха, собравшихся на свадьбу, а ея родители дарятъ ихъ при этомъ подарками и угощаютъ хлѣбомъ-солью, приговаривая: «чѣмъ Богъ послалъ».

Дары со стороны невѣсты въ употребленіи также въ губ.

Digitized by Google

Пермской, Вятской, Псковской, Московской, Нижегородской, Витебской.

Въ Арханг. губ. невѣста даритъ шелковые или бумажные платки священнику, жениху, свату, сватьѣ, *повозникамъ* и пр. *свадебникамъ*, изъ ближайшихъ жениху родственниковъ; подарки бываютъ разнообразные и довольно значительные: отцу жениха подносится чаще всего рубаха съ портками, матери лучшій *скроекъ съ подкладью* (кусокъ парчи на сборникъ съ изнанкой), рубаха, сарафанъ, братьямъ жениха— красныя рубахи, сестрицамъ и всѣмъ роднымъ по платку и другіе предметы одежды, смотря по состоянію невѣсты. Дары эти, называемые *приносами* и *здарьемъ*, также выговариваются на сговорѣ или при сватовствѣ. Въ с. Пингишахъ безъ здарья свадьба не совершается, хотя бы женихъ и хотѣлъ; родители его не перенесутъ безчестья не получить даровъ на свадьбѣ сына. Часто бываетъ, что только по невозможности удовлетворить этому обычаю, родители невѣсты отказываютъ хорошимъ женихамъ, или, въ такомъ случаѣ, женихъ даетъ подмогу невѣстѣ отъ 20 до 30 р. на здарье *).

Въ с. Лямицѣ, когда невѣста всѣхъ одаритъ, ея родня похваляется: „У васъ поѣзда много, а у нашей невѣсты еще осталось даровъ.“

Родители и родственники жениха въ свою очередь обязаны *отдарить молоду*, что иногда стоитъ имъ вдвое дороже полученнаго. Сверхъ того, невѣста получаетъ отъ своихъ родственниковъ, при объѣздѣ ихъ передъ свадьбой, деньгами отъ 3 до 50 к. съ каждаго. Жениховы гости дарятъ ее *свадебными пряниками*; при подчиваньи водкой или пивомъ гостей, она получаетъ отъ нихъ мѣдныя или серебряныя монеты.

Въ Малороссіи на сговорѣ невѣста даритъ жениха плат-

---

*) Если дары не по нраву родителямъ, то молодые терпятъ отъ нихъ гоненія. Одинъ крестьянинъ рѣшился было запиться на смерть потому собственно, что за худое здарье *не было житья* ему и женѣ его отъ родителей.

Digitized by Google

комъ, а онъ кладетъ ей *отдарокъ*, отъ 10 к. до 2 р. с., смотря по своему состоянію. Потомъ невѣста подноситъ подарки нареченному свекру, свекрови, сестрамъ, братьямъ, дядямъ, теткамъ жениха и проч.—всѣмъ подноситъ платки, а свекрови аршина три каленкору на рукава для рубахи. Свекровь же отдариваетъ аршиномъ тафтяной матеріи или краснаго бархата, для кокошника, или кладетъ сарафанъ для нареченной дочки. Сестрамъ жениха дарятъ ленты, мальчикамъ-братьямъ шелковые или суконные поясочки.

Отдарки идутъ своимъ чередомъ и, смотря по состоянію и усердію, бывали отъ 2 к. асс. до 10 к. с.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Олонецкой губ. невѣста послѣ обдариванья *жениховцевъ*, обходитъ всѣхъ своихъ родственниковъ, подчуя ихъ водкою и собирая себѣ подарки; женщины дарятъ ее сорочками и кусками разныхъ матерій, величиною въ $^1/_4$ аршина, а мужчины суконными чулками, платками и деньгами.

Въ Пермской губ. по совершеніи обрядовъ просватанья садятся обѣдать. Жениху съ невѣстой кладется при этомъ одна только вилка: это, очевидно, указываетъ на тотъ тѣсный союзъ, въ который они вступаютъ другъ съ другомъ. Передній столъ занимаетъ женихова родня, а задній невѣстина. Такое размѣщеніе указываетъ во-первыхъ на преобладаніе на свадьбѣ рода жениха надъ родомъ невѣсты, а съ другой стороны то, что каждый родъ сидитъ особо, указываетъ на первоначальную родовую особность, отчужденность, которая и при союзѣ родовъ чрезъ браки ихъ членовъ еще долго проявляется во взаимныхъ отношеніяхъ сблизившихся родовъ. На обрученіи, которое въ Пермской губ. бываетъ дня за два до свадьбы, жениховы и невѣстины родственники сидятъ уже за однимъ столомъ, только такимъ образомъ, что одинъ конецъ занимаетъ родня женихова, другой—невѣстина.

Послѣ рукобитья, пропоя и пр. въ Малороссіи—послѣ того, какъ сваты получатъ отъ невѣсты рушники, считается заключеннымъ брачный договоръ, по содержанію своему представляющій обѣщаніе сторонъ жениха и невѣсты отно-

Digitized by Google

сительно заключенія брака между извѣстнымъ женихомъ и извѣстною невѣстой.—Когда невѣста въ пѣснѣ проситъ своихъ родителей не выдавать ее за засватавшаго ее жениха, они отвѣчаютъ: „нельзя думу раздумати, нельзя мысли размыслити: по рукамъ было ударено, зелено-вино было выпито, во уста было цѣловано“ (перм.). „Сосватанная, что обвѣнчанная (что проданная), т.-е. такъ крѣпко слѣдуетъ держаться даннаго слова отдать невѣсту за засватавшаго ее жениха.

Послѣ рукобитья, по мнѣнію крестьянъ, грѣхъ великій, если разстроится свадьба, и та сторона, которая рѣшилась бы на разрывъ, навлекаетъ на себя, по народному понятію, божье наказанье, а также такой отказъ вызываетъ неудовольствіе со стороны всѣхъ родныхъ и знакомыхъ (нижегор. волог. и др.).

Но что отказъ отъ предположеннаго брака возможенъ послѣ рукобитья, это видно напр. изъ слѣдующихъ пословицъ: „запитая дочь не обвѣнчанная“, „мы сказали—не завязали“, „невѣста не жена—можно разневѣститься“.

На то же указываетъ слѣдующій свадебный обрядъ въ Олонецкой губ. Когда послѣ рукобитья гости уѣдутъ изъ дома невѣсты, на средину избы выходитъ ворожея, имѣя въ рукахъ головню съ огнемъ, и, нашептывая какія-то слова, она дѣлаетъ горящею головнею круги на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ сидѣли гости,—это для того, чтобы „*женихъ не отказался*“. Отказъ отъ предположеннаго брака, такимъ образомъ, возможенъ.

Въ случаѣ нарушенія заключеннаго договора одною изъ сторонъ—эта сторона уже несетъ на себѣ извѣстныя неблагопріятныя послѣдствія нарушеннаго договора. О нихъ будемъ говорить ниже. Замѣтимъ здѣсь, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Малороссіи нельзя *разойтись* послѣ даванія рушниковъ или платковъ, а въ другихъ можно;—въ послѣднемъ случаѣ нельзя безнаказанно отступиться отъ договора только въ воскресенье послѣ „долговинъ“, т.-е. совѣта, кому изъ родственниковъ давать какіе подарки.

Digitized by Google

Значеніе обрученья мы разсмотримъ ниже, въ его отношеніи къ значенію бракосочетанія.

За рукобитьемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ бываютъ *похмѣлки* и *навѣтки*.

Въ Архангельской губ. въ прежнее время за *заручеиьемъ* дня черезъ три слѣдовалъ *почестный столъ* у жениха въ дому; потомъ подчивала невѣстина мать своимъ обѣдомъ—хлѣбинами и всякаго гостя одаривала хорошими подарками.

Въ Пермск. губ. послѣ просватанья бываетъ обрядливый вечеръ—„посидѣнокъ".

Въ Малороссіи въ особо назначенный день послѣ сватовства бываетъ гулянье сватанья.

Послѣ обрядоваго сближенія жениха и невѣсты женихъ обыкновенно начинаетъ часто посѣщать невѣсту, при чемъ приноситъ гостинцы, при посѣщеніи цѣлуется съ нею, сидитъ возлѣ нея и т. п.

При этихъ посѣщеніяхъ жениха подруги невѣсты „продаютъ" ее ему за гостинцы (нижегор.).

Въ Кіевской губ. послѣ заключенія брачнаго договора, когда старосты уйдутъ изъ дома невѣсты, женихъ и невѣста отходятъ ко сну въ одно изъ надворныхъ строеній—„якъ законъ велитъ", „такъ годится по закону".—Не вступая однако въ права супруговъ, и каждую ночь, до времени брака, женихъ ходитъ къ невѣстѣ спать. Тоже и въ другихъ мѣстахъ Малороссіи.

Въ Пермской губ. невѣста съ подругами послѣ просватанья посѣщаетъ своихъ родственниковъ и знакомыхъ, которые угощаютъ ее. Въ Олонецк. губ. невѣста съ подругами и съ „вожатою" (плакальщица) ходитъ прощаться съ „родомъ-племенемъ въ предсвадебный день; это называется „отдавать добровъ". Въ Петрозаводскомъ уѣздѣ невѣста прежде всего ѣдетъ къ крестному отцу, а если она сирота, то на могилу отца и матери и тамъ причитаетъ. Въ Нерехтѣ невѣста-сирота за день до брака съ подругами ночью ходитъ на кладбище прощаться съ родителями и просить у нихъ благословенія. Въ Енисейской губ. если у невѣсты нѣтъ отца, матери или обоихъ вмѣстѣ, то она въ предсва-

Digitized by Google

дебный день бываетъ у нихъ на могилѣ и плачется тамъ, что не можетъ получить родительскаго благословенія. Въ старину на Дону невѣста наканунѣ свадьбы ходила за благословеніемъ на могилы предковъ.

Передъ бракосочетаніемъ, обыкновенно наканунѣ, бываетъ *дѣвичникъ*, представляющій въ настоящее время празднованіе послѣдняго времени дѣвства невѣсты. Въ Бѣлоруссіи вечеринки, когда празднуется послѣднее время дѣвства, называется „вянкомъ.“ Въ Малороссіи дѣвичникъ—„дівічъ-вечіръ.“

Въ это время невѣста является со всѣми символами дѣвственности. Въ Олонецкой губ. въ предсвадебный день главнымъ украшеніемъ „княгини порученой“ бываетъ широкая, усаженная бисеромъ или жемчугомъ лента, называемая „волей“ или „красотою.“ Въ Тульской губ. на дѣвичникѣ у невѣсты на головѣ бываетъ повязка по лбу такъ, что макушка открыта. Вдоль спины лежитъ заплетенная коса съ вплетенною лентою. Накрыта невѣста бываетъ бѣлымъ полотномъ. На Дону, въ прежнее время, на дѣвичникѣ невѣста имѣла на головѣ высокую шапку изъ черныхъ смушекъ съ краснымъ бархатнымъ или парчевымъ верхомъ, украшенную цвѣтами и лентами. Въ косѣ у невѣсты былъ золотой косникъ. Въ Ярославской губерніи дѣвушки подруги невѣсты приносятъ на дѣвичникъ разукрашенную цвѣтами и лентами елку, которая называется „дзѣвьею красотою.“ Въ Бѣлоруссіи въ день „вѣнка“ голова невѣсты покрывается галуномъ и позолоченнымъ вѣнкомъ. Въ Малороссіи наканунѣ свадьбы приготовляютъ „вильце“ („елецъ,“ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ „деревце“). Это большая вѣтка съ яблони или груши, а зимой съ сосны или ели, разукрашенная барвинкомъ и калиною (мѣстами на немъ бываетъ надѣто еще полотенце, а на верху сдѣланъ крестъ) и воткнутая въ цѣлый хлѣбъ. На дѣвичникѣ всегда присутствуютъ подруги невѣсты-дѣвушки.

Но дѣвичникъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ представляетъ также время, когда невѣста разстается съ символами своего дѣвства: невѣстѣ расплетаютъ косу и распускаютъ волосы (арх., новгор., енис.), снимаютъ съ головы ея символическую

Digitized by Google

ленту (олон.) и т. д. Невѣста обыкновенно сопротивляется расплетенію косы. Косу расплетаютъ родственники, родственницы и подруги (енис.), въ другихъ мѣстахъ одна родственница невѣсты (арх., перм., новг.), въ нѣкоторыхъ — родственники и родственницы не рѣшаются расплесть, а предоставляютъ это подругамъ невѣсты (олон.). Въ другихъ мѣстахъ разставанье съ символами дѣвства бываетъ въ день бракосочетанія передъ отъѣздомъ къ вѣнцу. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ невѣста разстается съ символами дѣвства въ домѣ своихъ родственниковъ. Наконецъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ невѣста вѣнчается съ символами дѣвства и только уже послѣ вѣнчанія разстается съ ними. Выше мы высказали предположеніе, что разставанье невѣсты съ символами дѣвства въ своемъ домѣ есть остатокъ первобытнаго гетеризма. Подтвержденіе этому можно видѣть въ нѣкоторыхъ обрядахъ, которыми обставлено разставаніе невѣсты съ символами дѣвства — какъ въ день дѣвичника, такъ, въ другихъ случаяхъ, въ день бракосочетанія, передъ отъѣздомъ къ вѣнцу. Разставанье съ символами дѣвства обыкновенно соединяется съ обрядомъ хожденія невѣсты въ баню, гдѣ подруги невѣсты „смываютъ“ ея „дѣвью красоту (новгор., енис., перм.). Обрядъ хожденія въ баню должно, кажется, сопоставить съ стариннымъ обычаемъ вожденія невѣстъ къ водѣ, противъ котораго въ XIII в. возставалъ митрополитъ Кириллъ. Указаніе на связь обрядоваго хожденія въ баню съ языческими вакханаліями можно видѣть въ томъ, что такое хожденіе въ народной пѣснѣ представляется соединеннымъ съ зажженіемъ „огней да леменацій“ (вспоми. „купальскіе огни“), въ томъ, что сорочка, которую невѣста надѣваетъ въ банѣ „шита по три ночи лѣтнія: первая шита ночь Петровская, другая шита ночь Ивановская, а третья шита ночь Ильинская“ (олон.), и пр. Самое хожденіе въ баню, напр. въ Олонецк. губ. обставлено такими обрядами: „всѣ отправляются въ баню, отецъ (невѣсты) беретъ въ руки свѣчу, на головѣ несетъ хлѣбъ; дѣвицы подъ руки *ведутъ* невѣсту; туда же идутъ и молодцы съ пѣснями, криномъ и колокольчиками, а иной разъ и старики—люди сте-

Digitized by Google

пенные.“ Послѣ бани невѣста причитаетъ: „я не мылась, не парилась, — только съ волею разсталась“ (олон.), поклонъ своему отцу „какъ здынулись его рученьки благословить ее въ парную баенку“ (новг.) и т. п. Въ пѣснѣ, которую поютъ по возвращеніи невѣсты изъ бани, говорится, что у подругъ невѣсты буйныя головы причесаны, алыми лентами увязаны, только у одной невѣсты „алы ленточки растеряны, булавочки пораскиданы, буйна головушка растрепана, краса дѣвичья порастеряна“ (новгор.),

По возвращеніи невѣсты изъ бани черезъ нѣсколько времени пріѣзжаетъ женихъ съ своимъ поѣздомъ (арх., новг., енис.). Въ Енисейской губ. жениха ходитъ приглашать бояринъ со стороны невѣсты — „зва̀тай.“ Пріѣхавшій женихъ беретъ невѣсту за руку, цѣлуетъ ее и садится съ ней рядомъ (олон., енис.). Въ Нижегородской губ. женихъ съ невѣстой сидятъ на первомъ мѣстѣ, подъ иконами и не принимаютъ участія въ играхъ. Въ Новгородск. губ. женихъ и невѣста за столомъ, который бываетъ на дѣвичникѣ, сами ничего не ѣдятъ, а угощаютъ гостей. Эти обряды указываютъ на то, что *молодые князь и княгиня* представляются народному сознанію основателями новой семьи и хозяйства. Въ Олонецк. губ. когда пріѣдетъ женихъ, невѣсту окружаютъ подруги и стараются ее скрыть, и выдаютъ ее за угощеніе отъ жениха. Этотъ обрядъ очевидно указываетъ на древній обычай покупки невѣстъ. Въ Тульск. губ. женихъ съ невѣстою угощаютъ гостей виномъ (женихъ наливаетъ, невѣста подноситъ), изъ которыхъ каждый кладетъ на подносъ деньги; потомъ родные невѣсты дарятъ жениховыхъ родныхъ платками, полотенцами, за что тѣ опять дарятъ деньгами. Въ Енисейск. губ. на дѣвичникѣ „припѣваютъ къ невѣстѣ“ гостей и они дарятъ ее деньгами, подавая ихъ въ стаканѣ пива; послѣ всѣхъ припѣваются сваха и женихъ. Сваха и женихъ несутъ дары невѣстѣ—вмѣстѣ, только сваха подноситъ ихъ, подобно всѣмъ, въ пивѣ, а женихъ на тарелкѣ. Прежде подаетъ свои дары сваха, потомъ женихъ. Получая подарки отъ жениха, невѣста цѣлуетъ его; женихъ на мгновенье присѣдаетъ къ невѣстѣ на колѣни, цѣлуетъ невѣсту и отходитъ.

Digitized by Google

Символы дѣвства считаются въ то же время символами дѣвической свободы, *воли*,—почему и символы дѣвства называются въ Олонецк. губ. *волею*. Эту волю дѣвушка теряетъ съ выходомъ замужъ. Что же это за воля дѣвичья? Въ Олонецк. губ. когда невѣста выходитъ угощать своего жениха съ поѣздомъ, то говоритъ: „я ступить ступлю во сто рублей, а другой ступлю въ тысячу, а уже третьему и цѣны нѣтъ. Я не боюсь да не полохаюсь, и не стыжусь, да и не соромлюсь, — *пока свой домъ да-й своя воля, пока у своихъ желанныхъ родителей.*“ Но съ другой стороны не ту только волю, которую дѣвушка имѣетъ въ домѣ своихъ родителей, теряетъ она при выходѣ замужъ. Дѣвушка выходя замужъ, оставляетъ три воли: „*какъ первая-то воля дѣвичья*, а другая воля родимаго батеньки, а третья воля родимой маменьки“ (тул.). Такимъ образомъ, въ народномъ представленіи, та воля, которую теряетъ дѣвушка, выходя замужъ, есть прежде всего воля дѣвичья, воля незамужней женщины, слѣдовательно та воля, которую женщина имѣла въ раннія времена до установленія личнаго брака и которая и теперь сознается народомъ какъ *воля дѣвичья*—воля съ самостоятельнымъ значеніемъ. Съ другой же стороны, выходя замужъ, дѣвушка теряетъ ту свободу, которую она естественно имѣетъ въ домѣ своихъ родителей и въ основаніи которой лежитъ любовь послѣднихъ къ дочери, желаніе ихъ дать ей возможную „нѣгу“.

Переходъ дѣвушки, съ выходомъ замужъ изъ ея прежняго положенія въ новое въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Олонец. губ. символически изображается въ такой драматической формѣ. Передъ свадьбой невѣста, съ повязкою на головѣ и нѣсколькими повязками въ рукахъ (символы воли) идетъ провожать вольницу, олицетворенную четырьмя парами дѣвушекъ; за невѣстою идетъ пара дѣвушекъ, олицетворяя собою безволье или замужство.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google